

Амаранта Вейс

ТЕНЬ ЛУНЫ

Проклятье Яра

Вегнессе Гросс — светлая чародейка из знатной семьи, для которой "репутация — превыше всего". Ей предстоит покинуть дом, вступить в ряды тёмной гильдии, рискуя жизнью. Но всё тайное становится явным. Волею судьбы она ввяжется в переплёт с магом молний, помогая ему пролить свет на историю давно минувших дней.

Но, что, если окажется, что всё это время маги боролись не с тем? А настоящее зло дремлет, скрываясь в тени, и выжидает своего часа.

☾

И в каждой тьме есть проблеск света.

И в каждом свете таится тьма.

" Светлая сторона, светла только снаружи. Она прячет тьму глубоко, там где её не разглядеть, если не присматриваться. Тьма же ничего не таит, не скрывает, изредка показывая теплое свечение... "

Альтаир из звездной медведицы.

Данную книгу не то, что читать, даже в руках держать было опасно. Но замысловатые строчки прочно оседали в голове и сердце юной девочки. Вега владела магией. Она была из семьи, которая веками служила светлой стороне. В их роду не было ни одного темного мага. Её отец очень гордился этим фактом, упоминая его при каждом удобном случае.

Светлые маги всегда были в почете: они занимались политикой, обустроивали города, выполняли поручения только первого класса. Но Большая Медведица — страна огромная и необъятная. Набеги разбойников. Страшные твари из-за Громового перевала приносили убытки и многочисленные жертвы. Поэтому было принято решение отправлять на границы тёмных магов, дабы те сражались и защищали страну.

Тёмные маги не желали быть пушечным мясом, но и возразить ничего не могли. Во времена кровопролитных войн, когда «Большая медведица» была еще «Малой», темные маги проиграли светлым и заключили соглашение, результатом которого стало нынешнее положение. Именно эта версия передаётся из уст в уста уже долгое время.

К тёмным относились пренебрежительно, считая их воплощением людских пороков и бесчестия. Но так ли это на самом деле, весьма спорный вопрос. Веге не доводилось общаться с тёмными магами, но ей очень хотелось. Хотелось поговорить с ними. Увидеть, чем отличается их магия. Понять, что они из себя представляют.

А пока, ей ничего не оставалось, кроме как прятаться под одеялом и держать на кончике пальца маленький светящийся огонёк. Она продолжала читать и как губка впитывать в себя информацию.

За дверью послышались тяжелые шаги. В мгновение девочка погасила огонёк и притворилась спящей. Сердце бешено стучало, от страха быть пойманной. Дверь устремительно скрипнула. Пару минут, Вега лежала неподвижно, стараясь не дышать. Но опасность миновала. Шаги удалились от комнаты.

Глава 1. Вегнесса Гросс

С

Шли года, а уверенность чародейки в неправильности происходящего крепла и росла. Она училась этикету, посещала светские приемы вместе с другими светлыми, вышивала ажурные узоры — делала всё, кроме помощи обычным жителям. Она не училась бою, не участвовала в магических дуэлях. Отец утверждал, что и без неё полно магов, чьих сил достаточно для того, чтобы защищать Медведицу. Однако Вега, так не считала, а потому занималась тайком. Читала книги, где в теории рассказывалось о самообороне. Убегала в лес и познавала свою магию, что давалось с трудом. Так дни сменяли друг друга, пока однажды весь привычный мирок рухнул в одночасье.

Семейство Гросс не входило в число тех, кто станет подвергать риску собственные жизни. Вот почему они не выполняли опасные задания. Для всех Гросс прочно ассоциировались с титулом богатейших людей в стране. И раньше это не беспокоило Вегу. Казалось, нет ничего страшного в том, чтобы не проявлять особого участия по отношению к другим. Но так было до тех пор, пока она лично не столкнулась со страшными силами равнодушия.

День не предвещал ничего необычного. Всё шло своим чередом. Вместе с отцом и его женой они отправлялись в поместье, которое находилось в десяти часах езды от дома. Лорд Эддингад из семьи Коллинзов устраивал приём в честь дня рождения своего дорогого сына. Сегодня он достиг совершеннолетия, а значит, наконец, мог принимать участие в делах семьи.

Как представитель своего рода Эван был прекрасно обучен, хорошо воспитан и чрезвычайно горд своей кровью и магическими способностями. А еще, по мнению Веги, напыщен и самоуверен. Самоуверен настолько, что это могло бы стать чем-то опасным не только для окружающих, но и для него самого.

— Вегнесса, будь вежлива сегодня. Не смей выкинуть ничего, что повлияло бы на нашу репутацию, — снимая белоснежные перчатки и надевая фамильный перстень, произнёс мистер Вайрон.

Вегнесса.

Девушка ненавидела это имя так же, как и слова: репутация, честь и род. Она не успела ничего ответить. Карета резко затормозила, а на улице послышался шум.

— В чём дело? — недовольно проворчал мужчина.

— Простите, сэр, похоже, на Северное сияние напали. Дым такой, что вся деревня полыхает, не иначе. Велите проверить и помочь? — старый Джо то и дело поглядывал в сторону деревни, ожидая приказа господина.

Вега поспешила выбраться из кареты, не дожидаясь ответа отца.

«Конечно же, они должны помочь. Разве может быть иначе?», — подумала Вега, но её добрым помыслам не суждено было сбыться. Слова отца, стали как гром среди ясного неба.

— Это не наши проблемы. К тому же у нас совсем нет времени. Мы не можем опоздать на приём.

— Отец, разве так важен приём, когда на кону жизни людей?! Мы ведь можем помочь.

Мы можем остановить пожар! — Вега негодовала. Решение было очевидным. Отчего же отец говорил такие странные вещи?

— Юная леди, где ваши манеры? Разве вас учили спорить с отцом? — без единой эмоции произнесла Мериан. Она всегда была сдержана. Вежлива. Идеальна. Даже нынешняя ситуация никак не затронула эту ледяную женщину.

— Пусть этим занимаются тёмные маги. Это их обязанности. Садись в карету, Вегнесса мы спешим, — Вайрон совершенно точно поставил точку в их дискуссии.

Девушка с неверием смотрела на отца. Что за ужасные слова? Конечно, мужчина был строгим и редко проявлял свою добродетель. Но неужели даже в этой ситуации, он останется таким же чёрствым?

Тёмные маги? В такой ситуации людям должны помогать они? В то время как светлые будут попивать дорогие вина, в изысканных одеяниях по последней моде, и с важным видом обсуждать новые законы на благо страны?! Какая жестокая ирония.

— Вегнесса, садись сейчас же, — в голосе Вайрона послышались угрожающие нотки, те самые, которыми он награждал её, когда она не слушалась.

Она не могла, вернее не смела, не подчиниться.

Телом она находилась в карете. Но душа Веги осталась там, в деревне, охваченной огненными языками.

Когда карета достигла поместья Коллинзов, Лорд Эддинггад лично встретил гостей. Покончив с приветствиями, Вега поспешила в гостевую комнату, не забыв вежливо отказать от помощи слуг. Она отчаянно нуждалась в уединении.

Вега устало опустилась на стул возле зеркала. Голубые глаза излучали такую грусть, что ей стало тошно от самой себя и своей беспомощности. Она сердито сдернула дорогое кольцо с шеи и швырнула его в зеркало. Громкий звук раздался в тишине комнаты. Девушка отрешённо наблюдала, как драгоценные камни, один за другим, медленно опадали на пол.

— Это не понравится твоему отцу, Вегнесса, — произнесла тихо вошедшая Мериан. С грацией лани она приблизилась к девушке. Не встретив сопротивления, женщина принялась расшнуровывать её платье. — Приём вот-вот начнется. Тебе стоит переодеться и взять себя в руки.

Закончив с одеждой, женщина приступила к причёске. Она вынула шпильку из серебристых волос Веги и взяла гребень в руки:

— Совсем неважно тронуло это меня или нет. Мы обе понимаем, что твой отец никогда в жизни не поможет жителям, если на кону стоят его личные интересы.

Вега всегда было трудно её понимать. Красивая и статная, как скульптура из бронзы, но вместе с тем закрытая и молчаливая.

Мериан появилась в жизни девочки, когда ей было семь. Женщина не проявляла к ней агрессии, как бывает у некоторых дам, примеривших на себя роль мачехи. Она заботилась о Веге: подбирала наряды, справлялась об оценках, сопровождала на балах.

Но Мериан не стала ей матерью. Не было тех доверительных разговоров по душам, крепких объятий перед сном или ласковых взглядов. Между ними царила холодная вежливость, без единого намёка на любовь.

— Вы ведь не любите его и никогда не любили, — вдруг спрашивает Вега. Этот вопрос давно волновал её. — Так почему же вышли замуж?

Мериан красива и умна. Она прекрасно знала, что Вайрон не из тех мужчин, кто будет

ухаживать и ценить женщину. Единственное, что его волновало — это вопрос сохранения достоинства и чести семьи.

Женщина промолчала, однако на секунду её рука вздрогнула и замерла. Это было так быстро. Возможно, Вега и вовсе померещилось, что вопрос застал мачеху врасплох.

— Вот и всё.

Часть волос Веги оказались собраны в высокую конструкцию, а часть волнами спадала по плечам. Выглядело незатейливо, но вполне уместно.

— Если хочешь выжить в этом мире, научись контролировать свои эмоции, — бросила она напоследок и с грацией вышла из комнаты.

Вега растерянно смотрела ей в след. На пару мгновений, ей показалось, что мачеха действительно переживает.

Вега уже была на пути в танцевальный зал, как вдруг её внимание привлекли знакомые голоса. Девушку не учили подслушивать, но что-то так и нащёптывало сделать это сейчас.

Голоса доносились из комнаты неподалеку.

— Да, Вайрон, эти темные совсем обленились. Мало того, что разбойники стали всё чаще бесчинствовать, а тёмные твари далеко продвинулись за границу Громового перевала. Так теперь ещё люди из этой деревушки, наверняка, обратятся ко мне за помощью. Тратить столько денег на подобную ерунду. Это, без сомнений, добавит мне головной боли.

— Я знаю, что поможет исчезнуть твоему дурному настроению, мой друг. Взгляни на это с другой стороны. Для авторитета светлых и репутации тёмных, ситуация как нельзя кстати.

В душе поднялась волна гнева. Она до последнего не хотела верить в жестокость своего отца. Но правда, есть правда. Потворствуя своей злости, девушка уверено зашагала прочь из поместья.

Старый Джо несказанно удивился, встретившись с юной госпожой в такое время.

— Что случилось, мисс Вегнесса?

— Джо, мне нужен самый быстрый из наших коней, — слегка поморщившись от своего имени, произнесла девушка.

— Коня?! Но зачем? Ваш отец может разозлиться.

— Прошу, помоги мне. Всю ответственность я возьму на себя.

Вега постаралась вложить в голос, как можно больше той самой интонации, которая не раз выручала её в подобных ситуациях.

Джо в полной тишине смотрел на хозяйку, не решаясь выполнить просьбу. И всё же, обдумав, он тяжело вздохнул и зашёл внутрь конюшни.

Спустя пару минут он вернулся, ведя под уздцы вороного коня.

Вега медленно, но уверенно подошла к коню. Она протянула к нему ладонь, но Сапфир отпрянул, недовольно фырча.

Девушке показалось, что он смотрит на неё снисходительно. Он словно оценивал человека, дерзнувшего его оседлать. Вега не стала отводить взгляд и вновь протянула ладонь:

— Позволишь?

Он снова фыркнул, но его взгляд немного смягчился. Ему понравилось, как вежливо она говорила. Конь позволил себя погладить.

Вега попыталась забраться на Сапфира. Делать это в платье оказалось совсем не лёгкой задачей. Наверняка, сейчас она не выглядела, как благородная леди.

Усмехнувшись своим мыслям, Вега посильнее натянула поводья и помчалась вперёд. Джо остался на месте. Он смотрел на облака. Небо хмурилось, словно предвещая надвигающуюся бурю.

Ей стоило поспешить, если она хотела добраться до деревни, как можно быстрее. Но многочисленные слои юбок платья жутко мешали, а сильные порывы ветра заставляли постоянно шуриться.

Терпкий запах гари ощущался задолго до места назначения. Куча пепла и мёртвые тела. Вот что ожидало Вегу. Путник, проезжающий мимо через несколько недель, наверняка и не поймёт, что раньше здесь была деревня.

Никакими словами не описать скорбь и горе людей, которым удалось выжить. Картина была настолько ужасающей, что желудок Веги болезненно сжался, грозясь вывернуться наружу.

Вместо деревенского шума и детского смеха, разносились громкие рыдания и потрескивания, догорающих домов.

На ватных ногах, Вега продвигалась вглубь деревни, ощущая на себе свирепые взгляды. Она прекрасно понимала, что заслужила все те проклятия, что срывались с губ людей. Но она не позволяла себе думать, что понимала их боль.

Имела ли она право утешать жителей после того, как не помогла им?

Вдруг взгляд зацепился за хаотичное копошение впереди. Две маленькие фигурки пытались что-то достать из-под обломков.

Огонь удалось потушить, но видимо крепление не выдержало, и постройка обрушилась. Подойдя ближе, она смогла разглядеть эти фигуры. Это были дети: светловолосый мальчишка лет восьми и такая же светленькая девочка лет двенадцати.

— В чём дело?

Девочка утирала слёзы. Всклипывая, она пыталась что — то сказать.

— Там...брат...помогите...

Мальчишка шикнул на неё, продолжая разгребать обломки:

— Хватит реветь, лучше помогай!

Прикрыв глаза, Вега несколько раз глубоко вдохнула и вытянула руку вперёд. Она приказала магии проснуться и помочь. Большие куски один за другим взмыли в воздух. Дети ошарашено замерли, глядя на это.

— Я не смогу держать их вечно. Постарайтесь оттащить брата подальше, — Вега самостоятельно познавала магию. И сейчас ей стало совершенно очевидно, что собственных тренировок недостаточно.

Магия, вспыхнувшая в солнечном сплетении, хотела погаснуть. Вега плохо концентрировалась, отчего силы поддавались контролю неохотно. Крупные капли пота стекали по её лицу. Руки слегка дрожали.

Как только дети оттащили своего брата, девушка тут же опустила обломки на землю.

Юноша чудом уцелел. Внешних повреждений не наблюдалось. Проверив пульс и дыхание, Вега с облегчением выдохнула.

— Жить будет, — устало сказала она.

— Спасибо вам! — звонко произнесла девочка

Вега только покачала головой. Перешептывания за спиной становились лишь громче. Старики гневно сплевывали, а женщины печально охали.

— Магичка! А где же она была, когда все полыхало?! Только и умеют пританцовывать, да улыбаться за наш счёт, — прорычал кто-то из толпы.

Её щёки вспыхнули. Вега задела слова. Ведь отчасти они были правдой. Горькой правдой.

Темнело. Девушке необходимо возвращаться. Надежда, что её исчезновение осталось незамеченным, угасала с каждой минутой.

Желая помочь хоть ещё чем-нибудь, Вега протянула девочке серьги.

— Вот возьми. Вы сможете продать их. На первое время должно хватить

Мальчик исподлобья взглянул на магичку:

— Потом скажешь, что мы их украли?! Нет уж, сами разберемся!

— Сэм! — девчушка стукнула брата по голове. — Она ведь спасла нашего брата! Простите его за грубые слова. На самом деле, он вам очень благодарен. Но серьги мы и впрямь не можем взять. Они ведь ваши. И наверняка дорогие!

Вега тепло улыбнулась. Эти дети — прекрасные люди. Даже в такой ситуации они сохраняли своё достоинство.

О, если бы она могла, она отдала бы все свои украшения без сожаления.

— Не думай об их цене, это меньше, что я могу сделать для вас, — Вега передала украшения и оседлала Сапфира. — Берегите себя!

Глава 2. Безрассудство? Храбрость?

⌚

Когда Вега затемно вернулась в поместье, увеселительное мероприятие было в самом разгаре. Музыка и смех доносились из танцевального зала. Она чувствовала раздражение и не хотела видеть радостные лица собравшихся.

Она направилась напрямик к себе в комнату, желая обдумать произошедшее. Однако на полпути её поджидало препятствие в виде мощной фигуры Вайрона, с крайне мрачным выражением лица.

— За мной, — отчеканил мужчина.

Пора пожимать плоды своих действий. Вега знала, на что шла, но всё равно не могла унять дрожь, охватившую её при виде отца.

Они подошли к уже знакомой двери. Именно за ней отец и лорд Эддингад вели свою беседу. Вега в нерешительности остановилась на входе, но холодный взгляд Вайрона буквально втолкнул её внутрь.

Комната, а точнее рабочий кабинет, не пустовала. В уютном кресле сидела Мериан, а по обе стороны от неё сидели Коллинзы.

«Он что, собрался ругать меня на глазах посторонних? А как же честь семьи, так оберегаемая им?»

— Я просил тебя лишь об одной вещи — не выкидывать фокусов. И что же ты сделала? Помчалась, Полярис знает куда, — Вайрон говорил спокойным тоном. Однако ярость, исходящая от него, окутывала Вегу.

Девушка по привычке потянулась к серьге, чтобы покрутить её. Но остановилась, вспомнив, что отдала украшение детям.

Дети.

Воспоминание о них придало сил. Девушка вскинула голову, смело взглянув на отца:

— Почему же? Полярис знает, куда я помчалась, — она обвела взглядом присутствующих, задержавшись на Эване, и продолжила: — туда, куда мы все должны были броситься и предотвратить трагедию. Тогда, думается мне, у некоторых, было бы меньше причин для головной боли!

Повисла звенящая тишина.

Всегда невозмутимая Мериан нервно перекрестила пальцы, стараясь, чтобы этого никто не заметил. А спокойная маска отца дала трещину. Теперь он не скрывал своих эмоций, гневно раздувая ноздри. Казалось, только двоих в этой комнате несколько не задели её слова.

— Вы в чём-то меня упрекаете, юная леди? — насмешливо спросил Лорд Эддингад, прекрасно понимая, что только что был брошен камень в его огород.

— В довольно конкретном происшествии, — как бы Вега не хотела, но побороть с детства вбиваемые устои не могла. Она даже и не заметила, как из-за рта против воли вырвалось: — мой Лорд.

— Вегнесса... — прорычал Вайрон.

Лорд Эддингад поднялся с кресла и жестом остановил мужчину:

— Не сердись, мой друг. Твоя дочь ещё юна и наивна. Она не понимает: мы не можем помочь всем.

Они сильно ошибались, если думали, что, внушив эту мысль, Вега как обычно отступит, закрыв на всё глаза.

— Но мы даже не пытались! Вместо этого мы лишь развлекались и тешили своё самолюбие дорогими напитками и едой.

— Слишком громкие слова для той, кто всю жизнь провела на балах и в поместьях, — с вальяжной грацией Эван поднялся и направился к выходу.

Поравнявшись с Вегой, он с безразличием оглядел девушку с ног до головы.

— Вы ошибаетесь отец, принимая обычную избалованность и жажду внимания за наивность и неопытность.

Как только он произнес эти слова, то почувствовал странную энергию. Энергию похожую на невидимый поток, который извне окружал его и пытался сдавить. Сообразив, что к чему, юноша усмехнулся. Он прочертил в воздухе рукой, будто пытался разрезать невидимый для глаз купол. После слегка наклонился, так, чтобы его могла слышать только девушка:

— Даже магию свою контролировать не можешь, а уже размышляешь о чужом спасении? Не встречал никого более жалкого.

Вегу словно окатили ушатом холодной воды. Взглядом затравленного зверька она столкнулась с насмешливыми глазами напротив.

Ранее она разозлилась. Разозлилась так, что, действительно, не смогла проконтролировать ни свои эмоции, ни свои силы. Похоже, сейчас, стоя перед ними и говоря всё это, она и впрямь выглядела жалко.

Никто из них не воспринял её всерьез. Будто бы она поведала им об очередной шалости, а не о смертях ни в чем неповинных людей.

Картинки воспоминаний вихрем пронесли в голове, а с глаз спала пелена. Ей всегда было легче прятаться и отступать, чем возражать и бороться. Мериан, отец, Коллинзы. С каждым днём она всё больше становилась похожей на них.

Осознание этого сдавило горло. Она не хотела быть, как они. Не хотела упиваться своей силой, властью и происхождением.

Вега набрала в легкие побольше воздуха.

— Я поняла...

— Вот видишь, Вайрон, твоя дочь одумалась и...

— Я поняла, что мне стоит уйти, — девушка грубо перебила лорда.

— Что это значит? — Мериан подскочила, но тут же взяла себя в руки.

Она не собиралась делиться своими безумными намерениями, которые не желали покидать мыслей

— Я должна уйти и обдумать своё поведение, — уклончиво ответила Вега, понимая, что поступок, который вертится в голове, самый безрассудный из всего, что она делала в своей жизни.

Эвану надоел этот цирк. Он собрался уходить, но остановился, услышав громкий хлопок. Он едва заметно повернул голову и увидел, как девушка ошарашено держалась за щеку и смотрела в пол.

Веге одновременно хотелось плакать и крушить всё подряд. Отец впервые поднял на нее руку. И она не понимала причины.

— Если ты выкинешь подобное ещё раз, клянусь, тебя ждёт строгое наказание. Не позорь свою мать и свою семью — произнес Вайрон.

«Ты уже сам давно это сделал, Отец» — Вега грустно улыбнулась. Слегка поклонившись, она покинула комнату.

Слёзы удержать не удалось. Щека всё еще горела. Обида и злость сжали грудную клетку так сильно, что Вега невольно опустила глаза, чтобы проверить что на неё никто не давит.

Девушка ворвалась к себе в комнату. Глаза лихорадочно забегали в поиске необходимых вещей. Вот только, какие из вещей будут существенными? Опыта в подобных делах маловато, вернее его не было совсем. Всё же не каждый день доводилось сбегать из дома. И речь шла не об очередном побеге в лес, а о самом настоящем. Таким, после которого нет пути назад.

Они планировали пробыть у Коллинзов пару дней, поэтому нашлось не так много полезного. Но ей посчастливилось обнаружить пару теплых вещей, несколько спелых фруктов и даже парочку жар-камней.

Стрелки часов демонстрировали глубоко за полночь. Настало время выдвигаться. В поместье стояла тишина, гулянья, наконец, окончились. Чтобы выбраться Вега должна спуститься со второго этажа, преодолеть танцевальный зал, гостиную и себя. Последнее, пожалуй, самое сложное.

К удивлению девушки, никаких преград на пути не возникло. Спустя пару минут она стояла лицом к лицу к главной двери. Оставалось лишь протянуть руку, но девушка мешкала. Несмотря на адреналин, бушующий в крови, присутствовал и страх.

Что ждет за дверью? Куда ей идти? Может лучше остаться? Она совсем не приспособлена к жизни без удобств и людей, помогающих в обыденных делах. Через пару дней отец наверняка бы остыл и простил её, и всё стало бы как прежде.

В голове как некстати всплыли слова светловолосого зазнайки. Хотя поводы зазнаваться у него явно были, в отличие от самой Веги, магией он владел куда лучше. Эван был прав: она жалкая, и если сейчас она не перешагнет этот порог, то навсегда останется такой.

— Давай, Вега, ты сможешь, — пробормотала девушка, — на счёт три.

Раз.

Отпереть замок.

Два.

Осторожно толкнуть дверь так, чтобы та не закричала.

Три.

Решительно оторвать ногу от пола и....

— Постой, — послышался тихий шёпот позади.

... замереть, в ужасе осознавая, что она попалась

Оборачиваться страшно, но оттягивать момент глупо.

— М-Мериан?!

— Так и знала, что этим кончится. По глазам поняла, — женщина ближе подошла к ошарашенной Веге.

— Ты понимаешь, что делаешь? Лишаешь себя всего. И ради чего? Ради необдуманной прихоти?

Вега нервно переступила с ноги на ногу. Понимала ли она серьёзность ситуации? Отнюдь. Девушка действовала под влиянием порыва. Злости. Отчаяния. Да чего угодно! Только не ума. Но именно это и позволило ей решиться. Нельзя всю жизнь действовать под диктовку холодного расчёта. Именно чувства позволяют нам оставаться людьми.

Она поднимает на Мериан твёрдый взгляд:

— Даже, если вы скажете отцу, я не отступлюсь.

— Ты даже не представляешь, что ждёт тебя там, вне от всего того, к чему ты привыкла.

Кто станет о тебе заботиться?

Вега упрямо поджала губы, гордо вздёрнув подбородок.

— Я сама.

— Кто будет тебя защищать?

— Ответ тот же.

Мериан замолчала, заставив Вегу нахмуриться сильнее. Спустя некоторое время она наконец заговорила:

— Веди себя, как можно неприметнее. Не показывай нрав. Не оставляй деньги и драгоценности на виду. Будет лучше, если ты сделаешь потайной карман в плаще. Избегай больших мужских компаний. И не броди ночью, — с тяжелым вздохом, женщина взяла её за руку и вложила небольшой пузырек и мешочек с монетами. — Денег должно хватить на первое время. А в банке заживляющая мазь.

«Почему Мериан помогает? Да ещё и даёт мазь?»

Вега с трудом уняла разбушевавшееся сердце, прежде чем выдавить из себя глухое:

— Спасибо.

— Ступай на юг и всё время прямо. Если удача на твоей стороне, за сутки доберешься до ближайшей деревушки.

Чувство благодарности и чего-то такого, что должен ощущать ребенок к своей матери, заполнили её.

Вега не сдержалась и порывисто обняла женщину. Пускай они не были близки, но в глубине души девушка любила Мериан.

И вот попрощавшись, девушка перешагнула за порог. На встречу неизвестности. Прямоком в объятия судьбы.

глава 3. Всё глубже в лес. Всё выше в горы

﴿

Алое зарево яркими всполохами расплзлось по небу, разгоняя ночные тени. Всё в лесу сбрасывало пленительные оковы сна и готовилось к новому дню. Замолкал стрекот сверчков и угуканье сов. Постепенно появлялись иные звуки: щебетание птиц, шуршание травы и весёлое фырчанье ёжиков. Вега любила лес с его пленительной таинственностью и крутым нравом. Ведь он всегда поможет нуждающемуся, но не потерпит слабого духом. И она очень надеялась, что не окажется таковой.

С каждым шагом уверенность в том, что она поступила верно, плавилась, как восковая свеча. Вега шла уже несколько часов. Бессонная ночь ощутимо сказывалась на организме. Голова будто налилась свинцом, глаза щипало, а в теле ощущалась слабость. Лишь врождённое упрямство заставляло идти вперёд, на юг. Вега знала, что остановись она всего на секунду, то начнёт жалеть. Ведь сейчас она могла бы лежать в уютной тёплой кровати, а не бродить по живописному, но прохладному месту.

Подумать только, неужели она и впрямь ушла из дома? Это чувство пугало, но вместе с тем и окрыляло. Вега впервые самостоятельно приняла решение и следовала ему. *Во всяком случае, пока.*

В какой-то момент начало казаться, что она блуждает по кругу. Скрюченные ветки массивных деревьев не меняли форму. Гнёзда птиц оставались на тех же местах. И что это? Следы от её туфель?

Она устало опустила на землю и прислонилась спиной к крепкому стволу дерева.

«Нельзя поддаваться панике. Просто, отдохну немного и пойду дальше».

Стоило прикрыть глаза, и Вега уже не контролировала реальность. Она не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Север. Громовый перевал.

Чёрная цепочка из острых пиков раскинулась у самой северной границы Большой медведицы. Высокие вершины грозно устремлялись в самое небо, заслоняя собой солнце. Плотные тучи и оглушающие раскаты грома — постоянные гости этого места. Они не покидали горы, погружая их в вечный мрак.

Непроглядная тьма и удушающий туман нагоняли чувство безысходности на любого, осмелившегося переступить границу. Черту, после которой нет пути назад. Многие пытались перебраться через перевал и узнать, что же находится по ту сторону. Однако исход всегда лишь один.

В народе поговаривали, что попавших в объятья чёрного тумана ждут бесконечные блуждания во мраке или смерть от голода. Сейчас даже самый бесстрашный не рискнёт приблизиться к этому месту. Но вовсе не потому, что побоится затеряться. Причина в другом. Склоны гор таят нечто куда более страшное.

Около пятидесяти лет назад из-за перевала появились страшные существа. Их прозвали тёмными тварями. Никто точно не знал, кто они такие и какова их цель. Было известно лишь одно — твари быстры, сильны и опасны.

Одни — Во'ллахи, телосложением напоминали людей. Чёрная гладкая кожа плотно обтягивала их туловища, вытянутые руки и массивные ноги. Они всегда сутулились и

передвигались, опираясь на длинные передние конечности. На овальной формы морде красовались огромные раскосые глаза светло-желтого цвета. Большой рот, удлинённый острый язык и крепкие зубы безусловно наводили ужас на людей.

Другие — Варги, выглядели как огромные волки с четырьмя огненными глазами. Острые клыки и когти в один миг могли разорвать плоть или раздробить кость. Их шерсть обладала необычным свойством: мгновенно они могли становиться неосязаемыми, словно тени.

На протяжении многих лет Во'ллахи и Варги спускались с гор и наводили беспорядки. За одну ночь они могли уничтожить деревню, а за две — целый город. Первое время жители пытались самостоятельно противостоять внезапному врагу. Вот только многие погибли, а твари продвинулись далеко вглубь страны. Тогда Северная корона — совет светлых магов, в руках которых находилась власть — приняли решение: *против тварей должны сражаться тёмные.*

Силы тёмных и светлых отличаются. Различия заложены в самой сути магии: у тёмных она стремительна, стихийна и разрушительна, когда как светлые обладают более созидательными способностями.

Яркие вспышки озаряли горные вершины и близлежащие земли. Под громыхающие звуки происходило сражение. Сражение не на жизнь, а на смерть. Около двух десятков Варгов и человекоподобных Во'ллахов свирепо нападали, пытаясь прорваться вперед.

Очередной раскат грома.

В ту же секунду вспыхнули иссиня-фиолетовые молнии. Они пронзили нескольких тварей одновременно. Казалось, это должно было убить их всех. Однако некоторые Варги успели стать тенью. Необычная шерсть уберегла их. Цветные изогнутые вспышки повторно ударили тварей, даже неосязаемость не смогла противостоять этой мощи.

Один из Во'ллахов остановился, недоуменно всматриваясь в небо. Молнии, что убивали сородичей появлялись не с неба. Во'ллах стал вглядываться в темноту, пытаясь что-то рассмотреть. Но светящиеся глаза и довольная ухмылка было последним, что он увидел.

Вега резко открыла глаза. Она глубоко и часто дышала, как будто только что побывала на дне озера, а затем её выволокли на поверхность. Когда дыхание наконец пришло в норму, она вдруг осознала, что стало вновь темно. Приятное дневное оживление леса сходило на нет.

Чародейка нахмурилась, ощутив внезапную волну странной магии. Вдруг в самой чаще замерцал синий огонёк.

Ещё один.

И ещё.

И вот уже несколько огоньков закружилось в воздухе.

Они петляли меж деревьями, исполняя замысловатый танец. Вега затаила дыхание, залюбовавшись столь необычным представлением. Однако чувство тревоги никуда не пропало. Девушка словно что-то знала про эти яркие огоньки, но мысль, возникающая на затворках сознания, постоянно ускользала.

На болоте среди тьмы

живут яркие огни.

Хитрый синий огонёк.

Так причудлив и прекрасен,

*но для путника опасен.
Если ты за ним пойдешь,
неприменно пропадешь.*

Эта незатейливая песня помогла сбросить оковы очарования. Вега часто просила маму спеть именно её. Она очень любила мамины истории о сильных героях, захватывающих приключениях и магических существах. *Болотные огоньки*. Вот о ком говорилось в песне. Опасные огоньки, которые любят сбивать с пути и заманивать в злостные места. Они подпитывались энергией путников. Особенно им нравились маги.

Удивительно! Кто бы мог подумать, что в первый же день своего приключения она столкнется с магическими существами? Но как бы ей не нравилось наблюдать за этим зрелищем, стоило уходить, как можно быстрее.

Пока чародейка витала в своих мыслях, огни впереди исчезли. С облегчением девушка развернулась, намереваясь уходить, но замерла как вкопанная. Три синих огонька, напоминающих маленькие девичьи фигурки, зависли прямо перед её лицом.

«Только не это!»

Вега не на шутку перепугалась: вместо того, чтобы убраться подальше, она продолжала стоять и заморожено смотреть на огоньки. В какой-то момент все тревожные мысли начали отступать, а тело задвигалось само. Маленькие плутовки полыхали синим огнём, отражаясь в глазах девушки и дурманя рассудок.

— Идти... Мне нужно идти. Но куда? Так тепло. Разве важно куда, если так хорошо и легко? — бормотала Вега и с блаженной улыбкой, продолжая идти.

Она чувствовала, как магии, запрятанной где-то глубоко, становилось всё меньше. Огоньки продолжали радостно кружить вокруг чародейки, подпитываясь её силой. Почва под ногами вдруг стала зыбкой, а разноцветные травы Таволги задевали лодыжки всё чаще. Вегу вели к болоту.

— *Слушай внимательно, Вега. Если встретишь Болотные огоньки, ни за что не смотри на них. «Беги как можно дальше», — нарочито строго произнесла женщина.*

— *Я ведь никогда их не видела, как же мне не смотреть? — спросила девочка, безуспешно пытаюсь убрать надоедливую прядь волос. — Я ведь должна их рассмотреть, чтобы рассказать всем, какие они эти блуждающие огни.*

Мать девочки лишь улыбнулась, осторожно заправляя волосы Веги.

— *Что же мне тогда делать, мамочка? — девочка забралась на колени к матери и внимательно посмотрела на неё.*

— *Хм, дай-ка подумать. Пожалуй, есть один способ. Необходимо отвлечь их. Отвлечи и бежать...*

Воспоминание буквально вырвало Вегу из цепких рук. Мысли больше не принадлежали огонькам, но тело всё ещё подчинялось.

«Что же делать?!»

Ещё немного и Вега навсегда может стинуть в болотных землях. Страх мешал думать, но желание спастись пересиливало. Не для того она покинула дом, чтобы так просто умереть.

Огоньки горели куда ярче, чем при их встрече. Похоже, они вдоволь напитались её магией. Их глубокий цвет навёл девушку на одну идею.

Вега старалась сконцентрировать силы на кончике пальца, как делала в детстве, когда по ночам читала книги в тайне от отца. После легкого покалывания в руке, появился слабый свет. Он становился всё ярче и ярче, пока не превратился в жёлтый шарообразный сгусток.

Огоньки заинтересованно закружись вокруг, то подлетая, то отлетая. Возможно, они приняли шар за одного из своих. Когда Вега смогла шевелиться, то подкинула шар в воздух. Её магия недостаточно сильна, чтобы продержаться долго. Но и этого времени должно хватить.

Она бежала так быстро, как никогда, боясь остановиться даже на секунду. Девушка бежала и бежала, в полной темноте не разбирая дороги, пока не зацепилась за крепкий корень дерева и не упала. Лёгкие горели, ссадины, полученные во время падения, жгло, но Вега счастливо улыбалась, лежа на сырой земле. Ей хотелось рассмеяться от адреналина, бурлящего в крови.

Они жива. Она справилась.

глава 4. Пересечения дорог

﴿

Лучи солнца с трудом пробирались через плотные шторы, а царивший в кабинете полумрак создавал определенную атмосферу таинственности. Вся мебель лишь усиливала этот эффект. Взгляд Веги сразу же зацепился за стеллаж с множеством книг, скользнул по изящному столику, с креслами возле камина, и задержался на нескольких картинах, пока наконец не остановился на чёрном столе. За ним сидел мужчина с суровым видом.

Его длинные тёмные волосы были собраны в низкий хвост, а такая же тёмная, с легкой проседью аккуратная борода украшала волевое лицо. Если присмотреться внимательнее, то на правой скуле можно увидеть несколько шрамов. Строгий костюм, словно отражал присущую твердость его характеру. Карие глаза не излучали враждебности, но отчего-то заставляли нервничать. Наверное, всё из-за того, что его взгляд был взглядом человека с богатым жизненным опытом за плечами. В сравнении с ним Вега чувствовала себя маленькой девочкой, ничего не знающей об этом мире.

— Значит, вы из семьи Эллистелов, проживающих в северной части Ориона? — он нарушил молчание первым. Слегка откинувшись назад, мужчина оценивающе рассматривал девушку, словно пытался выяснить, что же она за фрукт?

— Эм, да. Так и значит.

Она искренне надеялась, что голос прозвучал уверенно, а не как жалобное бляение. Вега всё ещё не осознавала, почему судьба завела её именно сюда.

«А ведь всё так хорошо начиналось».

Приоткрыв глаза, Вега увидела быстро мелькающие верхушки деревьев.

«Что происходит?» — последнее, что она помнила: это болотные огни и её стремительный побег.

Тело немного ныло, а в горле неприятно першило. Складывалось ощущение, что она не пила несколько дней. По мерному покачиванию и конному запаху Вега догадалась, что находилась в повозке. Но как? Кто помог ей? Она попыталась спросить, но из горла вырвалось какое-то хриплое рычание.

— Вы очнулись, как я рада!

На миловидном личике засияла искренняя улыбка. Вега ощутила прилив неловкости от того, что сразу же не узнала девочку перед ней.

— Ох, и напугали же вы нас, госпожа.

— Кто это испугался? — пробурчал мальчишка. — Ничего подобного. Просто госпожа, как и положено, любительница поспать. Вот только вместо мягких перин, отчего-то выбрала опушку.

— Сэм, прекрати ёрничать, — девочка поспешила передать Веге фляжку с водой. — Но это и впрямь немного странно, госпожа. Что вы делали так далеко в лесу?

Вега с благодарностью посмотрела на девочку. Она принялась жадно глотать воду, стараясь не подавиться. Никогда вкус воды ещё не был таким бодрящим и приятным.

Смочив горло, она почувствовала, что может говорить:

— Вега.

— Что, простите? — удивленно переспросила девочка.

— Похоже, госпожа-то того, — мальчишка pokrутил пальцем у виска, за что получил гневный взгляд от сестры.

— Прощу, зовите меня просто Вега. Ни к чему мне это звание.

— Сестра, она точно умом тронулась. Где это видано, чтобы в нашем мире госпожа не хотела быть госпожой?

Повозка резко затормозила.

— Перестань.

Голос был ей незнаком. Вега заинтересовано повернула голову и наткнулась на юношу, которого совсем недавно вытащила из-под обломков.

— Я рада, что с тобой все в порядке!

Он скромно улыбнулся и поспешил поблагодарить чародейку:

— Всё благодаря вам. Вы спасли меня. Спасибо!

— И всё же, что ты делала в лесу? — Сэм отбросил все формальности.

— Я шла на юг, в ближайшую деревню. Однако по дороге произошло несколько непредвиденных обстоятельств.

Сэм присвистнул, а его сестра ахнула, прижав ладони ко рту. Этот жест заставил девушку нахмуриться. Нехорошее предчувствие заворчало где-то в области желудка.

— Вот уж точно непредвиденные. Не хочу тебя расстраивать, но мы недалеко от Ориона. И, насколько мне известно, он всегда находился на севере.

По его лицу нетрудно догадаться, что ему ни капельки не жаль.

Север.

Слово отдалось в голове глухим эхом. Сколько же она блуждала, раз так сбилась с пути? Как теперь вернуться обратно? Да и куда ей возвращаться?

— Зачем вам понадобилось идти на юг? — поинтересовался старший из братьев.

Вега в общих чертах рассказала о том, что ищет жильё, вот почему она направлялась в южную деревушку.

Маленькое путешествие оказалось не таким безоблачным, как представлялось. Впервые же дни она нарвалась на болотные огоньки, а теперь грязная и голодная вынуждена искать кров. Вега росла комфорте, конечно, дикие и суровые лесные условия не оказались чем-то приятным.

Она могла бы долго жалеть себя, но вспомнила, что не одна. Внезапно стало так стыдно за собственные мысли. Эти дети пережили гораздо больше, чем сон на сырой земле. Они лишись всего: деревни, дома, близких людей. Однако даже это не сломило их дух. В их глазах Вега видела неугасающую тягу к жизни.

Немного сконфуженно чародейка полюбопытствовала об их ситуации, не забыв при этом спросить имена девочки и её брата. Старшего звали Кристофер, а девочку — Вильма, но из разговоров она поняла, что чаще её называют Вьюнок. Она выглядела такой же красивой и игривой, как подобает светлолюбивому цветку, в честь которого она названа.

Зима уже наступала на пятки осени. Близилось трудное время: жители начинали активно запасаться дровами и утеплять дома. Но у детей, оставшихся без родителей, разумеется, не было средств и времени на постройку нового жилья. Единственное, что оставалось — отправиться к тётке, которая живёт Орионе.

Им удалось обменять серьги на повозку с лошастью и продовольствие. Дети очень удивились, когда в пути наткнулись на чародейку, которая спасла их от голодной смерти. Вильма настояла на том, чтобы помочь девушке. Сэм немного поворчал, но согласился. Так

и произошла их встреча.

Поразительно, как порой извилистые тропки пересекаются в одну истоптанную дорогу.

— Госпожа, — начала Вильма, но увидев недовольный взгляд чародейки, осеклась: — Вега, почему бы вам не отправиться с нами в Орион? Вам ведь нужен кров, так ли важно где? К тому же, в южной деревушке у вас нет знакомых, а тут как будто бы будут!

— Вьюнок, ты чего?! Нам что своих проблем мало? Она уже взрослая: сама о себе позаботится, — пробурчал Сэм.

Вильма перевела жалостливый взгляд на Кристофера.

Вега вновь стало неловко: она ведь, действительно, старше.

— Сэм прав. Но я благодарна за твою доброту, Вильма.

— На самом деле, я согласен с Вильмой. Уж не знаю по каким причинам, но вы тоже остались без дома. Пушистая трава вместо постели и ночной небосклон вместо потолка, конечно, хорошо. Но ничто не заменит надёжные стены. Так или иначе, мы с вами в одной лодке, — задумчиво почесав подбородок, Кристофер обратился к брату: — Люди должны помогать друг другу.

— Если бы все думали так, возможно, мы не потеряли бы всё, что нам дорого, — горько усмехнувшись, ответил Сэм и поспешил отвернуться.

Горечь утраты чёрной тенью промелькнула на лицах детей. Вега спешно выбралась из повозки и горячо произнесла:

— Я не могу вернуть время вспять и всё исправить, но я буду помогать вам! Сделаю всё, что в моих силах!

Тишина опустилась на людей возле повозки. Спустя некоторое время Сэм заговорил:

— Что ж, иметь в друзьях светлую, да еще и давшую обещание не так уж плохо.

Тяжёлый камень упал с души. Вега благодарно улыбнулась детям

— Тогда, идём, дорога не ждёт, — произнёс Кристофер.

Кажется, луна вновь выглянула из-за туч, освещая тернистый путь.

глава 5. «Тёплый» приём

﴿

Прошло три дня.

Вместе они преодолели около ста пятидесяти вёрст. Лес становился всё реже, а путь уже не казался Веге чем-то трудным и ужасным. Спустя два дня лес и вовсе кончился, а перед взором открылся чудесный вид на бесконечные поля с чуть пожелтевшей травой и мелкие речушки, на поверхности которых отражался и мерцал солнечный свет. Северный ветер трепал волосы, принося с собой приятный запах цветов. Там, вдалеке, можно было разглядеть вершины гор, которые казались поистине величественными, несмотря на расстояние.

Вега остановилась не в силах прекратить любование пейзажем.

— Через пару часов мы будем на месте, — с уставшими нотками в голосе произнёс Кристофер.

Будет ли правильным вот так заявиться к незнакомой женщине? В её семье принято заранее планировать и предупреждать о визитах. Отец терпеть не мог незваных гостей.

— Ты чего? — Вильма взяла девушку под руку и потянула вперед. — Идём!

Через некоторое время показались первые смутные очертания домиков, которые широкой лентой растянулись внизу долины, окруженной небольшими холмами. Почти все жилища в Орионе были сделаны из камня.

Они прошли мимо многих домиков пока не остановились возле одного, на другом конце деревни. Это было небольшое двухэтажное здание, напоминающее своего рода башню, с маленькой входной дверью, полукруглыми окнами, крошечным садом и небольшим скотным двором, предусмотрительно окруженным оградой.

— Вон, гляди, — Вильма указала в сторону сада.

Вега сразу же заметила молодую женщину, ловко управляющуюся с садовыми инструментами. На вид ей было около тридцати пяти. Светло-русые волосы, заплетённые в тугую косу, слегка покачивались в такт её грациозным движениям. Их тётя могла бы сойти за аристократку: богато украшенное платье отлично смотрелось бы на ладной фигуре.

Но вот она отложила инструменты, подставив свое нежное лицо под прохладные порывы ветра. Словно почувствовав чужое присутствие, женщина выпрямилась и повернула голову. Она вытерла руки об рабочую одежду и, прищурившись, посмотрела в сторону путников.

— У неё плоховато со зрением, — шепнула девочка, и приветливо помахав рукой, громко прокричала: — тетушка-а, это мы!

Женщина удивленно распахнула глаза, но тут же счастливая улыбка расплзлась на её лице, и она замахала в ответ.

Дети побежали вперёд, а Вега осталась на месте. Ей не хватило решительности пойти вместе с ними. Чародейка видела какими крепкими объятиями женщина наградила всех троих. Вьюнок не переставала плакать, и даже ворчун Сэм едва сдерживал слёзы. Веге не хотелось прерывать момент: это казалось неправильным.

Кристофер вернулся к ней, сообщив, что Альма приглашает её зайти.

Дети убежали переодеваться, а Вега не знала, чем себя занять. Она решила побродить по дому и рассмотреть интерьер. Парадный холл был достаточно просторным, в самом

центре располагалась винтовая лестница, ведущая на второй этаж. Так же в холле был большой камин, обогревающий весь дом в холодную пору, и длинный прямоугольный стол, с причудливыми кружевными салфетками.

«А здесь довольно мило, необходимо поблагодарить хозяйку и подумать, что делать дальше». Вега не могла злоупотреблять гостеприимством чужих людей.

Искать Альму долго не пришлось: женщина уже спускалась со второго этажа. Она медленно переступала через ступеньки. В этом действии не было ничего такого, но Вега ощутила прилив странного волнения. Альма больше не улыбалась, черты её лица стали острее, а взгляд суровым.

— Значит, ты — светлая чародейка?

Вега кивнула, настороженно наблюдая за движениями женщины.

— И ты спасла Кристофера и помогла ребятам, — Вега не успела ничего ответить, Альма продолжила задавать вопросы. — И потом вы вновь случайно встретились в лесу?

— Так и было, — Вега чуть отступила назад, налетев на маленькую тумбочку. Она едва успела поймать вазу. — Вам кажется это странным?

— Слишком много случайностей не находишь? — женщина сделала несколько шагов вперёд, а её зеленые глаза вдруг вспыхнули красным цветом.

Вега будто взглянула на пламя костра, а не в глаза обычному человеку. Внезапно возле неё образовался фиолетовый дымчатый сгусток. Он становился всё больше и больше, постепенно полностью обволакивая девушку.

«Что это?!» Вега попыталась выбраться, но ничего не выходило. Дым будто проникал в организм, отравляя его и делая слабее.

— Почему не сопротивляешься? Не используешь магию? Какая-то хитрая уловка? — Альма вытянула ладонь вперёд, медленно сжимая её в кулак. — Впрочем, это не важно. Говори, кто тебя послал и зачем?

Чем сильнее она сжимала кулак, тем плотнее становилось облако. Вега и рада бы использовать магию, вот только, в данный момент она не чувствовала ни единого намёка на присутствие силы.

— О чём вы?! Я не понимаю! — отчаянно прохрипела чародейка.

Дышать становилось труднее. Перед глазами замельтешили белые круги, а в голове шумело, как если бы девушка резко погрузилась на глубину. Она чувствовала, как реальность вот-вот покинет её.

Она уже почти потеряла сознание, как вдруг всё резко прекратилось. Держась за горло и пытаясь откашляться, Вега рухнула на колени.

Альма смотрела на неё с тенью обречённости. Было бы правильным избавиться от девчонки, но женщина не могла. И дело не только в морали. Она физически не могла нанести смертельный вред светлому магу. Никто из тёмных, находящихся в здравом уме (и если он хочет жить) не сделает этого, иначе Яр покарает его, заставит гореть в ужасных муках, пока он не испустит последний вздох.

— Никак не возьму в толк, почему ты не защищаешься? Многие светлые хороши в барьерах, — глаза Альмы стали прежними.

Женщина подошла к Веге и приложила руку к её груди. Боль ушла, будто её и не было.

«Что только что произошло? Что это за магия такая? И почему она постоянно зовёт меня светлой, словно сама не является таковой? Но она же колдует! Неужели Альма из тёмных?!» — девушка не могла перестать думать. Вопрос один за другим проносились в

голове.

Альма помогла Веге сесть на стул, а сама расположилась рядом:

— А теперь выкладывай всё и без утаек.

Девушке ничего не оставалось, кроме как рассказать правду. Она поведала о пожаре в деревне; сухо описала побег из дома; с трепетом пересказала встречу с болотными огоньками. И, конечно же, не забыла упомянуть о чудесном спасении.

Альма не спешила доверять девчонке, хоть и видела, что та не врёт. Женщина так напугала чародейку, что вряд ли в ближайшее время она попытается соврать. Альбы была благодарна за спасение племянников. Но было бы куда лучше, если бы Вега не являлась светлой чародейкой и дочкой известного аристократа в одном флаконе. Угроза серой тучей нависла над её домом. Альма видела это так же ясно, как каждый день видит вредителей на картофеле.

— Могу ли я спросить, чего вы опасаетесь? — робко поинтересовалась Вега.

Несмотря на то, что пару минут назад, она чуть не погибла, отчего-то девушке не казалось, что Альма плохая.

Женщина сканировала её взглядом, словно взвешивала все за и против.

— Похоже, я и впрямь ошиблась, — наконец произнесла она, не выходя при этом так, будто раскаивается. Однако сложно не заметить, как её взгляд стал чуточку теплее.

Послышался скрип двери. В комнате появилась невысокая фигура, закутанная в тёмный плащ, который полностью скрывал незнакомца от чужих глаз. Гость снял капюшон с головы, демонстрируя своё лицо.

Это оказалась девушка. Немногим старше Веги. В её чертах угадывалась внешность Альмы: те же глаза, острый носик и тонкие губы, вот только волосы были темнее. От Веги не укрылось, что девушка выглядела слегка болезненной. Возможно, девушке показалось так из-за очень светлой кожи или тусклого взгляда. Чародейка часто сталкивалась с ним, когда наблюдала, как Мериан лечила людей.

— Мама, у нас гости? — тихим, но приятным голосом спросила девушка.

— Что-то ты поздновато, Элен, — Альма поднялась со стула.

Элен неопределённо пожала плечами, с интересом поглядывая в сторону Веги. Однако Альма пресекла любую попытку заговорить с ней.

— Вильма и мальчики навестили нас. Скоро обед, а пока можешь пообщаться с ними.

Элен кивнула и поспешила на второй этаж.

— Тебе тоже стоит отдохнуть и умыться с дороги. Самая дальняя дверь справа, — произнесла женщина и вышла из дома.

Альма прислонилась спиной к двери и прикрыла глаза. Лейла и её муж были не просто роднёй, они были её друзьями. Одними из немногих, кого не волновала природа её магии. Сэм, Кристофер, Вильма — им столько пришлось пережить, а главное — потерю близких...

Женщина отчаянно замотала головой, прогоняя прочь непрошенные мысли. Нет, она то уж точно никого не потеряет! Сама сгинет, но защитит свою семью.

Острый прилив сил яркой вспышкой пронёсся через всё тело, когда Вега смыла с себя грязь и сменила дорожный костюм. Белая свободная рубаша и брюки со шнуровкой показались ей самой удобной одеждой на свете. В светских кругах не приветствовали такой вульгарный стиль. Она, наверняка, собрала бы все неодобрительные взгляды и глумливые смешки. Раньше эта мысль испугала бы её, но сейчас она чувствовала лишь злорадное

удовлетворение.

Ей не верилось, что она, действительно, столкнулась с тёмным магом (к счастью, она даже пережила эту встречу). Альма так легко управляла магией. Должно быть, женщина невероятно сильна. Интересно, та странная перемена глаз свойственна всем тёмным или только ей?

Наступила пора обеда.

Ароматный запах витал в комнате, заставляя живот жалобно урчать. Свежий хлеб, картофель и молоко выглядели очень аппетитно.

— Госпоже, наверное, непривычно в такой одежде, — немного подразнил Сэм.

— Напротив, никогда мне ещё не было так удобно, как сейчас, — с улыбкой ответила Вега.

В лёгких поддразниваниях и разговорах они наслаждались едой. Оказывается, довольно приятно беседовать за столом. Это считается дурным тоном, но явно куда лучше угрюмого молчания и ритмичного перезвона посуды, как всегда бывало у неё.

— Тётя, мы будем помогать тебе по хозяйству. Выюнок может работать в саду, а мы станем ухаживать за животными, — предложил Кристофер.

— И я! — порывисто подхватила Вега. Несмотря на все неудобства, Альма позволила ей остаться. Девушка обязана заплатить за доброту. — Я могу выполнять любую работу, которую вы для меня найдёте.

— Разумеется, — сухо произнесла Альма.

Дети и Элен подхватили эту новость радостными перешёптываниями.

С этой минуты началась их совместная жизнь.

Днём все трудились в саду и на скотном дворе, а вечером собирались возле камина, пили горячий чай и развлекали друг друга беседой.

Вега быстро нашла общий язык с Элен. Оказывается, за свои пятнадцать лет она почти никогда не покидала родной дом. Поэтому девушка частенько выпрашивала у Веги разные подробности светской жизни. Особенно её интересовали баллы: *«Правда, что музыка не прекращается до самого утра?»*; *«там, действительно, подают лучшие вина со всей страны?»*; *«парни-аристократы и впрямь галантные, как все и говорят?»*. Элен так же спрашивала про большие города или величественные строения столицы.

Однажды Вега заметила кое-что странное: раз в неделю Альма и Элен покидали дом рано утром и приходили обратно лишь поздним вечером. Как-то раз, помогая Альме с уборкой по кухне, Вега решила об этом спросить.

Альма не ответила, но задала встречный вопрос.

— Почему в тот день ты не пыталась атаковать меня в ответ?

— На самом деле я плохо контролирую свою магию. Порой в пылу эмоций сила сама вырывается наружу, а иногда я и вовсе её не чувствую, — немного смущенно пролепетала девушка.

— Тебя не обучали?

— Отец всегда говорил, что достаточно того, что я уже умею. Любил повторять, что мне не нужно воевать, всегда найдется тот, кто сделает это за меня. Наверное, он не хотел, чтобы я сражалась или участвовала в чём-то подобном.

Альма так и застыла с тарелкой в руках:

— Ни один любящий родитель не хочет, чтобы их ребенок сражался или пострадал. Но

именно поэтому, твой отец должен был сделать всё, чтобы ты смогла себя защитить, — женщина инстинктивно отыскала дочь взглядом.

Вега обхватила себя за плечи, бездумно глядя в пол. Она не помнила, чтобы когда-нибудь отец смотрел так на неё.

— Мы живём в опасное время, девочка. Нельзя ждать, пока кто-то спасёт тебя. Ты должна в первую очередь полагаться на себя.

Обдумав что-то, Альма решительно взяла Вегу за руку и вывела её из дома.

— С сегодняшнего дня, будешь тренироваться вместе с нами.

— Что?!

— Мы уходим не просто так. Всё это время мы проводим в тренировках. Я хочу, чтобы в случае чего, Элен могла за себя постоять. Это не будет лишним и для тебя.

Вега переводила взгляд то на девушку, то на Альму.

— Ну что, согласна? — весело спросила Элен.

— Шутишь? Конечно!

глава 6. Секрет Альмы

﴿

Уже через месяц Вега смогла пожинать плоды тренировок. Теперь чародейка почти постоянно ощущала присутствие магии. Поток энергии стал охотнее отзываться на призыв. Силы льнули к Веге, словно ласковый котёнок пытался завладеть её вниманием.

В их мире существует самая разная магия. Бывает, что невозможно предугадать какая способность окажется у стоящего перед тобой. Одним подвластны стихии. Другие же способны сотворить иллюзии, ядовитые туманы или кристаллы, твёрже которых нет. Есть те, кто черпают силы от небесных тел. Магию Веги можно сравнить с силами луны. Подобно тому, как она вызывает приливы и отливы, как влияет на гравитацию, Вега способна делать нечто похожее. В добавок к этому, от мамы ей передалась магия солнца. Но по какой-то причине управлять светом ей удавалось гораздо хуже, чем лунным притяжением. Даже на тренировках мало что выходило, хоть Альма и Элен пытались всячески помочь.

Элен. Живя с ней под одной крышей, Вега и не подозревала, с чем борется девушка каждый день. Правда вскрылась в один из последних августовских дней. Осень всегда добирается до севера раньше, чем до остальных деревень и городов. Из-за ледяных порывов ветра Вега промёрзла до самых костей, но она едва обращала на это внимание.

Тренировочный спарринг против Элен набирал обороты. Вега блокировала очередную атаку девушки, как в друг с тёмной начало происходить нечто странное. Элен окутал чёрный дым, и она в ужасе схватилась за голову. Девушка кричала и корчилась от боли. От растерянности Вега не сразу побежала за Альмой, а когда они вернулись, Элен уже была без сознания. Она лежала на пожелтевшей траве — хрупкая и ужасно бледная.

Вот так Веге открылся самый главный секрет Альмы.

— Вам стоит хоть немного поспать, — Вега заварила успокаивающий чай и передала кружку женщине. — Я побуду с Элен. Если она очнётся, сразу же дам знать.

— Боюсь, мне не уснуть, — женщина немного отпила чай и посмотрела на девушку так, что у неё перехватило дыхание.

Альма рассказала ей всю правду. Поделилась несчастьем. С детства Элен страдала от непростого недуга. Редкой болезни, которая одолевала магов. В девушке таился огромный запас силы. Слабое от природы тело, увы, не способно было его выдерживать. Магия искала выход и находила его в приступах, которые медленно разрушали тело чародейки.

Вега не могла не обнять Альму. Она слишком хорошо знала о том, какого это — видеть самого родного человека, медленно увядающим на твоих глазах.

В последнее время приступы Элен становились всё сильнее. Девушка неделями мучилась в лихорадке. Но казалось, что сегодня настал апогей. Элен таяла на глазах. Никакими традиционными способами не удавалось сбить жар. А чёрный дым не переставал вырываться из тела через рот и нос.

Днём Вега помогала Кристоферу управляться с хозяйством, а после беспокойно бродила по комнате, пытаясь отыскать хоть какое-то решение. В одну из ночей Вегу посетила идея, которая могла бы помочь.

Подобно тому, как Болотные огоньки высасывали энергию из тела Веги, необходимо вывести из организма Элен часть магии. Пускай на время, но это облегчило бы её страдания.

Услышав идею, Альма сильно удивилась, почему сама об этом не подумала. Не мешкая, они обратились к книгам.

За то время что Вега прожила в этом славном доме, она будто бы обрела новую семью. Эллистелы стали для неё друзьями, отдушиной, которую она всегда искала. Вега могла думать только обо дном — она должна подарить им ту же поддержку, что получила сама.

«Венерин папоротник» — особый папоротник, подпитывающийся энергией Венеры. Издавна использовался, как способ для временного обезвреживания магии врага. Для того, чтобы папоротник подействовал, он должен вобрать в себя весенний свет планеты. Однако если сорвать его и посадить в землю, пропитанную магией, растение будет пригодно в любое время года».

— Альма! Взгляните! — взбудораженная находкой, Вега поспешила поделиться информацией с женщиной.

— В деревне есть одна травница, — Альма активно закивала головой. — Да-да. Из светлых. Она жадна до всяких магических растений. Постоянно пополняет свою коллекцию. У неё то уж точно может завалиться этот папоротник!

— Отлично, тогда идём к ней!

— Что ты! Куда мы пойдём в такой час? — слегка улыбнувшись, Альма взяла Вегу за руку. — Мы выдвинемся с утра. Спасибо тебе, девочка.

Ранним утром они поспешили к травнице по имени Аннет. Это была пятидесятилетняя женщина полная сил, острого ума и бесконечной любви ко всякой растительности. Она жила в центре деревни, в небольшом домике, на первом этаже которого располагалась лавка с травами. Жители деревни частенько заглядывали к Аннет за средством от боли в спине, несварения желудка или за чем-либо другим.

Вот и сейчас лавка не пустовала: пожилая пара никак не могла договориться брать им листы мяты или сушеной ромашки. А стоявшая за прилавком Аннет, лишь снисходительно улыбалась, терпеливо ожидая решения. В самом углу сидел мужчина, с явным интересом поглядывающий на только что пришедших Альму и Вегу. Интерес мужчины показался светлой слишком навязчивым и неприятным, как и он сам, с его хитрыми бегающими глазками.

Когда подошла очередь Альмы, он внимательно прислушивался к разговору травницы и женщины.

— Зачем тебе это растение? — Аннет подивилась просьбе. Она давно знала, что Альма из тёмных, но травницу это мало волновало. Однако Аннет беспокоило то растение, о котором она просила. Венерин папоротник безобиден в обычных руках, а вот в руках опытного мага, он становится вещью весьма опасной.

— Так есть? — спокойно, без лишних эмоций на лице спросила Альма.

Разумеется, он у неё был. В последние дни весны, когда в воздухе уже явственно ощущалось наступление летних дней, глубокой ночью Аннет собрала лучшие из папоротников и посадила у себя. Вот только могла ли она так безрассудно его продать?

Одного взгляда на женщину напротив хватило для того, чтобы принять решение.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — Аннет с тяжелым причитанием удалилась в подсобку, а затем вернулась с горшком в руках.

На вид это был обычный папоротник, но лишь до тех пор, пока к нему не прикоснётся маг. Когда Альма, передала Веге горшок, и та ласково тронула листики, папоротник мелко

задрожал, голубое свечение охватило его на миг и исчезло.

У Веги невольно вырвалось удивленное восклицание. Травница перевела на неё взгляд, впервые обратив на девушку внимание.

— Кто она? Не припоминаю, чтобы раньше видела тебя, в чьей-либо компании.

Альма тут же забрала горшок, провожая того самого мужчину хмурым взглядом.

— Племянница, — неохотно отрезала Альма.

Она в спешке поблагодарила Аннет и направилась к выходу. Нехорошее предчувствие шло за ней по пятам.

Чем ближе они подходили к дому, тем беспокойнее становилось. По пути им попадались многочисленные следы от лошадиных копыт. Когда они добрались, их встретил встревоженный Кристофер:

— Тётя, совсем недавно приезжали странные люди!

— Странные люди?

Сердце Веги сильно забилося. Неужели отец послал кого-то за ней? Но услышав следующие слова, она выдохнула с облегчением и грустью одновременно.

— Да. Представились послами Северной Короны и велели передать тебе это письмо.

— Только не это, — прошептала Альма.

Её ноги подкосились: то, чего она так боялась — сбылось. И если бы Вега и Кристофер не поддержали её с обеих сторон, она непременно упала бы.

— Тётя, ты в порядке?!

— Кристофер, давай заведем её в дом, — скомандовала светлая чародейка.

Мальчик кивнул и осторожно повёл женщину внутрь. Вега видела, с каким трудом Альма сдерживалась, чтобы не разрыдаться у них на глазах.

— Кристофер, отнеси этот горшок к Элен заодно проверь, как она там.

Теперь, когда девушка отослала мальчика, пора пролить свет на эту ситуацию.

— В чем дело, Альма? Чем вас напугали эти послы?

— Элен, — женщина всхлипнула и надрывно произнесла: — они пришли за ней.

Вега ошарашено застыла. Она почти физически ощущала то отчаяние, которое плескалось в глубине глаз Альмы.

— Что это значит? Зачем им Элен? — женщина молчала, уткнувшись в ладони. Вега ласково её обняла. — Расскажите мне Альма. И мы обязательно придумаем, как выпутаться из этой ситуации.

— Это он, наверняка, он. Тот мужчина. Увидел тебя и донёс им, — из-за сбивчивых и несвязанных слов Вега никак не могла уловить смысл того, о чём она говорила.

— О чём донёс? Какое я имею к этому отношение??

— Конечно, это он. Сейчас ведь время призыва. Подумал, что ты моя дочь и...

Вега мягко прикоснулась к женщине:

— Альма, возьмите себя в руки и расскажите всё по порядку.

Слова Веги немного успокоили её. Закрыв глаза, она досчитала до десяти и начала свой рассказ:

— Слышала ли ты о тёмных тварях и о том, как им противостоят? — дождавшись неуверенного кивка, она продолжила: — Когда тварей стало слишком много, и они продвинулись далеко за границу, совет отдал приказ тёмным магам избавиться от них. Клином клином, так сказать. Но твари оказались слишком сильны. Было совершенно очевидно, что

поодиночке мы слабы. И тогда Северная корона создала гильдии. В гильдии должен вступить один член из каждой семьи тёмных. Конечно, больше не возбраняется. Но преимущественно призывают молодых, полных сил и энергии. Там их обучают, наблюдают за успехами и отправляют по заданиям. Сейчас в Большой Медведице существует три таких гильдии: «Вилина», «Виста» и «Ванда».

Вега слушала внимательно и не перебивала. От рассказа Альмы, волосы встали дыбом.

— Я не сомневаюсь, что моя Элен запросто справится и с сотней тварей. Но скажи мне, девочка, как я могу её отпустить? Она всё, что у меня есть. А приступы всегда не постоянны. Вдруг они настигнут её посреди боя?! Нет-нет, я этого не переживу! Потому-то я и скрывала от жителей истинный возраст и способности Элен. Когда начинается призыв в гильдии, меня никогда не трогали: думали, что моё девочка ещё юна. До меня никому не было дело. Но тот мужчина, Полярис бы его побрал! Увидел тебя вместе с магическим папоротником и доложил им.

Вега никогда не слышала про тёмные гильдии и про обязательный призыв. Зато теперь всё встало на свои места: и нападение Альмы в первый день и её отношение к светлым. Но почему призывают только тёмных? Разве твари не общая беда?

— Мы можем объяснить им ситуацию.

— Закон не рушим, Вега. Кто-то обязан будет пойти. Северная корона не допустит исключений.

— Но что же тогда будет с Элен?

— С ней всё будет в порядке, — женщина поднялась, с твёрдой решимостью. — А сейчас пойдём. Необходимо использовать папоротник.

— Альма, не уж то вы решили пойти... — Вега не смогла договорить, ей и не нужно было.

Когда ритуал был проведён, лицо Элен приняло безмятежный вид. Жар спал, а дыхание постепенно выравнилось. После всего Альма, наконец, смогла уснуть. Рядом со своей дочерью.

«Возможно, это их последняя ночь вместе», — от этой мысли в душе Веги стало так мрачно и сыро, как после ливня в осенний день. Ситуация казалась неправильной с какой стороны не погляди. Если уйдет Элен, сердце Альмы покинет дом вслед за ней. А если уйдет женщина, как Элен и дети проживут без неё? Впятером они были одним целым. И Вега рада, что смогла стать его частью, смогла стать членом семьи.

«Член семьи?!» — идея, зародившая внезапно, заставила Вегу нервно подскочить. Попахивало ещё большим безумием, чем её побег из дома. Хватит ли у неё смелости на столь дикий поступок? От сильного напряжения у девушки закружилась голова, поэтому она решила немного проветриться.

Морозный воздух тут же опалил лицо и легкие Веги. Звёзды поблескивали, весело подмигивая ночному гостю. А часть ещё неполной луны, невозмутимо красовалась на небосклоне как бы говоря: «Ничего страшного. Чтобы не ждало впереди, я всегда буду здесь. Рядом с тобой».

«Что ж, так тому и быть».

Вега тихо зашла обратно и поднялась наверх. Преследуемая чувством дежавю, она вновь собрала рюкзак, уже лучше понимая, что с собой взять. Покончив с вещами, она заглянула в комнату детей. Девушка мысленно попрощалась с ворчливым Сэмом, серьёзным

Кристофером и милой Вильмой.

Затем она вернулась в комнату к Элен. Мать и дочь по-прежнему крепко спали, взявшись за руки. Даже во сне они неосознанно тянулись друг к другу, как растения тянутся к солнечному свету. Их искренняя любовь дала понять Веге, что она поступает как никогда правильно. Она накрыла Альму пледом, и, погладив Элен по голове, без лишних звуков, забрала конверт и покинула эту маленькую крепость.

Вега шла вперед, уходя всё дальше. Лишь раз она позволила себе обернуться и прошептать в пустоту:

— Прощайте и будьте счастливы.

Утро началось для Альмы внезапно. Беспорядочный топот и детский лепет за дверью, окончательно выдернули её из сладкого сна. Она долго не могла сфокусироваться и понять, что происходит. Взглянув на вполне здоровое лицо дочери, она приподнялась с кровати, роняя плед на пол.

«Плед? Не помню, чтобы я укрывалась», — поправив одеяло Элен, женщина вышла в коридор.

— Что случилось?

— Тётя, ты не видела Вегу? Вещи из её комнаты пропали. Её мы тоже никак не можем найти, — сообщила Вьюнок.

Глаза женщины расширились от ужасной догадки. Не найдя письма, Альма вошла в комнату девушки, уповая на то, что не права. Но аккуратно заправленная кровать и пустой шкаф твердили об обратном. Хозяйка комнаты давно покинула это место и уже вряд ли вернётся.

Она никогда бы не подумала, что надежду на счастливую жизнь, без вечного страха и прятков, ей подарит светлый маг. Храбрая и добрая девочка, которую поджидают события, полные тягот и опасности.

⌂

Путь Веги лежал напрямиком в Ванду — ближайшую гильдию к Громовому перевалу. Дорога занимала два дня, однако вовсе не расстояние делало её такой мрачной. Девушку пугала неизвестность.

«Что представляет из себя эта тёмная гильдия? Как стоит себя вести? Быть дерзкой или наоборот? В любом случае никто не должен догадаться, что я — светлый маг, иначе Альме и Элен несдобровать».

Тёмные башни Ванды виднелись издалека, гордо возвышаясь над землёй. Здание очень напоминало древний замок, крепкие стены которого окружали голубые ели. Их пушистые ветки словно служили дополнительной защитой от посторонних глаз. Лучи солнца игриво касались больших витражных окон, заставляя их красиво мерцать. Тот, кто строил гильдию постарался на славу: каждая деталь, действительно, захватывала дух.

Лёгкие мурашки пробежали по спине, когда Вега приблизилась к главным воротам. Кажется, от переживаний у неё поднялось давление: прерывистое биение сердца отдавалось шумом в ушах. Внимательно осмотрев железные переплетенья, она заметила маленькую табличку, под которой находилась выемка в форме руки:

«Если вы маг, то используйте силу. Иным же, лучше удалиться».

«Гостеприимно, ничего не скажешь», — подумала чародейка и осторожно прислонила ладонь, позволяя магии струиться напрямиком в своеобразный замок.

Ворота поддались, распахнувшись с тяжёлым скрипом.

Перед ней тут же возник юноша в форме дворецкого и попросил следовать за ним. Вега старалась не разглядывать его так явно, но ничего не могла с собой поделать: уж слишком необычная у него внешность. Чтобы хоть как-то отвлечься от разноцветных глаз дворецкого, она принялась рассматривать окружающую обстановку. За стенами ворот, на пути ко входу, раскинулся обширный сад. Вероятно, он служил полем для тренировок.

Вега не ожидала, что тёмная гильдия может выглядеть вот так. Ей представлялось маленькое и невзрачное строение величиной с деревенскую избушку. Однако Ванда не уступала ни по изысканности, ни по масштабности известным светлым академиям, в которых чародейке довелось побывать.

Внутри здания преобладали приглушённые тона. Это могло бы показаться немного угрюмым, но в этой тёмной эстетике, с её витиеватыми фресками на стенах и магическими огнями вместо ламп, безусловно, был шарм.

Вега громко сглотнула вставший в горле ком. Было страшно, но она не опускала голову и не отводила взгляд.

— Значит, вы из семьи Эллистелов, проживающих в северной части Ориона?

— Эм, да. Так и значит, — ответила девушка, как можно увереннее.

— Люди из Совета упомянули, что вы якобы не только не собирались вступить в гильдию, но и намеревались скрываться до последнего.

Как мастер гильдии, Норд должен хорошо знать своих подопечных: их характер, способности, вплоть до самых потаенных мыслей. Именно поэтому, он внимательно наблюдал за каждой эмоцией, проскальзывающей на лице девушки.

Но Вега тоже весьма наблюдательна, к тому же, она долго росла в окружении, где интриги и двойные смыслы сплошь и рядом, что разгадать эту провокацию не составило труда.

— Полагаю, если бы это, действительно, являлось правдой, то я не стояла бы сейчас перед вами по своей собственной воле, а продолжила скрываться.

Ответ удовлетворил мужчину: об этом говорил уголок рта, немного дёрнувшийся в подобии одобрительной полуулыбки.

— Тогда милости просим в нашу гильдию. Я — здешний мастер. Именно на мне лежит ответственность и обязанность отправлять магов на задания. Настоятельно советую прислушиваться ко мне и другим наставникам. Конечно же, если смерть не под особым пунктиком в твоих планах на будущее, Вега Эллистел.

«Интересно, это он так решил пошутить?» — от этих слов и его сурового вида, Вега отнюдь не было смешно.

Он кивнул дворецкому и принялся за свою недочитанную книгу:

— Ах да! Мистган покажет тебе комнату и введёт в курс дела. А теперь, ступай.

Вега слегка поклонилась, как полагалось по этикету, и это не укрылось от мастера. Как и идеальная осанка. Наверняка, девушка потратила ни один день, чтобы её выработать. Она держалась слишком неестественно для девушки из деревушки, пускай и не самой маленькой.

«Вега Эллистел, значит. Поживём — увидим».

Мистган вновь повёл Вегу затейливыми путями, попутно объясняя местные порядки. Девушка старалась слушать внимательно и ничего не упустить, но то и дело отвлекалась. Дворецкий выглядел под стать своему имени: было в нём что-то загадочное и необъяснимое. То ли дело в его глазах, то ли в совершенно непроницаемом лице. В этом он был очень похож на Мериан. А может вся загвоздка таилась в странной энергии, исходящей от него.

— Помимо женской и мужской купальни, на первом этаже, в левом крыле расположена общая. Члены гильдии любят её, так как там находится горячий источник, подогреваемый магией. Но посещать её желательно... Нет. Необходимо исключительно по расписанию, — Мистган вдруг остановился напротив неприметной двери и передал Вега ключ.

— Сейчас почти все на заданиях, твоя соседка скоро вернется.

Смерив её своим разноцветным взглядом, Мистган медленно зашагал прочь. А Вега так и стояла перед дверью, понимая, что прослушала почти всё, что он сказал.

«Не страшно, как-нибудь разберусь», — с оптимистичным настроем, девушка решительно взялась за ручку и вошла в комнату. В её новый дом.

Узенькая комната встретила нового жильца вполне доброжелательно. Она казалась немного мрачноватой, но ночной вид из широкого окна всё компенсировал. От Веги не укрылся и приятный запах, витавший в воздухе. Он был дерзким, с нотками апельсина и грейпфрута. Может это особенность её соседки? Хоть она и отсутствовала сейчас, её след был ощутим. И, похоже, она была весьма чистоплотной: кровать и рабочий столик возле неё были в идеальном порядке.

Вега выбрала спальное место у противоположной стены. Она устало легла на перины, и глядя в потолок, поддавалась философским размышлениям. Все же её будущее виделось весьма смутно. Она зарылась рукой в волосы и поняла, насколько они были грязными и спутанными. Неужели она выглядела так непотребно перед мастером и дворецким?! Внутренний голос завыл о неприемлемости случившегося.

«Необходимо срочно помыться! Что он там говорил про горячий источник? — Вега никак не могла вспомнить подробности. — Кажется, он упоминал первый этаж и что-то про расписание твердил».

Она перевела взгляд на часы в форме дерева. В столь поздний час вряд ли кому-нибудь ещё взбредёт в голову искупаться. На том и решив, Вега выбралась из комнаты и, опираясь на свою интуицию, отправилась на поиски источника.

— Как же хорошо! Это купальня и источник просто созданы для релаксации, — промурлыкала Вега, погружаясь в воду.

Вега чувствовала небывалый прилив энергии и удовольствия. Купальня была заполнена клубами пара, сквозь которые просвечивались слабые огоньки магических ламп. Девушка в блаженстве прикрыла глаза. Наслаждаясь этой маленькой радостью, она совершенно потеряла счёт времени.

Вдруг послышался глухой звук шагов, а вскоре показались смутные очертания. Несмотря на плотность пара, в том, что очертания принадлежали мужчине, не было никаких сомнений.

Девушка опустилась в воду по самый нос, в надежде остаться незамеченной. Незнакомец тем временем неторопливо подошёл к скамье, к той самой, на краю которой Вега оставила свои вещи. Однако он не обратил на них никакого внимания.

Пар возле стен, постепенно терял свою густоту, позволяя немного лучше разглядеть визитёра. Он стоял к ней боком и собирал в пучок свои тёмные, чуть волнистые волосы. Свет мягко освещал его профиль: крепкие покатые плечи, опущенные от усталости; длинную точёную шею и немного угловатый подбородок; даже отсюда Вега могла видеть густые стрельчатой формы брови и странные узоры под глазами.

Закончив с волосами, незнакомец повернулся к ней спиной и приступил к тому, собственно, зачем и пришёл: он начал снимать одежду. Сначала он снял кожаный жилет, за ним последовала рубаша и обувь.

«Неужели я прогадала со временем?» — в полной растерянности Вега затаила дыхание.

Как должна поступить приличная девушка, попав в такую щекотливую ситуацию? Скорее всего, приличная девушка и не оказалась бы в ней. Вместо этого она бы намного внимательнее слушала Мистгана, когда тот говорил о таких важных вещах как расписание.

Вега не могла не отметить, что незнакомец не дурён собой. Да и в целом, картина не вызывала отторжения. Вот только не может же она продолжать смотреть, пока он не дойдет до самого главного?

Щёки слегка запылали, и дело тут вовсе не в горячей воде.

Послышался лязг, он ловко расправился с ремнем и почти снял штаны...

— Постойте, — Вега удивилась, как громко прозвучала её просьба, которую она тихонько прошептала себе под нос. — Будьте добры, перестаньте раздеваться.

Вега не видела его лица, но отчего-то была уверена, что стиснутые до этого момента губы, сейчас расплылись в насмешливой улыбке.

— А я уж думал, ты решила пойти до конца, — произнёс он, повернув голову.

Его голос не был тихим, но он и не казался ей громким. Парень обладал каким-то иным тембром. Приятным и непохожим на другие. А ещё она была твердо убеждена, что клубы пара скрывали её полностью. Но незнакомец продолжал неотрывно смотреть в сторону Веги.

Яннис видел, что прячущаяся девушка не собирается отвечать. Но это только раззадорило мага, уставшего после тяжёлого боя. Ничего плохого ведь не случится, если он немного расслабится и отвлечётся?

— Смелости тебе не занимать, как погляжу, — он ближе шагнул к источнику. — Не каждый решится нарушить расписание Мистгана. А ведь он так старался. Продумал всё до мелочей, чтобы сделать его идеальным.

Вегу пугала такая перемена настроения: несколько минут назад, она ясно видела, что парень устал. Измотан так, что единственное чего-бы ему хотелось это — хороший отдых, а не разговоры. И вдруг его тон и движения тела становятся хищно-игривыми.

Но ещё больше, при таком освещении, её пугали темно-синие глаза, которые без труда пробивались через остатки пара. Она даже сумела рассмотреть татуировки в форме маленьких чёрных молний. Они занимали место от нижнего века и до начала острых скул.

В отличие от светловолосого Эвана, вечно смотрящего на всех с молчаливым призрением и угрозой, этот парень вызывал гораздо больше противоречивых эмоций.

— Видимо, я что-то перепутала. Если вас не затруднит, не могли бы вы принести мои вещи? — Вега старалась быть деликатной и тщательно подбирать слова. — Я сразу же освобожу источник.

Но Яннис отрицательно покачал головой:

— У меня не так много времени, а ещё меньше желания помогать девицам, которые не могут разобраться в расписании, — Яннис указал на лавочку. — Почему бы тебе не сделать это самой?

От столь бесстыдного предложения, рот девушки раскрылся в немом возмущении.

«Он что не понимает, насколько возмутительно это звучит? Или, быть может, у них проре к такому относятся?»

Она то и дело хмурилась, пытаясь понять, что делать. И медленно приближающийся мужчина отнюдь не помогал её мыслительным процессам.

— Неужели хочешь совместно понежиться в водичке?

Вегу передернуло от одной мысли о подобном. Парень обозначил свою позицию предельно ясно — выпутываться придется самой.

Янниса же ситуация всё больше забавляла. Он не заметил, как предвкушение чего-то интересного заполнило разум. Он с нетерпением ждал дальнейших действий девушки, которая до сих пор пряталась в рассеивающихся клубах пара.

Но, кажется, умолять о помощи его никто не собирался.

Парень видел, как она вытянула руку из воды и подняла над головой. Полотенце, аккуратно лежавшее на лавочке, вмиг оказалось у неё.

«Быстро... — подивился Яннис. — Вполне может потягаться со скоростью моих молний. Любопытно, насколько она сильна? Впрочем, всему своё время. Поединки не за горами.»

В висках слегка застучало: твари изрядно его вымотали. И как бы не хотелось продолжить веселье, но окунуться в воды источника являлось главным приоритетом. И его совершенно не волновало: будет он делать это один или в её компании.

Стоило Яннису шагнуть, как Вега поняла, что времени на раздумья не осталось.

«Интересно, чтобы сказал отец, узнав, что его умница дочь, воспитанная в самых строгих рамках приличия, собирается сделать? Отказался бы сразу или немного поразмышлял?»

Однако девушка осознавала: сейчас она — не его дочь, а Вега Эллистел — тёмный маг. Поступать придется соответственно.

Вега перекинула длинные волосы вперёд, чтобы прикрыть тело, и не колеблясь поднялась. Не теряя времени, она завернулась в полотенце, стараясь не показывать своего смущения. Девушка выпрямилась, как можно сильнее. Она хотела продемонстрировать ему, что её гордость не задета.

Теперь-то Яннис в полной мере мог рассмотреть эту ночную русалку. Влажные серебристые волосы легкими волнами спускались на грудь помогая полотенцу прикрыть все стратегически важные места. Голубые раскосые глаза смотрели с пламенным вызовом, а полные, упрямо поджатые губы вкуче с прямыми, насупленными бровями придавали её лицу по-детски, милое выражение. Девушка была хорошенькой, в мужском понимании красоты, и подобно её магии притяжения, она притягивала и его внимание.

Вега вышла из источника, не забывая покрепче придерживать полотенце. Она шла твердо, ни разу не опустив взгляд и не споткнувшись. Когда чародейка поравнялась с парнем, внутри неё промелькнуло чувство, похожее на нечто среднее между восхищением и гордостью за собственную выдержку.

Мужчина оказался довольно высоким. Веге пришлось вскинуть голову, дабы было удобнее гневно на него глядеть. Секунду они смотрели друг другу в глаза, пока он одной фразой не пошатнул всю её прежнюю уверенность.

Яннис издевательски улыбнулся, обнажая ряд белоснежных зубов, с острыми клыками, чуть наклонил голову вбок и произнес:

— Ты могла попросить отвернуться, но так мне нравится куда больше, — он лениво прошелся взглядом по её телу и вернулся к лицу.

Лицо Веги жгло румянцем. Она не припоминала, что когда-либо в жизни ей было так стыдно, как сейчас. Девушка чувствовала неловкость, и одновременно ей хотелось узнать — в каком лесу его учили манерам?!

Всё же это выше её сил. Ни на секунду не задерживаясь, она буквально выбежала из купальни, под рокочущий смех, который ещё долго будет преследовать её во снах.

глава 8. Непростые будни тёмного мага

⌚

Ночные виденья Веги были сродни кошмарам. Ей снилось, будто бы она очутилась в лесу. Совершенно одна. И самое удивительное это то, что из одежды на ней красовалось лишь полотенце. Но и оно испарилось, когда пришлось обратиться в бегство от разъярённого кабана.

Затем чародейке привиделся пышный бал. Люди в красивой одежде кружились под чарующую музыку, а она была в самой гуще этого движения. *В одном полотенце.* Вдруг одна из пар провальсировала вокруг неё, крупная блестящая пуговка от камзола кавалера зацепилась за нитку импровизированного платья и оставила её в неглиже.

Любая ситуация заканчивалась одинаково — Вега оставалась обнажённой. Это неприятное чувство заставляло беспокойно ворочаться до самого утра.

Тихий свист вырвал девушку из сновидений. В комнате гулял прохладный ветер, вынуждая ёжиться и сильнее кутаться в одеяло. Станный свист не прекращался, и Вега решила выбраться из своеобразного убежища и выяснить в чём дело.

Она увидела стройную девушку с густыми фиолетовыми волосами, прихорашивающуюся перед зеркалом и насвистывающую только ей понятную мелодию. И чем громче девушка насвистывала, тем сильнее становился сквозняк.

Словно почувствовав на себе взгляд, незнакомка посмотрела на Вегу через отражение и озорно подмигнула. Закончив, она развернулась к ней лицом:

— Я Мелани Танис — твоя соседка. Случая познакомиться ещё не было. Вчера ты так ворвалась в комнату, будто спасалась бегством от Варга или кого похуже.

«Кого похуже? Это весьма ему подходит», — подумалось Веге.

Девушка напротив просто излучала уверенность и природное обаяние, в то время как она сама так и продолжала лежать в кровати, совсем позабыв об элементарном этикете. Но ей вовсе не хотелось показаться бестактной. Резво подскочив, Вега поспешила представиться, не забывая при этом склонить голову в знак уважения.

— Надо же, какая вежливая! — Вега напряглась из-за предстоящего продолжения фразы. — Но мне нравятся хорошие девочки. Особенно нравится втягивать их в переплёт.

Светлая чародейка позволила себе расслабиться. Она никак не могла свыкнуться с тем, что у тёмных не так приняты все эти светские жесты. Альма часто посмеивалась над Вегой, когда та использовала в разговорах помпезные слова, к которым привыкла. Но девушка ни в коем случае не могла выдать себя. А значит, стоило тщательнее подбирать выражения: ей нельзя выделяться.

— Я не такая хорошая, как может показаться.

— А таких я люблю ещё больше.

Мелани с детства была довольно открытым и общительным человеком, особенно с теми, кто смог её заинтересовать. Сейчас как раз один из таких случаев. Она любила и спокойно переносила внимание к своей персоне, и от неё не укрылось то, какие восхищённые взгляды бросала Вега в её сторону.

— Чутьё подсказывает, что мы поладим. А потому жду эту увлекательную историю про твою одежду. Или, быть может, тебе нравится разгуливать в одном полотенце? Ты не думай, я не осуждаю. Мало ли у людей какие хобби.

С каждым словом соседки Вега всё сильнее хотелось провалиться сквозь землю. Чтобы не усугублять собственное смущение, она поспешила перевести тему.

— Сквозняк. Он ведь как-то связан с тобой, Мелани? — Вега решила отбросить формальности, поэтому обратилась к ней просто по имени.

— Что, интересно какая у меня магия? Не переживай, скоро у тебя будет возможность увидеть всё своими глазами. А пока пойдем, покажу тебе самые укромные места нашей гильдии, — заговорщически произнесла Мелани, умилившись от вида покрасневших ушей Веги.

Спустя две недели.

Вега с трудом, но всё же приспособилась к новым условиям. Однако привыкнуть к яркой общительной соседке до конца так и не смогла. Порой своими фразочками она доводила её как минимум до горящих щёк, а как максимум до состояния глубоко шока. Совершенно очевидно, что они были разными, как небо и земля. Если Мелани высказывала всё, что у неё в голове, прямо и открыто, то Вега тщательно взвешивала каждое слово. Тёмная чародейка относилась ко всем одинаково будь это обычный член гильдии, мастер или дворецкий. Когда как Вега сильно зависела от статуса человека, оказавшегося перед ней.

К слову о дворцеком, стоило чародейке встретить Мистгана, как Мелани заваливала его кучей вопросов или таких предложений, от которых спокойное лицо парня преображалось, и он попросту не знал, куда спрятать взгляд.

«Бедный Мистган».

В такие моменты он не казался ей странным или немного пугающим. Вега чувствовала в нём родственную душу, а потому частенько отвлекала Мелани, чтобы тот мог незаметно улизнуть.

И всё же Мелани искренне нравилась Вега. Она видела: за ветреностью и весёлым нравом скрывается нечто глубокое и ранимое. Эта часть её природы проявляла себя, когда девушка возвращалась с заданий. Мелани на протяжении многих часов сидела на кровати и задумчиво глядела в окно, насвистывая свои мелодии. И Вега могла поклясться, в них мелькала печаль. Однако проходило время, и она становилась прежней — полной энергии и готовой на вечные шалости.

Стояла до ужаса скверная погода. На севере зима наступает быстрее и сегодня Вега смогла прочувствовать все её прелести на себе. Кучевые темные облака простирались по небесному полотну. Они закрывали собой солнце, лишая последнего источника тепла. Ледяные порывы ветра проникали под тоненькую одежду, заставляя без того быстро идущую девушку спешить.

«Того и глянь снег пойдет», — Вега растирала ладони, периодически дую на них, пытаясь хоть как-то согреться. Если бы не срочный созыв всех новичков гильдии, то она ни под каким предлогом не вышла бы на улицу.

Мелани с самого утра находилась в наипрекраснейшем настроении. Сегодня — день поединков. Настала пора проверить, чего стоят их новобранцы, ведь с кем-то из них предстоит сражаться рука об руку, да она и сама не прочь лишний раз размяться и померяться силой.

В каждый из призывов мастер Норд проводит поединки с конкретной целью — узнать

магические способности всех, кто только прибыл. Когда-то Мелани тоже проходила через это. Первый бой был тяжелым и закончился не в её пользу, но она извлекла полезный урок и до сих пор мечтает отыграться.

Девушка добралась до зала боёв и заняла своё место ожидания. Вскоре к ней присоединились и другие члены гильдии, которые сегодня выступят в качестве соперников для новичков. Среди них оказался Яннис с вечным рыжеволосым спутником. Она помахала им рукой, призывая сесть рядом.

— Феликс, душка, вот и ты, целую неделю от тебя ни слуху, ни духу. Где пропадал? — она очаровательно улыбнулась, хоть и знала, что это никак не повлияет на него.

— Не думаю, что это должно тебя волновать.

Он никогда не реагировал на заигрывания, но Мелани не из тех, кто так легко сдаётся. Не то чтобы парень всерьёз нравился девушке, скорее, её заигрывания носили характер игры, которую они вели уже на протяжении многих лет.

— Ах, Феликс, найдется ли кто-нибудь, кто очарует твоё каменное сердце?

— Брось, Мелани, не пора ли тебе переключиться на кого-нибудь другого? Как тебе Мистган? Паренёк каждый раз млеет в твоём присутствии, — Яннис давно привык к стилю общения своих товарищей, а потому охотно им подыгрывал.

Синие глаза лениво прошлись по площадке внизу, но не нашли ничего интересного. Всего лишь несколько магов толпились по центру, пока ещё не понимая, для чего их собрали. Он надеялся, что среди них найдется хотя бы один, с кем будет занимательно сражаться.

Время бесконечно тянулось, а мероприятие никак не начиналось. Яннис недовольно цокнул. Будучи от природы нетерпеливым, всякое ожидание просто убивало его. Однако неожиданный радостный возглас Мелани, привлёк его внимание. Он проследил за её взглядом. Увиденное заставило губы Янниса растянуться в хищной улыбке.

«А мастер умеет выбирать места для встреч». Вега никак не могла отыскать тренировочный зал. Она понятия не имела, зачем их позвали и явно опаздывала, чем была раздражена. В конце концов, блуждая по саду, она смогла найти неприметный вход в западную башню.

Пройдя по длинному коридору, чародейка заметила открытую дверь. Она очутилась в месте, напоминающем площадку для боёв с песчаным дном и балконами для зрителей. На одном из балконов сидел мастер с незнакомыми Вега людьми, а в центре стояло пятеро таких же новичков, как и она сама.

«Да что тут происходит?!», — совершенно обескураженная девушка подошла к магам, пытаясь унять волнение.

Не успела она толком оглядеться, как заговорил Норд:

— Теперь, когда все в сборе, мы можем начать. Сегодня мы проводим бои, ставшие традиционными. Благодаря поединкам мы узнаем, на каком уровне находятся ваши магические способности. Это делается не ради потехи или нашего удовольствия. В первую очередь это касается вашей безопасности. Ванда не станет посылать членов гильдии на задания, с которыми они не справятся. Даже если этого будет требовать совет. Прошу, бейтесь в полную силу и покажите все свои умения.

Норд обвёл взглядом новоприбывших, они напоминали ему ещё не оперившихся птенцов, дрожащих в страхе

— Бой будет проходить двое надвое, пока кто-то не сдастся или не сможет сражаться. И не сомневайтесь, соперники будут достойными.

Как только мужчина произнёс речь, на площадке в мгновение ока повисла тьма. Затем один за другим по всему периметру загорелись магические лампы, служившие не только источником света, но и защитой для всех, кто сидел на балконах.

Один из сидевших рядом с мастером объявил участников первого поединка.

Мелани Танис против Холли Аккинс.

Вега поёрзала на сиденье, пытаясь оценить противницу соседки. Холли Аккинс была высокой брюнеткой с хорошей физической формой. Девушка уверенно вышла в центр арены, не выказывая беспокойства по поводу своей соперницы.

— Как бы мне не хотелось побыть с тобой дольше, Феликс, но нужно идти, — Мелани поднялась с места, затем послав воздушный поцелуй рыжеволосому, с легкостью перемахнула через ограждение балкона.

Вега испуганно сжала ручки сиденья. Однако страхи оказались напрасны: Мелани не полетела камнем вниз, как подумалось Веге, вместо этого тёмная чародейка парила в воздухе, будто подобное было в порядке вещей. Потoki бледно-голубой магии аккуратно опускали девушку на землю.

Мелани приняла боевую стойку, а в её глазах не отражалось и капли сомнения. Холли это явно не понравилось. Ей словно захотелось стереть с лица это непоколебимое выражение. Поддавшись своим чувствам, брюнетка первой нанесла удар — красный дымчатый шар полетел напрямиком на Мелани, но та казалось всё такой же невозмутимой.

Шар не успел проделать и половину пути, как Мелани одним движением руки рассеяла магию брюнетки. Холли лишь криво усмехнулась, что-то прошептав себе под нос. На месте шара появилось несчётное количество игл, рассеять которые будет весьма затруднительно.

— Оу, ядовитые, да?

Вдруг налетел сильный ветер, создавая вокруг Мелани что-то похожее на щит. Иголки зависли буквально в пару сантиметрах от девушки, а потом попадали на землю.

— Жаль, но тебе попался не подходящий соперник.

— Это мы ещё посмотрим, — Холли скрипнула зубами от злости, создавая еще больше игл и огромное дымчатое облако.

«Пытается замаскировать иглы в ядовитом тумане? Неплохо», — азарт полностью овладел Мелани. Она создала мощные воздушные потоки, которые разрезали дым, попали в брюнетку и отбросили её на пару метров назад.

Холли с трудом поднялась, намереваясь вновь атаковать, но застыла.

— Что за шутки?! — Холли мотала головой из стороны в сторону, но её соперницы нигде не было. — Где ты?!

Вега пришлось протереть глаза руками дабы удостовериться, что ей не привиделось: соседка внезапно растаяла, а потом вдруг появилась за спиной Холли. Но Мелани вовсе не исчезала, как могло показаться, она лишь продемонстрировала одну из способностей магов ветра. Они могли растворять своё тело, смешивая его с потоками воздуха, и подобно кораблям, путешествующим с помощью попутного ветра, перемещаться из одного места в другое.

— Я прямо за твоей спиной, — обескураженная Холли не смогла отбить быстрый и сильный удар Мелани. Как бы брюнетка не пыталась, но колдовать в ответ не могла.

«Магия воздуха значит». Всё сразу стало понятным: и откуда в комнате берутся

странные сквозняки, и почему характер девушки такой порывистый и буйный. Вега как-то прочла одну теорию, что магия является отражением своего владельца. Воздушное чародейство, восхищающее и внушающее страх одновременно, очень подходило Мелани, она прекрасно сочетала в себе силу и свежесть северных ветров.

Вега жадно ловила каждый поворот, каждый взмах рукой сражающихся. Но была одна важная деталь, которая весьма её беспокоила. Их глаза. Во время особо сильных атак глаза чародеек меняли свой цвет на красный, совсем как у Альмы и Элен. Девушке так и не представилось возможности спросить об этой особенности, однако теперь это становилось очевидным.

Когда Мелани вновь переместилась на другое место, Холли, наконец, смогла колдовать. Однако ей так и не удалось ранить или задеть соперницу, ветром Мелани рассеивала каждый удар брюнетки и нападала в ответ.

В конечно итоге Холли совсем выбилась из сил: её грудь часто вздымалась от тяжелых и частых вдохов, пот крупными каплями покрывал тело, а ссадины и ушибы ныли и щипали. Мелани же напротив, выглядела бодрой и полной энергии.

Холли больше не могла продолжать поединок, а потому признала своё поражение и сдалась.

— В этот раз долго, — сказал Феликс, когда Мелани вернулась.

— Рада, что ты запоминаешь каждый раз со мной. Но скорость — это твой конек.

Феликс хотел было что-то ответить, но раздался голос ведущего, назвавший его имя.

— Исход боя уже предreshён, — скучающе протянул Яннис.

— Прости, дорогой, но сегодня я буду болеть не за тебя, — стоило ведущему озвучить второе имя, как Мелани заметно повеселела.

Парень равнодушно пожал плечами: чья-то поддержка его мало волновало, ему лишь хотелось как можно скорее закончить бой.

Вега вздрогнула, но собралась и обречённо поковыляла на арену. Из-за нехорошего предчувствия, ей совсем не хотелось сражаться.

Через несколько минут она смогла рассмотреть противника. Им оказался высокий и крепкий парень. В его внешности угадывалось много мальчишеских черт, однако лицо не было лишено и мужских жёстких линий. Цвет волос напоминал осеннюю листву, с её яркими красками и медными переливами. Сквозь них проглядывал сосредоточенный взгляд жёлтых глаз, а сам маг стоял прямо, расправив плечи, словно показывал свою готовность в любой момент напасть или отбиваться.

Хоть Вега и стала лучше управляться со своей магией, она сомневалась, что сможет одолеть данного противника.

В отличие от Холли она не спешила наобум бросаться на парня. Поняв это, Феликс сделал первый шаг. Он опустил на корточки и прислонил ладони к песку.

Вега сразу же ощутила необычную вибрацию под ногами. Огромная каменная глыба с острым концом выросла из-под земли, чудом не задев её. Не успела она порадоваться своей удаче, как каменные глыбы начали появляться одна за другой.

«Нельзя стоять на месте, иначе меня проткнут», — девушка мысленно направила немного магии к ногам, изменяя собственную гравитацию: делая её меньше, это позволит быстрее уклоняться.

Увидев, что противница ловко уворачивалась от его магии, Феликс сразу же отозвал

каменные глыбы и принял другую позу. Со стороны могло показаться, что он держал невидимый лук, направленный прямо на Вегу.

— Каменная стрела, — в руках Феликса вспыхнула яркая вспышка, а из неё вылетела крепкая на вид стрела.

Первым порывом Веги было создать барьер: перспектива быть проткнутой совсем не прельщала. Однако она одернула себя. Тренировки с Альмой были всё ещё свежи в памяти.

Элен с невероятной скоростью наносила удар за ударом, и Вега не могла ничего ей противопоставить. Ей оставалось лишь поддерживать себя вокруг себя лунный щит, который отнимал слишком много сил и с каждой атакой становился всё менее надежным.

— *Похоже, мне никогда не победить тебя, Элен. Ты слишком сильна, — обреченно произнесла девушка, когда, щит полностью истощил магию и исчез.*

— *Дело не в силе магии, девочка, а в тактике твоего боя. Даже будучи самым могущественным, маг потерпит поражение, если будет полагаться только на свою силу, — Альма поднялась с земли и встала перед Вегой. — Смотри внимательно за нашим боем.*

И Вега смотрела, стараясь ничего не упустить. И, кажется, она начинала понимать. Элен могла отразить тот или иной удар своей матери, но вместо этого она отклонялась от удара без помощи магии.

«Я не стану попросту тратить магию и полагаться только на неё, ведь этому вы меня учили, Альма?», — улыбнувшись своим мыслям, Вега уклонилась от стрелы, однако пролетев мимо, та изменила направление и вновь устремилась к своей цели.

Девушка уклонялась, отпрыгивала, крутилась и поворачивалась, выглядя при этом отнюдь не как образец изящности и грациозности. Но она продолжала делать всё, чтобы успешно избегать столкновения со стрелой.

Это длилось до тех пор, пока Феликсу не надоел этот несуразный танец, похожий на движения кузнечика. Противница ни разу не показала свою магию, и на секунду он даже успел позабыть, что участвует в магическом поединке.

Парень устало выдохнул, осознав, что возиться придётся дольше, чем планировалось.

«Теперь-то не увернётся», — пронеслось в голове Феликса. Пока девушка исполняла свои телодвижения, маг земли выпустил ещё одну стрелу.

Услышав свист от летящего в спину заклинания, Вега остановилась. С двух сторон на неё надвигалась угроза, тем не менее, она продолжала просто стоять, при этом послав больше магии к ногам.

Как только стрелы подлетели на критическое расстояние, девушка оторвалась от земли, сделав кувырок в воздухе, позволяя им столкнуться друг с другом. От мощного столкновения чары рассыпались на мелкие кусочки.

Лицо Феликса по-прежнему не отражало эмоций, но Вега догадывалась, что ей удалось пошатнуть его невозмутимость. Кажется, теперь он будет сражаться всерьёз.

— Мастер Норд, магия этой девушки ведь немного схожа с вашей, — удивленно произнес один из наставников гильдии.

Мужчина согласно кивнул, продолжая сосредоточенно глядеть вниз. Он всё пытался понять, что же настораживало его в этой Веге.

Тем временем Вега не сводила глаз с противника, ожидая нового удара.

— Ты намеренна и дальше прыгать впустую? — от стальных ноток в его голосе по

спине девушки пробежал холодок. — Советую хоть раз напасть перед разгромом, ведь больше я не позволю тебе увернуться.

Песок под ногами вдруг стал ещё более зыбким. Вега начало засасывать, а все попытки вырваться были безуспешны. Когда её ноги увязли по самую голень, песок стала невероятно твердым.

Теперь, когда Вега обездвижена, Феликс выпустил ещё шесть стрел, и ей ничего не оставалось кроме как колдовать лунный щит. Это помогло: стрелы остановились, и к удивлению их создателя, полетели на него.

— Мы можем вечно продолжать, пока твои силы не иссякнут, — он даже не пошевелился, каменная преграда по собственной воле выросла перед Феликсом и защитила его. — Лучше сдавайся.

Вега признавала его правоту. Она была уверена, что он не продемонстрировал и половины соевей силы, но сдаваться вот так просто? Она часто сомневалась в себе, да и упрямство не её сильная черта, однако именно сейчас не хотелось отступить.

Щит расходовал много энергии, а стрелы Феликса всё не заканчивались. *«Так не пойдет. Надо как-нибудь приманить его к себе»*. Решившись, она отозвала щит и выставила ладони вперёд, соединяя их в треугольник.

— Неземное притяжение!

Феликс почувствовал, как невидимая сила подтолкнула его в спину. Парня, будто магнитом потянуло вперёд.

Вега потратила целый месяц, чтобы освоить это заклинание. Она смогла притягивать огромные камни, а однажды у неё получилось повернуть подобное со старым деревом, корни которого крепко вросли в землю. Но всё это не шло в никакое сравнение с её нынешней задачей. Притянуть мага оказалось куда сложнее. И Вега совсем не учла, что стоит убрать щит, как она сразу же станет уязвимой и открытой для атак.

Боль от удара была настолько сильной, что на секунду она перестала дышать, а после второго — ноги и вовсе подкосились, перестав держать свою хозяйку. Вега со стоном упала, успев опереться на вытянутые руки. Она старалась позорно не заскулить от ужасных ощущений, и чувствовала, как в уголках глаз начинают собираться слезы.

Спустя несколько секунд, сумев пересилить себя, Вега поднялась, вновь соединяя ладони.

Её поведение и тактика были странными для понимания Феликса: сначала бегала без магии, как хромая лошадь, а теперь, несмотря на боль, поднимается, прекрасно зная, что он не станет поддаваться. Этим она напомнила ему Мелани в их первую битву. Тычки в спину вернулись. Медленно, но расстояние между ним и девушкой сокращалось. Парень совсем не переживал по этому поводу, поскольку был абсолютно уверен в своей способности отразить любой удар.

Только Вега не собиралась использовать против него заклинание. Ноги до сих пор подрагивали от пережитого, но она старалась сконцентрировать последние силы в руках. Однако Феликс по-прежнему приближался слишком медленно.

Издав звук похожий на рычание, девушка постаралась высвободить всю свою магию, и именно в этот момент она впервые ощутила непонятное жжение в глазах, но не стала заострять на этом внимание.

Феликс сразу же ощутил перемену в её магии, притяжение стало сильнее в несколько раз.

Вега оставила одну руку в том же положении, а другую — завела за спину, крепко сжав в кулак. Как только Феликс оказался достаточно близко, она ударила его в солнечное сплетение.

Глаза парня застыли в изумлении, а из-за рта выскочил сдавленный хрип. Конечно, удар не получился достаточно сильным, чтобы вывести его из строя, но сам его факт, поразил Феликса.

Людей, сидящих на балконе, увиденное так же не оставило равнодушными. Мелани наклонилась вперёд, чуть не перевалившись через ограждение. А Яннис, совсем не ожидая подобного от мелкорослой девчонки, слегка посмеиваясь, поспешил вниз.

Жжение всё усиливалось, заставляя Вегу жмуриться в попытках избавиться от него.

Очнувшийся от наваждения Феликс уже поднялся. Девушка не могла видеть, но его глаза приобрели алый оттенок, не сулящий ничего хорошего. Феликс был одним из немногих, кого тёмным тварям не удавалось ранить. А тут какой-то неопытный маг, девчонка, сумевшая так легко его ударить!

Всё вокруг зашаталось, будто началось землетрясение. Слегка приоткрыв глаза, Вега увидела, как трещина, расколовшая площадку надвое, быстро направлялась к ней.

«От этого мне точно не сбежать», — в ужасе подумалось девушке. Она не знала, как справиться с подобным.

— Перестань, — среди шума и грохота раздался властный голос мастера. Но Феликс проигнорировал приказ, продолжив разрушать арену.

— Я сказал, бой окончен.

Парня отшвырнуло назад. Его тело пригвоздило к земле с огромной силой, казалось ещё чуть-чуть и его расплющит. Норд всем своим видом демонстрировал, насколько серьезно он настроен в данный момент.

Феликс знал, что перечить мастеру — себе дороже. Он спокойно встал, отряхнулся и молча, прошёл мимо дрожащей девушки.

Только когда парень покинул арену, мастер сел обратно и обратился к Веге:

— Прямо по коридору и направо находится комната целителя, он окажет тебе первую помощь.

Вега покидала арену, не поднимая головы. Полностью разбитая и уставшая, она совсем не заметила идущего на встречу человека. Они столкнулись взглядом всего на какие-то жалкие доли секунд, но этого мгновения было достаточно, чтобы оно стало катализатором всех последующих событий.

«Что это было? — Яннис в недоумении сверлил взглядом спину удаляющейся девушки. То, что он увидел, не укладывалось в голове. — Неужели показалось?» Но взгляд парня был зорек, а интуиция никогда не подводила. Недолго думая, он отправился вслед за чародейкой.

Жжение немного ослабло, и девушка сбавила темп. Она уже преодолела половину пути, как вдруг синяя молния ударила в пол. Напуганная Вега резко обернулась, пытаясь привести дыхание в норму, и осознать, что случилось. В противоположном конце коридора она наткнулась на знакомого парня.

Теперь, когда его лицо освещал дневной свет, он выглядел немного иначе. Казался гораздо моложе, чем в причудливой игре магических ламп. От него так и веяло угрозой. Необъяснимое напряжение, которому она не могла найти причины, повисло в воздухе. Он

выглядел хмурым и каким-то наэлектризованным.

— Чем могу быть полезна? — осторожно спросила Вега, постаравшись, чтобы голос звучал ровно.

Парень щёлкнул пальцами и над головой девушки зависли синие искры. Непонятно как, но щит возник вокруг обескураженной Веги в тот самый момент, когда её атаковали молнии. А ведь она была уверена, что после боя сил совсем не осталось.

Глаза вновь обожгло, в голове загудело так, будто бы её поместили внутрь огромного колокола, по которому ударили несколько раз. До неё никак не могло дойти, что же происходит, а парень, вытворяя безумные поступки, даже не пытался объясниться.

Брови Янниса взметнулись вверх, а потом вновь сошлись на переносице. Глаза, горевшие голубым пламенем, наглядно подтверждали его правоту. Ему не привиделось, девчонка напротив — светлый маг.

«

«Светлый маг в стенах тёмной гильдии, сам Варг пошутил не иначе». Яннис прекрасно понимал, как следует поступить. Он должен схватить её, убедиться, что вместе с ней в гильдию не пробрались другие шпионы и доложить обо всём мастеру. Но тёмный колебался. Скорее всего, подобные сомнения внутри него, зарождал неподдельный интерес. Она не выглядела первоклассным бойцом или вероломным разведчиком.

Маг окинул её леденящим кровь взглядом, от которого по телу Веги поползли липкие щупальца волнения вперемешку со страхом.

«Может если я убегу, он от меня отстанет?»

Она на пробу сделала несколько коротких шажков назад, не забывая следить за его реакцией. Увидев, что тот и глазом не моргнул, Вега, собравшись с духом, рванула, стараясь бежать как можно быстрее.

«Ещё немного!»

Вега почти добралась до конца коридора. Звуков погони не было. Она позволила себе посмотреть назад, но никого не обнаружила. Коридор был абсолютно пуст, что означало её безоговорочную победу.

Но как оказалось, наивности ей не занимать: в ту же секунду к животу девушки был приставлен кинжал, окутанный разрядами молний. При виде необычного оружия, Вега испуганно отпрянула и столкнулась с чем-то твёрдым. Кинжал спереди или спятивший парень за спиной? Она не могла определиться, какая из двух зол сулила меньшую опасность.

Из-за чужого дыхания волосы на затылке слегка шевелились, и без того взбудораженная чародейка нервно затряслась:

— П-послушайте, я не намерена играть в ваши игры.

— Игры? По-твоему, безопасность моей гильдии — игра? — одной рукой он несильно обхватил девушку за плечи и крепче прижал к себе. Другой же — Яннис нарочито медленно провёл кинжалом вверх до солнечного сплетения и обратно вниз. — Нет, любительница ночных купаний, я вовсе не собираюсь с тобой играть.

Всё происходящее казалось Веге лишённым смысла. Она совсем его не знала, а он уже дважды сумел нарушить все мыслимые и немыслимые границы личного пространства и распатать тонкую организацию её души.

«Безопасность гильдии? — что-то ускользало от неё. Мозг и тело требовали отдыха. Они отказывались разгадывать мужские шарады. — Ну, хоть жжение в глазах прошло».

И тут на девушку снизошло озарение. Как она могла позабыть, что светлым магам тоже свойственно менять цвет глаз? Оно и неудивительно, отец с Мериан редко колдовали. Единственный раз, когда она могла увидеть это, произошел ещё в детстве с её мамой, во время одного из заклинаний. Но глаза Веги прежде никогда не меняли свой цвет — неужели это произошло сейчас?

— Рассказывай, зачем проникла в гильдию?

Мастер Норд, и почти все его подопечные, предпочитали действовать исходя из своих принципов и убеждений, что, конечно же, не устраивало Северную корону. Яннис не удивился бы, выяснив, что она подосланный шпион совета, такое случалось не раз. Однако подослать светлого мага в качестве члена гильдии? Подобного ещё не происходило.

— Но ведь был призыв, я не могла не подчиниться, — надежда на то, что маг ни о чём не догадался, всё ещё теплилась в Веге.

— Не припоминаю, чтобы призыв распространялся на светлых магов.

Вот и всё. Надежда разбилась о слова парня и рассыпалась на осколки. Предполагала ли она, что всё обернётся вот так? *«Как поступить? Честно во всем признаться? Девушка бесконечно устала и хотела лишь одного, чтобы все поскорее закончилось, — но мысли о Северном Орионе и живущей там семье немного отрезвили её. — Кто знает, как они поступят со мной и с тёмными магами, нарушившими приказ. Я ведь хотела защитить их, если всё вскроется, Альма и дети будут в опасности».*

— Простите, но я не привыкла вести разговоры по душам, с мужчинами, тыкающими в меня острыми предметами.

— Вот как, — протянул он насмешливо и убрал кинжал. Яннис развернул светлую лицом к себе, по-прежнему придерживая за плечи, — тогда чем мне в тебя потыкать, чтобы ты честно обо всём рассказала?

За столь двусмысленную фразу Веге хотелось ответить смачной пощечиной, но нынешнее положение было куда важнее стыда. Нападение Альмы в их первую встречу и поведение парня давали ясно понять: темные маги отнюдь не питают любви к светлым. Все дело в призыве или, быть может, загвоздка кроется в чем-то ещё?

«Просто так о безопасности беспокоиться не будут», — она сквозь опущенные ресницы мельком поглядела на парня. Всю жизнь девушка росла вдали от магических разборок. Будучи ребенком, Вега искренне не понимала, почему в её окружении не было ни одного тёмного? Отчего с ними нельзя дружить?

— Уверяю вас, меня никто не посылал, — она немного запнулась, обдумывая, что еще сказать. — Я здесь по собственной воле.

— По собственной воле говоришь, и я должен в это поверить?

— У меня нет дурных намерений по отношению к гильдии и ко всем тут.

— Тогда зачем ты здесь? В самом деле, не на экскурсию же ты пришла.

— Как вы печетесь о безопасности своего дома, так и я всего лишь хочу защитить то, что мне дорого. Но более точно объяснить свою причину, увы, не могу.

Её взор был искренним, но разве это меняет суть дела? Если предположить, что совет здесь не замешан, то причина должна быть весьма весомой, иначе, зачем светлому магу самой приходиться во вражеское логово? У него не было оснований ей верить. Не было ни одного вразумительного аргумента, чтобы не передать девушку в руки мастера. Так почему он собирается сделать нечто странное?

«Феликс явно не одобрит мою затею».

— В первую очередь тебе надо придумать, как защитить себя. Я обязан отвести тебя в пыточную камеру, а в ней люди сами всё рассказывают, даже просить не надо.

От каждого слова волосы на руках Веги вставали дыбом, а глаза распахивались всё шире.

— Или я могу этого не делать, — Яннис поддался немного вперёд. — Всё зависит от тебя.

— Как это понимать?

— Ты и дальше можешь притворяться и играть, пока кто-нибудь тебя не раскроет. Обещаю, что этим кем-нибудь буду не я. Однако ничего в нашем мире не бывает невозможным.

Его мотивы сплошь окутаны неясностью. Вега закусила губу: страшно подумать, что ему может понадобиться. Да и откуда знать, что он не пытается обвести её вокруг пальца?

— И что же вы хотите взамен?

— В один день я обращаюсь к тебе, и ты должна будешь выполнить любую мою просьбу. Согласись, не большая цена, чтобы защитить то, что тебе дорого, — он отпустил девушку и сделал шаг назад, глядя на неё с высоты своего роста.

«Любую просьбу? Какое-то расплывчатое условие, — Вега пыталась отыскать другой выход, но его не было. — Если это и единственный способ, я не должна колебаться!»

— Я согласна.

— Отлично, тогда я могу вернуться, нельзя задерживать бой, — он улыбнулся так, будто бы совсем не сомневался в её ответе.

С невозмутимым видом он зашагал в сторону арены, но остановился на полпути, повернул голову к Веге и произнес:

— Ах, да, меня зовут Яннис. Хочу, чтобы ты знала имя человека, которому обязана.

Вега дождалась, пока Яннис окончательно пропал из виду, и только тогда разрешила себе дойти до стены и беспомощно скатиться по ней. Эмоциональный предел на сегодня был переполнен. Очень хотелось рыдать, она напоминала себе беспомощного ребенка, ищущего утешения.

«Кто же знал, что будни темных магов окажутся такими сложными? — она прикрыла глаза, обхватив себя руками. Но, как бы то ни было, Вега знала, её поступок был правильным, и это придавало сил. — Завтра наступит новый день, и все будет хорошо».

— Эй, Вега, — Мелани слабо потормошила девушку, — проснись!

Вега резко подскочила, не понимая в чём дело. Прибывая все ещё в полусонном состоянии, она пыталась осознать: кто она, где и зачем? Переведя взгляд на окно, а затем на Мелани, она отметила, что на улице стемнело, а значит, она проспала как минимум четыре часа.

— Поединки уже закончились? Как всё прошло? — спросила чародейка, потеряв щеку, на которой красовался след от подушки.

— А ты, однако, любишь поспать. Впрочем, после твоего боя это позволительно, — Мелани присела рядом с девушкой. — Всё прошло неплохо, хотя ничего интереснее вашей дуэли с Феликсом не было.

— Феликс? Точно, так вот как зовут того рыжеволосого парня. Уже успела позабыть, — она потянулась, разминая затекшие мышцы, и продолжила: — Вряд ли наш бой можно назвать дуэлью, скорее это было его соло. Во всяком случае, я рада, что не стала свидетелем его полной мощи. Однако, Мелани, ты ведь тоже невероятно сильна! Твоя магия просто потрясающая!

— Скажешь тоже, — буркнула она для виду. Мелани никогда не причисляла себя к слабым, но похвала соседки была ей приятна. — Твои руки, как они?

— А? А что с ними не так?

— Ты ведь упала на них.

И действительно, посмотрев на ладони, Вега заметила несколько мелких ссадин. Соседка обхватила её руки и, оценив масштаб бедствия, что-то взяла в своём ящике и вернулась обратно.

Щёки немного заалели, от подобного проявления заботы. Вега наблюдала, как Мелани

смазывала ссадины мутноватой жидкостью, которая приятно охлаждала кожу.

— Ты меня знатно повеселила! Давно не видела, чтобы Феликс так сражался где-то помимо поля боя.

— Что-то мне не по себе от этого.

— Не бойся, в случае чего я тебя защищу.

С тех пор как Вега покинула дом, её постоянно одолевали страх и одиночество. Мелани улыбалась так тепло и открыто, что она не смогла сдержаться и заключила её в крепкие объятия. В тот же миг она ощутила неприятный укол совести, ей не нравилось обманывать девушку.

— Завтра тебя ждут интересные занятия, поэтому хорошенько отдохни, — сказала Мелани и обняла её в ответ.

— Угу.

На следующий день Вега ещё раз убедилась, насколько же чудные эти тёмные маги. Взять к примеру наставника по рукопашному бою. Увидев низкого забавного старичка, по имени Райден, Вега вместе с остальными тихо хихикала, не представляя, каким приёмам он может их научить. Но стоило ему одним движением уложить на лопатки крепкого парня, как все тут же перестали смеяться. Удивительно, но никому из них так и не удалось задеть его. Райден лишь снисходительно смотрел на своих нерадивых учеников, поглаживая длинную седую бороду.

Вторым и, пожалуй, самым чудным из всех был наставник по тёмным тварям. И всё бы ничего, но Веге казалось, будто бы она попала в театр одного актёра. Мистер Маркус был мужчиной лет тридцати пяти с серыми глазами, густыми лохматыми бровями и торчащими в разные стороны тёмными волосами. Во время своей лекции он то и дело драматично вздыхал, закатывал глаза, говорил рифмами и даже падал на колени, ужасаясь мощью и силой тварей. Не ожидавшая ничего подобного девушка, не знала плакать ей или смеяться.

Ещё была наставница по этикету: молодая, немного пухленькая женщина в странном платье, в котором угадывалось что-то общее с теми, что носила Вега. На её голове красовалась сложная, объёмная причёска (наверняка, жутко неудобная), а лицо украшал яркий макияж, откровенно несочетающийся со всем остальным.

Тёмные искренне недоумевали, зачем учиться таким бесполезным вещам как правила поведения за столом и прочей ерунде. Но Миссис Лилиан была твёрдо уверена в важности своих занятий. Она утверждала, что помимо основной задачи: борьбы с тварями, тёмным доводится выполнять задания, где необходимо непосредственное общение со светлой знатью. А значит члены гильдии должны проявить себя достойно. Конечно, никто не воспринял это всерьёз, но дабы не расстраивать эту милую женщину, послушно выполняли её причуды.

Несмотря на немного несуразный вид, с Миссис Лилиан они быстро нашли общий язык. Веге было приятно общаться с этой женщиной, к тому же именно на её занятиях она могла не переживать и спокойно использовать фразы, к которым привыкла.

Полностью погрузившись в обучение, Вега не замечала, как быстро летели дни. Постепенно все страхи девушки начали отступать. Она так и не попала в пыточную камеру, никто не кидал на неё подозрительные взгляды и не пытался убить, а это означало, что парень сдержал обещание. Даже то, что она обязана исполнить любое желание Янниса, уже совсем не омрачало. С тех пор они ни разу не виделись, и Вега тешила себя надеждой, что он

и вовсе позабыл о её существовании.

В тот день после всех занятий Вега вернулась в свою комнату. Она терпеливо ждала возвращения соседки с очередного задания. Стрелки часов давно перевалили за цифру шесть. От скуки Вега перечитала книгу по тварям, убралась, даже протерла везде пыль, но Мелани так и не объявилась.

«Что-то она задерживается, — Вега задумчиво почесала подбородок. — В это время она уже возвращается, не случилось ли чего?»

Не успела девушка, как следует поволноваться, как в комнату зашла нахмуренная соседка. Её выражение лица было слишком серьёзным и мрачным.

— Что-то произошло?

Чародейка отрицательно покачала головой и растянула губы в привычной для неё улыбке:

— Ничего такого, с чем бы мы ни справились.

Мелани подошла к кровати и достала походный рюкзак. Он был намного большего размера, нежели тот, что обычно висел у неё за спиной.

— Ты ведь только пришла и опять уходишь?

— Да, и вернусь не скоро, — ответила девушка, вытаскивая из шкафа несколько тёплых вещей.

— Дело явно не чистое.

— Понимаешь, тёмные твари... — Мелани отложила вещи и развернулась к Веге, — они в очередной раз напали и сумели продвинуться дальше обычного. И как назло, почти все опытные маги сейчас на заданиях!

Вега взволнованно поднялась с кровати. Она ни разу не встречалась с тварями, но была немало наслышана о них. Из слов мистера Маркуса и информации из книг, она совершенно точно для себя поняла, насколько твари опасны, и что она ни в коем случае не хотела бы с ними встретиться.

— В этот раз мастер был вынужден послать на поле битвы нескольких новичков, — увидев испуганный взгляд Веги, Мелани уверенно произнесла. — Но не о чем волноваться. Ведь я, Феликс и Яннис тоже идём, а значит, всё будет в порядке.

— Яннис? — тихо переспросила Вега.

— Что, уже довелось с ним познакомиться? А ты шустра.

— Нет! — девушка протестующе воскликнула. — Просто видела пару раз. Похоже, ты с ними хорошо знакома?

— Это так. Можно сказать, знаю их с самого детства. Как и я, эти парни уже давно в гильдии, к тому же на миссии наше трио частенько отправляют вместе. Они надежные, поэтому мне не страшно идти за ними хоть на край света.

Закончив собирать рюкзак, она добавила:

— Только не говори им, что я их похвалила, а то задерут нос.

В комнате повисло молчание, и только спустя несколько минут Мелани сообщила, что ей уже пора.

— Я знаю, ты сильная чародейка. Но, пожалуйста, будь осторожна! — немного неловко произнесла Вега.

Она надеялась, что Мелани не расценит эти слова, как сомнение в её магических способностях. Но та лишь умиленно улыбнулась, и, потрепав Вегу по голове, вышла из комнаты.

Небольшая группка людей вот уже как два дня бесшумно передвигалась в тени, изредка делая привалы. Впереди их ждал трудный бой, все предчувствовали это. Даже Мелани, опытную и не раз сражавшуюся, опутали нити волнения. Она вовсе не боялась, но что-то внутри, противно нашептывало о надвигающейся беде.

Посмотрев в сторону безмятежных друзей, Мелани немного успокоилась. А увидев, дрожащих новичков и вовсе окончательно собралась. Мелани не осуждала их, в такой ситуации испытывать страх правильнее, чем не чувствовать его вовсе. Возможно, именно страх, убережет их жизни.

Девушка набрала полную грудь морозного воздуха, в нём уже были заметны частички тёмной магии этих существ. Чем ближе они подбирались к перевалу, тем сильнее сгущались тучи над головами. И вот, когда до него оставалось всего каких-то четырёхста вёрст, тёмные маги повернули на северо-запад, к деревне Капелла. Именно её твари атаковали пару дней назад. Сначала им предстояло освободить деревню, а потом угнать Варгов и Во'ллахов как можно дальше к Громовому перевалу.

Маги намеревались взять тварей в кольцо, а потому десяток людей включая Феликса, отправились в обход деревни, а Мелани, Яннис и остальные решили напасть с главного входа. Ещё издали слышны рычание Варгов и ужасающие крики людей. Не выдержав и секунды, Мелани бросилась вперёд, рассчитывая спасти хотя бы тех немногих, кто чудом остались в живых.

Вслед за ней побежали и другие.

Деревня просто кишела Варгами. Завязался нешуточный бой. Воздушными лезвиями Мелани разрубала одного волка за другим, пытаясь в этой кутерьме отыскать жителей.

Когтистая лапа уже намеревалась разорвать лежащую под ней женщину, как Варга тут же поднял над землей сильный ветер, заключив в ловушку. Девушка вовремя успела заметить перепуганных детей и женщину, пытающуюся закрыть их собой. Убив тварь, Мелани велела людям спрятаться в доме и ни в коем случае не выходить.

Разрубив очередного волка, она поняла, что ещё не встретила ни одного Во'ллаха. А ведь твари всегда нападали вместе.

«Может, они на другом конце деревни. Не наткнутся ли на них Феликс с ребятами?»

Девушка пыталась попасть воздушным клинком в ближайшего Варга, и совсем не заметила другого, ставшего тенью и приближающегося к ней. От опасного удара её спасла молния Янниса, сумевшая убить тварь даже не в осязаемом состоянии.

— Ты чего ворон считаешь? — Яннис концентрировал электрический разряд в руке.

— Да вот, переживаю за тех, кто пошел с Феликсом. Наш мальчик, настолько холоден и суров, что вряд ли в пылу битвы за ними уследит.

— Наш мальчик, услышав такие речи... — Яннис ненадолго прервался, создавая клинок из молний. Кинув его в Варга, теснившего одного из новичков, продолжил: — Кое-кому кое — что бы сделал. Ты же знаешь, как он не любит это твое прозвище.

Усмехнувшись, Мелани вспомнила, как впервые назвала его так. Феликс был младше их на два года, и ему очень не нравилось любое упоминание об этом. Конечно, он, как всегда, оставался спокойным, но кому, как ни ей знать что это задевает его.

— Во'ллахи. Их нигде нет.

— Да, я заметил. И это странно, если они, конечно, не решили устроить нам сюрприз.

Земля под ногами задрожала, оповещая, что их друг прорвался и приближается к ним.

Спустя полчаса, а может быть и час, твари были убиты.

Наконец все могли спокойно выдохнуть. Одни, опьянённые первой победой, радостно делились друг с другом впечатлениями. Другие — помогали людям: осматривали раны и разгребали завалы.

Яннис же с друзьями, стояли в стороне, что-то тихонько обсуждая.

— Нам не попался ни один Во'ллах, — Феликс кратко пересказал их сражение, останавливаясь на важных деталях.

— Да, и нам тоже, — Яннис бросил взгляд в небо, отмечая, что снег, должно быть, достигнет их в ближайшее время. — Боюсь, ещё ничего не окончено.

— И что ты предлагаешь? — спросила Мелани.

— Заночуем здесь и завтра отправимся к перевалу.

— А люди? Им нельзя здесь оставаться. Они ранены и им нужна помощь.

— Ты права, — согласился с ней парень, задумываясь как поступить. — Пусть новички сопровождают их в Канопус и оттуда свяжутся с гильдией. А мы тем временем разберёмся с тварями.

— Разве это не опасно?

— Не поддавайся эмоциям, Мелани. Вся наша жизнь сплошная опасность, пусть привыкают к этому, — холодно произнес рыжеволосый.

— Просто мой эмоциональный диапазон, немного больше, чем ничего, — раздраженно ответила Мелани.

Она видела, как трудно было сражаться новобранцам, и она, действительно, переживала за них. Но девушка прекрасно понимала, что парень прав: ей не под силу уберечь их от всего.

Недовольно фыркнув, она пошла к людям, не забыв при этом ощутимо пихнуть Феликса плечом.

Капелла всегда казалась ей чудесным местом, а люди, живущие здесь, часто принимали их после особо тяжелых схваток с тварями, когда сил совсем не оставалось. Но Капелла, что предстала перед ней сейчас даже отдалено не походила на ту, что она помнила. Девушка стиснула кулак в попытке успокоиться и ненароком что-нибудь не разнести. Твари отняли у неё слишком много того, что она любила.

Когда Яннис рассказал о своём плане, от него не укрылось, с каким облегчением выдохнули новобранцы. Было видно, что неопытных магов пугало происходящее. Наверняка, они только и думали о том, как поскорее уйти, не подозревая, что главный бой ещё впереди. Подобное поведение только сильнее убедило в том, что не стоит брать их с собой на перевал. Ведь очевидно — они ещё не готовы. А Яннис ни за что не станет рисковать товарищами по гильдии.

Ночь опустилась на деревню. Не было ни звезд, ни луны. Лишь сплошной непроглядный мрак. С севера пришел первый снег, укрывая землю своим белым покрывалом. Все отдыхали. Но Мелани не спалось. Она сидела возле окна, вглядывалась в темноту и думала о своём. Семья, которую она спасла, в знак благодарности, с радостью приютила их.

Из-за снега резко похолодало, а окна хорошо пропускали ветер, позволяя ему свободно гулять в доме. Собрать дрова и затопить печь сейчас не представлялось возможным, а её тёплые вещи остались в другой части комнаты. Мелани не хотелось шуметь, а потому лишь оставалось сидеть и тихонько жаться, в попытке согреться.

Вдруг на плечи что-то опустилось. Она вскинула голову и увидела того, кого совсем не

ожидала. Это был Феликс. Он молча опустил рядом с ней. Его куртка подарила телу долгожданное тепло, а сердце, отчего-то неровно забилося.

Парень всегда был слишком закрытым для Мелани. Именно поэтому девушка вечно его цепляла, пытаясь растормошить. Он же никогда не реагировал на её шутки, не пытался с ней флиртовать и в целом держался холодно. Да что там холодно, из него иной раз и слова не вытянешь. Но всё же за то время, что они знакомы, одно она успела понять наверняка. Иногда слова и вовсе не нужны. А Феликс был из тех людей, что показывают свои чувства и эмоции немного иначе — поступками. Однако дерзкая и уверенная девушка терялась, не зная, как реагировать на такого Феликса.

Они просидели рядом до самого утра, так и не обмолвившись друг с другом словечком.

Как только солнечный диск, пробившись через облачную преграду, появился на небосклоне, маги отправились в дорогу. Дойдя до развилки, каждый пошёл по своему пути.

Мелани подождала, пока новички с жителями деревни скроются из поля зрения, и только тогда поспешила за своим отрядом. Феликс с Яннисом шли в самом начале. Их шаг был степенным, твердым и уверенным, как будто бы они просто решили прогуляться, а впереди их не поджидает опасность.

«В самом деле, Мелани, прекрати раскисать!» — подбодрив саму себя, она поравнялась с парнями и звучно хлопнула их по спине:

— Как-то скучновато, вам не кажется?

— До сих пор не понимаю, откуда в тебе столько силы? — поморщившись от удара, поинтересовался Яннис.

— Просто она всё время застает нас врасплох, — хмыкнул Феликс.

— Да ладно вам, неужели до сих пор не можете смириться с тем, что я пару раз опрокидывала вас во время занятий Райдена?

— Думается мне, тебе самой хочется побыть опрокинутой на лопатки хоть разок, — многозначительно произнес брюнет.

— Ох, Яннис, твои намеки такие же плоские, как представления древних людей о нашей планете, — ответила девушка, а затем расплылась в лукавой улыбке, представляя, сколько забавных вещей она может сотворить с этими двумя, если они согласятся.

— Как на счёт небольшого состязания? Тот, кто больше всех одолеет тварей, на целый день получает других в своё полное распоряжение.

— Феликс, я уже говорил, что меня пугают её наклонности? — ухмыльнулся Яннис, выслушав очередную затею Мелани.

Маг земли лишь пожал плечами и согласился на подобное условие, чем очень удивил друзей.

В дали уже виднелись могучие вершины Громового перевала. Снег хрустел под ногами идущих, а в воздухе то и дело появлялся пар от дыхания.

Как и предполагал Яннис, Во'ллахи поджидали магов у самого подножия гор. Стоило людям приблизиться немного ближе, как те сразу же учуяли их. Высунув длинные языки, они с нетерпением поджидали свою добычу.

— Что-то их многовато. Потянем ли? — выказал беспокойство один парень из их отряда.

— Потянем, — бросил Феликс и ударил кулаком в землю. На ней появилась глубокая трещина, устремившаяся к человекоподобным существам.

Несколько тварей упало в образовавшийся разлом, однако большинство из них были слишком приткими. Миновав угрозу, примерно три-четыре десятка Во'ллахов кинулись на темных. Отряд магов сильно уступал в числе, но это не мешало им, без остановок уничтожать Во'ллахов.

Глаза Феликса уже давно горели красным, он без жалости убивал тварей, колдуя каменные стрелы и скалы. Парень буквально расчищал путь к горе, не давая себя задеть. Волосы прилипли ко лбу и попадали на глаза, заставляя его то и дело смахивать их рукой. В одну из своих атак, всего на мгновение, он почувал нечто подозрительное. Он опустился вниз, прислонил ладонь к земле, погрузив свою магию в её недра. Нахмурившись, маг тщательно осмотрелся, пройдясь взглядом по друзьям и членам гильдии. Еще раз, посмотрев по сторонам, Феликс выпрямился как ошпаренный и прокричал:

— Берегись!

Слова потонули в зверином рычании Варгов. Они появились внезапно. Лавиной обрушились на опешивших магов. Феликс сорвался с места, но перед ним возникла противная морда Во'ллаха. Его желтые глаза злобно поблескивали, а смрадное дыхание вынуждало затыкать нос, чтобы не чувствовать этого отвратительного запаха.

Мелани и Яннис вновь сражались плечом к плечу, пытаясь проделать брешь и выбраться из окружения. Девушка билась с Во'ллахами, оставляя Варгов на Янниса. Всё же его молнии были куда действеннее против них, чем её ветер.

Она громко насвистывала мелодию, нагоняя на тварей мощные потоки. Всё вокруг парня искрилось и гроыхало, от чего некоторые Варги прижимали уши. Прежде чем молния Янниса поразила очередного волка, тому удалось задеть ногу девушки, оставляя на ней кровавые полосы от когтей.

— Ты как? — обеспокоенно спросил маг, мельком осматривая её рану.

— До того, как Феликс засмеется над моей шуткой, заживёт, — чуть поморщившись ответила она.

— Что, неужели никогда? — хохотнул Яннис. — Кстати, где он? Наверняка, он положил уже больше половины. Нам надо его нагнать, если ты, конечно, не хочешь попасть к нему в распоряжение.

— Много болтаешь, — Мелани окружив себя голубыми потоками, взмыла вверх, поднимая вместе с собой десяток Во'ллахов, разрезая их на несколько частей.

Магов изрядно потрепало, и с высоты это было очень хорошо видно. Многих ранили, да и они с Яннисом держались из последних сил. Никто и подумать не мог, что в этот раз твари поступят так, как совсем недавно они поступили в деревне Капелла. Окружить и неожиданно напасть — действия совсем неподходящие для бездумных животных.

В черной куче девушка пыталась разглядеть Феликса, но нигде поблизости она так его и не нашла. Бросив быстрый взгляд в сторону горы, она увидела мелькнувшую рыжую макушку и с беспокойством окликнула Янниса. Возле Феликса находилось два Во'ллаха, но тот не предпринимал никаких попыток убить их.

— Что-то не так. Нам надо к нему, — Яннис мощным движением свернул шею Варга.

— Легко сказать. Мы уже полчаса не можем прорваться! — Мелани продолжала парить, яростно уничтожая противников с высоты.

С прибывшими Варгами количество тварей увеличилось в два раза, когда как магов было всего пятнадцать, и половина из них уже на последнем издыхании.

— Мелани, что там с Феликсом? — спустя какое-то время спросил маг молний.

— Сейчас! — она повернулась в сторону горы и не смогла поверить глазам. — Они тащат его на гору!

— Что? — от такой новости Яннис замешкался и волк сумел повалить его на землю.

Острые зубы Варга клацнули всего в пару сантиметрах от лица парня. Огромная пасть распахнулась, но Яннис обхватил её руками, не давая вновь сомкнуться. Варг свирепо мотал мордой, разбрызгивая свою вязкую слюну по сторонам.

Увидев, в каком он положении девушка хотела спуститься и помочь, но мужчина остановил её, прорычав: «Лети к нему!».

— Но... — Мелани замешкалась, не зная, как быть.

— Ну же! — жёстко произнес Яннис, пытаясь совладать с тварью.

Властный с гортанными перекатами голос не оставлял ей никакого выбора. Мелани последовала мужскому приказу и поспешила к Феликсу. Девушка летела как никогда быстро, пытаясь докричаться до друга. Но всё было тщетно, он не реагировал, висая головой вниз на крепком плече Во'ллаха.

Тварь, учуяв приближение другого мага, обнажила жуткие зубы и, опираясь на свои длинные руки, перешла на бег. Мелани сколдовала воздушный клинок, но тот не сумел долететь до Во'ллаха, растворившись на полпути.

«Я не успею», — безумная мысль вихрем пронеслась в её голове.

Извернувшись, Яннис создал клинок и одним взмахом проткнул голову волка. Откинув от себя его тушу, он поднялся на ноги. К нему подоспели другие твари. Один из Во'ллахов был заметно крупнее своих сородичей, он первым налетел на мужчину, ударив его чёрной длинной рукой. Яннис отскочил, но его когтям удалось задеть бок.

«Плешивый Варг!» — он запустил руку в волосы, слегка массируя пульсирующую изнутри макушку. На секунду Яннис закрыл глаза, а когда он вновь их открыл, они уже ярко полыхали, демонстрируя, насколько он был зол.

— Пора показать, что в этом мире есть твари по страшнее вас, — мужчина глубоко вдохнул и выдохнул, очертив пальцами знаки под глазами, и прошептал: — Грозовое затмение.

На небе образовалась огромная чёрная воронка, из которой градом посыпались синие молнии. Всё вокруг сотрясалось от беспощадных небесных ударов. Твари бросились врассыпную, однако это их не спасло, ведь молнии Янниса точно настигали свою цель. За раз грозное затмение уничтожило чуть меньше половины Варгов и Во'ллахов, и пускай это было не так много, но его товарищи воспрянули духом. Они были готовы биться с новыми силами.

Грозное затмение — опасное заклинание, отнимающее большое количество сил, так же после него требовалось долгое восстановление. Но сейчас у Янниса совсем не было на это время. На ватных ногах, он отправился к друзьям, абсолютно уверенный, что с ними всё в порядке.

Однако все оказалось не так радужно: он успел увидеть яркую макушку Феликса, потонувшую во мраке, и Мелани, пытающуюся поспеть за ним. Но Яннис не мог этого допустить. Нельзя добровольно вступать во тьму, из которой нет выхода, без тщательного плана, поэтому он прижал девушку к себе, пресекая её попытки вырваться.

— Пусти, — Мелани брыкалась, не собираясь сдаваться, — мы ещё можем их догнать!

— Нет. Мы не знаем, что там, а если сгинем просто так, то уже ничем не сможем

помочь.

Слова Янниса были разумны, но, Варг дери, кто думает о разумности, когда на твоих глазах похищают друга?!

— Зачем твари его утащили? Они ведь никогда так не делали, — она выдохлась, и прекратила вырываться.

— Мы это выясним. Обещаю, — он разделял желания Мелани. Его душа требовала немедленно отправиться в погоню, но, к сожалению, пока они не готовы это сделать.

глава 10. Операция по спасению

⌂

По коридору гулким эхом разносилось цоканье от каблуков. Прошла неделя с тех пор, как Мелани отправилась на задание. От неё не было никаких вестей. Каждый вечер Вега наблюдала в окно за бушующей природой, надеясь разглядеть силуэт соседки.

А снег всё валил не переставая. И вот девушка краем уха услышала новость о том, что отряд вернулся в гильдию. Незаметно улизнув с занятий, она поспешила встретиться с тёмной чародейкой.

Вега брела по коридорам, прислушиваясь к окружающим звукам, как вдруг её внимание привлекли приглушённые голоса. «*Подслушивать — нехорошо, — она осторожно приблизилась к двери, — но любопытство во благо — не грех*», — справедливо рассудила Вега.

— Мы все уважаем Феликса, это бесспорно. Но то, что ты предлагаешь — настоящее безумие! — тихо, с толикой испуга воскликнул, мужчина.

— Я и сам это знаю, Брайн, — Яннис спокойно обвёл взглядом всех присутствующих. — Но каков же ответ? Вы с нами или нет?

— Отправиться туда, откуда никто не возвращался? Прости, но мы не можем так рисковать. Да и мастер не одобрит, — тяжело вздохнув, он добавил: — кому-то нужно выполнять задания, а если мы сгинем, все окажутся под угрозой.

Яннис заранее знал, что будет так, но все же надеялся, что хоть кто-нибудь согласится. После того, как Феликс пропал, он ни разу так и не сомкнул глаз, пытаясь придумать подходящий план. Но вдвоем против армады тварей и неизвестности? Шансы на успех, дайте-ка подумать... равны, примерно нулю?.

— Какая разница на одобрение? Феликс наш товарищ, неужели мы его бросим?! — негодуя произнесла Мелани.

— Мы не можем ничего от них требовать. Я не могу осуждать ваш выбор, но мы не отступим. Надеюсь, вы сохраните это в секрете, — парень дождался утвердительных кивков, прежде чем продолжить говорить. — Раз все вопросы решены, думаю, можно расходиться. Нам всем необходим отдых.

Как только Яннис и Мелани остались одни, парень наконец мог расслабиться и выпустить наружу свои эмоции. Усталость, ноющая боль и гул в голове мешали оставаться хладнокровным.

«*Нет, так дело не пойдёт, надо поспать, завтра — все остальное*», — Яннис тоже поднялся с кресла.

— Я ещё посижу здесь немного, встретимся утром у главных ворот.

— Хорошо, не засиживайся.

Мелани казалось ему задумчивой, но не настолько, чтобы это было опасно. Бросив на неё последний взгляд, он вышел из комнаты.

Не успел Яннис пройти и пятидесяти метров, как на него что-то налетело. Чуть покачнувшись, он все же сумел удержать равновесие. Нечто тут же зашевелилось, отлепляясь от его груди и удивленно хлопая ресницами.

Люди старались говорить тихо: она едва могла расслышать хоть что-то. Лишь по

обрывкам фраз Вега поняла, что дело, которое они обсуждали, чрезвычайно опасное. Все опасное Вегу совсем не привлекало, а потому, как только тёмные зашевелились и собрались выходить, она быстро юркнула за ближайшую колонну и затаила дыхание.

Дождавшись, когда шаги удалятся на безопасное расстояние, девушка, порадовавшись, что её не раскрыли, выбралась из своего укрытия. Но, что-то сразу пошло не так: она врезалась в нечто твердое, при этом больно ударившись носом.

«Пару минут назад здесь не было колонны». Потерев ушибленный нос, Вега подняла голову и обреченно застонала. Сверху вниз на неё грозно взирали знакомые синие глаза.

Она отшатнулась от него как от прокаженного. Яннис покривил бы душой, если бы сказал, что совсем не вспоминал эту ночную нимфу. Он даже подумывал о своем желании, но в свете последних событий приоритеты резко изменились. Сейчас для него нет ничего важнее, чем спасти Феликса. Ради этого он готов пойти куда угодно, хоть за перевал, хоть к Варгу в пасть. Но не прихватить ли с собой её? Девчонку, что по неведомым причинам забрела в тёмное царство. В конце концов их гильдия на протяжении многих лет защищала людей от напастей, должны же и светлые чем-нибудь отплатить.

— Рад, что ты все ещё здесь, — произнес он после затянувшегося молчания.

«Рад говоришь? — Вега с подозрением покосилась на него, готовясь в любой момент обороняться. — Что ж мне так везет, как утопленнику в водный день?!»

— Я благодарна вам, что сдержали своё обещание. Вы спешили, не буду вас задерживать, — как можно вежливее ответила Вега.

Яннис издал тихий смешок: её манера общения немного забавляла.

— Прибереги свои благодарности до того дня, когда будешь в полной безопасности.

— Тогда позвольте спросить, что же угрожает моей безопасности в данный момент?

— Я ведь говорил, нет ничего безвозмездного, — Яннис сделал небольшой шаг, но рана в боку внезапно напомнила о себе, и он отступил.

— Хорошо, — немного понуро согласилась Вега. — Полагаю, вы придумали своё желание.

— Завтра вместе со мной ты отправишься за Громовый перевал.

«Как за перевал? Зачем за перевал?»

Его слова прозвучали как приговор. Только услышав об этом месте, она сразу же решила ни за что к нему не приближаться, по собственной воле уж так точно. А тут он предлагает такое.

— Вы, должно быть, шутите? — с явной надеждой в голосе спросила Вега.

— А я что так похож на шута? — резко обронил Яннис.

Боль его раздражала, и парень почти перестал контролировать себя.

— Что такое? Уже передумала защищать то, что тебе дорого? Вы светлые — любители громких фраз.

— Вовсе нет! Я не отказываюсь от своих слов. Просто, почему именно я? Чем я вообще смогу помочь? Я не убила ни одной твари. Да что там, я вообще в жизни никого не убивала!

— О, на этот счёт можешь не переживать. Будешь чем-то вроде отвлекающего маневра. Как тебе такая роль?

— Я бы с удовольствием высказала всё что думаю, однако это будет лишним.

— Отлично, тогда я пойду, — Яннис уже оторвал ногу от пола, но почувствовав цепкое прикосновение к запястью, замер.

— Только вот вы должны мне кое-что пообещать, — с непонятно откуда взявшейся

смелостью произнесла девушка. — После того, как ваше желание исполнится, я больше не буду вам ничем обязана, но вы по-прежнему будете хранить мою тайну.

— Должен? — Яннис насмешливо вздернул бровь. — Пусть будет так. Если вернёмся, обещаю никому ничего не рассказывать. На рассвете жду тебя у ворот.

Услышав ответ, Вега удовлетворенно хмыкнула и отпустила его руку. Девушка кивнула в знак прощания и гордо зашагала вперед. Стоило ей достигнуть злосчастной двери, она вдруг резко остановилась.

«Подождите-ка, что значит, если вернемся? — от истинного смысла фразы её пробил легкий озноб. — Ни на какой другой исход я согласия не давала».

Она заметила, что дверь по-прежнему была приоткрыта, и из комнаты доносился приятный свежий запах. Она крадучись зашла внутрь, но ничего сверхъестественного не заметила, пока на одном из кресел что-то не зашевелилось.

Мелани, свернувшись комочком, шумно сопела и хмурила брови в беспокойном сне. В груди неприятно екнуло, стоило заметить ссадины и ушибы по всему телу подруги. Несмотря на силу характера, Вега всё же считала её хрупкой девушкой, а не бойцом.

Стараясь не разбудить, светлая сняла с себя теплую кофту и укрыла Мелани, тщательно подоткнув края. Затем также тихо вышла из комнаты.

Солнце ещё не встало, когда Мелани открыла глаза. Она несказанно удивилась, обнаружив на себе кофту. Но как только девушка догадалась, кому принадлежит эта вещь, по-доброму усмехнулась.

«Какая милая соседка мне досталась».

Осознав, что больше не заснёт, Мелани решила сходить к Яннису и ещё раз обсудить план. Она была уверена, что друг уже бодрствует. Но в комнате парня никого не было, и это бы не вводило девушку в ступор, если бы и её комната точно также не пустовала.

Водоворот мыслей не давал Веге погрузиться в сон, поэтому покончив с придумыванием разных печальных концовок для их путешествия, девушка вылезла из кровати.

«Там должно быть холодно», — подумала Вега, вспомнив, сколько всего с собой брала Мелани. Немного покопавшись в шкафу, она выудила оттуда удобные штаны, кофту и тёплую меховую накидку с капюшоном, которую ей любезно предоставила Альма.

Идти совсем не хотелось, но сидеть в комнате наедине с собой не хотелось вдвойне. Неуклюже пробираясь сквозь сугробы, девушка упрямо шагала к месту назначения. На улице было темно, но даже сквозь мрак и падающий снег Вега смогла увидеть одиноко стоящую фигуру.

Яннис выглядел таким расслабленным. Казалось, она легко могла подкрасться к нему сейчас. Шальная мысль о том, чтобы напугать его, исчезла так же быстро, как и появилась, стоило столкнуться с ним взглядом.

Он явно не ожидал её увидеть, это было видно, но Вега было видно и кое-что ещё. Растерянность, тревога и даже отголоски страха — всё это отражалось в глубине его глаз.

Парень и впрямь не верил, что девушка осмелится придти. Пускай из-за желания, а не по собственной воле, но она все же пришла, доказав, что умеет держать слово. Яннис хотел сделать замечание по этому поводу, однако она смотрела на него так внимательно и волнующе, что слова просто замерли на кончике языка.

— Кхе-кхе, извините, что прерываю ваше общение глазами, но уж очень мне хочется

знать — что происходит?

Мелани уже начала подумывать, а не похитили ли твари и этих двоих, когда ноги сами привели её к воротам.

Яннис вздрогнул от покашливания, сбрасывая с себя странное наваждение. А Вега залилась румянцем, ощущая себя так, будто бы они занимались чем-то непристойным, и их застали в самый не подходящий момент. Одергивая себя за столь глупую реакцию, девушка подошла к подруге, неловко поинтересовавшись, что она здесь делает.

— Это мне следует спросить. Яннис не просветишь?

— Конечно, всё предельно просто. Она любезно согласилась пойти с нами.

— Что?! — протянула маг ветра. — Вы вдвоём с ума сошли? Почему ты вообще ей это предложил?! А ты, почему согласилась?

— Она, то есть Вега, — произнёс Яннис, прислушиваясь к тому, как звучит её имя, — сама изъявила желание. Учитывая ситуацию, глупо было отказываться.

«Как складно сочиняет и не краснеет, — тот факт, что Мелани тоже идёт с ними одновременно успокаивал, но вместе с тем и очень тревожил. — Дело-то, похоже, серьезное. Почему они не позвали с собой Феликса? Быть может...».

— Ты, правда, хочешь пойти?

Ей было страшно. Очень страшно. И сейчас, возможно, у неё был последний шанс отказаться пока не поздно. Тогда почему она собирается согласиться? Может, потому что Вега видела, что этим двоим, действительно, нужна помощь. Она не могла так просто их бросить. Мелани стала той, кто искренне беспокоилась и заботилась о ней. А этот Яннис, хоть и совсем ей не нравился, но все же она не могла проигнорировать его поступок. Маг сдержал всё в тайне, и Вега была ему признательна.

— Конечно, когда мне ещё представиться такая возможность? — бойко произнесла она, надеясь снять все сомнения своим ответом.

— Хорошо. Раз мы всё прояснили, предлагаю не ждать рассвета и выдвигаться сейчас, — Мелани не поверила её энтузиазму, однако благодарно улыбнулась.

Так Вега отправилась в своё третье путешествие, к загадочному перевалу, от одного упоминания которого в людских сердцах зарождался ужас.

Утреннее зарево тянулось по небу красными пятнами. Звёзды мигали и поблёскивали, постепенно растворяясь одна за другой. В носу всех троих щипало от крепкого мороза. А они все шли и шли, ни разу не остановившись и не нарушив молчания. Которое, к слову, просто невероятно угнетало Вегу.

Чтобы не сойти с ума от холода, девушка решила заговорить первой.

— А эти твари, они и, правда, такие большие?

— А что Маркус вам ещё не рассказывал? — поинтересовалась Мелани.

— Рассказывал, — выдохнула Вега. — Просто мне показалось что он, ну, любитель приукрашивать.

— Ещё какой, — согласилась она, — вот только тварей, к сожалению, это не касается.

— А почему они нападают?

— Почему? — повторила за ней Мелани. — А действительно, почему? Если честно, я никогда не задумывалась об этом. Да и нам никто этого не говорит. Когда они появились, все были обеспокоены только тем, как с ними справиться. Со временем, мы и вовсе смирились с непрекращающейся борьбой. Что думаешь ты, Яннис?

Парень пожал плечами, мол, это его мало заботит, но чуть погодя, всё же ответил.

— Они ведь животные, опасные хищники. Думаю, они просто ищут себе пищу или новое место для жизни.

— Но насколько мне известно, твари не питаются людьми, да и вообще, чем они питаются не известно, — осторожно заметила Вега.

— Это так, — подтвердил Яннис.

— Значит дело не в пропитании. Они уже больше ста лет нападают на Медведицу, и их количество нисколько не уменьшилось, хотя маги, как говорил Мистер Маркус, при каждом нападении стараются убивать всех.

— К чему ты клонишь? — Яннис идущий впереди девушек, немного сбавил темп, бросая на Вегу заинтересованный взгляд.

Вега чуть замялась, но продолжила.

— Пока Мелани была на задании, чтобы занять себя хоть чем-то, я посетила библиотеку гильдии. Хочу заметить, я пришла в полный восторг: она просто чудесная!

Услышав смешки, Вега смутилась, и, если бы не мороз, наверняка, щёки стали бы такими же алыми, как огненные ленты зари. Однако поборов смущение, она перешла к сути.

— Так вот, изучив большое количество книг, я твёрдо убеждена, что у тварей есть какая-то цель.

— Их количество и впрямь не уменьшается, возможно, в этом-то и загвоздка. Им не хватает земли, вот они и прут к нам. Чем тебе не цель? — предположила Мелани.

— Может быть ты и права, но зачем тогда нападать? Они ведь могли затаиться где-нибудь в лесу и спокойно себе жить.

После слов девушки повисло молчание. Тёмные маги задумались, и, похоже, сказанное Вегой их не на шутку обеспокоило, по крайней мере одну из них. Яннис же по-прежнему оставался образцом невозмутимости.

В её предположении был смысл, но в данный момент парню было всё равно на цель тварей. Он может поразмышлять об этом на досуге, когда Феликс вернётся домой в целостности и сохранности.

Снег начинал искриться и переливаться из-за Солнца, поднимающегося на востоке. Яннис то и дело шурился, продолжая быстро, но осторожно наступать в сугробы. Идти было тяжело, рука парня неосознанно тянулась к ране на боку, но он вовремя себя останавливал, дабы не вызывать беспокойство у Мелани.

— Совсем скоро мы встретимся с тварями лицом к лицу, и ты сможешь спросить об их планах. Быть может, они окажутся гостеприимными на своей земле и с радостью тебе обо всём расскажут, — саркастически произнёс Яннис.

Вега промолчала, запихнув свою злость по глубже, но продолжила буравить спину Янниса, в надежде проделать в ней дыру. Из-за того, что она так внимательно следила за парнем, от неё не укрылись движения его рук. Но беспокоиться об этом она не станет, в конце концов, сам справится.

⊞

Дорога казалась Вега бесконечной. Она не знала, чего хотелось больше: поесть или завернуться в тёплое одеяло? Хотя, если хорошо подумать, то всего сразу. Она с завистью смотрела на идущих впереди, они выглядели так, словно ни усталость, ни мороз совершенно их не волновали. В такие моменты девушка проклинала своё воспитание. Вега спокойно могла протанцевать двенадцать часов подряд на балу, но она совсем не подготовлена к походам без удобств.

Проделав долгий путь с востока на запад, Солнце скрылось за горизонтом, уступая место своей коллеге — Луне. Небо было чистым, поэтому звёзды могли светить во всю силу. Мелани и Яннис остановились на небольшой опушке, окруженной деревьями, и стали разводить костер. Вега печально оглядела их ночлег, думая о том, как бы пережить эту ночь и не превратиться в ледышку.

— Куда делся твой энтузиазм, Вега?

— Он там же, где и ваше воспитание, — не выдержала она.

«И чего он ко мне цепляется?» — Вега, вздернув нос, села поближе к костру, исподлобья поглядывая на брюнета. Потом и вовсе перестав обращать на него внимание, она прикрыла глаза, с наслаждением попивая воду, нагретую на костре.

— Кстати, а как вы познакомились? — вдруг спросила Мелани.

Девушка поперхнулась и испугано вытаращила глаза, жестами прося парня не упоминать об этом инциденте. И то ли Яннис смертельно устал, то ли решил смилостивиться над ней, предоставив возможность выкрутиться самой. Из Веги была никудышная лгунья: она запиналась, краснела и выдавала что-то нечленораздельное про случайное столкновение в коридоре.

Мелани не стала выпрашивать подробности, переключив внимание на небо. Сколько раз за свою жизнь она сидела вот так? Совсем рядом с дымящимся костром, вглядываясь в красоту небесного полотна, усыпанного звёздами, далекими и таинственными. «Они ведь совсем как Феликс», — подумала она и с досадой прикусила губу, злясь на тварей и на себя.

— Сегодня очень красивые звезды. Интересно, как называется вон та?

— Денеб, — ответила маг ветра, проследив за пальцем Веги.

— Её назвали в честь одного храброго мага. Говорят, он с небывалой отвагой защищал людей, совсем не жалея себя.

— Денеб, — мечтательно произнесла Вега. — Быть может, его яркое сияние сулит нам удачу.

— Или оно ничего нам не сулит, ведь это просто звезда, небесное тело, — сказал Яннис, подкладывая в костёр сразу несколько жар-камней. — Попробуйте уснуть, нам понадобятся силы.

Мелани приглашающим жестом хлопнула себя по плечу. А Вега с радостью придвинулась к подруге и склонила голову, моментально проваливаясь в сон. Яннис недовольно покосился на эту картину, но не стал ничего говорить. Парень совсем не желал, чтобы Мелани привыкала к светлой девчонке, но, похоже, всё неизбежно вело именно к этому.

Их путь был долгим и трудным. Вега чувствовала себя разбитой, но старалась не подавать виду, понимая, что им сейчас не до нее. Во время их второго привала девушка случайно услышала разговор Мелани и Янниса. Они тихо перешептывались, не зная, что она уже давно не спит.

Феликса похитили и, судя по их беспокойству, такое произошло впервые. Неясно чего ожидать: зачем твари сделали это? Жив ли их друг? Но надежда была, и именно она заставляла тёмных двигаться дальше. В то утро Вега подивилась силе их дружбы, и с грустью отметила, что отец, Мериан или кто-нибудь из её знакомых, вряд ли бы поступил точно также.

Вега никогда прежде не видела Громового перевала, но она сразу же поняла, что это он. Величественные горные хребты, окутанные туманом, внушали страх, но в то же время и глубокое почтение. Девушке хотелось склонить голову в знак уважения и уйти восвояси, чтобы не нарушать покой неприступного творения природы. Чем ближе они подбирались к склону, тем яснее Вега осознавала, насколько маленькими и незначительными казались люди. Всего лишь песчинки в огромной пустыне, в сравнение с этой мощью.

Маги остановились возле подножия горы на границе с туманом. Собравшись с силами, они наконец переступили за невидимую черту. Плотная и чёрная мгла сразу поглотила, окружила со всех сторон, не позволяя что-либо рассмотреть. Они двигались медленно, выверяя каждый шаг и опираясь лишь на ощущения.

В это место не попадал солнечный свет, не было ни животных, ни снега, ни единого звука — ничего. Лишь каменистая почва под ногами и непроглядная темнота. Чтобы не потеряться, Яннис велел идти как можно ближе друг к другу. Это было очень мудрое решение, и Вега без промедления последовала ему. Нервно схватив Мелани за руку, она с опаской озиралась по сторонам.

Воздух был сухим и спёртым из-за чего с каждой минутой дышать становилось труднее и труднее. Мелани утирала пот со лба всё чаще, не понимая как вообще такое возможно. Только что их съедал мороз, а теперь, казалось, что они попали в самое настоящее пекло. Девушка облизывала пересохшие губы, часто оглядываясь назад, чтобы проверить, как там Вега. Но это было бесполезно, она не могла рассмотреть ничего, даже её лица.

Тишина давила и напрягала Янниса, выводила из строя. Он буквально кожей чувствовал опасность, подстерегающую их повсюду. Вдруг среди этой пустоты возникла знакомая энергия, и он точно знал, кому она принадлежала.

— Мелани! — пробасил он, принимая боевую стойку.

— Поняла, — девушка тоже ощутила приближение тварей. Она, недолго думая, завела соседку за спину и приготовилась. — Будь внимательна, Вега.

Светлая задрожала, как осенний лист на ветру, надеясь не потерять сознание от переизбытка эмоций. Минуты тянулись мучительно долго, девушка успела мысленно помолиться, пообещав, что, если выживет, больше никогда не нарушит расписание Мистгана, будет слушаться учителей и вообще будет самой прилежной из всех прилежных.

Вега вытянулась по струнке, услышав утробное рычание позади себя. Нечто молниеносно кинулось на неё, лишая возможности что-либо предпринять. Но реакция Мелани оказалась быстрее: извернувшись, она быстро поменялась с ней местами, вонзив воздушные клинки точно в голову Варга. Затем она также же резко вернулась наместо, убивая еще одного.

Воздух вибрировал от атак Янниса, а где-то там, в темноте, время от времени раздавался

волчий скулеж. Однако твари продолжали наступать, а маги не могли, как следует прицелиться. Они колдовали наугад, все ближе придвигаясь друг к другу, пока наконец не столкнулись спинами. Они осознали, что их вновь окружили, совсем как в прошлый раз.

Чтобы хоть как-то помочь, Вега сколдовала лунный щит. Но, увы, он не продержится долго: девушка слишком устала во время путешествия, к тому же это странное место, будто вытягивало магию.

— Вслепую сильно не повоюешь, — сквозь зубы произнесла Мелани. — Твой барьер. Как долго он сможет нас защищать?

— Не знаю. Может быть, минут пять, не больше.

— Дело — дрянь! — выдохнула она, задрав голову. — Если бы не полная темнота, я могла бы взлететь и расчистить н путь.

— Необходимо чем-нибудь осветить.

— Отличная идея, кто-нибудь захватил с собой фонарик? — ехидно поинтересовался Яннис. — А в прочем, вряд ли он тут поможет. Даже вспышки от моих молний не могут разогнать эту темень.

«Быть может, магия солнца справилась бы?» — раздасованно подумала Вега. Как бы она не старалась, на тренировках ничего не выходило, она просто не знала, как подчинить её себе. — *«Но ведь в детстве у меня как-то получалось, да и против огоньков я сумела сколдовать световой шар».*

Вега понимала, что щит скоро исчезнет, и тогда твари рано или поздно одолеют их. Взвесив все за и против, она отозвала его и вышла чуть вперёд.

— Пять минут уже прошли? — удивилась Мелани.

— Если темнота пропадет, вы ведь сможете их победить, так?

— Так, — сказал Яннис.

«Я должна попытаться».

Вега пыталась вспомнить и воссоздать те ощущения, что она испытала на болоте. Направив магию к рукам, она представляла тёплый солнечный свет. Но ничего не происходило. Она усердно пыталась, продолжая представлять, как сбоку от неё вскрикнула Мелани: сразу два Варга повалили её на землю. Тихо ругнувшись, Яннис подскочил к ней, ломая тварям позвоночник.

«Мы ведь и впрямь можем умереть!». Паника медленно заполняла сознание Веги, и только слова парня смогли отрезвить её.

— Не знаю, что ты придумала, но тебе лучше поторопиться! — произнес он, помогая Мелани встать.

Почувствовав покалывание на кончиках пальцев, Вега подняла руки, соединив их вместе. Она не знала из-за страха или нежелания тут погибать, но, кажется, что-то начало получаться. Медленно разведя ладони, чародейка увидела слабый комочек света.

«Еще чуть-чуть». — мысленно повторяла Вега. Ступок радостно заискрился, на глазах становясь все больше и больше.

Мелани с удивлением обнаружила, что туман ослаб, и теперь она может рассмотреть силуэты Варгов.

— Отлично! — тёмная оторвалась от земли. — Ты умница, Вега. Я смогу их отвлечь, а вы по команде бегите вперёд.

Как только шар перестал увеличиваться, Вега подбросила его, подобно солнцу он завис в небе, освещая путь.

Фиолетовые волосы разметались за спиной Мелани, глаза вспыхнули красным, а лицо исказила кривоватая ухмылка. Теперь — то она может перестать сдерживаться и показать этим тварям, на что способна её магия. Гигантский вихревой столб, конусообразной формы, вращался с бешеной скоростью, поглощая всё на своем пути.

— Справа от вас есть какая-то тропка. Идите по ней.

— А ты? — спросила Вега. — Световой шар скоро исчезнет.

— Тогда быстрее уходите. За меня не беспокойся, — озорно подмигнула девушка.

Отбросив сомнения, Вега побежала вслед за Яннисом. Парень двигался быстро и легко подобно изящной тренированной борзой. Он без сомнений вонзал знакомый искристый кинжал во встречающихся на пути тварей. Тропинка лентой раскинулась на земле, ведя к достаточно широкому входу между двумя отвесными скалами. Свет становился всё тусклее, вновь погружая магов в зловещее неведение.

— Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие, — пробормотала Вега, остановившись чуть позади Янниса.

Она наблюдала как тот решительно приближался к проходу. Он вёл куда-то вниз. Вот только куда именно? На секунду ей показалось, что на самой вершине одной из скал промелькнула чья-то тень. Она увидела кровожадные красные глаза Варгов. Твари следили за каждым жестом парня и девушки. По их немигающему взгляду было понятно: им не терпится пустить кровь.

К удивлению Веги, тёмный оставался спокоен, более того, своими резкими жестами он провоцировал Варгов к нападению. Сначала спрыгнул один. Яннис отработанным приёмом вонзил молнию куда-то в шею волка. Затем спрыгнул другой. Ещё один. И ещё. Парень раз за разом повторял свои удары, не забывая уклоняться, нагибаться и избегать когтей тварей.

В какой-то момент пульсирующая боль растеклась по телу Янниса, затормозив все движения. Он тяжело дышал, стараясь абстрагироваться от неприятных ощущений и не упустить из виду ни одного Варга.

На скале, в тени, выжидая момента, прятался крупный волк, его морду пересекали шрамы, а шерсть клочками висела на теле, кое-где свалывшись в комки. Он злобно скалил пасть, переминаясь с лапы на лапу и выпуская когти. Вега видела, что Яннис не заметил Варга, и даже если она крикнет, то он всё равно не успеет увернуться. Магии совсем не осталось, но действовать надо сейчас. Ровно в тот миг, когда волк оттолкнулся от скалы и совершил прыжок, Вега кинулась вперёд и толкнула Янниса.

Не ожидавший ничего подобного, парень упал на землю, прихватив с собой девушку. Вместе они кубарем полетели вниз. Яннис постарался сгруппироваться, крепче прижимая к себе Вегу, а та в свою очередь крепко жмурилась, подавляя рвотные рефлексy из-за быстрых вращений.

Яннис сдавлено застонал, когда падение прекратилось. Некоторое время он просто лежал с закрытыми глазами, чувствуя на себе тяжесть и цепкую хватку Веги.

Поняв, что всё закончилось, девушка попробовала приподняться, но дрожащие руки подвели её, и она вновь распласталась на мужской груди. Вега неловко поёрзала, ощущая под собой неровное дыхание Янниса.

— Не имею ничего против, когда девушка сверху, однако предпочитаю заниматься подобным в более комфортных условиях.

Очутившись на твердой поверхности, Вега глупо хлопала глазами, переваривая случившееся. Они только что побывали на волоске от смерти, и как любого нормального

человека, это должно было привести её в состояние непередаваемого ужаса. Тогда почему вместо этого, девушку больше волновало, как можно быть таким несносным?! И почему, она вообще ведётся на эти нахальные провокации?

— Эй, вы как?! — послышалось сверху.

— Мелани! — радостно воскликнула Вега, вскочив с места, вмиг позабыв об усталости. — У нас всё хорошо.

— Продолжайте идти, я полечу вперёд и осмотрюсь, — крикнула она и исчезла так же быстро, как и появилась.

С усилием Яннис поднялся на ноги, но приняв вертикальное положение, понял: чувство равновесия явно не на его стороне. Он начал незамедлительно клониться вбок и от поцелуя с землей его спасла вовремя подоспевшая девушка. Она подхватила его за талию и подставила плечо, на которое он неохотно оперся.

Парень и девушка молча двигались в указанном направлении. Вега тяжело кряхтела, но все же не отпускала Янниса, помогая ему идти.

— Зачем спасла? — спросил он, поглядывая на макушку девушки. — Ты сильно рисковала.

— Зачем? — повторила она, останавливаясь и приподнимая голову.

— Ты втянул меня в эту авантюру Яннис. И пока не вернешь меня обратно, будь добр, не умирай.

Если парень и удивился её словам, то не подал виду. Он только шумно втянул в себя воздух, чуть наклоняясь к Веге:

— Мы наконец перешли на *ты*. Значит ли это, что наши отношения стали гораздо ближе?

— Не понимаю о чём ты, — хмуро сдвинув брови, она продолжили путь.

глава 12. Хозяин тварей?

☾

Как только они вступили на загадочную землю за перевалом, девушка ощутила нечто похожее на разочарование. Вега ожидала увидеть полчища тварей, ядовитые и бурлящие болота, извергающиеся вулканы, в конце-то концов. Но вместо этого перед ними растянулась голая земля с пожухшей травой. Вокруг не было ничего: лишь редкие кусты, серое небо и чёрная полоса деревьев, виднеющихся в дали.

Решив, что деревья вполне могут сойти за прикрытие, маги отправились напрямик туда.

Кап.

Прохладная капля упала на лицо Веги, скатилась по носу и сорвалась.

Кап.

Кап.

И вот маленький дождь обернулся настоящим ливнем, в мгновение ока превратившим их одежды в насквозь мокрые тряпки. Шмыгая носом и хлюпая ногами, они добрались до леса, если его можно было так назвать. Засохшие и обгоревшие деревья плотно прижимались друг к другу, скрещивая свои костлявые ветки, которые, наверняка, отбрасывали зловещие тени при полной луне.

Ночь близилась, а ничего не оставалось, кроме как спрятаться здесь. Да и, быть может, именно в этом лесу они отыщут Феликса? Путники облюбовали небольшой овраг, надёжно скрывающий от посторонних глаз.

— Место надежное, но расслабляться не стоит. Будем дежурить по очереди, — Мелани, сняла с себя промокшую накидку, Вега и Яннис последовали её примеру.

Мелани первой вызвалась на пост. Она собиралась ещё раз облететь окрестности, несмотря на все уговоры Веги остаться и передохнуть.

— С ней бесполезно спорить, — сказал Яннис. — Всё равно не успокоиться, пока не сделает.

Яннис и Вега вновь остались одни. Девушка старалась чем-нибудь занять себя, лишь бы не смотреть в его сторону. Но глаза сами возвращались к Яннису, который сидел в нескольких метрах от неё, прислонившись к хлипкому стволу дерева. МАГ выглядел бледным и едва заметно подрагивал.

«Должно быть ему холодно». Она прекрасно понимала его, хоть в этом месте и не было снега, но после дождя любое дуновение ветра заставляло кутаться в одежду, чтобы хоть как-то согреться.

Парень чувствовал, что она на него смотрит, но открыть глаза и сказать что-нибудь привычное, не было сил. Тупая боль в голове, острая — в боку. Всё перемешалось, в мыслях разрастался туман. Его организм реагировал естественным образом — терял сознание. Ещё немного и он провалился бы в спасительное забвение, но резкий хлопок по лицу вернул его обратно. Он с трудом открыл глаза, увидев перед собой встревоженное лицо Веги.

Она сразу поняла, что с Яннисом что-то не так, и он не просто решил прикорнуть после тяжелого дня. Вега позвала его по имени, но тот никак не отреагировал. Не отреагировал он и тогда, когда она подошла к дереву И опустилАСЬ перед ним на корточки.

Испарина покрывала мужское лицо, а кожа приобрела какой-то сероватый оттенок. Взяв его за руку и немного потрепав, девушка попыталась нащупать пульс, но тот едва

ощущался. Не придумав ничего умнее, Вега замахнулась и отвесила ему звонкую пощечину. Это помогло, парень зашевелился, медленно приоткрыв глаза.

— Ты ведь ранен, да? Я видела, как ты держался за бок, пытаешься это скрыть.

— Я в порядке, — сипло ответил он. — Просто устал.

По его виду было понятно, что он не собирается ничего рассказывать. Однако, Вегу совершенно не устраивал такой ход событий. Яннис оказался сильным магом, опасным противником для тварей, без него им с Мелани будет трудно вернуться. А это значит, придётся переломить его ослиное упрямство и осмотреть рану.

Парень был одет в свободную серую водолазку с замысловатой шнуровкой на груди. Задумчиво пройдясь взглядом по телу парня, она решительно потянулась к краю его одежды.

Яннис ловко перехватил руку девушки, его синие глаза опасно сузились, приобретая более глубокий цвет.

— Я просто посмотрю, — дружелюбно произнесла Вега. — Кинжалов и прочих опасных предметов нет. Можешь проверить, если боишься.

— Боюсь? — иронично переспросил Яннис. — Я разумно опасуюсь. Кто вас ночных купальщиц разберёт? В одно мгновение притягиваете предметы, в другое — используете магию солнца. Какие сюрпризы у тебя ещё припрятаны?

«Он что вечно будет мне напоминать нашу первую встречу?! — Вега уже успела тысячу раз пожалеть, что так невнимательно слушала Мистгана. Однако сейчас ей было не до самобичевания. — Он просто отвлекает меня от главного.»

Вырвавшись из захвата, девушка возобновила свою попытку.

— В самом деле, давай, оставим прелюдию до лучших времён, Вега, — он пытался отмахнуться от неё, но та не сдавалась.

Упрямо поджав губы, она резко рванула его водолазку наверх, оголяя торс.

Всё оказалось намного хуже, чем Вега думала. И это она не про тело парня: припухшая и кровоточащая рана, действительно, вызывала беспокойство. Порез был рваным, глубоким и воспалённым.

«Наверняка каждое движение приносит боль, а ведь он ещё и сражался.» Вега не была лекарем, но даже так могла оценить, насколько всё серьезно. От вида крови её немного мутило, но она продолжила стойко осматривать ранение.

«Если ничего не предпринять, он ведь и умереть может. Конечно, на одного нахала в Медведице стало бы меньше, что весьма заманчиво... нет-нет, — Вега замахала головой, выбрасывая из головы посторонние мысли. — Думай, как помочь.»

А ведь помочь она и впрямь могла, вернее не она, а заживляющая мазь Мериан, которую Вега так удачно взяла с собой. Вернувшись с мазью, девушка мысленно одарила себя парочкой комплиментов за свою необычайную продуманность. Она открутила крышку маленькой склянки, подцепила пальцем пахучую мазь и осторожно поднесла руку к порезу, поглядывая, чтобы парень не вздумал опять помешать.

Но её опасения были напрасны, Яннис был не в себе, балансируя где-то посередине между сном и реальностью. Спляши она сейчас на раскаленных углях он и то, не обратил бы внимания. Без лишних движений она нанесла мазь, действуя максимально аккуратно.

Яннис приглушенно шипел, болезненно сжимая руку девушки. Наконец, он отпустил её, чувствуя, как по телу распространяется приятное тепло, забирая всю боль. Ему внезапно стало легче, казалось, даже потраченные силы вновь вернулись.

— Вы чем тут занимаетесь? — спросила вернувшаяся Мелани.

— Не говори про рану, — попросил Яннис. Выглянув из-за Веги, он уже громче заговорил. — Да вот, пытаемся согреть друг друга. Ну, ты сама знаешь, как это бывает.

Тут уже зашипела Вега, причем весьма злобно. Сначала услышав его просьбу, да ещё сказанную таким тоном, на секунду ей подумалось, что, возможно, они смогут общаться нормально.

— Вега будь с ним осторожнее, — Мелани шутливо пригрозила ей пальцем, — Яннис не подходит таким хорошим девочкам как ты.

— Это не то о чём ты подумала, я... эм... — Вега порывисто отскочила от парня. — Давай я заступлю на дежурство, а вы отдыхайте! — немного пискляво произнесла она и побежала в неизвестном направлении.

Уйдя на приличное расстояние от временного лагеря, Вега остановилась. Как только дыхание пришло в норму, девушка принялась осматриваться. В глаза сразу бросились деревья: в этой части леса они заметно отличались от тех, что она уже видела. Они выглядели гораздо крепче своих костлявых собратьев, и их ветви не переплетались друг с другом. Вместо этого их верхушки клонились в одну сторону, будто бы к ним были привязаны невидимые нити.

Это выглядело очень подозрительно и не сулило ничего хорошего. Вега решительно развернулась в строго противоположную сторону. На сегодня ей с лихвой хватило приключений, вязываться в ещё одно что-то не было желания.

Однако как только она собралась уходить, раздался треск. Вега едва успела спрятаться, как показался Варг со шрамами, тот самый. Она задержала дыхание, даже прикрыла рот руками, чтобы на всякий случай не издать лишних звуков. Но Варгу, казалось, было всё равно на происходящее вокруг. Он спокойно переставлял лапы, идя в сторону, в которую указывали верхушки деревьев.

От чего-то девушка была уверена, что волк не раз проходил этим путем. И всё же какой бы трусихой она не была, Вега последовала вслед за ним. От дерева к дереву она как можно тише ступала за Варгом, углубляясь всё дальше в лес, пока они не дошли до реки. Река стремительно неслась, журчала и поблескивала, стекая куда-то вниз.

«Может он попить захотел вот и пришёл?» — разочарованно подумала девушка. Ей казалось, что она наткнётся на что-то важное, но вдруг волк решил утолить естественные нужды?

Но Варг не пил. Он замер и совсем не двигался, будто чего-то ждал. Недалеко от него, возле небольшого каменного утёса, промелькнул неизвестный в чёрном плаще, полностью скрывавшем его. Он был высокий и крупный, с такого расстояния Вега не могла разглядеть точнее, но, то, что этот некто не из тварей было очевидным.

Незнакомец уверенно направлялся к волку, демонстрируя сверкающие доспехи, мелькающие сквозь плащ. Удивительно, но грозный Варг смиренно ждал, склонив голову и прижав уши. Незнакомец протянул длинную ладонь, заключенную в металлическую перчатку, и погладил волка. Затем он наклонился над ним, будто что-то нашептывал ему на ухо. И чем больше он нашептывал, тем свирепее становился Варг: его глаза яростно пылали, шерсть встала дыбом, а из-за рта шла пена.

Волк поднял морду, принялся и, злобно скалясь, рванул за утёс. Незнакомец так и остался стоять на месте, словно каменная статуя. Увиденное совсем не понравилось Веге, девушка понимала, что нужно сейчас же уходить. Неожиданно чёрная фигура повернулась в

её сторону, из-за капюшона не было видно его лица, и, если честно, Вега не была уверена, что оно у него было.

Пригнувшись к земле, чародейка отступала, то и дело, оглядываясь назад, проверяя, нет ли за ней погони. Но странной фигуры уже не было, она растворилась, как ночная тень.

Вернувшись в лагерь, Вега несказанно обрадовалась, увидев, что Мелани и Яннис живы и здоровы. Измотанные маги крепко спали, ни о чем не беспокоясь. Девушке не хотелось прерывать их отдых, но медлить нельзя.

— Ты уверена? — спросила Мелани, выслушав необычный рассказ Веги. — Тебе не могло показаться?

Вега хотела обидеться на недоверие девушки, однако понимала, как должно быть невероятно звучали её слова. Они ведь всю жизнь сражались с тварями, воспринимая их как хищников, думая, что за их нападениями ничего не стоит. Должно быть, непросто, узнать, что всё обстоит иначе.

— Я видела всё так же ясно, как вижу тебя сейчас, Мелани. Некто в плаще что-то нашептывал Варгу. И тот, словно по приказу, куда-то умчался.

— Выходит, кто-то ими управляет, — растерянно сказала маг ветра. — Но кто? И зачем?

Пока девушки перебрасывались фразами, Яннис сохранял угрюмое молчание, собирая вещи:

— Даже если и так, сейчас мы здесь не для этого, — наконец произнес он, — наша цель — Феликс. Твари и их хозяин — второстепенное.

— Но как нам его искать? — спросила Мелани. — Он может быть где угодно.

— Любопытство Веги, возможно, нам пригодится, — сказал Яннис, скользнув взглядом по девушке. — Мы пойдём к реке и, быть может, там отыщем след.

Маги обошли утёс вдоль и поперёк, но ничего не нашли. Тогда они двинулись в ту сторону, в которой скрылся Варг.

Они шли долго, а пейзаж всё не менялся. Вдобавок, снова начался дождь, а спрятаться было негде. Среди деревьев, они наткнулись на широкую поляну, усыпанную пожухшей травой и чёрными листьями. Она находилась в самой низине и быстро заполнялась водой.

Ноги оказались по голень в воде, когда они приняли решение пересечь её. Они шли по центру поляны. Вега была позади всех, как вдруг остановилась, вглядываясь куда-то вправо.

— В чём дело? — бросила Мелани через плечо.

— Вон там, — указала девушка, — земля какая-то странная.

— Странная? Чем же?

— Нам некогда останавливаться, — произнёс Яннис. — Или тебе захотелось принять грязевую ванну? Что ж, думаю, Варги любезно подождут, пока ты закончишь.

— Да нет же! — Вега не сдержалась и топнула ногой от возмущения, но тут же взяла себя в руки, вспоминая, что данный жест всегда был под запретом.

— Я серьёзно! Мы идём по колёно в воде и грязи, а там вода впитывается как-то слишком быстро.

Маги присмотрелись внимательнее и убедились своими глазами, что она права. Яннис первым пошёл в странное место, девушки последовали за ним. Если не всматриваться, то этот участок земли ничем не отличался от других. Обычная земля, покрытая травой и горкой

листьев. Но вода и впрямь не скапливалась, а будто стекала под эти самые листья.

Мелани одним взмахом избавилась от листьев и ахнула, ведь под ними скрывалась решётка. Парень опустился к ней, крепко хватаясь за отверстия. Он из всех сил тянул её на себя, но та и не думала поддаваться. Однако Яннис не сдавался.

— Почему не ударишь своей молнией? — спросила Вега. — Решётка ведь разлетится на мелкие кусочки от твоего удара.

— Нельзя, — строго произнес Яннис. — Твари могут увидеть вспышки, к тому же решётка необычная. Она сделана из металла, закалённого магией огня.

— Ясно.

Вега немного стушевалась от его тона и от собственной невнимательности, ведь она даже не почувствовала в ней чего-то магического.

— И что же, остается только физическое воздействие?

Яннис не ответил, продолжив тянуть. От напряжения на мужской шее вздулись вены. *«Рана хоть и затянулась, но не зажила полностью, — Вега обошла Янниса и опустила к решетке, оказавшись напротив парня, — нельзя ему перенапрягаться».*

Она обхватила металлические прутья маленькими ладошками и тоже принялась тянуть.

— Ты что делаешь?! — спросил Яннис, озадаченно пялясь на девушку.

— А на что это похоже? — пропыхтела она. — Помогаю тебе, конечно.

Он не нашёлся что сказать, как вдруг Мелани повторила за Вегой.

— Мелани, и ты туда же?

— Ой, да брось, нет ничего страшного в том, что мы тебе поможем. Менее мужественным в наших глазах ты не станешь, так что давай, продолжай.

Дело явно сдвинулось с мёртвой точки, стоило им начать тянуть всем вместе. Решётка начала поддаваться.

Под решеткой оказалось не очень широкая, но явно глубокая яма. Яннис сколдовал искры и кинул их вниз. Синий цвет плавно освещал её, и, достигнув дна, растворился.

Яма постепенно заполнялась, вот почему вода стекала так быстро. Вдруг в самом низу что-то зашевелилось.

Мелани напрягала глаза.

— Феликс! — вскрикнула она поражённо. — Это точно он!

Взбудораженная девушка поспешила применить магию и с помощью с ветра аккуратно подняла пленника. Это и впрямь был маг земли. Болезненно худой, бледный и едва дышащий Феликс.

глава 13. Всякая ложь всплывает наружу

⌂

Мелани склонилась над Феликсом и слегка потрепала его за плечо. Маги понимали, обнаружь они его на полчаса позже, их друг бы утонул.

Ощувив прикосновение, рыжеволосый заворочался и приоткрыл глаза.

— Мелани? — прошептал Феликс. Он невесомо провел ладонью по лицу девушки, будто не мог поверить, что это, действительно, она. — Я что, сплю?

Мелани застыла. Радость, страх и усталость — всё перемешалось внутри. Но сейчас совсем не время расклеиваться, поэтому сморгнув непрошенные слезы, она крепко сжала его руку.

— Если бы это был сон, то он определенно стал бы лучшим в твоей жизни.

Глаза парня широко распахнулись. *«Выходит она и в правду здесь, — переводя взгляд чуть левее, он увидел Янниса. — Только безумцы отправились бы сюда по собственной воле».* Однако вопреки мыслям о безумии, где-то в области солнечного сплетения разливалось приятное щекочущее тепло. Феликс уже успел свыкнуться с мыслью, что он не увидит их вновь.

Последнее что он помнил, это жёлтые бездонные глаза Во'ллаха и его зловонное дыхание, погружающее в темноту. Когда парень очнулся, то очутился в сырой яме в полной растерянности и одиночестве. Спустя несколько дней он и вовсе потерял счёт времени. Феликс перестал понимать: когда наступал день, а когда — ночь.

Он метался в бреду, как вдруг в одну из ночей, а может быть, это была вовсе и не ночь, на него сверху упала маленькая фляжка с водой и чёрствый кусок хлеба. Он приставил ладонь ко лбу в надежде рассмотреть того, кто это сделал, но все тщетно. Феликс не знал, зачем понадобился тварям, но порой чувствовал, как против его воли вытягивали магию.

Парень начал терять нить, связывающую его с реальностью, и всё, о чем он мог думать это о друзьях. Он вспоминал Мелани, чьи шуточки терпел многие годы. Но, Варг его дерит, Феликс был готов отдать руку на отсечение лишь бы ещё раз услышать какую-нибудь из них. Он вспоминал Янниса, друга, с которым он провёл множество счастливых мгновений и ради которого он без раздумий был готов пожертвовать собой.

И вот, когда казалось, что конец уже был близок, появились они, в мгновение ока, вернув его к жизни.

«Но, погодите, а это кто? — Феликс заметил серебристую макушку, прячущуюся за Мелани. — Что она здесь забыла?!» Парень не понимал, как девушка попала в этот импровизированный спасательный отряд. Ведь их первая, она же последняя, встреча завершилась не на очень приятной ноте. Однако в её взгляде не было враждебности. Напротив она, как и все выглядела обеспокоенной.

— Думаю, он хочет пить, — произнесла Вега, протягивая Мелани фляжку.

— Спасибо, — девушка забрала ёмкость из её рук и поднесла к губам парня. — Вот, выпей.

Феликс с удовольствием поглощал воду, с каждым глотком ему становилось всё лучше. Закончив пить, он попытался сесть, и как только он это сделал, Мелани не выдержала и заключила его в крепкие объятия. Немного заторможено Феликс обнял её в ответ.

— С тобой мы состаримся раньше времени, — Яннис скрывал волнение за привычной

манерой общения, но даже он не смог сдержаться, порывисто обнимая друзей. — Между прочим, у Мелани появилось несколько морщин и даже пара седых волос.

И хоть Яннис оставался Яннисом независимо от ситуации, Вега видела, как беда омрачавшая его и Мелани, исчезла. Она широко улыбнулась, наблюдая за такой светлой и доброй картиной, но протяжный вой, заставил вспомнить, что ничего не кончено и они всё ещё в смертельной опасности.

Было ясно, что стоять на месте больше нельзя. Все, не стовариваясь, посмотрели на Янниса. Увидев в их глазах немой вопрос, парень чуть не застонал от свалившейся на него роли командира. Однако за столько лет, он привык брать на себя ответственность за других, а потому расправил плечи и произнес:

— Пора возвращаться домой, — Яннис посмотрел на вершушки гор, кивнул своим мыслям и помог Феликсу подняться. — Пойдем через лес. Главное — успеть добраться до перевала.

В его голосе звучали властные нотки полной уверенности в своих словах, но всё же Вега не могла не спросить:

— А что дальше?

— Полная импровизация, дорогая. Впрочем, ты можешь вновь продемонстрировать свою смекалку и удивить нас, — с легким смешком ответил Яннис. — До сих пор у тебя это неплохо получалось.

Вега не стала отвечать. Следуя за Мелани, она неосознанно прижималась к ней в попытке скрыться от тяжелого взгляда Феликса. Он наблюдал за ней, с тех самым пор как они его нашли. Было видно, что парня явно заинтересовало её нахождение здесь.

— Не переживай, — шепнула ей Мелани, — он на всех так смотрит. Со временем привыкнешь.

— Ага, — девушка сглотнула возникшую слюну, будучи неуверенной, что хотела бы привыкать к такому.

Дождь продолжал моросить, пряди волос уже давно спутались и неприятно прилипали к лицу. Вега морщилась, чувствуя себя как никогда грязной. Кажется, от неё даже пахло, и это был запах вовсе не мёда с корицей.

— Апчи! — звук получился таким громким, что тёмные маги настороженно обернулись, готовые ринуться в бой.

— Что это было? — нарочито недоуменно спросил маг молний. — Решила упростить тварям поиски?

— Когда человек чихает, принято говорить другие слова! — возмутилась Вега. — Хотя о чём это я, ты и вежливость — вещи несовместимые.

— Пусть Полярис всегда укажет тебе путь в ночи, — быстро проговорила Мелани, желая предотвратить назревающую перепалку.

Вега поблагодарила Мелани, принимая её слова, после чего замолчала, погружаясь в воспоминания. Полярис — это самая яркая звезда на небосклоне, указывающая направление на Север. В прошлом и по сей день, она не раз спасала путешественников и моряков, сбившихся с пути. Поговаривают, что даже членов совета она не единожды выручала. Все жители Медведицы любили и уважали эту звезду, именно поэтому когда с человеком приключалась беда, он заболел или чихал — было принято желать безоблачного неба с сияющим Полярисом.

Её мама, как и все, любила Полярис. Она часто рассказывала причудливые легенды,

связанные со звездой. Помнится, однажды, вдохновленная одной из них, маленькая Вега пообещала маме, что обязательно подарит ей небесное светило. Как же она была наивна тогда, ведь это невозможно. Невозможно, не потому что ей не по силам достать звезду, просто теперь её больше не кому было дарить...

Твари дышали магам в спину. Едва они успели добраться до подножья гор, как преследователи почти настигли их.

«Феликс слишком слаб и не сможет бежать, — размышляла Вега. — Мелани колдует без перерыва на протяжении всего похода, и Яннис восстановился не до конца, — Вега обернулась, тёмная полоса из тварей мчалась к ним.

«Похоже я единственная на данный момент, кто сможет нормально колдовать или хотя бы попробовать сделать это».

Вега вовсе не была из тех героев, которые при любом удобном случае рискуют своей жизнью, напротив она всегда старалась избегать опасностей. Однако у девушки с детства гиперболизированное чувство благодарности, а это именно то, что она испытывала к тёмным магам. По крайней мере к одной из них. Будто подписывая себе смертный приговор, она резко остановилась, убирая с лица грязные волосы.

— Ну, что ещё? — недовольно спросил Яннис. — Сейчас не время для отдыха, нам нужно быстрее подняться на гору.

— Мы не успеем от них убежать, — произнесла она, стойко выдерживая раздражение мага молний, направленное на неё.

— И что же? Предлагаешь лечь тут, сложить руки на груди, и ждать пока они нас убьют? — Яннис испепелял девушку взглядом, в надежде, что та поскорей продолжит движение.

— Предлагаю действовать менее радикально. Я сражусь с тварями, пока вы будете забираться на гору.

— Вега, нет! Твой план нам абсолютно не подходит, — возразила Мелани.

— Что за неуместное геройство? — вопросительно изогнув бровь, произнёс Яннис.

— Я не пытаюсь геройствовать, одолеть тварей точно не смогу. Но Феликс не в состоянии самостоятельно подняться, а я могу попытаться выиграть для вас время.

— Это опасно, лучше я задержу их, — сказала Мелани.

— Твои силы, как и силы Янниса, нам ещё понадобятся, Мелани. Ты и сама понимаешь, что моё предложение самое подходящее сейчас, — Вега резко развернулась в сторону тварей. Те были уже совсем близко. — Поспешите, надолго я их не задержу.

Мелани беспомощно посмотрела на Янниса, но тот, кажется, не собирался останавливать Вегу. Она была категорически против такого развития событий, однако ничего не оставалось. Девушка бросила на неё тревожный взгляд и последовала за друзьями.

Вега рванула вперёд, дабы не передумать. Она бежала под дождем навстречу тварям, стараясь избегать луж, и прилагая усилия, чтобы не упасть. Сердце бешено колотилось, тело пробивала крупная дрожь. Девушка была уверена, что стоит ей остановиться, и она точно свалится с ног. Было бы хорошо при этом не упасть в грязь лицом.

«Боже, о чем я только думаю, — ей хотелось хлопнуть себя по лбу, — надо продумать тактику боя».

Кое какая идея все же у неё была: Вега могла не только притягивать предметы, но и отталкивать их. Конечно, она ни разу не пробовала прodelывать подобное с живыми

объектами, однако попытка не пытка, верно?

До столкновения с тварями оставалось меньше двухсот метров, Вега остановилась и постаралась сконцентрироваться: для заклинания требовалось много сил.

Твари прекратили движение, как только заметили одиноко стоящего человека. Один из Во'ллахов недоуменно склонил морду, поглядывая на девушку. Она была для него всего лишь мошкой, не больше. Он высунул язык, обвел кончиком выпирающие зубы и бросился вперёд, однако тут же был отброшен назад неведомой силой.

Несколько Варгов злобно зарычав, кинулись на чародейку, но с ними случилось то же самое — столкнувшись с невидимой стеной, они были откинuty вслед за Во'ллахом. Не прошло и нескольких секунд, как волки поднялись на лапы и, тряхнув шерстью, попытались снова.

Но Вега отбрасывала тварей, не позволяя им продвинуться и на метр. Её поле действовало по принципу Неземного притяжения только наоборот. Заклинание охватывало примерно триста метров в ширину, и если Варг или Во'ллах догадаются обойти его, то ничего хорошего не произойдет.

Рассмотрев тварей вблизи, и по достоинству оценив их устрашающий вид, девушка не могла не думать о том, что ей несказанно повезло. Тварей оказалось не так много, будь их больше, она свалилась бы в обморок ещё до того, как начала с ними сражаться.

Бездонные жёлтые глаза выворачивали душу на изнанку, а глядя на острые когти Во'ллахов, Вега без проблем могла представить, как они разрывают её бедное тело напополам. Про жутких четырёхглазых Варгов она и вовсе молчала.

Твари не переставали нападать, с каждым разом набрасываясь всё свирепее. Стиснув зубы, девушка пыталась поддерживать поле, делать его всё крепче. В какой-то момент она вновь ощутила жжение в глазах, и вместе с этим почувствовала, будто бы заклинание стало сильнее. Магия переполняла её, пронизывала тело и заполняла собой пространство вокруг.

Мелани не переставала оборачиваться назад, она надеялась увидеть Вегу, но той всё не было.

— И что же, — вдруг произнесла она, — мы, действительно, вот так уйдем?

— Не знаю почему, но она сама так пожелала, — бесстрастно произнёс маг земли. Он ухватился за выступ и с помощью Янниса вскарабкался. — Мы не можем упустить такой шанс, иначе все её действия будут напрасны.

— Ты серьезно? — не смотря на радость, которую испытывала девушка от того, что Феликс жив, сейчас ей нестерпимо хотелось врезать парню по лицу. Порой он был абсолютно безразличен к чужим ему людям. — Если вам совесть позволит сделать это, то мне — нет, — Мелани недовольно посмотрела на друзей, — я не собираюсь бежать, оставив её одну!

— Ты как всегда идешь на поводу у эмоций, — Феликс хотел вразумить её.

Он не понимал, почему Мелани так цеплялась за едва знакомую девчонку. В конце концов, она спасла его, а не её. Но что-то мыслей о возвращении, у парня совсем не возникало.

— Если собираешься сказать что-нибудь циничное, Феликс, то лучше остановись, — она жестом руки призвала его замолчать. Окинув оценивающим взглядом подъём, она произнесла. — Дальше вы, вполне, сможете подняться сами, а я вернусь к Веге.

— Стой, — от командного тона Янниса, ноги девушки против её воли замерли и не

желали шевелиться, — сможешь в случае чего снова поднять нас сюда?

«*Неужели и он туда же?*», — Феликс покосился на брюнета, пытаясь понять, почему эти двое так стараются?

— Всех не получится: магии всё ещё недостаточно, — призналась девушка, — но одного точно смогу.

— Вот как, — он задумчиво провел рукой по месту, где совсем недавно был глубокий порез, — тогда при первой же угрозе, ты без препираний взлетаешь, забираешь с собой Феликса, и вы убегаете отсюда как можно дальше.

— Яннис, — Мелани просто светила от его слов, — мы возвращаемся?

— Да, мне тоже, знаешь ли, не по душе оставлять хорошеньких девушек в беде.

— Значит, Вега крупно повезло, что она хорошенькая, — с лукавой улыбкой произнесла маг ветра, готовая в любой момент ринуться в бой.

И только маг земли не разделял всеобщего энтузиазма.

Вега отвлеклась, услышав знакомый голос. Этого хватило, чтобы поле ослабло. Поняв свою оплошность, она возобновила контроль, нахмутив лоб.

— Что вы здесь делаете?!

Чародейка так старалась выиграть им время, а они взяли и вернулись.

Маг ветра бежала со всех ног: ей не терпелось удостовериться, что с соседкой всё хорошо.

— Мы вернулись... — Мелани осеклась на полуслове и выдохнула, — за тобой.

Мелани оторопела от неожиданности. Было ощущение, будто бы в неё попали молнии Янниса. Она не понимала, как такое могло произойти? Глаза Веги горели ярким синим пламенем. Моргнув, Мелани перевела взгляд на парней, чтобы увидеть их реакцию и удостовериться, что ей не чудится.

Исхудавшее лицо Феликса исказили гнев и непонимание. Чего нельзя было сказать про Янниса: он выглядел спокойным. Его не удивляло, что Вега оказалась светлым магом. Рыжеволосый по-звериному рыкнув, подался вперёд, но маг молний остановил его, выставив перед ним руку.

— Не сейчас, — отчеканил Яннис, — сначала разберёмся с тварями.

Заклинание сильно истощило Вегу, вдобавок к этому её раскрыли. Она видела непонимание, плескавшееся в глазах Мелани, и больше всего боялась, что оно может смениться на презрение. Вместе с этим страхом девушка погружалась в пучину забвения, так и не увидев реакцию Феликса.

Как только Вега упала без сознания, с трудом но тёмным удалось совладать с тварями и покинуть это место. Мелани помогала идти Феликсу, а Яннис нёс светлую. Прежде чем перейти за границу в туман, маги решили сделать недолгий привал. К счастью, на пути им попалась небольшая сухая пещера.

Греясь у костра, Мелани пыталась собрать мысли воедино. Образ глаз Веги до сих пор застыл в голове.

— Нам ведь не показалось? — вглядываясь в блики костра, произнесла она. — Вега и в правду — светлый маг?

— Всё верно, — невозмутимо ответил Яннис.

Парень оперся локтями о колени. Сложив ладони в треугольник, он мельком

поглядывал на лежащую к ним спиной девушку.

— Что это значит?! И почему ты так спокоен? — возмутилась Мелани.

Она совсем не понимала, что происходит, и это просто выводило её из себя. Как так вышло что Вега — светлая чародейка? Для чего она вступила в гильдию? И самое главное — неужели Вега просто притворялась, что хочет подружиться и всего лишь водила её за нос?

— Быть может, ты так спокоен, потому что с самого начала знал, кто она такая, — протянул Феликс, глядя другу прямо в глаза. — Я прав, Яннис?

— Прав. Давай, я вижу, что тебе есть, что сказать.

— Что за нахальный взгляд?

— Что за дерзкий тон?

Яннис ответил ему вопросом на вопрос, и Мелани буквально предчувствовала надвигающуюся бурю.

— И это ты мне говоришь? — Феликс впервые чувствовал подобную ярость к другу, но всё же не позволял ей просочиться. — Тебе напомнить, как мы все пострадали из-за светлых? Как потеряли близких людей?

С каждым последующим словом рыжеволосого, Вега чувствовала себя всё хуже. Она лежала, свернувшись клубком, нервно закусывая губу, и продолжала притворяться спящей. Ей не хватало духу, чтобы объяснить перед магами, а слова парня только усугубляли ситуацию.

«Ничего не понимаю, но, кажется, у этих троих случилось что-то не очень приятное», — она не хотела верить, что светлые маги настолько ужасные, но за последние месяцы она только и слышала нелестные отзывы о них. Она тоже из светлых, а значит, все эти слова относятся и к ней.

— Или ты забыл о своих... — Феликс понимал, что вот-вот может переступить черту, но не мог остановиться.

Яннис сделал это за него. Синие глаза парня опасно блеснули. Всего за секунду он оказался возле друга, хватая его за ворот кофты, слегка встряхивая.

— Я помню всё не хуже тебя. Но я так же помню, что она единственная, кто пошёл с нами. Благодаря Веге мы пересекли перевал. Именно она нашла тебя. А всего пару часов назад она рисковала жизнью, чтобы мы успели уйти.

— Но она же из светлых, — упрямо повторил Феликс. — Она — враг. Кто знает, зачем эта девчонка проникла к нам? Почему защищаешь её?

— Я хотел спасти тебя, — с нажимом произнес Яннис. — Неужели ты думаешь, что ради этого, меня будет волновать тот факт, что она светлая?!

Вега взволнованно приложила руку к груди, прислушиваясь к своим ощущениям, в то время как за спиной, перепалка пришла к своему логическому завершению.

— Это её не оправдывает, — не унимался маг земли.

— Хватит, — отрезала Мелани. — Будете перепираться, когда доберемся до дома. Сейчас мы слишком устали для всего этого.

глава 14. Дружеский приём

⌂

Вега думала, что нет ничего страшнее, чем Во'ллах и его взгляд. Однако тёмные глаза Норда напротив рассеяли её заблуждения. По прибытию в гильдию, магов тут же встретил Мистган, велел незамедлительно пройти в кабинет мастера. И вот они вчетвером стоят перед ним, и его выражение лица не сулит им ничего хорошего.

Прежде чем заговорить, он окинул каждого тяжелым и долгим взглядом. Вега чувствовала себя меж двух огней: с одной стороны откровенная неприязнь Феликса, с другой — грозный мужчина, он же мастер гильдии.

— Есть что сказать, до того как я начну?

Никто не проронил ни слова.

— Что ж, тогда приступим. Не получив разрешения, прошу заметить, даже не поставив меня в известность, вы отправились за Громовой перевал. Ко всему прочему вы втянули в это только что вступившего члена гильдии, неопытного мага...

— Извините, но Мелани и Яннис здесь не причём, я сама захотела пойти, — Вега робко перебила мастер, тут же прикусив язык.

— Предпочитаю, чтобы мне отвечали тогда, когда я спрашиваю, — произнес мужчина тоном, не терпящим возражений. — Всё ясно?

Вега смущённо закивала.

— Вы подвергли себя риску, позабыв, что пока вы являетесь членами Ванды, именно я отвечаю за ваши жизни. За подобную дерзость я должен исключить вас или перевести в другую гильдию.

Вега сдавленно всхлипнула, переведя взгляд на напряженных магов.

— Мы прекрасно знали о последствиях, однако не могли поступить иначе, — уверенно произнес Яннис.

— Знаю, — Норд поднялся с кресла и обошел свой рабочий стол. Чуть оперевшись о стол, он скрестил руки на груди, пытаясь скрыть тёплые искорки в глазах, — и именно поэтому я не стану этого делать. Вы поступили безрассудно. Наплевали на правила. Но при этом спасли жизнь товарищу. На сей раз я закрою глаза, однако не думайте, что отделаетесь так легко. Две недели вы будете выполнять поручения Мистгана.

— Но, Мастер, это как-то слишком! Он же настоящий изверг, когда дело касается наказаний! — пробурчала Мелани.

Она была рада, что их не выгнали, однако выполнять поручения дворецкого, помещанного на строгом порядке и чистоте — не очень-то радужная перспектива.

— Слишком? Да, ты права, — уголки губ мужчины слегка приподнялись, — две недели слишком мало. Месяца будет вполне достаточно.

Норд отпустил магов, попросив Вегу задержаться. Девушка ждала, что вот сейчас, они расскажут мастеру всю правду о ней, но этого не произошло. Маги просто вышли, даже не посмотрев в её сторону.

— Что-то не так, мастер Норд? — девушка нервно одернула край накидки, не совсем понимая, зачем ему понадобилось оставаться с ней один на один.

— Вега, давай поговорим начистоту, — начал мужчина, заметив, как девушка вмиг напряглась. — Яннис может быть весьма убедительным, когда ему это нужно.

— Я не совсем вас понимаю.

— Он тебе угрожал? Заставил пойти вместе с ним?

— Что? — Вега немного растерялась от подобного вопроса.

— Всё в порядке, можешь сказать правду.

«И как мне следует ответить?» — девушка опасалась, что Мастеру стал известен её секрет. Она даже начала придумывать оправдания, а тут такое. — *Сказать, что Яннис меня заставил? Отчасти это является правдой, но стоит ли такое говорить? Конечно, он жутко меня раздражает, а порой даже пугает, но за время путешествия я успела немного проникнуться к нему. Он показался мне довольно смелым и сильным, добавок хорошим другом. Ради Феликса и Мелани он был готов сделать всё что угодно. Это не может не восхищать»*, — хорошенько подумав, Вега приняла решение.

— Нет, Яннис не делал ничего из того, что вы перечислили. Я пошла с ним по собственной воле. Если это единственное, о чём вы хотели спросить, то мне больше нечего добавить.

— Хорошо, я тебя понял, — мужчина видел, что она явно не договаривает, но не стал и дальше мучить её расспросами. — Ступай, приведи себя в порядок и наберись сил перед наказанием.

Вега низко поклонилась, даже усталость не могла избавить её от этой привычки. Выйдя из кабинета, она тут же столкнулась с жёлтыми глазами. В их глубине потрескивали льдинки.

Феликс подошел к Веге, наклонился к ней так, что она смогла ощутить едва уловимый запах сырости, и произнес ровным тоном:

— Может, Мелани и Яннис смогут принять то, кем ты являешься, но я нет. Не думай, что если спасла меня, то теперь я тебе чем-то обязан.

— У меня и в мыслях не было, — пролепетала Вега.

— Мне не интересны твои мысли. Просто запомни, ты здесь чужая. Я тебе не доверяю. Вот и всё, что я хотел сказать, — резко произнес рыжеволосый и пошёл прочь.

Вега обняла себя, в попытке приободрить. Она прекрасно понимала, что всё, сказанное им, правда. Горькая правда о том, что она чужачка. И не только для тёмных, но и для светлых.

Несколько минут чародейка стояла перед дверью собственной комнаты, не решаясь зайти. Но нельзя вечно прятаться от правды, она должна объясниться перед Мелани.

Собравшись с мыслями, девушка толкнула дверь. В комнате царил сквозняк, он раздувал нежно голубые занавески и слегка взлохмачивал сиреневые волосы тёмной чародейки. Веге очень хотелось извиниться перед Мелани, вот только не была уверена, что та захочет её слушать. Сделав глубокий вдох, светлая задала свой главный вопрос, беспокоящий с тех самых пор, как Мелани увидела её глаза:

— Узнав, что я светлая, ты, как и Феликс, теперь ненавидишь меня? — Вега не представляла, чего стоит ожидать: сейчас её соседка была похожа на бурю, разбушевавшуюся и непредсказуемую.

— Ненавижу? — протянула девушка, подойдя к Веге вплотную. — Да я просто в бешенстве! Ты обманывала меня всё это время. Притворялась, что хочешь быть моим другом!

— Но я не притворялась, я правда хочу быть твоим другом!

— Твои действия, однако, говорят о другом, — Мелани раздасованно взмахнула

руками. — Как тебе верить, Вега? Расскажи, почему ты здесь? Тебя послали навредить гильдии?

Вега немного опешила, поняв, что злость Мелани вызвана вовсе не тем, что она светлая, а тем, что она не сказала правду. Тяжело вздохнув, девушка приступила к своему рассказу. Мелани слушала внимательно, порой хмурила изящные брови, но не перебивала.

— И вот я здесь, — закончила Вега. — У меня были причины, но даже они не оправдывают мою ложь. Я скрывала правду о своём происхождении, но я была искренна с тобой. Я пойму, если ты не захочешь со мной общаться. Но позволь поблагодарить тебя за время, что мы провели вместе, — Вега грустно улыбнулась, ожидая решения соседки.

— Ты правду считаешь, что я перестала бы общаться с тобой, только потому, что ты светлая? — серьезно произнесла Мелани. — Конечно, у меня полно причин не любить их. Но я не гребу всех под одну гребенку. И не общаюсь с лжецами. Запомни это, Вега. Впредь, прошу, не обманывай меня, хорошо?

— То есть мы и дальше будем друзьями?

— Эй, помнишь, что я сказала в первую встречу? Чутье подсказывало мне, что мы поладим. И это так! — она улыбнулась своей широкой улыбкой, от чего у Веги защипало в глазах.

Светлая кинулась обнимать подругу, шмыгая носом и отчаянно прося прощения.

— Не знаю, как было принято там, где ты выросла, но я не делю людей по титулам и происхождению. И я не отказываюсь так просто от друзей. — Мелани ласково погладила спину соседки и весело предложила. — А знаешь, почему бы нам не сходить в купальню? Хочется поскорей смыть с себя всю грязь и негатив.

— А ты уверена, что нам сейчас туда можно? — взволнованно уточнила Вега, когда девушки уже подошли к купальне.

— Конечно, а почему ты спрашиваешь?

— Понимаешь, я немного не до конца рассказала историю моего знакомство с Яннисом.

Звонкий смех эхом разнесся по всей купальне:

— Случайно столкнулись, да? — глаза Мелани весело прищурились. — Так вот почему ты тогда бегала без одежды. Значит, у тебя нет такого хобби? Жаль.

— Нет, — пробурчала Вега, с наслаждением погружаясь в горячую воду источника по самый нос.

Волшебная вода прогоняла усталость, приятно расслабляя мышцы. Вега чувствовала невероятное облегчение, что они с Мелани вот так легко продолжили общение, будто бы между ними ничего и не происходило. Она была безумно благодарна ей за это.

— Все не могу выбросить из головы твой рассказ, — Мелани откинула голову на бортик источника и посмотрела в потолок. — Твой отец просто редкостный муд... — она слегка кашлянула, — человек. Разве отцы должны себя так вести?

Вега перевела взгляд на соседку и подплыла к ней чуть ближе.

— А твой отец не такой?

Она немного помолчала, но затем произнесла:

— Конечно, нет! Он был самым лучшим отцом, о каком только может мечтать ребенок.

— Почему ты сказала, был, он что... — Вега не была уверена, что ей стоит продолжать.

— Всё в порядке, можешь не бояться задать мне этот вопрос, — произнесла она, посмотрев на Вегу. — Он погиб на задании, когда я была маленькой. Папа был замечательным человеком, и именно поэтому, как бы ни было больно, я не избегаю разговоров о нём. Он достоин того, чтобы о нём помнили.

— Вот как, — улыбнулась Вега. — Тогда расскажи о нём больше. Я тоже хочу помнить о твоём отце.

— Так-с, с чего бы начать, — протянула Мелани, — точно, пожалуй, начну с этого.

На следующий день.

— Идём-идём, — Мелани не переставала подгонять Вегу, — нам лучше не опаздывать.

— Ты твердишь это с самого утра, — буркнула Вега. — Неужели всё и впрямь настолько серьезно?

— Серьезнее некуда, — подтвердила чародейка. — Я же уже говорила, Мистган — сущий дьявол, когда дело касается наказаний.

— Да-а?

Она прекрасно помнила, что каждый раз, когда Мелани затевала с ним разговор, лицо дворецкого меняло свой цвет, начиная с белого и заканчивая огненно-красным оттенком.

— Что-то я совсем не могу представить Мистгана в образе дьявола.

— Вы опоздали, — раздалось за их спинами, как только девушки зашли в помещение, напоминающее чулан, с грудой всевозможного хлама.

Вега перевела взгляд на часы, висевшие на одной из стен.

«К чему этот недовольный тон?» — подумалось ей. Минутная стрелка указывала, что они припозднились всего на пять минут.

Парень обошёл девушек. Хватило одного взгляда, чтобы понять перед ними — безупречный образец дворецкого. Двубортный чёрный фрак бы застегнут на все шесть пуговиц и идеально смотрелся на подтянутой мужской фигуре. Чёрные брюки, не свободные и не узкие, демонстрировали крепкие ноги, а туфли сверкали на свету, будто бы их всю ночь начищали до блеска. Он и впрямь выглядел безукоризненно, даже причудливые кудряшки на голове Мистгана выглядели так, словно парень позаботился о каждой прядке.

— Сегодняшним вашим заданием будет уборка в чулане гильдии. Как вы можете заметить, здесь немного пыльно и тесновато из-за лишних предметов, — с непроницаемым лицом произнес Мистган.

«Немного тесновато?» — Вега в ужасе осмотрела предстоящий фронт работы, — *«Да здесь же яблоку негде упасть».*

Складывалось впечатление, что тёмные годами накапливали и хранили старую мебель, различные коробки и прочую ерунду. Девушка бросила печальный взгляд на подругу, понимая, что им и за месяц не разгрести этот завал.

Будто бы прочитав её мысли, Мелани сделала несколько шагов навстречу к парню и как бы невзначай расстегнула несколько верхних пуговиц своей шёлковой блузы.

— Мистган, оглядись вокруг, — она еще немного приблизилась к парню, заставляя того нервно сглотнуть, — ты же не из тех мужчин, кто позволит хрупким девушкам таскать тяжести.

— Я прекрасно осведомлен о твоих способностях, Мелани, — он слегка кашлянул в кулак, когда девушка оттянула ворот блузы, открывая вид на длинную шею и тонкие ключицы — И я видел, на что способна Вега. Думаю, вы найдете способ, как справиться с этим.

Вега подивилась мужской выдержке, обычно Мистган начинал отчаянно краснеть и несвязно мычать, а сейчас, как бы Мелани не старалась, он оставался непреклонным.

Как только Мелани поняла, что её женские чары не сработали, она попробовала соорудить жалостливый вид. Но Мистгана было не сломить. Вдобавок ко всему, что-то необычное отразилось на лице парня, когда он вновь посмотрел на неё. На секунду Мелани показалось, что его взгляд поменялся. И она со всей уверенностью могла заявить, что в его разноцветных глазах промелькнула заинтересованность.

Немного растерявшись от подобного, девушка тут же вернула все пуговицы на свое место. Наваждение пропало, как только Мистган достал серебристые карманные часы на короткой цепочке, и Мелани смогла облегчено выдохнуть.

— Обычно на уборку даётся три часа, — Мистган бросил короткий взгляд на циферблат, — но так как вы хрупкие девушки я дам вам три с половиной. Настоятельно рекомендую уложиться во времени, иначе...

— Даже боюсь спрашивать, — кажется, Вега начинала понимать, почему Мелани так не хотела отбывать наказание у Мистгана.

— А иначе я сделаю так, что это задание покажется вам сущим пустяком, — с недоброй ухмылкой ответил парень и поспешил к выходу, слегка задев Мелани плечом.

Дверь закрылась с громким хлопком, заставив девушек подпрыгнуть на месте. Немного посетовав на жизнь, подруги засучили рукава повыше и приступили к работе. Ни одной из них не хотелось испытать на себе гнев Мистгана.

— Бесполезно, — удрученно произнесла Вега, глядя на часы. До прихода Мистгана оставалось всего двадцать минут, а работы по-прежнему не убавлялось.

— Этого нельзя допустить! — Мелани осмотрелась по сторонам, пока её внимание не привлекли плотные зеленые шторы. Хитрая улыбка тут же появилась на лице девушки. — Вега, открой-ка эти шторы. Кажется, за ними должно быть окно.

— А? Ты уверена, что так будет правильно? — спросила светлая, начиная догадываться о замысле подруги.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер, — философски протянула чародейка. Своей магией девушка с легкостью подняла вверх оставшиеся коробки и мебель — А времена у нас, самые что ни на есть отчаянные. Или ты хочешь увидеть, Мистгана в гневе?

Вегу пробрала дрожь, стоило только вспомнить последние слова дворецкого и его жуткий взгляд. Немедля и секунды, девушка раздвинула шторы, звонко чихнув от пыли, и широко распахнула окно. Одним взмахом руки, маг ветра выполнила свою задачу, отправив все предметы за пределы чулана.

— Что дальше? — посмотрев на лежащий в снегу мусор, поинтересовалась Вега. — Их же, наверняка, обнаружат.

— Будь оптимисткой. Сейчас зима: снежок присыплет этот мусор, и обнаружат его только весной, — Мелани поучительно вздернула вверх указательный палец. — Весной наше наказание закончится, а значит, мы уже будем не при делах.

Вега издала тихий смешок, а потом и вовсе засмеялась в голос, представив, как все сильно удивятся, когда снег растает. Раньше девушка и подумать не могла, что когда-нибудь попадет в подобную ситуацию. Притворится тёмной, отправится в земли тёмных тварей, а потом будет отбывать наказание у сурового дворецкого — всё это было невероятным. Но именно это заставляло её чувствовать себя по-настоящему свободной.

Совершенно иной чулан предстал перед Мистганом, когда он вернулся к обещанному времени. Запах сырости и затхлости сменился на что-то свежее и приятное. А само помещение заметно преобразилось, стоило ненужным предметам исчезнуть. Парень обошел каждый уголок, убедившись, что и пыль пропала, будто бы её никогда и не было. Он окинул девушек подозрительным взглядом, не понимая, как им удалось уложиться точно по времени. Мистган всё тщательно рассчитал и составил безупречный план, по которому подобное им было не под силу. Но каким-то образом они нарушили его. А Мистган больше всего в этой жизни ненавидел, когда что-то нарушало его планы.

Опасаясь, что их могут раскрыть, девушки были словно на иголках, пока дворецкий с придирчивым видом ходил из стороны в сторону. Но, кажется, в этот раз удача была на их стороне. Мистган холодно сообщил, что на сегодня их наказание закончено, клятвенно пообещав, что в следующий раз оно будет куда сложнее.

Тем временем, в противоположной части здания проходила негласная встреча мастера гильдии и мага молний. Мягкий свет от ламп освещал небольшой кабинет, отбрасывая затейливые тени на мужские лица. Одной рукой Норд расслабил тугой воротник, а другой — лениво взболтнул бокал с янтарным тягучим напитком.

Яннис недовольно следил за этими махинациями, ожидая, когда мастер, наконец, назовёт причину, по которой его позвали. На самом деле их неофициальные встречи не были редкостью. Иногда они просто разговаривали о всяком, иногда обсуждали дела гильдии или некоторые из выполненных им заданий. Но сегодня, что-то явно было не так.

— Может, начнем? — не выдержал брюнет. — Мне ещё надо к Мистгану, не хочется усугублять своё положение опозданием.

— Мне удалось выяснить кое- что, — сказал Норд, наблюдая, как густые брови Янниса вопросительно взметнулись вверх. — Это касается твоих родителей.

Подобного парень совсем не ожидал. За последнюю пару лет он безуспешно пытался что-либо разузнать, и честно говоря, он уже подумывал над тем, чтобы оставить эту затею.

— Надеюсь, это не очередная версия того, как Яр покарал тёмных, нарушивших запрет? — с горькой ухмылкой произнёс Яннис.

— Вайрон Гросс и Астор Ланграж — знакомы ли тебе эти люди? — мужчина с глухим стуком поставил бокал на стол, совсем немного пригубив напиток.

Как бы Яннис не старался, но вспомнить, что либо, связанное с названными именами не мог.

«Хотя, погодите-ка, Астор Ланграж? Не он ли разводит ястребов-стервятников, которые могут использовать магию?» — в гильдии были занятия, на которых всех тёмных знакомили с особо влиятельными семьями страны, но он не часто на них присутствовал, о чем, кажется, впервые жалел.

— Можешь не отвечать, по твоему виду и так всё понятно. Однако я думаю, ты успел догадаться, что оба этих человека занимают довольно высокое положение в Медведице. Впрочем, конечно, это не то, что я хотел тебе сообщить. Мне удалось ознакомиться со свитками, в которых Лорд Эддингад лично указал этих двоих свидетелями по тому делу. Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Кто-то из них, наверняка знает, что произошло на самом деле, — Яннис был взволнован и растерян, но старался не показывать своего смутения. События в детстве раз и

навсегда научили его не показывать, как именно на него действует всё, связанное с родителями.

— Как ты поступишь? — Норд хотел поймать взгляд Янниса, чтобы понять, что он думает обо всём этом, но тот, казалось, смотрел сквозь него.

Маг молний не мог ответить на вопрос, потому что и сам не знал, что ему делать. Он неопределенно пожал плечами, задумчиво постукивая пальцами по рукоятке кресла.

— В любом случае я не могу тебя остановить, но лишь хочу призвать к благоразумности. И я сейчас серьёзно, паршивец, — с напускной строгостью сказал мастер. — До сих пор разгребаю бумаги с твоего прошлого задания.

Яннис весело усмехнулся, ненадолго отвлекаясь от своих отягощающих мыслей. С самого вступления в гильдию мужчина не переставал заботиться о нём и его друзьях, скрывая это за строгостью и серьёзностью. Норд заменил ему отца, подарил нечто похожее на родительскую любовь, которой он, как и многие здесь были лишены. Вот почему Яннис всегда будет на стороне гильдии и не позволит навредить ей.

— Дружеский приём? — повторила Вега, разминая уставшие от долгой уборки руки. — Что ещё за дружеский прием?

— Одно из самых приятных событий за год, — мечтательно произнесла Мелани, крутясь возле зеркала. — Красивые представители мужского пола из других гильдий и светлых академий соберутся в одном месте, разве может быть что-то лучше этого?

— Я думала, тебе не нравятся светлые.

— Не нравятся. Но это не может мешать мне смотреть на них и наслаждаться. Как бы поточнее выразиться? — чародейка задумчиво провела ладонью по подбородку. — С эстетической точки зрения.

Вега хихикнула в очередной раз восхищаясь невероятным характером своей соседки. Для неё, действительно, было не важно: светлый ты или тёмный. Гораздо важнее, какой ты человек, и что у тебя внутри.

— Так что это за мероприятие такое? Для чего его проводят?

Вега плавно поднялась с кровати и подошла к подруге, забирая гребень из её рук.

— Я помогу, — дождавшись согласия, она начала аккуратно расчесывать каждую прядку шелковистых волос Мелани, как когда-то это делала Мериан.

— Как говорит Мастер, для поддержания баланса между магами. Несмотря на наши разногласия и давний конфликт, мы должны уметь сосуществовать вместе, — пояснила Мелани, наблюдая за движениями рук Веги через зеркало.

— И что? Это помогает?

— Нисколечко, — тяжело выдохнула она. — Каждый держится своих. Тёмные не горят желанием общаться со светлыми, впрочем, как и они с нами. Но это не важно. Что более насущно, так это — подобрать подходящие наряды.

Приём взбудоражил ум Мелани, девушка твердо намеревалась раздобыть им самые лучшие наряды, пугая своим безумным взглядом Вегу.

глава 15. Торжество

⌚

Мелани суетилась с самого утра: ей хотелось как можно быстрее расправиться с поручениями Мистгана и приступить к сборам. Прошло две недели с тех пор, как она пообещала Веге найти шикарные наряды для вечера. И вот она, наконец это сделала.

Весело насвистывая, девушка пыталась поставить книгу на верхнюю полку, до которой никак не могла дотянуться. А всё из-за очередного дурацкого задания Мистгана. Она должна была расставить многочисленные книги в алфавитном порядке, но вся загвоздка в том, что в библиотеке гильдии нельзя пользоваться магией.

«Пожалуй, Веге такое задание пришлось бы по душе, — подумала девушка, и улыбка сама по себе появилась на её лице. — Давай, Мелани. Ещё немного и ты поставишь эту книжку на место».

Она высунула язык от усердия и даже привстала на носочки, кончиками пальцев стараясь впихнуть книжку между другими. Лестница вдруг зашаталась, мотая девушку из стороны в сторону. Мелани впервые в жизни потеряла равновесие.

Зажмурившись, девушка ожидала, что её подхватят сильные руки и спасут от удара, но, к сожалению, подобное не случается в жизни. Чудо не произошло, и Мелани неизбежно встретилась с полом, больно ударившись затылком. Вдобавок ко всему во время её полета, она умудрилась зацепить рукой одну из полок, и книги незамедлительно посыпались на мага ветра.

Девушка резко распахнула глаза, когда до неё донёсся тихий смешок.

«Неужели кто-то стал свидетелем моего позора?» — Мелани повернула голову в бок и столкнулась с разноцветными глазами.

— Ты же мог меня поймать! — возмутилась она, продолжая лежать на полу.

— Я был далеко. Не успел бы, — невозмутимо ответил Мистган, однако в его глазах слишком явно светились искорки веселья.

— Как будто для тебя это проблема, — фыркнула девушка.

Мелани поднялась на ноги, с ужасом осознав, что работы прибавилось ещё на час. А ведь этого можно было избежать, если бы Мистган вовремя остановил падение. Она бросила на дворецкого раздраженный взгляд, отметив, что и сегодня он выглядел как всегда безупречно.

«Что за странный мужчина: ни поймал, ни помог встать, ещё смотрит так, будто что-то от меня хочет».

Девушка принялась поднимать одну книгу за другой, чувствуя на себе пристальный взгляд. Собрав все, она вновь начала их расставлять. Наконец, Мелани не сдержалась и обернулась к парню:

— Прости милый Мистган, но сегодня я не смогу уделить тебе внимание. Как-нибудь в другой раз мы обязательно поговорим по душам. А сейчас ты не мог бы уйти из моего поля зрения?

Чародейка ожидала, что он тут же смутится, потупит взгляд и молча уйдет, однако Мистган не сделал ничего из этого. Она даже моргнуть не успела, как он приблизился к ней. Она растеряно выставила книгу вперед, пытаясь как бы отгородиться от парня. Раньше она и не замечала, насколько высоким, оказывается, был Мистган.

— Не успел бы, значит?

Он не ответил, лишь протянул к ней руку, будто бы хотел схватить или обнять. И видимо, чтобы окончательно её добить, стал медленно наклоняться. Казалось еще чуть-чуть, и она почувствует, как его кудряшки будут щекотать её лицо, и каковы на ощупь окажутся его руки, почему-то сегодня, незаключенные в перчатки.

Мелани напряженно замерла, прокручивая в голове всевозможные варианты развития событий. Признаться, вариант с поцелуем тоже промелькнул в её голове.

— Подвинься, — склонившись к её уху, но, не касаясь его, прошептал Мистган.

— Ч-чего? — проблеяла Мелани, чувствуя, как забирают книгу из её рук.

— Подвинься, чтобы я мог поставить книгу на место, — будничным тоном произнес он.

Мелани заторможено отодвинулась, наблюдая за тем, как он аккуратно ставит предмет на полку. Она зло поправила выбившееся волосы, поняв, что её только что обвели вокруг пальца. Кто бы мог подумать, что вечно смущающийся Мистган может поступить с ней точно так же, как она всегда поступала с ним?

«И ведь ему удалось меня смутить. Полярис, я даже подумала про поцелуй! И, похоже, Мистган это понял, иначе не бросал на меня этот снисходительный взгляд».

Мелани раздраженно закусила губу, мысленно пообещав себе, что придумает идеальный план мести.

— Мелани, а ты уверена, что в подобных платьях можно появляться на людях?

Глаз нервно задергался, когда Вега увидела наряд. Она никогда не носила что-то подобное и вряд ли бы начала, не познакомься она с тёмной.

— Конечно, — чародейка возбужденно закивала голосовой. — Только в таких платьях и надо появляться на публике.

Слова Мелани вызвали сильное сомнение: Вега считала у наряда как минимум не хватает пару сантиметров в зоне декольте, а глубокий разрез сбоку и вовсе заставлял девушку краснеть.

Вега тяжело вздохнула и перевела взгляд на подругу, которая уже была почти собрана для вечера. Мелани выглядела превосходно в платье глубокого изумрудного цвета. Длинная юбка плавно расширялась от линии талии, достигая пола. Верх платья был выполнен из полупрозрачного кружева, плотно облекая пышную грудь и плавные изгибы. Платье смотрелось весьма соблазнительно. Нет. Не так. Сама девушка в нём была таковой. Вега была твердо уверена, что на ком — либо ещё оно не смотрелось бы столь гармонично.

— Поторопись, приём скоро начнется, — Мелани поправила прическу, ещё раз окинув себя взглядом с ног до головы.

Она осталась довольной. Ей не терпелось продемонстрировать свой шикарный наряд другим.

Веге нравилось видеть девушку в таком хорошем расположении духа. Ей бы и самой очень хотелось насладиться вечером, однако тревожные мысли не покидали её с тех пор, как она узнала, что и светлые маги будут присутствовать на приёме. Конечно, маловероятно, что она встретит кого-то из знакомых: среди светлых у неё не так много друзей. Однако на душе было беспокойно.

Вега заверила подругу, что та может идти без неё. Мелани была против, но всё же сдалась и пошла первой, попросив Вегу не задерживаться.

Приём ещё не начался, а в танцевальном зале уже можно было увидеть красивых

девушек, в платьях самых разных фасонов и цветов, и юношей одетых менее броско, но от этого выглядящих ничуть не хуже. Золотистый свет ламп заполнял комнату, не оставляя ни одного тёмного уголка. Умелая игра музыкантов очаровывала, а ароматный запах закусок щекотал нос.

Мелани прикрыла глаза, наслаждаясь атмосферой. Затем она с довольным видом прошла вглубь зала, натываясь на знакомую рыжеволосую макушку.

— Феликс?! — слишком громко воскликнула она. — Неужели и ты решил прийти?!

Мелани не обращала внимания на недоуменные взгляды некоторых. Уверенной походкой она направлялась к другу, стоящему возле стола с напитками.

— Не обязательно было вопить мое имя, — холодно произнес он, разглядывая бокалы с различной жидкостью.

За две недели Феликс полностью восстановился и даже набрал в весе, что не могло не радовать. Несмотря на торжество Феликс не стал принаряжаться, а выглядел как обычно. Чёрные брюки и простая белая рубашка, даже огненные волосы собрать не удосужился.

— Если и дальше будешь так ворчать, ни одна девушка не станет с тобой танцевать, — пожурила она его.

— Меня это вполне устраивает.

Феликс, наконец, определился с напитком. Отпив из бокала, он мельком посмотрел на Мелани и отвёл взгляд, не став задерживаться на ней слишком долго.

— Как погляжу, ты сегодня одна. Удивительно, а я думал, что ту девчонку к тебе пришили магическими нитками.

— Ту девчонку зовут Вега, если ты позабыл.

Девушка не могла винить парня, за подобное отношение к Вега. Она прекрасно понимала, почему он так себя ведет, и всё же он мог быть и помягче к той, что его спасла.

— Можешь не переживать, она обязательно появится, если тебя это беспокоит, — парень лишь фыркнул. — Ах, душка, Феликс, ты холоднее самых древних льдин, — она весело ткнула пальцем в его грудь, — расслабься уже и повеселись.

Не дожидаясь реакции друга, Мелани в прекрасном настроении упорхнула в самый центр веселья.

Путь до танцевального зала показался Вега очень мучительным. С каждым шагом чародейка боялась — как бы ни выскочила её грудь, и как бы ни продемонстрировать окружающим лишнего, ведь боковой разрез был очень глубоким и доходил до середины бедра.

Вега не ожидала, что людей окажется так много. Она никак не могла найти Мелани, от чего немного нервничала. Вега занервничала ещё сильнее, когда в группке людей, мирно беседующих в противоположной части зала, заметила смутно знакомый силуэт. Стоило лучше приглядеться, и она без особых трудностей узнала в силуэте Эвана Коллинза. Ей стоит уйти, пока не поздно.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

Остаться незамеченной не получилось. Парень смотрел прямо на неё. Его взгляд был ожидающим, он был абсолютно уверен, что она подойдёт.

В тот день Эван был наказан. Ему запретили выходить из собственной комнаты, и это было самым жестоким наказанием для семилетнего мальчика, которому, как и всем детям, хотелось играть и веселиться.

Как назло стояла прекраснейшая погода. После затяжных дождей на небе не было ни единой тучки, а солнышко ласково пригревало зеленые листочки, травку и всех кто был снаружи.

Эван печально стоял возле панорамного окна своей комнаты, наблюдая, как дети слуг беззаботно резвились на свежем воздухе. Как бы и ему хотелось бегать вместе с ними, валяться в траве и ловить бабочек! Но именно за эти желания мальчик и был наказан. Отец запретил ему общаться с детьми из низшего слоя общества и вести себя неподобающе наследнику главы совета «Северная Корона».

Именно в тот день он впервые увидел её. Девочку, с двумя нелепыми серебристыми хвостиками на голове, россыпью веснушек и грязном платье, которое некогда было идеально белым. Он знал, что её звали Вегнесса. Она, как и он, была аристократка, но прямо сейчас она звонко смеялась, играя вместе с обычными детьми. А он прозябал в одиночестве.

Ладони мальчика непроизвольно сжимались в кулаки. Зло скрипя зубами, Эван повалился на кровать, накрывая голову подушкой, лишь бы не слышать этого издевательского смеха.

Шли года. И вот Эвану уже около четырнадцати лет. Его светлые волосы заметно отросли, лицо начало приобретать более резкие черты, а в душе зарождалось понимание себя и собственного места в этом мире.

Со временем мальчика перестало волновать общение с другими детьми, он начинал понимать, почему ему не стоило заводить друзей из тех, кто был ниже по статусу. Их интересы были слишком примитивны. Взгляды на жизнь до тошноты заурядны. И вдобавок ко всему, почти никто из них не владел магией, в то время как сам Эван погружался в неё все больше.

Почти всё свободное время он стал проводить за книжками. Вот и сегодня вместо того, чтобы насладиться свежим воздухом, парень сидел в читальной комнате, изредка поглядывая в окно.

Появление девчонки было неожиданным и несколько раздражающим.

— Здравствуй, Эван! — звонко произнесла она. — Сегодня прекрасная погода, почему бы тебе не присоединиться к нам?

— Не хочу, — не поднимая головы, ответил мальчик, перелистывая очередную страницу.

Столь холодный тон немного поубавил рвение девочки, но она не сдалась.

— Можешь не бояться, — заговорщически прошептала она. — Лорд Эддингад сейчас занят вместе с моим отцом. У нас есть целый час, чтобы поиграть.

Эван отложил книгу и окинул девочку внимательным взглядом. Всё те же веснушки и грязь на одежде.

«Вегнесса аристократка по рождению, однако, простолюдинка по призванию», — именно так думал Эван, каждый раз глядя на неё.

— Кажется, ты не поняла, — мальчик поднялся с кресла. Он постарался вложить в голос как можно больше пренебрежения. — У меня нет желания возиться с глупыми детьми и магом, который не умеет колдовать.

Вегнесса дернулась, словно от удара. Его слова заделли девочку, и Эван был этим доволен. Она молча проглотила обиду. Кивнула головой. И выбежала из комнаты.

При их последующих встречах они почти не общались, лишь перекидывались

несколькими фразами, соблюдая этикет. Вскоре он и вовсе перестал её замечать. Вегнесса была наивна, проста и лишена всяких амбиций, в то время как Эван с каждым годом ставил перед собой высокие цели, понимая всю ответственность своего статуса и прелесть происхождения.

Он был удивлен, встретив Вегнессу в подобном месте. Эван не сомневался, что после последнего инцидента Вайрон вряд ли бы позволил дочери, поступить в светлую академию.

«Тогда в чем же дело?»

Возможно, именно этот вопрос, заставлял его не сводить с неё глаз. Эван ясно видел, как ей хотелось сбежать, когда их взгляды пересеклись. Однако он знал, что она так не поступит. Девушка не посмеет его игнорировать и, совершенно точно, подойдет. В глубине души осознание этого приносило парню извращенное удовольствие.

От Эвана не укрылось, что Вегнесса выглядела иначе. На ней было надето вульгарное платье. Оно обнимало её фигуру, словно вторая кожа. При каждом шаге её бедра неприлично выглядывали из разреза, а волосы совсем не были собраны, свободно струясь вдоль тела.

— Лорд Коллинз, — Вега присела в небольшом реверансе, — какая честь видеть вас здесь.

— Вегнесса, кажется.

— Прошу, просто, Вега, — произнесла она. Хотелось усмехнуться, из-за его нелепой попытки сделать вид, будто бы он её не узнал.

— Да-да, я вспомнил. Так значит, ваш отец позволил вступить в академию?

«Отчего он этим интересуется?» — размышляла девушка. — *«Неужели он не в курсе моего побега?»* — Вега внимательно следила за каждым действием парня. Как и прежде во всех движениях угадывались изящество и грация. Даже когда он просто стоял, всё в нем выдавало его происхождение. — *«Ясно. Отец решил не придавать огласке мой поступок. Что ж, это в его стиле»*

— Я не могу обсуждать семейные дела с посторонними, вы же понимаете, — уклончиво ответила Вега.

Эван смотрел изучающее, в девушке явно что-то изменилось: начиная с внешнего вида, заканчивая чем-то внутренним, что нельзя увидеть.

— Насколько мне помнится, вашим цветом является — алый. Отчего же вы выбрали подобный траурный оттенок и столь вызывающий фасон?

«Пытается узнать, в чем дело», — сделала вывод девушка.

Раньше она не смогла бы ему ответить, но за последнее время столько всего произошло. К тому же Мелани многому научила её собственным примером. Сегодня она не станет молчать.

— Еще пару минут назад вы не были уверены, как меня зовут, а сейчас твердо заявляете о цвете моей семьи?

«Если так обороняется, значит, дело явно не чистое», — до сих пор он не видел в Вегнессе практичной значимости, однако шестое чувство подсказывало, что сейчас ситуация немного изменилась.

— Конечно, тёмная гильдия не лучшее место для подобного, но почему бы нам не станцевать? — заявил Эван. — Увы, на моем день рождения нам так и не представилось подобной возможности.

«Наверняка, будет пытаться и дальше вынюхивать». Вега всем своим естеством не

хотела с ним танцевать. Но отказавшись, она рисковала на вести на себя ещё больше подозрений. «*Он слишком умный*», — мрачно заключила она.

После недолгих раздумий, Вега решительно придвинулась к парню, положив руку на плечо. Эван немного удивился подобному рвению. Однако уже через секунду он уверенно взял её ладонь и закружил девушку в медленном танце.

При каждом повороте её бедра неприлично оголялись, Вега непременно сторе́ла бы со стыда, если бы не была так напряжена в ожидании вопросов. Парень оказался прекрасным партнером по танцу, что в прочем не было удивительным. Но что по-настоящему удивляло, это затянувшееся молчание Эвана. Он не задал ни одного вопроса, но не переставал смотреть в глаза. Это очень напрягало.

В какой — то момент девушка чуть не поперхнулась, когда в голове неожиданно возник образ тёмного мага. Всего на жалкие доли секунд она представила, что танцует не с утонченным и идеально воспитанным блондином, а с крепким нахальным брюнетом. Подобные мысли настолько поразили её, что Вега совсем не заметила, как танец подошел к концу.

Пара остановилась. Эван поднёс руку девушки к губам, чтобы запечатлеть поцелуй на тыльной стороне ладони, как полагалось. Однако бордовая татуировка, в виде буквы «V» с замысловатыми переплетениями линий вокруг, заставила его замереть. Сердце парня заби́лось чуть быстрее в сладком предвкушении.

— Ваш отец в курсе, что в роду, который издавна славился отсутствием связей с тёмными, появилась та, что запятнала его честь? — издевательски протянул Эван.

Вега в ужасе посмотрела на свою руку. Она попыталась вырвать её, но парень не позволил, крепче сжимая ладонь.

— Отпусти, — сквозь зубы процедила Вега.

Только увидев его здесь, она сразу же поняла, что всё вскроется. Однако она не могла позволить, чтобы остальные члены гильдии тоже узнали о её принадлежности к светлым.

Эван укоризненно покачал головой:

— Как тебя угораздило вдобавок к слабой девчонке, стать ещё и мерзкой тёмной чародейкой?

Его надменный вид просто выводил девушку из себя. Отбросив всякую вежливость, она резко произнесла:

— Лучше быть мерзкой тёмной чародейкой, чем всего лишь дополнением к влиятельному папочке!

— Осторожнее, — угрожающе прошипел Эван, — как бы тебе не пришлось жалеть о своих словах.

Единственное о чём она жалела так только о том, что не сказала этого раньше. Сейчас же её вполне устраивала его злость.

— А ведь и впрямь дикарка, — послышалось со стороны. — Похоже, всё, что говорят о манерах темных — правда.

Несколько незнакомых Веге мужчин поравнялись с ними, беззастенчиво осматривая её с ног до головы. Девушка ожидала, что Эван непременно расскажет, кто она такая, но от чего- то он так не поступил. Блондин спокойно выпустил её ладонь и сделал несколько шагов назад, не обращая внимания на комментарии своих «друзей».

— Хочешь, могу поучить тебя манерам? — предложил один из них, даже не пытаясь скрыть своих намерений.

«Вот оно хваленое воспитание аристократов во всей красе».

Лицо девушки исказила гримаса неприязни. На фоне этих мужчин Эван был просто само совершенство.

— Сомневаюсь, — девушка слегка вскинула подбородок, — что вы способны научить меня хоть чему-то.

Вега и с гордым видом медленно пошла прочь, не дожидаясь ответной реакции.

Парень явно остался недоволен ответом. Криво ухмыльнувшись, он, недолго думая, выпустил заклинание прямо в спину девушки.

Светящийся шар непременно настиг бы ничего не подозревающую Вегу, если бы не каменная стена, появившаяся так вовремя.

Громкий хлопок заставил Вегу резко остановиться. Несколько секунд она в недоумении смотрела то на стену, то по сторонам, пока не наткнулась на Феликса. Его лицо было непривычно хмурым. Она поняла, что произошло — маг земли спас её от подлого удара в спину.

Злость волнами накрыла девушку, она уверенно обогнула преграду и вернулась к смеющимся светлым магам.

«Неужели ты настолько меня ненавидишь, Эван? — было очевидно что, то заклинание колдовал не блондин, однако он даже не попытался остановить их. — Яннис. Феликс. Эван. И когда я успела нажить столько неприятелей?».

— Что такое, передумала? — издевательски спросил всё тот же мужчина.

— Вы презираете тёмных, но единственные, кто тут достоин презрения, это вы сами! — зло процедила она. — Светлые маги, нападающие со спины. Жалкие...

— Довольно, — Эван перебил гневную речь девушки. — Твои нравоучения совершенно ни к чему. Мы уже уходим.

Он произнёс это таким тоном, что его соратники и не подумали сопротивляться.

Вега буквально ворвалась на открытый балкон: ей так хотелось вернуться и проучить обидчиков. Но она не могла. Она не должна доставлять мастеру Норду лишних проблем.

Сжав ладошки в кулаки, девушка подошла к краю и облокотилась на балконные перила. Она с наслаждением втянула морозный воздух, который приятно охлаждал разгоряченную девушку. Чем дольше она вглядывалась в ночной пейзаж, тем быстрее проходила её злость. Небо искрилось бесчисленным количеством звезд. Где-то вдалеке ухал филин, а с еловых веток то и дело осыпался пушистый снег.

Из-за злости, она потеряла бдительность и совсем не заметила, что с самого начала была не одна. Глухие шаги сзади стали полной неожиданностью. От внезапности руки соскользнули с перил, и она начала клониться вперёд. Ещё секунда и она полетела бы вниз.

Из девичьей груди вырвался сдавленный стон, когда сильные руки уверенно перехватили её поперек талии не позволяя упасть. От пережитого шока на глаза девушки навернулись слезы, а тело била крупная дрожь. Она даже не обратила внимания, как некто за спиной прижался к ней всем телом.

— Давай оставим полёты для Мелани, — выдохнул мужской голос куда-то в макушку. — Всё же она в этом специалист.

— Яннис?

Вега почувствовала, как он кивнул, так и не разомкнув объятий. Бедная Вега совсем не знала, как ей поступить.

«Поблагодарить за спасение? Так это ведь из-за него я чуть не упала, — сама себе ответила девушка, продолжив размышлять. — Возмутиться? Как-то глупо...». Увлечённая терзаниями, она и не заметила, что перестала дрожать. Как только это произошло, Яннис сразу же выпустил её и отошёл.

На балконе было не так много места, поэтому, даже несмотря на то, что парень отошёл, они по-прежнему находились близко. Яннис молча облокотился на перила совсем как она недавно. Девушка хотела было уйти, но осталась и украдкой принялась наблюдать.

Волосы мага были собраны в небрежный пучок, из которого выбивалось несколько волнистых прядок. Брюки, подобранные в тон чёрной рубашки, хорошо смотрелись на его...

«Полярис! — Вега незаметно хлопнула себя по щекам, не понимая как подобные мысли могли возникнуть в её голове. — *В целом его образ подобран неплохо*» — заключила девушка, отводя взгляд.

Парень слегка развернулся к девушке, не стесняясь открыто на неё смотреть, задерживаясь в некоторых местах чуть дольше.

— Непривычно видеть тебя в таком наряде, — бросил он невзначай. — Но тебе идёт.

Вега была иного мнения. Она не была уверена, что тот факт, что данное платье ей к лицу, стоит расценивать как комплимент. Однако лёгкий румянец все же вспыхнул на щеках. Благо это можно было списать на мороз.

— У тебя всё в порядке? — вдруг спросила девушка, подмечая что-то нетипичное в его поведении.

Яннис кинул на неё заинтересованный взгляд, как бы спрашивая: «*что именно ты имеешь в виду?*»

— Просто, ты странно себя ведешь, — поспешила объяснить она.

— Почему же?

— Может потому что ты сказал, что платье мне к лицу, а не что-то похожее на: «Я думал, что твоя любимая одежда — это полотенце, и ты не носишь ничего кроме него».

Спустя несколько секунд тишину на балконе прервал смех Янниса. Точно такой же, как и в их первую встречу: хриплый с переливающимися нотками.

— Ты прямо-таки озвучила мои мысли, — весело произнёс он, но тут же замолчал, обдумывая, стоит ли говорить дальше. — Могу я задать тебе один вопрос?

— Да, — Вега не переставала удивляться необычному поведению парня. То сделал комплимент, а теперь как никогда серьезен. Нет, ей уже доводилось видеть его таким, но не по отношению к ней. Растает ли завтра снег в середине зимы?

— Представь, что всю жизнь тебя мучает вопрос, и сколько ты себя помнишь, ты пытаешься найти ответ, — парень сделал небольшую паузу, подбирая слова. — И вот, когда ты уже начала всерьёз раздумывать над тем, не пора ли смириться и оставить любые попытки, появляется что-то. Тень надежды, намекающая, что ещё не всё кончено. Как бы ты поступила?

— Хм, довольно сложный выбор, — задумчиво протянула она, — оставить всё как есть и смириться или рискнуть, и в случае неудачи бороться с разочарованием?

Она тщательно обдумала каждый вариант, прежде чем продолжить говорить.

— Но знаешь, тень появилась именно тогда, когда я захотела сдать. Возможно, это неспроста? Даже тень надежды может разогнать мрачные мысли, подобно луне в самую чёрную ночь. Так что я рискнула бы вновь. Может, всё и закончится моим разбитым сердцем. А может, и нет. Никогда не узнаешь, пока не попробуешь. Ты согласен со мной,

Яннис? — она посмотрела в синие глаза парня, пытаясь найти ответ.

А он и не знал, что сказать. Яннис совсем не ожидал, что светлая чародейка так точно сможет понять все его страхи и сомнения. С того самого момента, как Норд рассказал ему о родителях, он каждую свободную минуту прокручивал в голове все варианты. Парень считал, что имел право знать всю правду. Но очень боялся вновь так и не найти ответа.

— Думаю, я бы рискнула. Вот только я жуткая трусиха, — призналась девушка, — поэтому я попросила бы помощи у людей, которым можно доверять. Например, — она задумчиво приложила указательный палец к губам, — таким как Мелани и Феликс. Да, они бы точно подошли.

— Да уж, — выдохнул парень, полностью расслабив пучок волос.

Он не думал, что Вега всерьёз воспримет его вопрос или вообще станет с ним разговаривать. Но ночные русалки умеют удивлять. Кажется, он наконец-то смог принять решение.

Яннис сделал несколько шагов в сторону девушки, смерил её пристальным взглядом и чуть склонился вперёд.

Вега попятилась, справедливо опасаясь парня. Мало ли что от него можно ожидать? Не хотелось вновь встречаться с кинжалом из молний или чем-нибудь ещё более экзотичным.

Не прерывая зрительного контакта, Яннис не спеша поднес ладонь к зоне её декольте, заставив Вегу, ошеломленно выпучить глаза. «*Что это он удумал?!*» — девушка выдохнула сквозь зубы, почувствовав тепло его кожи там, где совсем не должна этого чувствовать!

Она замерла, в ожидании дальнейших действий парня, однако Яннис всего лишь поправил вырез на платье, прикрывая едва не выскочившую грудь.

— И все же полотенце подходит тебе куда больше.

Вега считала себя умной, хорошо воспитанной и начитанной девушкой. Но сейчас она не могла подобрать ни одного знакомого ей слова, чтобы выразить всё то, что происходило в душе.

— Ещё увидимся, русалочка, — бросил он, помахав рукой на прощание.

Она видела, что Янниса что-то мучило, именно поэтому Вега искренне хотела помочь. Девушка ответила на его вопрос. Казалось, они смогли понять друг друга и, наконец, поговорили как интеллигентные люди, вот только Яннис оставался Яннисом!

Вега прикрыла глаза: слишком много событий за один вечер невероятно утомили её.

«*Вот тебе и дружеский приём*», — хмыкнула она и поспешила обратно в танцевальный зал.

«

Спустя несколько дней после приёма.

Вега нервно комкала край тёплого платья, мысленно приказывая себе не смотреть на мага земли, расположившегося напротив.

Яннис попросил Феликса прийти в их тайное место (маленькую комнатку под лестницей в южном крыле) для важного разговора. Вот только парень совсем не понимал, для чего Яннису понадобилось звать и светлую чародейку заодно? «*Разве она может нам чем-либо помочь?*» — размышлял он, поглядывая на неё сквозь рыжие пряди, спадающие на лицо. Её уровень владения магии был средним или даже ниже, и думая так, он вовсе не пытался умалить способности девушки.

— Я не поблагодарила тебя в тот день. Хотя я и не нравлюсь тебе, но ты спас меня. Могу поинтересоваться почему? — робко спросила она.

— Не стоит. Не ищи тайного смысла в моем поступке — его нет.

— Вот как, — девушка натянуто улыбнулась, — но всё равно спасибо.

Рыжеволосый мрачно нахмурился. Он всё пытался понять, чем же она так приглянулась Мелани? Да и Яннис, очевидно, был к ней равнодушен. Обычная девушка: не слишком сильная, но сообразительная, это он понял ещё во время их сражения. Однако на этом, пожалуй, заканчивались все её сильные стороны.

Раздался тоненький скрип. В комнату легкой походкой впорхнула тёмная чародейка. Как только она увидела хмурого Феликса и смущенную Вегу, её лицо тут же расплылось в хитрой улыбке. С самым бесстрастным видом девушка опустилась на крохотный диван рядом с другом, при этом пихнув его локтём, чтобы он немного подвинулся.

— Не знала, что ты у нас в последнее время подрабатываешь спасителем, — как бы невзначай бросила Мелани.

Вега в тот же вечер во всех подробностях рассказала ей о неприятном инциденте на приеме. Ох, как же Мелани жалела, что не её не было там. Уж она то проучила бы их как следует. И, конечно же, девушка не могла не заострить внимание на поступке одного очень вредного рыжеволосого мага.

— Мы все в последнее время делаем необычные вещи, — произнёс Феликс и со скучающим видом оперся щекой на свою руку. — Вот ты, например. Давно примеряешь на себя роль няньки для светлых проходимцев?

Вега поджала губы, задетая его словами, а Мелани раздраженно щёлкнула языком.

— Предпочитаю, когда со мной говорят лицом к лицу, — Мелани ухватила за рукав его водолазки и требовательно дернула парня на себя. — А теперь повтори-ка то, что сказал.

Глаза Феликса полыхнули красным. Ситуация стремительно накалялась. Казалось тёмные вот-вот подерутся, и только появление мага молний помогло Веге спокойно выдохнуть.

Завидев Янниса, Мелани отпустила рыжеволосого и насуплено отвернулась.

Яннис обвел взглядом всех присутствующих и примостился на свободное место рядом с Вегой. Он сел так, что его колено чуть соприкасалось с её. Девушка тут же отодвинулась. Парня позабавила такая реакция, ведь помнится, совсем недавно она была полна решимости снять с него кофту. Чтобы окончательно смутить девушку, Яннис нарочно развел ноги ещё

сильнее. Теперь при всём желании, она не смогла бы избавиться от подобного тактильного контакта.

— Я позвал вас не просто так, — брюнет вмиг стал серьёзным. — Я прошу о помощи. И как бы это жалко не звучало, но боюсь, мне не справиться без вас.

Раньше Яннис никогда ни о чём их не просил. Всё время твердил, что справится сам, а последние несколько месяцев и вовсе старался избегать всего, что касалось его прошлого.

— Ты же знаешь, мы всегда готовы помочь. Но ты уверен, что тебе нужна и её помощь тоже? — Феликс недовольно скривился. — Разве нас недостаточно? Она ведь сама из светлых, где гарантия того, что она пойдёт против своих?

«Против своих? О чём это он?» — Вега охватило волнение, она посмотрела на Янниса, ожидая его дальнейших слов.

— Никакой гарантии нет. Пока этого не произойдет, мы не можем знать наверняка, — Яннис и беззлобно улыбнулся ей.

Вега смущённо отвела взгляд. Когда она говорила обратиться за помощью к надёжным людям, то не предполагала, что он включит и её в этот список: их едва можно назвать друзьями или даже хорошими приятелями.

Наступило молчание, и только завывающая снаружи вьюга изредка нарушала тишину. Феликс несмотря на то, что в его душе плескалось раздражение, сидел, словно каменное изваяние. Мелани нетерпеливо покачивала ступней, а Вега нервно потирала ладонки. И только виновник их встречи был абсолютно спокоен.

— Раз уж Вега тоже здесь, думаю, стоит ввести её в курс дела, — немного погодя сказал Яннис. — Вопрос, о котором я спрашивал тебя, связан с моими родителями. Ты слышала про Яр, но сомневаюсь что ты в курсе того, как он действует или в чём его суть. Яр, как бы проще выразиться? Это некое древнее и могущественное заклинание, наложенное на нас, дабы мы не могли причинить смертельный вред светлым магам или обычным людям.

— Но какая связь между Яром и твоими родителями?

— О, самая что ни на есть прямая. Видишь ли, они нарушили табу, и Яр покарал их за совершенный грех, — брюнет усмехнулся, увидев застывший вопрос в глазах девушки. — Да, Вега, ты все правильно поняла. Мои родители — предатели страны, убившие светлого мага — именно так утверждает глава Северной Короны.

— А что же было на самом деле? — девушка вздрогнула: особо сильный порыв ветра сумел пробиться через щели в окне и теперь свободно разгуливал по комнате, издавая жуткие звуки.

— Я не могу ответить на этот вопрос даже самому себе. Я лишь способен поделиться с тобой официальной версией. Аарон и Белинда Морр, занимались пропагандой равенства среди магов. Однако на самом деле они ненавидели светлых и затевали переворот. Тёмные показали своё истинное лицо, когда безжалостно убили двух членов совета, намереваясь перехватить власть.

Слова давались парню легко, в детстве он столько раз слышал их со всех сторон, что казалось, успел запомнить каждое. Почувствовав сочувствующий взгляд, Яннис повёл плечами, будто хотел сбросить с себя жалость друзей. Ему не нужно было чужое сопереживание, ему нужна была правда.

— Но родители в отличие от многих тёмных, действительно, хорошо относились к светлым и считали, что мир между нами возможен. Я отказываюсь верить, что они убийцы лишь потому, что так сказала Северная Корона!

— Ты можешь рассчитывать на нас с Феликсом, — твёрдо произнесла Мелани.

Маг кивнул, соглашаясь со словами подруги. А Вега пыталась обдумать всё, что услышала. Даже она, далекая от всего, что связано с темными, слышала о семье Морр. Она совсем не ожидала, что Яннис окажется их сыном и вопрос, который мучает парня, будет куда серьезней, чем она могла себе представить. В стране, где темных используют, как пушечное мясо, просто не может быть идей о равенстве, они не могли об этом не знать.

«Должно быть, невыносимо, когда все вокруг считают твоих родителей убийцами, а ты не можешь никак это опровергнуть. Возможно, он и сам порой сомневается, могли они это сделать или нет», — думала девушка, всматриваясь в мужской профиль. Вега встрепенулась, вспомнив, как Яннис говорил о «тени надежды. Что он имел в виду?

— Тебе удалось что-то выяснить?

— Да. Собственно это то, зачем я вас и позвал. Я узнал имена двух людей, указанных свидетелями по делу. Через месяц в Волопасе у светлых состоится закрытый приём, на котором будут эти двое. Я планирую попасть туда и расспросить их.

— И ты наивно полагаешь, что они тебе расскажут, как всё было? — хмыкнул Феликс.

— За кого ты меня принимаешь? — вздернув бровь, Яннис облокотился на диван, раскинув руки вдоль его спинки так, что кончики пальцев коснулись плеч Веги. — Конечно, мне ничего не скажут, но всё же я смогу понять кое-что.

Вега неестественно выпрямилась, ощутив ненавязчивые поглаживания. Она непременно бы скинула его наглую руку, вот только совсем не хотелось привлекать к себе лишнего внимания. Приходилось терпеть и разрываться между сочувствием к его ситуации и желанием врезать.

— Неплохая идея, — поддержала Мелани.

От зоркого глаза девушки не укрылись действия друга. Любитель страстей между людьми в её голове злорадно потирал руки: он с самого начала заметил странное притяжение между этими двумя. Чародейка обязательно подумает на досуге как помочь ситуации сдвинуться с мертвого места.

— По крайней мере мы сможем понять: знают они хоть что-то или их упомянули для галочки. Яннис достаточно проницателен для этого. Загвоздка в другом, скажи, — чародейка обратилась в Вега, — есть ли способ тёмному магу попасть на такой приём?

— Дай-ка подумать. На все приемы, на которых мне довелось побывать, не допускали тёмных магов, — она коснулась лба указательным пальцем: этот жест частенько помогал ей вспоминать важные вещи. — Однако, пожалуй, один способ мне известен.

— Что за способ?! — воодушевленно воскликнула Мелани.

Феликс совсем не разделял её восторга.

— И на многих приемах ты бывала? — резко спросил он, вперившись в неё цепким взглядом. — Простолюдинов туда не пускают точно так же как и темных.

— Разве это сейчас имеет значение? — недовольно шикнула чародейка ветра.

— Когда не доверяешь человеку — всё имеет значение. Должен же хоть кто-то из нас сохранять бдительность.

— Полярис, Феликс! Ты просто второй после Мистгана в моём списке зануд, — она хлопнула парня по ноге, готовясь разразиться в возмущении.

— Всё в порядке, Феликс прав, — Вега остановила девушку, не желая быть причиной нового конфликта. — Мы с тобой не настолько близки, чтобы между нами возникло доверие, поэтому и откровенничать нам тоже не стоит. Давай оставим историю моего

происхождения до того времени, когда узнаем друг друга лучше.

Феликс упрямо поджал губы, он совсем не собирался узнавать её, а о сближении не могло быть и речи.

Мелани, удовлетворенная ответом Веги, вновь переспросила о способе, который бы мог им помочь.

— Ах, да, тёмный маг сможет пройти на прием, только если за него поручится кто-нибудь из светлых. Есть и ещё одно условие: светлый обязательно должен иметь вес в обществе.

— Теперь наша затея кажется совсем невозможной, — вздохнул Яннис. — Никто из влиятельных светлых никогда не согласится поручиться за меня, особенно если узнает мою фамилию.

— Да, пожалуй, это так, — понуро согласилась Вега.

— Стоило возникнуть маленькому камешку на нашем пути, и вы уже повесели носы? — Мелани вскочила с места, уперев руки в бока. — Я уверена, мы придумаем, как решить нашу проблему.

— Если Мелани полна энтузиазма, то боюсь у стражников просто нет шансов, — усмехнувшись, произнёс Яннис.

Вега очень хотела помочь и воодушевленная оптимизмом Мелани она готова была рассказать, что может провести мага молний на приём. Однако следующие слова парня охладили её пыл.

Мелани поинтересовалась о том, кто же свидетели, и в этот самый момент сердце Веги бешено заколотилось. Она совсем не была готова услышать собственную фамилию в подобном разговоре.

Ситуация с родителями Янниса была сплошь окутана тайной. Очевидно, что правда, какой бы она не была, окажется неприятной. Но еще более неприятно — узнать, что собственный отец, возможно, замешан во всём этом. Если это так, может ли она помогать Яннису, как ни в чём не бывало? Не возненавидит ли он её за то, что она Гросс — дочь одного из предполагаемых врагов?

Кажется, она переживала слишком явно, и это не укрылось от глаз тёмных.

— В чём дело, русалочка? — он накрыл её руку своей и в упор посмотрел на девушку.

Яннис подумал, что, возможно, перегнул палку своими поглаживаниями.

— Ни в чём! — резковато ответила девушка и выдернула руку, надеясь, что маг не заметил, как вспотела её ладонь. — Мне срочно необходимо уйти. У меня очень срочные дела, — из-за волнения Вега совсем не замечала, что начала повторяться и нести ерунду. — Поговорим позже.

Вега стремительно покинула комнату. Тёмные озадаченно переглянулись.

Мелани яро расчесывала волосы, поглядывая на подавленную соседку через зеркало. Вот уже как три дня после их разговора Вега упрямо продолжала молчать, несмотря на все старания Мелани её разговорить. Светлая не посещала занятия, почти не выходила из комнаты, а если и выходила, то завидев Янниса или Феликса, тут же испарялась, прячась от них в самые непредсказуемые места.

Такое поведение играло на нервах тёмной чародейки, да ещё и очередные наказания от Мистгана добавляли масла в огонь: она ведь так и не придумала грандиозный план мести для него.

Не выдержав, девушка фурией подскочила к отрешённой Веге и хорошенько её встряхнула:

— Либо ты сейчас же рассказываешь в чем дело, либо я скажу Мистгану, что это была твоя идея выкинуть вещи из чулана в окно. И тогда, он придумает такое наказание, что ты...

— Стой-стой, — прервала её напуганная Вега. — Я всё расскажу! Понимаешь, я ведь уже говорила тебе, что мой отец влиятельный человек. Дело в том, что, — девушка немного замялась, — просто, в общем, мой отец, он...

— Один из свидетелей?

— Откуда ты знаешь?! — Вега даже подскочила от удивления; она не понимала, как Мелани удалось это выяснить.

— Я не знала, всего лишь предположила, — тяжело выдохнула чародейка. — За то время, что мы живем вместе, я немного научилась понимать, когда ты не договариваешь.

— Опасный ты человек, — Вега скрыла волнение за нервным смешком, садясь на место. — Но ты угадала. Моя настоящая фамилия — Гросс.

— И? — Мелани скрестила руки на груди. — Это не ответ на вопрос: что с тобой происходит и, почему ты избегаешь Янниса?

— Но ведь я дочь Вайрона Гросса разве это — не веский довод? — опустив голову, девушка упёрлась сжатыми ладошками в колени, в который раз, отгоняя мрачные мысли об отце, которые словно яд распространялись по крови.

Мелани обхватила и чуть сжала плечи подруги:

— Послушай, Вега, я понимаю, что ты имеешь в виду. Но запомни кое-что, ты — это ты, и ты не отвечаешь за поступки своего отца.

— Просто я не хочу, чтобы Яннис, как и Феликс, возненавидел меня, — произнесла она.

— Феликс просто ходячая каменная глыба, — фыркнула чародейка, — он не любит светлых, но у него нет ненависти к тебе конкретно. Когда-нибудь ты поймешь, почему он так себя ведет.

— А Яннис. У него ведь тоже полно причин для ненависти?

«Оно и видно, как от него веет ненавистью», — про себя подумала Мелани и продолжила:

— Полно. Как и у меня. Как и у Мистгана. Как и у всех в гильдии. Но какое это имеет отношение к тебе? Если бы Яннис придерживался мнения, что все светлые плохие, разве стал бы просить о помощи? — Мелани села рядом и серьезно посмотрела на Вегу. — Лучше скажи, ты готова ему помочь? Как и сказал Феликс тебе придется пойти против своих. Возможно, даже против отца.

Как только Яннис рассказал о своей ситуации, конечно же, первым порывом было помочь, но сейчас Вега всерьез задумалась над тем, что для неё означало пойти против своих. Казалось бы, она должна ответить решительным отказом. Всю жизнь девушке внушали, что нет ничего важнее, чем принадлежность к светлым магам. Отец, Лорд Эддингад, Эван — вот на чьей стороне она должна быть. Но также это означает быть против Альмы, детей, Мелани и всех в гильдии.

«Отказаться от статуса, семьи или помочь Яннису? — делать выбор всегда непросто, но принять решение необходимо. — Пути назад не будет».

— Я готова.

Мелани видела, как непросто далось ей это решение, но она не станет лукавить, что рада именно этому выбору.

— Отлично! — девушка звонко хлопнула в ладоши. — Тогда сейчас же идем к Яннису и сообщим ему.

Подхватив Вега под локоть, словно попутный ветер, Мелани потянула её в нужном направлении.

— Может, стоит постучать? — предложила Вега, стоя возле комнаты парней.

— Зачем?

— Неприлично входить без предупреждения, вдруг они не одеты?

— Тогда тем более не стоит стучать.

Подмигнув соседке, она без всяких угрызений совести распахнула дверь.

— Феликс, душка, у меня для тебя плохие новости, — весело начала Мелани, но тут же замолчала, обнаружив, что комната пуста. Внимательно оглядевшись, девушка увидела клочок бумаги на столе

В то время как темная чародейка читала записку, Вега с интересом осматривалась. Она не знала почему, но с первого взгляда смогла понять, что в комнате принадлежит парням. И дело не в беспорядке: в комнате царил идеальный порядок, дело было в атмосфере. Воздух был пропитан чем-то мужским.

Возле одной кровати, располагался небольшой шкафчик, заполненный книгами, а на не приметной тумбочке с боку стоял цветок с крупными белыми листьями. Возле второй кровати не было ни книг, ни цветов, ничего особенного. Однако, приглядевшись, Вега смогла заметить край листа, торчащий под подушкой, и, кажется, крохотный кусок угля.

«Надо же, кто-то из них рисует», — удивилась Вега, борясь с желанием посмотреть.

— Что за?! — прошипела Мелани, пробежавшись взглядом по записке.

— В чём дело?

— Они уже ушли, и даже не удосужились поставить нас в известность!

— Как же так?! — огорченно воскликнула светлая чародейка. — Быть может, мы ещё успеем их нагнать?

— Разумеется, — Мелани плотоядно улыбнулась, — и когда мы это сделаем, они пожалеют, что ушли без нас.

Ветер внутри Мелани менял направление, медленно превращаясь в бурю. Вега нервно икнула, предчувствуя, что может ожидать этих двоих.

⌂

Волопас — один из пяти крупных городов страны, раскинувшийся рядом с южными границами. Тёплый климат, захватывающие пейзажи, большое количество: торговцев, ремесленников, известных таверн и уютных закусовых ежедневно манят туристов из каждого уголка Большой медведицы.

Бесспорно самый быстрый способ добраться до города — приобрести билет на Гаюн. Корабль, использующий энергию камня Гаюна и магию капитана. Такому кораблю не нужен попутный ветер. Ему не страшна непогода. Всего за неделю судно способно преодолеть огромное расстояние.

Однако Гаюн — гость редкий, а потому тёмные спешили. Без остановок и отдыха они шли к Ригелю — ближайшему портовому городку от гильдии. При нынешнем темпе уже через сутки они должны быть на месте.

Ветер крепчал. Яннис плотнее запахнул края меховой куртки, то и дело, оборачиваясь назад. Ощущение, что завывающие потоки будто неотступно следили за ними и пытались нагнать, не отступало ни на секунду.

— Не к добру этот свист, — произнёс Феликс.

Яннис был с ним полностью согласен. А вспомнив, каким тяжёлым может быть кулак Мелани, он и вовсе начинал жалеть, что они ушли, ничего ей не сказав.

К счастью, они сумели благополучно добраться до Ригеля. Даже в разгар зимы льды не сковывали воды этого города. Возле причала гордо высился бирюзовый Гаюн, поблескивающий в лучах утреннего солнца и с нетерпением ожидающий пассажиров.

Лёгкое покачивание на палубе успокаивало. Яннис нервничал, а прохладный воздух помогал избавиться от ненужных переживаний. Чем дальше они отплывали от берега, тем ближе становились к его цели. Надежда, которую он подавлял все годы, рвалась наружу.

— Напомни-ка, почему мы не взяли с собой Мелани?

— Вега странно себя вела. Думаю, будет лучше, если Мелани останется с ней.

— Ничего странного, — ухмыльнулся рыжеволосый. — Если ты забыл, то напомню. Вега — светлая чародейка. Разумеется, она не станет рисковать ради какого-то там тёмного мага, которого едва знает.

— Уверенности в твоём голосе можно только позавидовать. Но Феликс, если всё так, как ты говоришь, тогда что же она забыла здесь? — протянул Яннис, указывая на причал.

Феликсу пришлось повернуть голову. Там, вдалеке, он заметил знакомые фигуры, одна из которых яростно махала руками и кричала ругательства, от которых даже у бывалых моряков краснели уши.

— В любом случае, они пришли слишком поздно, — отрезал Феликс и отвернулся.

— Но, они пришли, — не скрывая довольной улыбки, парировал брюнет.

— Да чтоб вас Варги покусали, и вы заразились бешенством! — на последнем дыхании прокричала Мелани.

Со всей силы пнув первый попавшийся камень, девушка поняла, что выбилась из сил и больше не может продолжать гневную тираду.

— Мелани, почему бы нам не полететь следом? — произнесла Вега, кладя руку на плечо раздражённой подруги.

Она отрицательно покачала головой:

— Даже если полетим, мне не под силу угнаться за этим кораблем. Долететь до Волопаса тоже не выйдет: слишком большое расстояние.

— Прошу прощения, — Вега окликнула полненького моряка, который привязывал швартовы своего корабля к металлическому столбу на причале. — Не подскажите, когда прибудет следующий Гаюн? Дело в том, что мы очень спешим.

— Тогда вам не повезло, милочки, — моряк смачно высморкался и проверил прочность крепления. — Следующий Гаюн зайдёт в порт только через неделю.

Девушки беспомощно переглянулись.

— Как я и говорила, это всего лишь камешек на нашем пути, — произнесла Мелани, стараясь не унывать. — Мы что-нибудь придумаем, вот увидишь.

Спустя четыре дня путешествия солнце начало нещадно палить, нагревая воздух и головы всех, кто был на корабле. Это могло означать только одно — до Волопаса рукой подать.

Феликс был мрачнее обычного. Он все ещё уверен, что их затея невероятно глупа. Даже если им удастся попасть на приём, как разговорить свидетелей? Хорошо, если они просто ничего не скажут, но парень сильно сомневался в порядочности светлых магов. Скорее всего они разозлятся, обвинят их в чём-нибудь или доставят проблем гильдии.

Яннис же, казалось, не испытывал никаких сложностей во время их путешествия. Брюнет спокойно попивал прохладную водичку. А когда он ловил на себе заинтересованные взгляды девушек и вовсе расплывался в самодовольной улыбке.

— Ещё не надоело? — угрюмо поинтересовался маг земли.

— Радовать окружающих своим видом и наслаждаться отличной погодой? Нет, нисколечко.

— Ты совсем не переживаешь?

— От моих переживаний нет толку, — парень пожал плечами. — Пока мы не доберёмся до города, я ничего не могу сделать.

Хмыкнув, Феликс поспешил к себе в каюту, чтобы разработать план действий.

Прошло четыре дня, а ветер до сих пор был пронизывающим и сильно отклонял корабль от курса. Вега все время пыталась бороться с тошнотой, а Мелани — с растущим недовольством.

Девушки не могли ждать следующего Гаюна и были вынуждены плыть на первом прибывшем судне. Конечно же, оно не могло соперничать с магическим кораблем, а потому они сильно отставали.

В конце концов, подобный ход событий окончательно вывел Мелани из себя. В боевом настрое она поднялась на палубу и заняла позицию напротив мачты с парусами. Сделав глубокий вдох, девушка прикрыла глаза, сосредотачиваясь на порывах ветра, раскачивающих корабль. Со столь буйной стихией сложно работать, а подчинить её себе и вовсе почти невозможно, остается только наладить контакт.

Почувствовал отклик стихии, Мелани радостно улыбнулась, поняв, что весь оставшийся путь ветер будет дуть только в верном направлении.

Волопас встречал гостей яркими улыбками и насыщенными красками. Со всех сторон

лилась музыка из голосов жителей, и царило безмятежное спокойствие.

Находясь так далеко от границ с перевалом, никто в городе даже не задумывался, какой ценой им достаётся подобная мирная жизнь. Феликс зло сжимал кулаки, проходя по оживленным улицам. Ежедневно тёмные рискуют собой, а что получают взамен? Косые взгляды и наплевательское отношение.

— Расслабься, — Яннис подбадривающим жестом, похлопал друга по плечу. — Знаю, о чём ты думаешь. Всё это несправедливо, не так ли? Пожалуй, что так. Но посмотри на улыбки этих детей. То, что мы делаем действительно важно.

— А как же дети тёмных магов, Яннис? По-твоему они могут позволить себе такие радостные улыбки? — язвительно бросил Феликс. — С детства у них отнимают родителей. Те погибают на поле битвы, и тогда уже их самих отправляют сражаться. Оглядишься, они веселятся, будто бы никакой угрозы и вовсе нет!

С каждым словом парень распалялся все сильнее, некоторые прохожие начали сторониться странную парочку.

— Разве Мелани, потерявшая отца, была не достойна счастья?! Разве моя мама тоже не достойна? А ты?! Яннис, ты потерял сразу обоих родителей, а теперь вынужден нести клеймо предателя. И знаешь что, если твои родители и впрямь убили тех светлых, я не стану их осуждать, ведь поступил бы точно так же и...

Яннис видел, как Феликса захлёстывали собственные эмоции. Чувствовал, как его поглощают мрачные воспоминания, ненависть и боль. Резким движением брюнет притянул парня к себе и крепко обнял:

— Всё хорошо, Феликс, — он дернулся в попытке выбраться, но Яннис надёжно его держал. — Обещаю, когда-нибудь мы разделаемся со всеми тварями, и детям больше не придется терять родителей.

Они простояли так несколько минут, пока Феликс не успокоился и вновь не взял эмоции под контроль.

— Ох уж эти крепкие мужские объятия! Что может быть милее? — вдруг раздалось за их спинами.

Парни синхронно обернулись на звук. Они прижались друг к другу плотнее, стоило только увидеть кровожадное выражение на лице подруги, которая каким-то невероятным образом очутилась перед ними.

— Но как?! — вырвалось из груди Янниса. — Вы не могли добраться сюда так быстро!

— Нам повезло, в одном из городов мы наткнулись на ещё один Гаюн, — Вега натянуто улыбнулась, увидев, как Мелани воинственно засучивает рукава.

Всё, что происходило дальше, было жестоко, местами беспощадно, но вполне заслуженно — именно такой вывод для себя сделала Вега, идя нога в ногу с тёмной чародейкой. Мелани не переставала улыбаться, наслаждаясь чудесными видами. Пострадавшие маги понуро плелись позади, потирая ушибленные места.

— Мне показалось или её кулак стал еще тяжелее? — шёпотом спросил Яннис.

— Ты что-то сказал? — невинно поинтересовалась Мелани, чуть повернув голову назад.

— Нет-нет, — замахал руками парень, — очень рад, что вы здесь!

Мелани довольно кивнула, а Вега не сдержавшись, тихонько хихикнула.

К вечеру компания смогла найти, где можно остановиться. Небольшая таверна, с закуской на первом этаже и комнатами для съема на втором, оказалась самым подходящим местом. Друзья условились собраться вместе после недолгого отдыха, чтобы

перекусить и обсудить план.

Совсем иное оживление пришло в волопас вместе с ночью. Повсюду зажигались разноцветные фонарики и причудливые гирлянды. Жители выходили на прогулку, пробовали различные деликатесы, наслаждались игрой уличных музыкантов и романтикой города.

— Как же здесь здорово! — произнесла Мелани, мечтательно подперев голову рукой. — Вега, ты только посмотри. Невероятно! — крикнула она, указывая куда-то вниз.

— Что такое?

Вытирая ещё не до конца высохшие волосы, она вышла на балкон, встав рядом с подругой.

Посмотрев вниз, она увидела танцующую пару. Их движения были столь же пылкими, как и языки пламени, окружавшие их импровизированную сцену. Пара извивалась, касалась друг друга, парила под ритм. Казалось, эти двое были одним целым.

— Хотелось бы и мне хоть раз в жизни станцевать нечто подобное, — выдохнула тёмная.

— А в чём проблема? Необходимо всего лишь найти подходящего партнера.

— Подходящего партнера? Кого из окружающих меня парней ты можешь назвать подходящим? Феликс, — девушка загнула палец, — скорее превратит меня в камень или превратится в него сам, чем станет танцевать. Так, кто там у нас ещё есть? Мастер Норд, — она загнула второй палец, — конечно, очень хорош, но у него нет на это времени. Яннис? — она загнула третий. — Пожалуй, мог бы, но он танцует настолько редко, что я быстрее состарюсь. Да и делает он это только с теми, кто ему интересен, если ты понимаешь, о чём я, — раздасованно всхлипнула Мелани и вернулась в комнату.

— Сдаётся мне, ты перечислила не всех, — с хитринкой в глазах Вега последовала за подругой. — Как же Мистган?

— Что?! — Мелани звонко засмеялась, заваливаясь на кровать. Утерев выступившие слезы, она спросила: — Ты серьезно? Мистган и страстный танец?

— А что? По-моему он был страстным, когда придумывал нам наказания, — Вега игриво пошевелила бровями и подруги вновь рассмеялись.

Их смех прервал тяжелый удар в дверь:

— Если вы не спуститесь через пять секунд, то я съем ваши порции, — пробасил голос за дверью.

— Какой же ты злыдень! — проворчала Мелани, шутливо грозя в дверь кулаком.

— Раз...

— Мы уже идём, Феликс, — поспешила ответить Вега, помогая Мелани встать с кровати.

Доев последнюю ложку мясного супа, Вега счастливо откинулась на спинку стула, чувствуя, что готова горы свернуть. Разумеется, после того, как переварится еда.

Яннис не переставал сводить с неё глаз. Мелани ясно дала понять, что у Веги есть план, и ему не терпелось узнать какой. А ещё ему не терпелось вновь увидеть оттенки смущения на её лице. Он сидел полевую сторону от девушки, что было ему на руку. Склонившись ближе, Яннис вкрадчиво произнес:

— Я весь в твоём распоряжении, русалочка. Готов выслушать любое предложение.

Вега дернулась от неожиданности, когда щёку опалило горячее дыхание парня.

«Да что он творит?». В какой раз в её голове всплывает подобная мысль, стоит Яннису

очутиться рядом? Не пора ли начать считать?

— Тебя что-то напрягает?

— Ты всего лишь настолько близко, что вот-вот поглотит весь мой кислород.

Напрягает ли меня что-то? Нет. Вовсе нет, — язвительно сказала Вега, отодвигаясь.

— Может, уже поговорим о деле? — вклинился Феликс.

Хмыкнув, Яннис отстранился и жестом показал, что Вега может начать.

— Что ж, мой план предельно прост, — девушка немного помялась, под ожидающими взглядами магов, но всё же продолжила. — Я могу провести Янниса на приём.

Парни удивленно уставились на девушку, а Мелани лишь довольно улыбнулась.

— Но как?

— Я поручусь за тебя, и тебя пропустят.

— Вы по-прежнему не хотите знать её происхождение? — недовольно поинтересовался маг земли.

— Феликс, она только что сказала, что поможет Яннису попасть на приём. Перестань уже спрашивать об этом. А то я начну думать, что ты интересуешься семьей Веги, чтобы познакомиться с её отцом, — с ухмылкой на губах произнесла Мелани.

Поняв, на что намекает подруга, он бросил на неё взгляд полный праведного возмущения. Рыжеволосый устало потер переносицу, вернув себе прежнюю невозмутимость:

— Допустим, вы без проблем попадете на приём, что дальше?

— А дальше, мы найдем свидетелей и попытаемся их разговорить, — сказала Вега, стараясь не думать о том, кем именно являются эти свидетели.

От волнения у девушки пересохло в горле. Налив себе стакан смородинового компота, она сделала несколько больших глотков.

— И ты само собой знаешь, как они выглядят, — не то спросил, не то утвердил Феликс.

Вега собиралась ответить, но чуть не выплюнула весь компот, ощутив прикосновение к своей коленке. С трудом проглотив оставшуюся жидкость, она изумленно посмотрела на Янниса. Тот с самым невинным выражением лица, продолжал спокойно гладить её ногу. К счастью Веги, столы были достаточно высокими и скрывали неприличные действия парня.

Незаметным движением она опустила руку вниз и накрыла его ладонь, в попытке остановить. Но он лишь дразняще сжал её коленку. Понимая, что пауза затянулась и надо что-то отвечать Феликсу, Вега угрожающе зыркнула на мага молний, получив в ответ нахальную улыбку.

— Так что, знаешь или нет? — рыжеволосый повторил свой вопрос.

— Конечно, — стараясь не выдавать своей паники, ответила девушка.

— Отлично! Тебе что-нибудь необходимо для нашей миссии? — оживлённо спросила Мелани.

Вегу бросало в жар каждый раз, когда она чувствовала сильные пальцы Янниса. Разве это справедливо, что она так мучается, а ему хоть бы хны? Вега уверенно потянулась к парню, собираясь стукнуть или ущипнуть. И вот, когда она уже накрыла его ногу ладонью, по сдавленному хрипу парня, девушка поняла, что немного промахнулась.

Увидев, куда именно положила ладонь, Веге захотелось сгореть со стыда или громко разрыдаться.

— Ау, — Мелани помахала рукой, привлекая внимание, — тебе что-нибудь нужно? Чем вы там занимаетесь? — чародейка с подозрением покосилась на этих двоих.

— Ничем! — воскликнула Вега, отдёргивая руку. Не поднимая головы, она потянулась к

бокалу и залпом осушила его.

— Думаю, все оставшиеся вопросы могут подождать, — не переставая ухмыляться, произнес Яннис. — За ночь Вега хорошенько подумает, о том, что ей нужно и завтра поделится с нами. Правда?

«*Кривда!*» — хотелось ей сказать, но она промолчала, стараясь не думать о том, где только что побывала её ладонь.

Глава 18. За закрытой дверью

⌂

Яннису не спалось: он вспоминал родителей; первую встречу с Феликсом и Мелани; и первую встречу с Вегой. В день их знакомства он был в одних штанах, а она одета лишь в одно полотенце.

«Отличное начало для дальнейшего общения», — Яннис усмехнулся. Он и сам до конца не понимал, почему продолжал цепляться к ней, но каждый раз не мог сдержаться.

«Похоже, кое-кто тоже не может сдерживаться», — вспомнив о том, где девушка совсем недавно касалась его, Яннис расплылся в мальчишеской улыбке.

— Ну и что это было? — раздалось с соседней кровати.

— О чём ты?

— Я всё видел, — Феликс, чуть приподнялся на локтях, чтобы рассмотреть реакцию друга. — Она что, тебе нравится?

Яннис закинул руку за голову, задумываясь над его вопросом:

— Она мне интересна. В ней есть какая-то загадочность, ты так не считаешь?

— Вот именно, — сухо сказал Феликс. — Она единственная светлая чародейка, вступившая в гильдию и единственная — которая помогает тебе. И что действительно вызывает у меня интерес: зачем? Это странно. Её цель — настоящий кот в мешке, и ты не можешь этого отрицать.

— Ты прав-прав. Я и сам пытался это выяснить. Даже подумал, что она подслана советом. Но Вега совсем не похожа на шпионку или злодейку. И пока из нас двоих я был единственным, кто подверг её опасности.

— Надеюсь, твоё увлечение не затуманит тебе глаза, — отрезал рыжеволосый, отворачиваясь от Янниса.

Сегодня магам предстояло отыскать подходящий костюм для Янниса и платье для Веги. Девушка твёрдо намеревалась избегать парня после случившегося конфуза, но у Янниса было своё мнение на этот счёт. Парень как хвостик следовал за ней, куда бы она ни пошла, не забывая при этом опускать одну остроумную шутку за другой.

Когда со всеми приготовлениями было покончено, маги вновь собрались все вместе для ужина.

— Вега, расскажи-ка об этих свидетелях подробнее, — попросила Мелани, тщательно прожёвывая еду.

— Хорошо. И так, первый — Астор Ланграж. Его легко узнать. Пожалуй, это единственное, что будет просто. Он ведёт себя довольно эксцентрично. Может говорить, эм, необычные вещи. Он, наверняка, будет одет во что-нибудь яркое. И обязательно в качестве украшения на нём будет перо.

— Надеюсь, его ястребы не против, что он в таких целях использует перья — хихикнула Мелани.

— Он может показаться странным, даже безобидным. Но ты не должен заблуждаться на его счет, Яннис. Астор гораздо умнее и опаснее, чем выглядит, — в голосе Веги промелькнули нотки неприязни.

— Буду внимательнее. Что насчёт второго?

Вега понадобилось несколько минут, чтобы абстрагироваться и начать говорить об отце, как об обычном свидетеле:

— Вайрон Гросс — мужчина пятидесяти лет, высокого роста с каштановыми волосами. Скорее всего, на шее у него будет повязан алый платок. В беседе предпочитает подчеркивать свой статус. Это стоит иметь в виду и не пересекать черту, иначе он не станет отвечать на вопросы.

Яннис поблагодарил Вегу за информацию, не заостряя внимание на том, откуда у неё настолько подробные сведения об этих людях. Девушка не из бедной семьи, это очевидно. Её знания, манеры и то, что она может провести его — всё это и впрямь подозрительно.

Парню так и хотелось расстегнуть несколько пуговиц, которые буквально душили его. Однако он помнил о наставлениях Веги, а потому останавливал себя. Он находился в нескольких метрах от массивных дверей, за которыми вот-вот состоится закрытый приём. Хотелось как можно скорее попасть внутрь. Но без девушки, его не пропустят, а она как назло задерживалась.

Охранники сочли брюнета со странными знаками на лице подозрительным. Около пятнадцати минут он ходил вокруг да около, но так и не подходил к дверям. Один из них решил его окликнуть:

— Эй! Ты кто таков? Что здесь делаешь?! — охранник напустил на себя грозный вид и сделал небольшой шаг вперёд.

Яннис взъерошил волосы, совсем забыв, что Мелани потратила целый час, чтобы идеально их уложить.

— Я пришёл на прием.

— На приём? — насмешливо протянул мужчина, понимая, что парень перед ним не является важной шишкой. — Кажется, ты что-то напугал, мальчик.

— Нет, я пришёл верно.

Маг едва сдерживался, чтобы не проложить себе путь силой. Конечно, Яр не позволяет наносить смертельный вред светлым, но от парочки безобидных тумачков, ведь ничего не будет?

Охраннику не понравился тон Янниса, да и слишком дерзко он на него смотрел:

— Послушай, лучше уходи отсюда сам, или я помогу тебе найти выход, — он твёрдо намеревался выпроводить наглеца..

— Ваше поведение ужасно, — произнесла Вега, появившаяся из ниоткуда

— А вы собственно кто? — пробурчал мужчина. Он был немного обескуражен её замечанием.

Охранник с ног до головы осмотрел Вегу, подмечая, что эта девушка совершенно точно пришла на приём. Осанка и достоинство во взгляде говорили об её происхождении.

— Быть может, это напомнит вам о манерах, — взмахом руки она продемонстрировала кольцо с фамильной гравировкой. — До сих пор не узнаете?

— Прошу прощения, — мужчина виновато потупил взгляд, отступая в сторону. — Вы можете пройти.

Слегка кивнув, она подхватила Янниса под руку.

— Но этот мужчина...

— Он со мной, вам не о чем беспокоиться, — невозмутимо произнесла Вега.

— Конечно, — склонив голову, ответил охранник, пропуская их вперёд.

Как только двери захлопнулись за их спинами, Вега позволила себе облегченно выдохнуть. Первая часть плана успешно выполнена. Пара очутилась в просторной зале, гораздо большей, чем танцевальная комната в гильдии или в поместье лорда Эддингада. Столы, расположенные в центре, лентой тянулись вдоль всего помещения. Парень впервые видел такое количество светлых магов в одном месте: одни кучковались группами, обсуждая политику, пока некоторые — незаметно пытались выяснить грязные секреты других.

— Рад, что ты оценила мой выбор, — шепнул Яннис, окидывая девушку беглым взглядом.

На ней было атласное алое платье в пол, с длинными рукавами, которые прикрывали знак гильдии. В отличие от прошлого наряда, этот был полностью закрыт.

— Всё не так. Просто оно оказалось самым подходящим, — попыталась оправдаться Вега.

— Сделаю вид, что поверил, — хмыкнул он. — И так, мы на месте. Видишь кого-нибудь из тех, кто нам нужен?

— Нет, — она внимательно осмотрелась по сторонам, но так и не нашла Астора или отца. — Думаю, стоит разделиться.

— Уверена? — Вега кивнула. — Хорошо, так и сделаем.

Яннис ловко лавировал между гостями, пока не наткнулся на щуплого мужчину, одетого в кислотно-жёлтый костюм.

— Вполне подходит под описание, — пробормотал парень.

Ему необходимо как-то привлечь внимание предполагаемого Астора: нельзя вот так сразу озвучивать вопросы. Проходивший мимо парнишка навёл на одну очень неплохую идею. Яннис пустил небольшой разряд молний к ногам официанта. Парнишка растерялся, почувствовав странное жжение в ногах. Содержимое подноса грозило попасть на яркий костюм гостя.

Но тёмный маг всё рассчитал. С кошачьей грацией он подхватил поднос (и официанта заодно). Услышав шум, мужчина обернулся, демонстрируя Яннису, что он действительно тот, кто ему нужен.

— Прошу меня простить, сэр, — тут же запричитал официант. — Я не знаю, как такое могло произойти.

Сквозь глаза-щелки Астор внимательно окинул взглядом сначала официанта, а затем и Янниса.

— Всё в порядке, дорогой, не стоит извиняться за то, чего не произошло, — сладким голосом пропел мужчина. — Однако тебе стоит поблагодарить этого симпатичного юношу.

— К-конечно, — официант низко склонил голову. — Большое спасибо, что не дали подносу упасть!

— Не стоило.

— Ещё как стоило, милый, — с лукавым прищуром Ланграж раскрыл веер из перьев и сделал несколько взмахов. — Если бы ты не помог, он бы с позором лишился работы.

Янниса насторожили его обращения и оценивающий взгляд, но он не подал виду.

— Ты кажешься мне знакомым. Но не припоминаю, чтобы мы встречались, — Астор протянул Яннису бокал с вином. — Исправь меня, если я ошибаюсь.

— Боюсь, даже если нам и доводилось видеться, вы вряд ли бы запомнили такого заурядного человека, как я, — брюнет с готовностью принял бокал.

— Ты не прав, я всегда запоминаю такие хорошенькие лица. С твоей внешностью, ты

мог бы стать моделью для моих костюмов.

Яннис подавился от подобного заявления. Астор засмеялся и похлопал парня по спине.

— Весьма польщен.

— Конечно, польщён, — мужчина пальцами стёр оставшиеся капельки вина с губ брюнета, после чего медленно провел по ним языком.

«Немного странный, да? В следующий раз тебе стоит выразиться точнее, Вега».

Парня бросило в холод от понимания, что его наглым образом пытались, как бы точнее выразиться... соблазнить?

— И всё же, — настаивал Астор, — как тебя зовут, милый?

— Яннис.

— Яннис. А Фамилия?

Маг молний не планировал называть фамилию, но какая-то его часть желала увидеть реакцию Лангража:

— Морр, — Яннис проговорил каждую букву, с удовольствием наблюдая, как глуповатая улыбка сползает с лица Астора.

Но буквально через секунду улыбка вернулась на место, вот только во взгляде появился опасный блеск:

— Теперь понятно, почему твоё лицо показалось знакомым. Ты похож на своих родителей. Они тоже были красивыми. Даже жаль, что оказались предателями.

Желваки заиграли на скулах Янниса, из-за того как легко тип в шутовском наряде позволял себе высказываться о родителях. Но ему пришлось проигнорировать слишком очевидную провокацию.

— Похоже, ты довольно смысленный, раз сумел попасть сюда. Но что тебе нужно, Морр? — спросил разводчик Ястребов, нарочно делая акцент на фамилии. — Если решил пойти по стопам родителей, то спешу тебя огорчить: я не состою в совете.

Каждым словом, он будто насмеялся над тёмным магом.

— Я знаю, что вы указаны как свидетель.

— Да, это так, — не стал отрицать Астор, обходя парня и становясь за его спиной. — Хочешь, чтобы я рассказал, что видел?

— Хочу, — ни один мускул на лице Янниса не дрогнул, даже когда мужчина склонился к его уху и обхватил за плечи.

— Вообще-то у меня нет права разглашать информацию, но я просто не в силах отказаться такому сладкому мальчику. Я был там, когда твоя мать убила первого советника, — ядовито нашёптывал он. — Я наблюдал, как она корчилась от боли и громко кричала, пока твой отец расправлялся со вторым. Но Яр покарал и его. Аарон Морр стонал, словно сучка во время течки.

Астор одной рукой поглаживал шею парня, продолжая говорить:

— Когда прибыла охрана, Аарона и Белинды Морр уже не было в живых. Они получили достойное наказание за свое преступление.

Яннису хотелось вырвать гнусный язык Астора и запихать ему в глотку так глубоко, чтобы он задохнулся и перестал дышать. И маг непременно бы сделал это, если бы не заметил Вегу, направляющуюся к толстым колоннам в самом удаленном уголке зала, вслед за неизвестным мужчиной.

Хищно оскалившись, Яннис резко обернулся:

— Когда я узнаю правду, ты будешь одним из первых, к кому я приду. И тогда ни твои

связи, ни то, что ты светлый не спасут тебя.

В спокойствии тёмного мага было столько силы и ярости. Глаза парня отбрасывали алые языки пламени, из-за которых спина Астора покрылась мурашками страха вперемешку с возбуждением:

— Буду ждать, сладкий, — бросил мужчина, не сводя глаз с крепкой удаляющей спины.

— Вегнесса, — властный голос отца заставил её подпрыгнуть на месте.

Она знала, что непременно встретится с ним, но все же не была к этому готова. Со дня их последней встречи отец совсем не изменился: всё тот же недовольный взгляд; всё та же суровость в чертах лица.

— Как это понимать? — Вайрон избегал слишком громких ноток в голосе, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Какой бы смелой и дерзкой Вега себя не ощущала в последнее время, сейчас, стоя перед отцом, её по-прежнему охватывала робость. Она как и раньше не могла слишком долго смотреть ему в глаза.

Отведя взгляд, девушка увидела Янниса рядом с Лангражом.

«Скользкий». Именно это слово всплывало в её голове, каждый раз, когда им доводилось общаться. Маг молний вёл беседу, выглядя при этом максимально спокойно. Стоило только догадываться, что творилось в его душе на самом деле.

Вспомнив о цели их визита, Вега почувствовала прилив решимости. И пока временная храбрость не покинула её, она уверенно посмотрела на отца, уловив мелькнувшее удивление на его лице:

— Отец, — девушка присела в глубоком реверансе, — я ведь все еще могу вас так называть?

— Всё зависит только от тебя, — мужчина склонил голову в ответном приветствии, после чего добавил: — от твоих слов и дальнейших действий. Я готов закрыть глаза на все проступки, при условии твоего возвращения и беспрекословного послушания.

— Простите отец, — она сделала глубокий вдох, — но о моём возвращении не может быть речи. Вы ни разу не пытались связаться со мной. Я прекрасно понимаю почему: не хотели позорить имя семьи. Честь дороже дочери, правда?

Вопрос сорвался прежде, чем она успела подумать. Девушке не хотелось демонстрировать, как на самом деле её задевает его безразличие. Но увы она не умела так мастерски скрывать эмоции, как Мериан или быть такой же бесстрашной, как Феликс.

— Впрочем, я здесь не для того, чтобы выяснять отношения.

— За мной, — кратко бросил Вайрон, кивком головы указывая на колонны, за которыми можно укрыться от посторонних глаз.

— Что это значит, Вегнесса? — не успели они подойти к колоннам, как мужчина потребовал объяснений. — Что значат твои слова?

— Морр — вам ведь знакома эта фамилия?

— Морр? Разве в нашей стране есть те, кто не знают фамилию предателей.

Всего на секунду в глазах Вайрона мелькнуло замешательство. Вега так сильно волновалась, что была готова упасть, но она продолжала поддерживать видимость полной невозмутимости:

— Но вы знаете гораздо больше, не так ли?

— Мне не нравится твой тон, юная леди, — с рычащими нотками произнёс он. — Но

что мне действительно не нравится, так это твоя заинтересованность в тёмных магах.

Не считая злости на неё, отец был спокоен и не нервничал. Может ли это означать, что он не делал ничего плохого по отношению к ним? Ведь может?

— Что произошло в тот день? — она умоляюще посмотрела на отца, надеясь, что тот всё расскажет. — Они, правда, убили советников Северной короны?

Ноздри мужчины гневно раздувались. Её вопросы не устраивали Вайрона: он рассчитывал на раскаяние дочери и слезливые мольбы о прощении.

— Разумеется, это правда, иначе Аарон и Белинда Морр были бы живы.

— Но... — Вега запнулась на полуслове, в отчаянии притянув руки к груди. — Ты видел это своими глазами?

О, он видел. Видел часть знака на её ладони. С тихой яростью Вайрон схватил дочь за руку и задрал рукав, полностью оголяя принадлежность к тёмной гильдии.

— Как ты могла?! — шипел мужчина, до боли стискивая девичью ладонь. — Я спрашиваю: как ты посмела нанести удар в спину отцу?!

Вега никогда прежде не видела его таким. Глаза отца светились голубым пламенем гнева, а руки сжимали её с невероятной силой.

«Хорошо, что они не на моей шее, — пронеслось в голове. Не ослабляя хватку, Вайрон в полной решимости завёл одну из рук для удара. — Неужели опять?!».

Вега дёрнулась в попытке избежать пощечины, но всё тщетно. Она могла бы использовать магию, будь на месте отца любой другой человек. Она смиренно прикрыла глаза, ожидая удара.

— Не самый лучший способ произвести впечатление на девушку, — пробасил Яннис, без особых усилий перехватывая мужскую руку прямо перед лицом девушки.

— Ты ещё кто? Тебя не учили, что совать нос в чужие дела: признак дурного тона?

— Я всегда прогуливал уроки этикета, — ухмыльнулся Яннис, — но меня учили защищать своих товарищей. И этот урок я усвоил отлично.

— Защищать товарищей? Что, даже от собственного отца?

Слова Вайрона стали полной неожиданностью. Яннис перевёл взгляд на Вегу, но та лишь виновато кивнула головой.

Может эта новость и шокировала парня, но он не подал виду. Не накинулся с обвинениями и даже не потребовал объяснений. Вместо этого он завёл Вегу себе за спину.

— Да хоть от мамы, — в его голосе не прозвучало и капли сомнения. Пока она состояла в гильдии, Яннис был готов защищать её от кого угодно.

Сердце Веги в очередной раз пропустило удар.

Он заступился за нее. Опять.

Взгляды мужчин схлестнулись. Оба не были намерены проигрывать в этой схватке.

— Отец, — Вега немного выглянула из-за плеча Янниса, пытаясь привлечь его внимание, — ответьте на мой вопрос. Вы видели всё своими глазами или нет?

— Видел, — после недолго молчания ответил Вайрон. — Белинда и Аарон Морр — убийцы, их ребенок — предатель. Ты и сама рискуешь попасть под это клеймо, если сейчас же не одумаешься и не вернешься домой, избавившись от позорного знака на руке.

— Что конкретно ты видел? — не церемонясь, спросил парень, стиснув челюсти.

Если понадобится, Яннис готов вытрясти из него ответы.

— В чём дело? Неужели ты их сын? — не скрывая насмешки, спросил Вайрон. — Если так, то ты должен ходить с низко опущенной головой и пытаться искупить грехи своей

семьи.

— Перестань! В отличие от многих здесь Яннис не совершал ничего, за что должен стыдиться!

— Вегнесса?! — опешил мужчина. — Говорю в последний раз, идём со мной.

Но Вега отрицательно покачала головой. Мужчина не выдержал и притянул парня к себе за тиски:

— Что ты с ней сделал, щенок?! Почему моя дочь защищает сына предателей?! — Вайрон негодовал, негодовал настолько, что перестал сдерживать эмоции.

Несколько людей начали с подозрением коситься на странную тройцу. Заметив это, Вега потянула Янниса за рукав:

— Нам пора уходить.

Но Яннис не двигался, а отец по-прежнему держал его за рубаху.

— Идём же, — настойчивее повторила она.

Яннис отцепил от себя тяжело дышащего мужчину и сделал шаг от него.

— Если уйдешь, то я откажусь от тебя.

Вайрон не оставлял попыток достучаться за неё, но на лице девушки застыла непоколебимая решимость.

— Ты сделала свой выбор, Вегнесса, — с едва слышимой болью в голосе произнёс он.

— Знаю. Всего доброго, мистер Гросс.

С этой самой секунды она больше не может называть его отцом.

Как только парочка скрылась из виду, Вайрон бессильно ударил по колонне, совсем не заметив вспорхнувшей птицы, которая с самого начала внимательно следила за разговором.

— Как интересно, — произнес Ланграж, взглядываясь в глаза своему питомцу. — Похоже, Вайрон в отчаянии. А я знаю, кого эта информация очень заинтересует.

глава 19. Тени прошлого. Часть 1

⊂

Вега не выпускала руки Янниса до того самого момента, когда они наконец не выбрались из этого злачного места.

— Мелани с Феликсом ждут нас в Таверне, — сказала она, пытаясь нарушить неловкое молчание.

— Вегнесса Гросс? Серьезно? Что ещё я должен о тебе знать? Лучше раскрой все карты сейчас, а то боюсь, ещё одного сюрприза не переживу.

Он вдруг остановился протянув руки к подолу её платья:

— Может, у тебя под одеждой хвост?

Взвизгнув, девушка хлопнула его по рукам:

— С ума сошел, какой еще хвост?!

— Уверена, что его нет? Я должен проверить, чтобы убедиться, — с кривой ухмылкой, он вновь потянулся к её ногам.

Вега грозно нахмурилась, приготовившись в любой момент отбиваться, но парень резко отступил, и они в тишине побрели в их временный дом. Девушка не понимала, о чём думал Яннис. Как теперь он будет к ней относиться?

Да, Вега понимала, что Яннис раздражал её (~~волновал~~); играл на нервах (~~интриговал~~); и жутко бесил (~~вызывал трепет и увлекал~~);

Но при этом она не желала его ненависти, поэтому девушка неловко выпалила на одном дыхании:

— Прости меня, Яннис. Мне следовало рассказать кто я, как только ты назвал имена свидетелей. Но я струсила.

— Ты поэтому избегала нас, — сделал вывод парень, даже не глядя в её сторону.

— Я боялась. Боялась, что мой отец мог сделать что-то очень плохое в прошлом. И что ты в очередной раз убедишься в непорядочности светлых, — тихо выдохнула девушка, смущаясь собственных слов.

Хотел ли Яннис узнать правду? Да.

Хотел ли, чтобы Астор и Вайрон страдали? Да.

Но новость о том, что Вайрон Гросс — отец Веги — поставила под сомнения его планы. Было и ещё кое-что, что его волновало.

— Ты ведь знала, чем закончится для тебя этот прием. Ты не сможешь вернуться домой и жить как раньше, — глухо произнес Яннис. — Так зачем? Зачем, согласилась помочь, Вега?

— Ты ведь и сам сказал Вайрону. Товарищей необходимо защищать. Может это прозвучит глупо, но я считаю себя членом гильдии. Мне хотелось бы считать себя и вашим другом.

— Но теперь всё кончено. Твой отец подтвердил, что я — сын предателей. По-прежнему хочешь мне помогать? — брюнет бросил на нее долгий взгляд.

— Если позабыл, то буквально двадцать минут назад я и сама стала предательницей. А это звучит престижнее, чем просто сын предателей.

Из Янниса вырвался короткий смешок:

— Сомнительный повод для гордости.

— К тому же, ничего не кончено, — буднично произнесла она.

— Что? О чём ты? — Яннис чуть замедлил шаг.

— Отец солгал, чтобы вернуть меня, — Вега подобрала юбку платья, чтобы было удобнее идти. — Возможно, он хотел напугать меня поступком твоих родителей, а может, хотел задеть тебя. Я не знаю, — девушка неопределенно пожала плечами. — Назови это чутьём, родственной связью, чем угодно. Но его не было там в тот день. Видимо, у отца были причины, чтобы согласиться стать свидетелем.

— Тогда остается Ланграж. Он точно что-то знает.

— Подожди, ты вот так просто мневеришь?

— Назови это чутьем. Симпатией. Чем угодно, — Яннис повернулся к девушке и легонько щелкнул её по носу. — Я тебе верю. А теперь пойдём домой, русалочка.

Только спустя пару минут, Вега поняла, что замерла как вкопанная, не переставая смотреть на быстро удаляющегося парня.

Домой.

Предательское тепло поселилось в груди девушки, заставляя смущенно следовать за Яннисом.

Знойная южная жара вновь сменилась пронизывающими ветрами севера. Долгое путешествие и жгучий мороз больше не пугали Вегу. Девушка стойко переносила все неудобства, лишь изредка позволяя себе жаловаться в собственных мыслях.

За весь путь к гильдии они ни разу не говорили о том, что произошло на приёме. Вегу радовало, что больше не надо ничего скрывать от магов. Однако чародейку тревожила реакция Феликса, точнее её полное отсутствие. Вега была уверена, что Яннис непременно поделился с другом из какой она семьи.

Вернее, из какой семьи она была.

Эта мысль все ещё неприятным лезвием скользила по сердцу. Девушка любила отца, и в отличие от него не могла так легко отказаться от семьи.

И всё же от чего Феликс так молчалив? Разумеется он всё время весьма неболтлив, но тёмный маг не доверял ей, а узнав, что она Гросс, не должен ли маг земли прийти в ярость? Вега украдкой следила за рыжеволосым, пытаясь разгадать его мысли.

Но едва ли девушка могла знать, что спокойствие Феликса — это спокойствие моря после свирепого шторма.

Вечер после приёма.

С каждым услышанным словом лицо мага земли приобретало хмурые нотки, а цвет его глаз становился похожим на переливающееся жидкое золото.

— Так и знал, — с нотками торжества произнес он. — Я был уверен, в её происхождении кроется подвох. Как поступим дальше? Вернемся в гильдию и расскажем мастеру кто она?

— Нет, мы не станем этого делать.

— Что значит, это твоё нет? — вздернув бровь, спросил рыжеволосый. — У тебя помутился разум, и ты не понял, что эта девчонка — дочь твоего врага?

— Я всё прекрасно понял. Послушай, не скрою, я и сам отнесся к ней с враждебностью в первый день. Но ты должен кое-что осознать, — спокойно говорил маг молний, словно объяснялся с маленьким ребенком.

— И правильно сделал...

— В тебе говорит злость, но отбрось все чувства хоть на секунду и трезво оцени все её поступки, — Яннис надеялся, что сумеет достучаться до рассудительности Феликса, о которой тот все чаще стал забывать. — Мы оба знаем, кого на самом деле ты так ненавидишь. Однако Вега — не твой отчим.

— Я не желаю ничего слышать об этом человеке, — процедил Феликс, старательно прогоняя отрывки не самых приятных воспоминаний.

Детство Феликса было тихим и беззаботным. У него была любящая и нежная мама, сильный и жизнерадостный отец. Но вскоре всё круто изменилось.

Он до мелочей помнил тот день: утро только наступило, но уже стояла невыносимая жара; ровно две недели на землю не падало ни единой капли, и когда на небе появились серые кучевые облака, отец радостно заявил, что засухе — конец, а значит и конец их проблемам.

Однако с первой долгожданной влагой пришли и они — люди из совета. Мать была безутешна, но отец лишь ласково улыбался, заверяя, что всё будет в порядке.

Ни отца, ни его яркой улыбки они больше не видели...

В страхе, что люди из совета могут придти вновь, мама Феликса сбежала из родной деревни. Женищина не могла допустить, чтобы забрали её или сына. В бесчисленных переездах, они наконец нашли место, где можно было укрыться от зоркого взгляда Северной короны.

Ненадолго вновь наступило мирное время. Женищина скрывала магию, а силы Феликса, несмотря на возраст, никак не проявляли себя. Мальчику исполнилось семь, когда мама вышла замуж во второй раз. Сначала всё шло хорошо: мужчина был вежливым и выглядел весьма порядочно, но вскоре выяснилось, что его истинная суть совсем другая. Отчим стал пить, вести разгульный образ жизни и бить женищину. Феликс ничего не мог сделать, он был всего лишь беспомощным ребенком, который отчаянно хотел защитить мать. А мама Феликса покорно терпела, упрямо не прибегая к магии, ведь как оказалось, гнилая суть не единственный его секрет — отчим был светлым магом.

Однажды отчим был особенно жесток, именно в тот миг магия мальчика пробудилась, с силой вжимая мужчину в стену.

— Ах ты, щенок! — кричал он, намереваясь ударить мальчика.

— Не смей! — яростно воскликнула женищина, готовая любой ценой защитить сына.

Мутная пелена спала с глаз резко протрезвевшего мужчины. Он столкнулся с алым пламенем глаз своей жены. Отчим позорно бежал. Но спустя время вернулся. Не один.

В наказание совет принял решение разделить мать и сына и отправить их в разные гильдии. Феликс давился слезами, умолял не забирать маму, но ни в ком из них он не увидел жалости. Когда слезы иссякли, наступило тупое отчаяние. А когда прошло и оно — в душе мальчика зародилась ненависть.

Он ненавидел отчима — жалкого пьяницу. Ненавидел членов совета за то, что они отняли сначала отца, а следом и мать.

В гильдии Феликс держался особняком: никого, не подпуская и ни с кем не сближаясь. Так продолжалось, пока в один день, мастер (который упорно пытался наладить с ним контакт) не познакомил его с мальчиком, в чьих глазах он распознал похожую боль. Яннис. Он был тем, кто сумел его понять.

Спустя пять лет мастер и Яннис помогли разузнать, в какую гильдию отправили маму

Феликса. Маг молний без раздумий последовал за Феликсом. Но, к сожалению, они прибыли слишком поздно: женщина была мертва.

Сложно описать, что он чувствовал в тот момент. Однако Яннис всегда был рядом, вытаскивая его из тьмы. Вскоре в их компании появилась Мелани, которая с первых секунд обезоружила парней своим очарованием и сильным духом.

Феликс и сам не заметил, когда ненависть к отчиму и совету переросла в ненависть ко всем светлым. Ему необходимо было это чувство, оно подпитывало его силы, не давало сойти с ума.

Парень злился на каждого из них, стараясь не думать о том, что кто-то из них мог быть хорошим, ведь так было проще.

После череды ночных кошмаров из собственных воспоминаний, Феликс чувствовал себя опустошенным. Сил выплёскивать негатив на Вегу совсем не осталось. Да и слова Янниса поумерили его пыл. Но он все ещё никак не мог понять. Девушка потеряла расположение светлых и собственного отца, и ради чего? Есть ли причина её хороших поступков? Если таковая есть — он во что бы, то ни стало это выяснит.

Кажется, это уже второй раз, когда Вега оказывается в кабинете мастера, стоит только переступить порог гильдии. Девушка очень надеялась, что это не перерастёт в привычку.

Он встретил их с привычной серьёзностью и выглядел так, будто на его плечи возложили тяжкий груз. Впрочем, такое сравнение недалеко от правды.

— Есть ли смысл начинать разговор с того, что вы опять нарушили устав гильдии и вновь не соизволили поставить меня в известность?

Вопрос был скорее риторическим, но Веге все равно захотелось тут же на него ответить.

— В этот раз вы превзошли все мои ожидания, — мужчина перевел на светлую чародейку цепкий взгляд и добавил с явным укором. — В особенности ты, Вега Эллистел.

Девушка сразу же поняла, что мастер все знает. Знает, кто она такая. Вега потупила взгляд: было невыносимо стыдно.

— Своим обманом ты поставила под угрозу не только себя, но и семью, чью фамилию присвоила.

Меньше всего она хотела, чтобы кто-то подвергался опасности. Если из-за неё Альму и детей ждет наказание, Вега готова сделать всё, чтобы это предотвратить. Она смело посмотрела на мастера:

— Что им грозит, и как этого можно избежать?

— Они будут в порядке, — после недолгой паузы ответил Норд. — Я позабочусь о том, чтобы совет не нашел их, — он не сводил с неё глаз, пристально рассматривая и не понимая, почему раньше не смог узнать, чья она дочь.

— Спасибо. — выдохнула девушка с явным облегчением.

— Послушай, Вега, ситуация намного серьезнее, чем ты думаешь. Конечно, твой поступок не лишен благородства, — слова мастера заставили Янниса и Феликса озадачено переглянуться. — Но гильдия в опасном положении из-за тебя. Если узнал я, узнали и другие. За тобой придут, это лишь вопрос времени. Как мастер, я буду вынужден выдать тебя.

Вега не знала, с каким трудом ему давались последние слова, особенно теперь, когда он все больше узнавал в её чертах Аврору.

— Я понимаю.

Было страшно думать о том, как совет поступит с ней. Но семья Эллистелов будет в безопасности, и это единственное, что успокаивало. О большем она не могла просить.

— Вайрон не встанет на твою защиту? — слегка склонив голову набок, поинтересовался Норд.

— Не встанет.

— Так и думал, — выдохнул мужчина. — Боюсь, ты одна, Вега.

— А вот и не одна! — Мелани больше не могла молчать. — Она все ещё член нашей гильдии. Мы не можем вот так просто отдать её на растерзание этих приду...

— Попрошу не выражаться в моем присутствии, — строго отрезал Норд, после чего произнес немного мягче. — Я подумаю, как можно помочь. Но ничего не обещаю.

Вега знала, что тут ничего не сделать. Мастер сказал это из вежливости, но всё равно была благодарна.

— Я что-то неважно себя чувствую. Ничего страшного, если вы продолжите без меня?

— Разумеется, — кивнул мастер, провожая девушку странным взглядом.

— Мастер, о каком благородстве вы говорили? — спросил Феликс.

— Девушка, вместо которой Вега пришла, уже давно достигла возраста призыва. Но её мать — Альма, скрывала это, поскольку дочь серьезно больна и в любой момент могла погибнуть, — объяснил мужчина, задумчиво потирая подбородок.

До сих пор молчавший Яннис резко поднялся с места и пулей выскочил из кабинета. Посетовав на манеры парня, Норд перевел взгляд на оставшихся магов, подмечая, необычное выражение лица у Феликса. Он выглядел раздраженным и растерянным от того, что поступки Веги не вписывались в привычный образ светлых.

— Если надо, я готова идти в совет. Видит Полярис, я не отпущу её одну, — воинственно заявила тёмная чародейка.

— Прошу тебя, не усугубляй и без того сложную ситуацию, — мастер схватился за виски, предвидя масштабы трагедии.

Яннис нагнал Вегу почти у самой двери её комнаты.

— В чём дело? — девушка совсем не ожидала, что кто-то последует за ней.

— Не бойся, — необычайно серьезно произнес Яннис, беря за руку.

Он произнес лишь одну фразу, но этого было достаточно, чтобы Вега замерла.

— Я не понимаю — растерянно пробормотала она, чувствуя как крепко, но в то же время бережно Яннис сжимал её ладонь, выводя на ней замысловатые узоры.

— Мы придумаем, как выпутаться. Вместе.

Парень пытался понять, откуда в нем появилась потребность защищать постороннюю девушку?

«Брось Яннис, — нашептывал голос внутри, — такая уж ли она посторонняя?»

— Нет, — девушка вложила в голос как можно больше отстраненности. — Мне не нужна твоя помощь, Яннис.

Она будто бы со стороны слышала, как губы произносят эти неискренние слова, когда внутри все кричало: «Помоги!». «Не оставляй меня!».

«Вместе». это слово согревало Вегу, но вместе с тем жутко пугало: она понимала, каковы могут быть последствия этого *вместе*. Ему нельзя ей помогать, только не сейчас.

— Почему? — тёмный маг не знал, какую реакцию хотел увидеть, но её слова оставляли горький привкус.

— Если будешь помогать, проблем не избежать. А тебе сейчас стоит думать о

другом, — Вега выдернула ладонь.

Скулы парня напряглись, а глаза блеснули холодной синевой:

— Позволь мне самому решать, о чём стоит думать, а о чём — нет, — глядя на неё с высоты собственного роста, произнес он.

— Я ведь серьёзно, Яннис!

— Я тоже, — отчеканил маг, прежде чем ушёл так же внезапно, как и появился.

Спустя час после ухода Янниса, Вега удалось утихомирить разгоряченную подругу, готовую немедленно отправиться в совет. А спустя ещё полчаса в комнате уже раздавалось мирное посапывание Мелани, в то время как сама Вега беспокойно смотрела в потолок не в силах уснуть.

Сомнения терзали чародейку, а эпизод с Яннисом никак не выходил из головы. Её слова будто бы задели парня, а ведь она просто не хотела никого вмешивать. Однако это непременно произойдет, если Вега останется в гильдии.

Уход — был единственным правильным решением, которая чародейка могла придумать. Но уйти, вот так? Не попрощавшись? Казалось бы, она уже поступала так, почему бы не поступить так вновь? Однако оглядываясь на прошлый опыт, Вега поняла, что поступала неверно. Сбегая из дома, она не оставила отцу даже маленькой записки. Покидая дом Альмы, ничего не сказала детям и женщине. И только сейчас девушка ясно видела почему. Вега уже говорила Яннису, что является жуткой трусихой, и она до сих пор ей остается. Проще сбежать, не попрощавшись, иначе она легко может испугаться и передумать. Но что-то удерживало её поступить так сейчас.

— С ума можно сойти, — прошептала девушка, откидывая одеяло и опуская голые ступни на прохладный пол.

Оставив бесполезные попытки уснуть, Вега решила прогуляться по ночной гильдии и заглянуть в одно очень уютное местечко — библиотеку. Миссис Хопс — немного сварливая, но милая старушка — вручила девушке дубликат ключа, чтобы она могла приходить туда в любое время. Светлая чародейка пользовалась этой возможностью при каждом удобном случае, взамен расставляя книги и помогая наводить порядок в обители книг.

⌚

Полночный бой часов пронесся по тихим коридорам гильдии. Многие уже наслаждались игрой собственного воображения, видя приятные, захватывающие сны, однако статный мужчина не входил в число этих счастливицков.

Мастер задумчиво перекачивал довольно маленькие вещицы между пальцами, не сводя глаз с камина. То были мужские запонки, выполненные из редкого лунного камня. Аксессуар мог менять окрас в зависимости от настроения их обладателя, становясь то молочно-белыми, то желтовато-голубыми с причудливыми переливами, напоминающими воды моря. В его руках они всё чаще демонстрировали чёрный цвет с синими оттенками. Это означало печаль.

Вряд ли этими простыми словами можно было описать все чувства мужчины, вечно прячущегося за работой и собственной серьезностью; Слова не вмещали боль, что со временем притупилась, но не исчезла бесследно; Слова не могли отобразить сердечную рану, которую оставила та *женщина*.

Женщину, которую Норд не смог позабыть, звали Авророй. Их любовь была незаконной. Опасной. Но вопреки всему она была. Настоящая. Чувственная. Обжигающая, как пламя и умиротворяющая, как чистое небо. И именно поэтому Норд готов был пойти на все, до тех пор, пока однажды Аврора не бросила его и не вышла замуж за другого.

Мужчина был полон негодования, ярости и растерянности из-за её поступка. Норд писал письма, караулил у поместья женщины, рискуя жизнью, но все тщетно. Спустя годы обида не утихла, а новость о рождении ребенка, вновь всколыхнула глухую злость. Норд с головой ушёл в работу, но когда выдавались свободные минуты, он всё же позволял себе представлять, как мог бы выглядеть их ребенок. Образ любимой преследовал мужчину, принося с собой ядовитую ревность и разочарование.

Лишь после смерти Авроры, когда невыносимая скорбь вытеснила все чёрные мысли, Норд понял причины её поступка. Союз тёмного и светлого мага карался законом, если бы кто-то узнал об их связи, то его бы казнили, а женщину заперли в темнице. В тот день слова Авроры были жестоки, но глаза по-прежнему выражали любовь. Именно поэтому она оставила его. Оставила, чтобы защитить.

А теперь из-за злого чувства юмора судьбы Норд столкнулся с её дитя, к которому с каждой минутой испытывал всё больше противоречивых эмоций. Мать и дочь были разными по характеру, но он все равно видел в Веге Аврору. Обе были безрассудно добры, а ещё у них у обеих восхитительные глаза, в глубине которых таилось необъяснимое притяжение.

— Плешивый Варг! Неужели все женщины этой семьи будут иметь надо мной подобную власть?

Мастер поспешно вложил запонки в карман. Найдя нужный лист, размашистыми движениями он вывел несколько строчек, затем свернул бумагу в воздушный самолетик и открыл окно.

Яннис раздраженно водил кусочком угля по желтоватому полотну, выводя рваные линии, кажущиеся слишком кривыми, грубыми и недостаточно живыми. Скомкав рисунок, он откинул его от себя. Продолав долгий путь от кровати до середины комнаты, комочек

присоединился к остальным.

— Полагаю, ты не в духе — не отрывая взгляда от книги, заметил Феликс.

— С чего ты взял? У меня прекрасное настроение! — цыкнул брюнет, пододвигая к себе новый лист.

— Ставлю пятьдесят золотых, что все твои мысли сейчас заняты юной Гросс и о том, как ей помочь.

— Надо же, назвал Вегу по фамилии. Похоже, лёд тронулся, — Яннис подавил одобрителный смешок, а Феликс фыркнул в ответ. — Но ты угадал, я действительно думаю, как выкрутиться из этой ситуации.

— Какая однако удачливая девчонка, — глаза мага земли бегали от слова к слову, но их смысл так и не достигал парня. — Мелани, ты и даже мастер ломаете голову над её неприятностью.

— Вот только сама она помощи не хочет.

Феликс нахмурился, почувствовав внезапную боль, порезавшись о край листа. Облизнув палец, он перевел на друга взгляд полный недоумения:

— Ничего не понимаю.

— Вега, недолго думая, ввязалась мою авантюру, но не ждет подобного в ответ.

Яннис замер, озадаченно глядя на рисунок. Штрих за штрихом на листе сам по себе появлялся образ светлой чародейки.

— Но почему? Гросс больше не от кого ждать помощи.

— Не хочет доставлять нам проблем.

— Светлый маг не хочет доставлять проблем тёмным? — скептически протянул Феликс. — Она что святая? Иначе я решительно не понимаю её мотивов.

Раздражение вновь накрыло рыжеволосого. Захлопнув книгу, он направился к двери.

— Пойду, проветрю мысли.

— Вряд ли Мелани будет ждать тебя в такое время, — выдал Яннис, получив в ответ холодный взгляд, явно демонстрирующий отношения друга к глупой шутке.

Их столкновение нельзя было предугадать. Однако даже во мраке Вега без труда могла назвать имя обладателя жёлтых глаз. Мимолетное удивление сменилось холодными искорками, которые он метал в неё словно маленькие кинжалы.

Девушка хотела просто пройти мимо, но проклятое воспитание не позволило этого сделать.

— Тебе не спится, Феликс?

— Что ты забыла в коридоре в подобное время?

Она не надеялась, что ей ответят, а потому тихий вопрос, похожий на шелест листьев, заставил нервно икнуть.

— Ну, я... — Вега не знала, что говорить. Вряд ли Феликс хотел слышать рассказ, о том, что ей жутко страшно, она не знает, что делать и поэтому бродит по гильдии, словно неприкаянное приведение.

— Если решила бежать, то не вздумай, — отрезал рыжеволосый, даже в темноте подмечая, как лицо девушки изменило цвет. — Яннис говорил, что ты не хочешь навредить гильдии. И хоть я не верю в эту чушь, скажу одно, побег — не выход. Лучше не сопротивляйся нашей помощи.

Он смотрел на неё с лёгкими искрами презрения, но без прежней очевидной ненависти.

— Нашей?! — уточнила девушка, не веря, что Феликс, который с самого начала на дух её не переносит, говорит нечто подобное.

— Яннис и Мелани не отступят, — насутился рыжеволосый, испытывая странное волнение, которые было совершенно не к месту. — У меня нет выбора.

— Я прислушаюсь к твоим словам. Мысли о побеге действительно посещали меня, — произнесла Вега, опуская голову, натываясь на острые носки своих туфель. — Вот только, если честно, прямо сейчас я не пыталась уйти, а просто шла в библиотеку, — она вдруг подняла взгляд, одаривая парня робкой улыбкой. — Спасибо за заботу, Феликс.

— Это вовсе не забота.

«Просто шла в библиотеку?». Феликс чувствовал себя полным дураком.

Ночь сменялась днём, а день — ночью. Мучительное ожидание худшего и абсолютное бездействие Северной короны стали верными спутниками Вегнессы Гросс. В то время как девушка находилась в тяжелом неведении, мастер гильдии Ванда отправился в дальний путь. В особое место, где всегда можно раздобыть важную информацию и не сомневаться в её достоверности.

Поместье семьи Маверик находилось на отшибе аристократических угодий и пользовалось сомнительной славой. Юная Элиза была тому причиной. Лорд Маверик давно отошёл от дел по стечению печальных обстоятельств: разум мужчины помутился. Лишь изредка он брался за ту или иную просьбу. Все обязанности легли на хрупкие плечи молодой дочери лорда, с которой светлые предпочитали не связываться, а тёмные и вовсе опасались. Её страсть к людским тайнам и длинный язык отпугивали чопорных аристократов и настораживали тёмных.

Девушка с растрепанными пшеничными волосами и глазами цвета только-только взошедшей травы встретила Норда вежливым поклоном. Её руки были исписаны заметками, а к подолу юбок пришито множество разноцветных бумажных обрывков.

Как только в уютный кабинет, полностью заставленный книжными полками и картинами с изображением людей, подали чай, Элиза немного неуклюже сняла очки. Отложив их в сторону, она приветливо улыбнулась, предлагая попробовать чудесный осенний сбор.

— Разве с твоей магией нужны очки? — поинтересовался Мастер, прекрасно зная о способностях этой девушки.

— Людям спокойнее, когда они на мне. Им думается, что сквозь стекло, я не смогу увидеть их тайны. На самом деле очки помогают мне не перенапрягаться.

Сделав несколько глотков, Элиза поерзала от нетерпения узнать о причине визита такого занятого человека как мастер Норд.

— Лучше расскажите, в чём дело? Признаться, я была удивлена вашей внезапной просьбе. Вы не так часто посещаете это место, а ведь здесь вам всегда рады. Я просто хочу сказать, что...

— Я и забыл, какая ты болтушка, — беззлобно произнес мужчина, заставляя девушку слегка покраснеть.

Это правда, Элиза любила разговоры, ведь на свете столько прекрасных звуков и слов, что затяжное молчание было бы тяжким преступлением. Слова складываются в словосочетания, словосочетания в предложения, а уже они творят истории, причудливые сказки, душевные рассказы и невероятные романы, которые девушка так любила. Пожалуй,

книги были для неё даже чуточку важнее, чем людские секреты.

— Я здесь, чтобы просить помощи. Не буду скрывать, она нужна не мне. Надеюсь, ваша семья ладит с Гросс?

Элизе понадобилось несколько секунд, чтобы выделить несколько причин, по которым Норд назвал фамилию светлого аристократа. Вайрон Гросс никогда бы не послал вместо себя темного мага, его нынешняя жена тоже бы так не поступила, а значит, из этой семьи в помощи может нуждаться только один человек — её старая добрая подруга.

— Разумеется, я сделаю всё возможное. Однако как и в чём сведения об Альтаире могут пригодиться Веге?

Насладившись последним глотком ароматного чая, Норд сцепил руки в замок и серьезно посмотрел на Элизу:

— На данный момент Вегнесса Гросс является моей подопечной, что сулит большие неприятности.

— Невероятно! — восхищенно прошептала зеленоглазая чародейка и возбужденно подскочила с места. — Неужели Вега решила на подобный шаг?! Я всегда знала, что в ней таится недюжинная храбрость. Невероятно! — продолжала повторять Элиза, мечтательно прикрыв глаза и представляя, какие приключения довелось пережить подруге.

— Не хочется тебя прерывать, но её жизнь действительно находится в опасности. Если ты что-то знаешь, то расскажи.

Слова тёмного вернули Элизу в реальность. Взяв себя в руки, она вернулась на место, закинув ногу на ногу. Веге определённо нужна помощь, но какой резон ввязываться в это Норду? Радужки Элизы засветились голубым, а зрачки расплылись по всему глазу, приобретая форму креста. Девушке пришлось тряхнуть головой, мгновенно беря под контроль собственную магию. Норд был интересной личностью, именно поэтому ей приходилось каждый раз сдерживаться, чтобы не заглянуть в его голову и не узнать прелюбопытные пикантные секреты. Но она слишком уважала мужчину. Мастер не боялся с ней общаться, не прятал глаза, и Элиза глубоко ценила подобное отношение к себе. Лишь раз, в их первую встречу, она случайно считала его воспоминания, в которых увидела образ красивой девушки, вызывающей трепет в мужчине.

— Расскажите подробнее о вашей задумке, — Элиза жадно поглощала каждое слово мага, совсем не стесняясь, время от времени перебивать его и задавать уточняющие вопросы. И хоть мужчине явно не нравилось подобное, он проявлял терпение, покорно отвечая на все.

— Яннис значит. Слышала, что наследник семьи Морр довольно симпатичный, — протянула Элиза не в силах сдержать улыбку. Должно быть, он и повзрослевшая Вега хорошо смотрелись вместе. — Но, если отбросить все шутки, ваш план без детального обдумывания и четкого обоснования обречен на неудачу. К счастью, вы обратились к нужному человеку! Я смогла найти то, что вы просили.

Раздался робкий стук, после чего из-за двери выглянула молоденькая служанка:

— Прошу прощения, госпожа, — пропищала девушка. — Господин вновь запёрся в кабинете и отказывается от еды.

Элиза не сдержала тяжелого вздоха, подобные случаи стали происходить всё чаще.

— Всё в порядке, Мари. Оставь поднос, я сама схожу к отцу, — девушка не теряла надежды, что в этот раз лорд Маверик узнает собственную дочь.

— Когда он приходил в себя последний раз?

— Пятнадцать дней, четырнадцать часов и восемь минут назад, — ответила Элиза,

вынимая из своей прически несколько шпилек, которые с самого утра приносили дискомфорт. — Надеюсь, вас не обидит, если я отлучусь на несколько минут? Обещаю, что мы все обсудим, как только я вернусь. Ах, и еще кое-что, вас ведь не затруднит моя маленькая просьба?

Элиза состроила настолько очаровательное личико, что Норд был просто не в силах отказать.

Он провел в поместье два дня и, получив нужную информацию, отправился обратно. Вглядываясь в ночное небо Норд, не мог не вспоминать то время, что провел с Авророй. Сердце в очередной раз заныло, когда он представил, как бы расстроилась женщина, узнав, что дочь попала в беду.

глава 20. Альтаир, Северная корона и судебные разборки

☾

Середина марта.

Сумерки опустились на землю вместе с густым туманом. В богато обставленном поместье зажигался свет, однако несмотря на обилие магических ламп, в одной из комнат царил таинственный полумрак. Сладкий цитрусовый аромат приятно щекотал легкие молодого парня каждый раз, когда он делал глубокую затяжку, а некрепкий алкоголь разгонял кровь по организму, принося легкое чувство удовольствия.

Особая атмосфера была нарушена, стоило в комнате появиться главе совета Северная корона — лорду Эддингаду Коллинзу. Сев напротив сына, мужчина вперился в него немигающим взглядом, ожидая приветствия.

подавив вздох, Эван склонил голову и учтиво произнёс:

— С возвращением, отец.

Уважение к собственной персоне всегда льстило этому внешне холодному, но без всяких сомнений притягательному мужчине. Лорд благосклонно ответил на приветствие.

— Вы, должно быть, утомлены дорогой. Почему же вместо отдыха пришли ко мне?

— Помнится, я говорил тебе бросить курить, — необыкновенно пластичным движением Эддингад снял с себя белый, обшитый золотыми нитками камзол.

— Помнится, я не давал никаких обещаний.

Эван затушил сигарету, отодвигая янтарную пепельницу.

— Каков паршивец, — Эддингад расплылся в змеиной улыбке. — Ну да ладно, я пришёл, чтобы поговорить.

Когда лорд перестал улыбаться, младший Коллинз почувствовал облегчение и вместе с тем раздражение на собственную реакцию. Эван уже давно состоялся как личность, но все ещё испытывал волнение перед этим человеком.

Блондин кивнул, всем видом демонстрируя готовность слушать.

— Через полторы недели состоится заседание одного очень занятого дела. Как только я услышал о нём, то и подумать не мог, что оно коснется милой дочурки Вайрона. До сих пор вспоминаю, как очаровательно она пыталась обвинить меня в бедах сгоревшей деревни, — Эддингад хохотнул; Эван также не сдержал полуулыбки. — Но все это детские шалости по сравнению с её нынешней выходкой. Вегнесса имела наглость нарушить один из главных законов Большой Медведицы. Тебе что-нибудь известно об этом?

Эван ответил отрицательно на каверзный вопрос отца.

— Разумеется, — согласился лорд, не сводя с него своих гипнотических глаз. — Если бы ты что-то знал, то непременно поделился бы этим со мной. Тогда позволь ввести в суть дела: эта девчонка присвоила себе фамилию тёмной чародейки и вступила в гильдию Ванда.

Конечно же, эта информация была не новой для Эвана, он надеялся применить ее, когда подвернулся бы удачный случай. Но маленькая Гросс оказалась ещё более бестолковой, чем он предполагал. Эван сохранил её секрет, предоставил чудесную возможность быть тише воды, ниже травы, однако она и с этим не сумела справиться. И теперь отец вступит в игру и испортит его планы.

— Ей грозит заключение? — отстраненно поинтересовался блондин.

— Или казнь. Мы будем исходить из показаний свидетелей и её собственных.

«Забыл упомянуть про собственное настроение», — хотел добавить Эван, но благоразумно промолчал.

— Что же вы хотите от меня?

— Зришь в корень, — довольно протянул лорд. — Хочу, чтобы ты отправился на суд вместе со мной. Как моему наследнику тебе следует чаще появляться на публике. К тому же, есть одно особое задание.

Эван с интересом посмотрел на отца.

— Наверняка, вместе с девчонкой явится и Норд. Могущественный и справедливый мастер не оставит её в беде — последние слова были произнесены с явной насмешкой. — Ты же знаешь, он, словно кость поперек горла. Было бы замечательно, если кто-нибудь будет наблюдать за ним на протяжении всего разбирательства.

— В вашем голосе сквозит непоколебимая уверенность, откуда она? Конечно, Вегнесса состоит в гильдии, но фактически она не тёмный маг. Зачем ему так рисковать?

Эван всеми фибрами души чувствовал, что отец обладает важной информацией. Он постарался применить всё свое красноречие и любезность.

— Вы никогда не высказываетесь без твёрдых обоснований.

— Без сомнений это так. Но, видишь ли, мой мальчик, я не могу раскидываться подробностями, так как обещал одному человеку сохранить всё в тайне. А я — человек слова.

Эддингад упивался собственными знаниями и властью, это сквозило в каждой брошенной им фразе.

— Скажу лишь, что между Нордом и Гросс существует крепкая связь, и он непременно придет.

Как только двери за лордом Эддингадом захлопнулись, Эван подобрался в кресле, с задумчивым видом прикуривая новую сигару:

— Надо бы узнать о какой такой связи он говорил. Маверик могла бы помочь. Как жаль, что мы в плохих отношениях.

Блондин выпустил небольшое кольцо дыма и усмехнулся.

— Альтаир? Как человек, писавший рассказы и сказки про тёмных, поможет мне избежать наказания?

Вега не знала, что поражало больше: слова мастера или его готовность вмешаться в проблемы постороннего человека.

— Удивлён, что тебе известно это имя. Разве его книги не запрещены? — Норд улыбнулся. Похоже, что несмотря на внешне идеальную воспитанность в этой девочке все же присутствует дух сорванца.

— Запрещены. Если бы кто-то нашёл ей, пожалуй, меня пригласили бы в совет намного раньше. — Вега чуть покраснела, услышав смешки магов, сидевших по правую руку от неё.

Девушка старательно отводила взгляд, ведь знала, столкнись она им с Яннисом, её ждёт эмоциональный крах. Всему виной — неловкая встреча в его же комнате несколько дней назад.

Вега неуклюже топталась на месте, не решаясь постучать в дверь. Казалось бы, что она вообще здесь делает? Ответ прост — Мелани. После того как девушка рассказала подруге обо всех своих переживаниях и упомянула о последней встрече с Яннисом, тёмная

чародейка буквально пинками отправила её к нему (аргументируя это тем, что Яннис тонкая натура и может глубоко оскорбиться отказом девушки).

И вот она здесь. Лишь кусок дерева отделял её от парня, а Вега так и не придумала, что именно должна сказать. Решив, что стоит просто поблагодарить парня за проявленное внимание, девушка робко постучала в дверь и зажмурилась.

Секунда.

Две.

Осторожно открыв глаза, она поняла: открывать никто не спешит, а потому можно уходить с чистой совестью.

— Яннис?! — вырвалось из груди, когда она сделала несколько шагов от двери и столкнулась с лукавой улыбкой.

— Только не говори, что у вас с Феликсом тайное свидание, — брюнет подступил к девушке и театрально произнес. — Ты разбиваешь мне сердце, русалочка!

— Конечно же, нет! — воскликнула девушка, услышав столь абсурдное предположение. Собравшись с духом, она добавила. — Я пришла к тебе.

Парень вскинул брови и посмотрел на неё тяжелым взглядом, будто бы давал время изменить сказанное. Однако Вега молчала.

— Я всё понял, — выпустив короткий вздох, Яннис быстрым движением поправил расстегнувшуюся пуговицу на женской блузке. — Однако не думал, что ты вспомнишь мои слова о прелюдии. Время подходящее, но, видишь ли, я вынужден отказать.

— Что? Почему??

Поняв, что только что ляпнула, Вега в ужасе посмотрела на парня. Искры веселья загорелись в синеве его глаз.

— Я неправильно выразилась.

Яннис никак не отреагировал, продолжая смотреть на неё и жутко нервничать.

— Я просто хотела сказать спасибо за поддержку в тот вечер. И это в общем-то всё, что я хотела, — протараторив сбивчивую благодарность, Вега сорвалась с места, но маг молний ловко перехватил её поперек талии и втолкнул в комнату.

Не ожидая подобных действий, девушка впала в ступор и пришла в себя лишь внутри, когда парень оказался на три приличных шага от нее:

— Что за варварские выходы!

Яннис расхохотался, грозный вид девушки с упертыми руками в бок выглядел весьма забавно.

— Зачем ты затащил меня сюда? — уже спокойней спросила она.

— А разве ты не собираешься заставить меня передумать насчет прелюдии?

Вега решительно покачала головой, после чего парень добавил с притворным разочарованием.

— Странно, ведь твое выражение лица было именно таким.

— Ты невыносим!

Вега всегда старалась быть уравновешенным и неагрессивным человеком. Кажется, где-то она свернула не туда.

Девушка накинулась на него с кулаками и злобным шипением, но парня это совсем не испугало, напротив, он воспользовался подвернувшейся ситуацией. Без малейших усилий, Яннис одной рукой перехватил девичьи запястья, а второй — мягко прижал к себе.

— Осторожнее, так ведь можно и поранить кого-нибудь, — издевательски протянул

он.

— Я и пытаюсь это сделать, если ты не заметил, — огрызнулась девушка.

Пыхтя, она не переставала извиваться, пытаясь выбраться из объятий. В какой-то момент Яннис не позволивательно близко склонился к лицу Веги. За секунду воздух будто накалился, и стало как-то трудно дышать.

Самому парню казалось, что в голове переключили некий рычажок, и его вдруг мощным магнитом потянуло к Веге. Узнать, каковы ее губы на вкус, стало навязчивой идеей. Такой же важной, как спасительный стакан воды посреди раскаленной пустыни.

Неужели тот самый поцелуй, о котором она читала в книгах и в тайне мечтала по ночам, завидуя удачливым героиням, произойдет сейчас?! Вега совсем не готова к такому повороту событий. Они ведь мало знакомы, не будет ли это бесстыдством? А еще, она совсем не опытна. А если ей не понравится? А если не понравится ему (возможно, это еще хуже)? Что, если она сделает что-то не так?

Из-за всех этих вопросов внутри назревала паника. Было невыносимо жарко и в то же время невероятно волнительно и неправильно.

Не придумав ничего лучше, Вега с силой наступила парню на ногу.

Яннис не мог предвидеть подобную подлость, а потому ослабил хватку. Не мешкая, Вега с пылающими щеками вылетела из комнаты, оставляя мага наедине с ворохом мыслей и ноющей болью.

Только в коридоре Веге в голову пришла поразительная мысль: «А что, если он не собирался меня целовать, а просто хотел подразнить?».

Тихо кашлянув, Норд вновь обратил внимание на себя и принялся объяснять собственную задумку:

— Большинству людей Альтаир, действительно, известен как писатель. Когда он жил, лишь единицы знали правду, в наши дни даже их не осталось. Однако одна талантливая чародейка помогла заглянуть в прошлое.

— О какой правде идет речь?

— От рождения Альтаир — светлый маг, но каким-то образом ему удалось приручить тёмную.

В кабинете повисла глухая тишина. Никто из присутствующих не мог поверить в то, что сказал мастер.

— Разве подобное возможно? — взбудоражено спросила Мелани.

— Информация достоверная и очень ценная для Веги, — Норд многозначительно посмотрел на светлую чародейку.

— Кажется, я начинаю понимать, к чему вы клоните. Вы хотите, чтобы я стала тёмным магом? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Именно. Это избавило бы тебя от наказания, ведь у совета просто не было бы никаких оснований.

Он произнёс это с такой непоколебимой решительностью, что Вега поверила. Поверила, что всё может кончиться успешно для нее и гильдии. Но потом, она сильно засомневалась, что задумка мастера реальна. Ей с таким трудом удалось овладеть родной светлой магией, как же ей подчинить темную — чужую для неё по своей сути?

— Какова вероятность, что у неё может получиться? — неожиданно спросил Феликс.

— Весьма маленькая, — честно ответил Норд, но увидев поникший взгляд Веги, тут же добавил. — Но это и неважно. Мы будем проводить тренировки в попытке пробудить

темную, но времени мало. А поэтому самое главное для нас — это убедить совет, что Вега подвластны обе магии.

— Вы предлагаете обвести вокруг пальца совет? Вы забыли, какие люди там сидят? — Феликс хотел усмехнуться, но мастер выглядел серьезно, а значит, он и впрямь готов сделать именно то, что сказал.

— Что ж, у меня всего два вопроса. Как это сделать? И когда мы выдвигаемся? — с воинственным видом произнесла Мелани.

— Начнем с того, что на суд отправимся только я и Вега, а как...

— Я стала плохо слышать или мне и впрямь показалось, что идёте только вы двое?

— Твои проблемы не в слухе Мелани, а в привычке перебивать, — хмуро пожурил её мастер.

— Это у неё еще с самого детства, — ухмыльнулся Яннис. — Есть веские причины, почему нам нельзя пойти?

— Есть. Несколько дней назад возле Канопуса были замечены твари. Вот только люди утверждают, что вместе с ними был некто в доспехах. Возможно, это тот самый человек, с которым Вега встречалась за перевалом. Не нравится мне всё это, — Норда мучили плохие предчувствия с тех самым пор, как маги в подробностях рассказали о своем путешествии. — Яннис и Феликс, вы отправитесь туда и всё разузнаете. А ты, Мелани, останешься в гильдии и будешь помогать Мистгану, следить за порядком. Это не обсуждается.

— И все же я спрошу, хочу быть уверенной, что Вега ничего не грозит, — чародейка упрямо нахмурилась. — Как вы заставите совет поверить вам?

— Я — никак. Это сделает сама Вега, с небольшой помощью Мистгана, — кратко ответил Норд, заставляя всех теряться в догадках.

Вега казалось, будто бы она во сне и это всё не по-настоящему. Той же ночью Яннис с Феликсом ушли на особое задание, а уже ранним утром вместе с мастером она отправилась в столицу Медведицы, где будет решаться её судьба.

Все происходило так поспешно, что возможности попрощаться с парнями совсем не было, и девушка не знала, от чего её сердце так глухо замирало: от предстоящего суда или беспокойства о судьбе двух магов?

Но чтобы не произошло, она должна быть сильной. Ведь именно это она пообещала, выбираясь из надежных объятий тёмной чародейки. Вспомнив об ещё одном обещании, Вега бегло посмотрела на широкую спину Мастера впереди. Мелани просила присматривать за ним, и она сделает все возможное.

Несмотря на то, что уже была середина марта, зима не спешила сдавать позиции. Земли вблизи перевала по-прежнему усыпал пушистый снег.

Канопус был самым крупным населённым пунктом севера, именно поэтому местные жители ласково прозвали его «Маленький городок». Хвойный лес был источником пропитания для людей. А Величественные сосны, ароматные пихты и кедры, кроны которых затеняли солнечные лучи, надежно защищали от непрошенных гостей. Твари редко подбирались к Канопосу, вот почему их недавнее появление вызвало сильное беспокойство.

Яннис наслаждался каждым глубоким вдохом: бархатистый и сладковатый запах кедра приносил умиротворение и отгонял мрачные мысли. Тёмный маг из всех сил пытался сосредоточиться на миссии, а не на предстоящем суде за тысячи километров отсюда.

Феликса совсем не терзали подобные размышления. Небрежным движением он скинул

с лица плотный капюшон, позволяя редким снежинкам таять на волосах. Маг земли был невозмутим, а глаза по-ястребиному высматривали следы. Наконец, найдя тянущуюся цепь из крупных отпечатков на снегу, Феликс удовлетворенно кивает и указывает на них другу.

Со скоростью хищника Яннис преодолевает расстояние в несколько длинных шагов и оседает на землю. Проследив за направлением следов, он перевел на Феликса удивленный взгляд:

— Либо наши гости заблудились, либо решили посетить знаменитые Микейские шахты, — с невеселым смешком произнес маг молний.

То, что твари миновали Канопус, не став на него нападать загоняло в тупик. Не сговариваясь, маги осторожно последовали к шахтам, не забывая прислушиваться к окружающим звукам.

— У меня не было времени всерьез подумать над этим, но теперь предположения Веги кажутся очень реальными, — негромко сказал маг молний. — Нападения на деревни, сражения с нами выглядят как продуманный отвлекающий маневр. Очевидно, что их цель в другом.

— Не хочется произносить подобное вслух, но я согласен с Гросс. Столько лет твари раз за разом упорно продолжают нападать без попыток поселиться на наших землях, — Феликс говорил медленно, обдумывая каждое последующее слово. — А моё похищение? Из меня явно вытягивали магию, вот только кто? И зачем?

Вопросов становилось всё больше.

Маги шли долго и упорно, не прерываясь на отдых. Вскоре вдалеке стал различим волчий скулёж. Когда они подобралась ближе, несколько молодых Варгов уже приветственно скалили зубы, пока остальные сторожили полуразвалившийся вход в шахту.

В то время как маги разбирались с тварями, в глубине пещеры расхаживала высокая фигура. Доспехи, закаленные древним пламенем, своей чернотой могли бы посоревноваться с мраком самых тёмных мест на земле, а прочностью превосходили крепчайшие металлы Медведицы. Сквозь закрытый массивный шлем, с двумя острыми короткими рогами в области лба, едва проглядывали серые глаза, в которых плескалась сила и осмысленность. Длинный шлейф из тонких, пепельных волос тянулся и ниспадал на широкую спину, а пальцы, заключенные в когтистые перчатки, сосредоточено водили по стенам шахты, задерживаясь в тех местах, где была влага.

Шум снаружи эхом разносился по широкой пещере, но незнакомец совсем не обращал на это внимания, продолжая своё дело.

Величественная статуя или могучий воин, именно такие ассоциации возникли у Янниса, когда в темноте, которую пещерные кристаллы не могли до конца рассеять, он увидел высокого и крупного человека в тяжелом облачении.

Незнакомец проигнорировал их появление, но только до тех пор, пока под ногой Яннис не хрустнул какой-то камень. Человек ударил в ладоши и вместе с лязгающим звуком со всех сторон начали выползать Во'ллахи, размахивая мерзким языком.

— Какой тёплый прием! — крикнул Яннис, выпуская несколько молний в тварей. — Я глубоко тронут, но тебе следует представиться и раскрыть свои цели, иначе ты не выйдешь из этой пещеры.

Незнакомец не отреагировал, продолжая двигаться вдоль шершавых стен, будто что-то выискивая.

Увернувшись от жилистой руки Во'ллаха, Феликс без единой эмоции воткнул каменный

кол в жёлтый глаз твари. Не мешкая, он всё ближе подбирался к человеку в доспехах. До него оставалось несколько метров, когда мутный шар воды, взявшийся из ниоткуда, полностью поглотил его, лишая возможности дышать.

глава 21. Враги и друзья

«

Где-то по пути в Алиот.

За два дня мирное постукивание копыт порядком приелось, а неидеальная дорога подарила Вега несколько синяков на самом чувствительном месте. Девушка слегка вытянула ноги: так, чтобы не задеть мужчину напротив, но достаточно для того, чтобы немного их размять.

«Её матери, наверняка, захотелось бы выпрыгнуть из этой тесной повозки или устроить скандал». Норд покачал головой пытаясь прогнать навязчивые мысли. Он должен перестать их сравнивать.

— Вчера, во время остановки, ты что-то подобрала с земли. Могу поинтересоваться, что именно?

Вопрос Норда застал её врасплох, девушка была твердо уверена, что в тот момент поблизости никого не было:

— Боюсь, вам покажется это глупостью, — пролепетала Вега, ощущая некую скованность, находясь рядом с мастером. — У меня есть небольшое хобби. Я собираю разные мелкие предметы. Хочу запомнить частичку тех мест, в которых удалось побывать. Странно, правда?

Это и впрямь было странно, но только потому, что подобным своеобразным увлечением занимался и он сам. Мужчина подобрался, чуть расправил плечи, стараясь не показывать внезапного смущения.

— Удивительное совпадение, Вега. Напомни мне показать свою коллекцию, как только мы вернемся.

— Не может быть?!

Девушка была так взбудоражена внезапным открытием, что прежняя скованность уступила место любопытству.

— Я еще не встречала человека, который занимался бы тем же. Хотите, я тоже покажу свою, когда мы... — чародейка запнулась, — если мне позволят вернуться.

Норд подался вперед и обхватил её ладошки, подмечая, какими маленькими они были по сравнению с его руками:

— Я сумею тебя защитить, будь уверена.

Растроганная Вега едва сдерживалась, чтобы не разрыдаться и не кинуться ему на шею, рассыпаясь в безграничной благодарности. Но вряд ли бы это было уместно.

— Почему вы ввязались во всё это? Гораздо легче и безопаснее просто отослать меня к совету, — девушка уже начинала привыкать к щекочущему чувству волнения, которое то разгоралось, то утихало где-то в районе живота.

— Не веришь в то, что некоторые могут захотеть искренне тебе помочь?

Словно вспомнив о чём-то, мужчина закопошился, выуживая из внутреннего кармана пальто конверт с бумажным самолетиком.

— Как оказалось, у тебя намного больше соратников, чем мы предполагали. И я в их числе, — тепло закончил Норд, передавая конверт девушке и вместе с тем, выполняя обещание.

Осторожно приняв предмет, Вега не смогла сдержать полуулыбки, ощутив знакомый

аромат женских духов и увидев изящные завитки букв. В голове тут же возник образ хохотушки с милыми пшеничными косичками.

Элиза — была одной из немногих светлых, с кем ей удалось создать крепкую связь. Они быстро нашли общий язык, поскольку обе были неприметными воробушками в стае благородных орлов. Днями напролет девочки читали запретные книги, дурачились в лесу и тихонько посмеивались над чопорным Эваном, каждый раз, когда бывали в гостях у лорда Эддингада.

Однажды их отцы сильно повздорили. После чего семейство Маверик вернулось в имение, далеко от дома Веги. Но даже тогда девочки тайком поддерживали связь, пока не начали ползти неприятные слухи о болезни отца Элизы и о ней самой. Вега писала письма в надежде поддержать верную подругу, но ни на одно она так и не получила ответа. Она даже намеривалась отправиться к ней в поместье, но из-за боязни навлечь гнев Вайрона так и не решилась. О чём до сих пор жалела.

Короткий удивленный стон вырвался из девичьей груди, когда она пробежалась глазами по аккуратно выведенным словам.

Дорогая Вегнесса!

Полное имя по-прежнему тебе не нравится? Надеюсь, ты простишь мне эту маленькую шалость.

Шесть долгих лет нам не удавалось пообщаться, но не думай, что я не вспоминала о тебе. Все наши проказы и время, проведенное вместе, не утратило красок в моей памяти. Ты наверняка думаешь: «Отчего же ты не написала мне ни одного письма?». Похожие мысли одолевали и меня. Но вскоре я узнала, что мои послания, ровно, как и твои, перехватывают. Почтенный Вайрон не желал нашего общения, считая, что я могу склонить тебя к неверному пути. Но не спеши сердиться, у него были на то свои причины, о которых когда-нибудь он поведаст тебе.

Мне так не хватало наших разговоров. Я очень надеюсь, что как только все разрешится, мы непременно встретимся и наверстаем упущенное. С информацией, которую мне удалось раздобыть и с умом мастера Норда, все закончится хорошо. Тогда будь готова. У меня накопилось уйма вопросов!

Где ты нашла подобную смелость? Ты уже сражалась с тварями? И что там у тебя за наследником семьи Морр? Не терпится узнать подробности!

P.S. Если понадобится моя помощь, отправь бумажный самолетик, и я сделаю все возможное. Помни, двери поместья Маверик всегда открыты для тебя.

Твой верный друг,

Элиза

Смешанные эмоции переполняли Вегу. Она испытывала радость: её не забыли. Среди светлых есть те, на кого можно опереться. Она ощущала тоску за упущенное время; А ещё её раздирала злость, перемешанная с непониманием. Зачем отцу так поступать? О каких таких причинах упомянула Элиза? К какому пути она могла её подтолкнуть? У Веги не было ответов, но было твёрдое намерение встретиться и обнять своего первого друга.

— Похоже, вы в хороших отношениях с Элизой, — чародейка с каждой секундой проникалась искренней симпатией к Норду.

— Она замечательный человек, хоть порой и болтает без умолку.

Девушка тихонько рассмеялась, вспоминая, как в детстве Элизу не раз упрекали в подобном. Но сама Вега любила её разговоры — они приносили радость и безмятежность.

Так, занимая дорогу разговорами и недолгими остановками, они провели ещё четыре дня.

Лёгкий трепет овладел девушкой, когда они приблизились к Алиоту — столице Большой Медведицы. Город пестрил запахами свежей выпечки, торговыми лавками с разноцветными товарами и звуками людей, по той или иной причине толпящихся на широких улицах. В столице уже давно царил весна: почти на каждом балконе, как под копирку ухоженных домов, цвели морозники — растения, чем — то напоминающие розы. На деревьях распускались почки, кое-где уже виднелись первые листочки.

Несмотря на довольно дружелюбную атмосферу столицы, невероятную красоту резиденции совета, фонтаны, украшенные драгоценными камнями, дорожки, мощённые мозаикой — Вега желала сбежать как можно дальше.

На входе в трехэтажное здание, построенное из перламутрового камня, было выгравировано символичное созвездие короны. Как только мужчина и девушка перешагнули порог, к ним на встречу тут же выскочило двое мужчин в неприметных мантиях. Один из них имел узкое, чуть вытянутое лицо. Его глаза пуговики цепко прошлись сначала по Веге, а затем и по Норду. Второй человек был на порядок ниже первого и имел более крупные черты лица. Он представился временным сопровождающим и попросил следовать за ним.

К удивлению мастера и её собственному, им провели экскурсию по первому этажу здания, рассказывая краткую историю всех комнат.

— Вот это библиотека, — бормотал мужчина, тыкая пальцем в разноцветную дверь. — А здесь проводят экскурсии для детей.

Происходящее не совсем вписывалось в представления Веги, которая была уверена, что её сразу же свяжут, заключат в кандалы или бросят за решётку. Однако им устроили показательную прогулку. Дело явно не чистое, и судя по взгляду Норда, он придерживался схожего мнения.

Вдруг один из сопровождающих, тот, что повыше, сообщил о внезапном желании главы совета увидеться с Нордом до разбирательства. Веге же предложили подождать до начала суда в специально отведенной комнате.

Не зная как поступить, девушка с растерянным видом посмотрела на мастера. Мужчина ободряюще кивнул и ненавязчиво коснулся своего правого глаза, словно просто стряхивал пылинку. Вега кивнула: она поняла намёк.

Девушка послушно последовала за вторым сопровождающим, крепче сжимая в кармане заветный пузырек, который Норд передал ей ещё в повозке.

Захлопнув дверь и повернув замок, Вега устало упёрлась лбом о деревянную поверхность. Комната для ожидания не такая уж и плохая вещь, по крайней мере у неё есть ещё немного времени, чтобы побыть в безопасности.

— Давно не виделись, Вегнесса, — полунасмешливо произнес кто-то за спиной.

Девушка поспешила обернуться и чуть не подавилась собственным удивлением. Лучи солнца мягко освещали точёную фигуру, сидящую на маленьком, но весьма удобном на вид диване.

Светлый маг приветственно склонил голову, поглядывая на неё из-под пушистых ресниц.

— Что же ты стоишь? Садись рядом, я не кусаюсь.

Чародейку передёрнуло. Его голос был насквозь пропитан притворной любезностью.

— Спасибо, но я постою.

Вега ни в коем случае не сядет с младшим Коллинзом рядом. Хватит и того, что она оказалась с ним в одном помещении, двери которого самолично заперла.

Вспомнив о содержимом кармана, девушка тут же опустила руку, переживая, чтобы Эван ненароком не разглядел пузырек. Убедившись, что всё в порядке, Вега как можно увереннее поинтересовалась:

— Чем же я заслужила подобную возможность вновь лицезреть тебя?

— Твой тон и манеры всё больше похожи на манеры тёмных, — чуть поморщившись, ответил блондин.

— Сочту за комплимент, — с внезапно проснувшейся дерзостью произнесла Вега.

Впрочем Эван быстро согнал с неё спесь:

— Ты ведь в курсе, что вероятнее всего, тебя ждет казнь. В лучшем случае — заключение, — буднично произнес Эван, будто бы они разговаривали о погоде или выбирали наряд по последней моде.

А ведь речь шла об её жизни.

— Пришел позлорадствовать?

Она вскинула голову. Эвану необязательно знать, какая горечь на языке ощущалась от его слов.

— Напротив, пришёл поддержать и дать пару советов.

Аристократ вальяжно закинул ногу на ногу, демонстрируя идеально выглаженные стрелки брюк и начищенные туфли.

Оттенки смятения на её лице были столь очевидны, что Эвану пришлось призвать всё внутренне спокойствие, чтобы не начать раздражаться. Вегнесса слишком неумело скрывала эмоции. С подобными навыками ей ни за что не удастся противостоять отцу без чьей-либо помощи.

— Неужели за столько лет ты смог разглядеть во мне человека, а не пустое пятно?

А вот смелости в ней явно прибавилось.

— Скажем так, я разглядел перспективы нашего дальнейшего сотрудничества, — сквозь внимательный прищур, он нарочито медленно оглядел девушку, задерживаясь на кармане её темного пальто. — И что же такое у тебя там лежит? За весь наш диалог, ты несколько раз запустила руку в карман.

О, как же Вега корила себя в этот момент. Она так старалась скрыть пузырек, а в итоге только привлекла внимание. А это почти тоже самое, что отдать его Эвану прямо в руки.

Девушка продолжала стоять, нервно сжимая рукав пальто и соображая, как поступить. Легкий румянец проступил на её лице, духота ли была тому причиной или проскользнувшая идея, но кажется, Вега впервые в жизни собиралась воспользоваться тем, что люди именуют *обаяние*. Правда, она очень сомневалась, что подобное сработает на Эване. Но мужчины ведь уязвимы перед женским кокетством? По крайней мере именно так утверждала Мелани, когда пыталась обучить её технике флирта. И надо признать, у Веги получалось откровенно плохо.

«*Что ж, хотя бы попытаюсь застать его врасплох*», — подумала девушка, натягивая на себя самую милую улыбку, на которую была способна:

— Не понимаю, о чем ты.

Скрепя сердцем она всё же села на один диван с Эваном, из всех сил сдерживаясь, чтобы не забиться в угол. Вспоминая уроки тёмной, Вега ненавязчиво покрутила выбившийся локон волос и сделала несколько похлопываний глазами.

— Но предложение о сотрудничестве интригует.

Заметив перемену в её настроении, Эван понимающе усмехнулся, словно с первых же действий разгадал, чего пыталась добиться девушка. Парень обернулся в пол оборота, так чтобы их лица были обращены друг к другу и снисходительно произнес:

— Ты должна понимать, что я не каждому предлагаю свою «дружбу».

Это прозвучало чрезвычайно высокомерно. Ей ли не знать, что Эван может дружить только с собственным отражением в зеркале. Вега с трудом подавила порыв закатить глаза.

— Так что, — выжидающе повторил он.

Парень говорил такие странные вещи. С чего бы ему вообще предлагать ей сотрудничество? И что скрывается за всем этим?

— Едва ли я заслужила твою дружбу.

«Кажется, мужчинам нравится лесть, посмотрим, сработает ли это на нем».

— Это правда, — ничуть не смутившись, согласился Эван, то и дело, поглядывая на её карман. — Но в будущем у тебя будет возможность отплатить за проявленную мной доброту.

Ни её улыбка, ни лесть не смогли отвлечь его от вещицы в кармане. Вега решительно расстегнула крупные пуговицы пальто и отложила за спину, подальше от его лисьих глаз.

— О каких советах идет речь? — Вега скрестила руки на груди, чувствуя себя неуютно в одной тонкой блузе, казалось, блондин мог видеть её насквозь.

Но Эван лишь равнодушно мазнул взглядом по телу Веги. Как и ожидалось, её женская красота не заинтересовала парня напротив.

— Совет прост. Необходимо всего лишь свалить всю вину на прибывшего с тобой мастера. Скажи всем, что он обманом заманил тебя в гильдию, прекрасно зная о том, кто ты. Если ты все правильно подашь, Северная корона будет на твоей стороне.

Холодный расчет Эвана пугал не меньше, чем его слова. Вега ещё могла стерпеть заносчивость в свою сторону, но едва ли она могла стерпеть такие ужасные предложения.

— Твой совет неприемлем. Я ни за что не стану этого делать, — хрипло сообщила она, резко поднявшись с дивана.

— Не глупи, это единственная возможность избежать наказания, — он поднялся следом за ней.

— Значит, я буду глупой и сяду в тюрьму. Но. Не стану. Этого. Делать, — отчеканила Вега, с шумом втягивая воздух.

Эван вплотную подошел к ней. Легким касанием он дотронулся до её плеча и вязко прошептал:

— Не забывай Вегнесса, тюрьма это в лучшем случае.

Он быстро отстранился от неё и показательно обтер руку об ткань брюк, словно избавлялся от грязи.

Эван удалился, и Вега совсем не грациозно плюхнулась на диван. Она чувствовала себя полностью опустошенной, будто бы её весь день заставляли бегать, заниматься уборкой и танцевать вокруг добычи разъяренных шакалов.

К сожалению, совсем скоро она почувствует себя еще хуже, ведь ей предстоит встреча с лордом Эддингадом и остальными шестью членами совета.

Девушка свернулась калачиком на мягкой поверхности дивана, пытаясь прогнать накатывающие волны страха. Вымученно прикрыв глаза, Вега погрузилась в беспокойный сон.

глава 22. Семеро против одной?

⌂

Капли пота противно скользили по позвоночнику, собираясь на пояснице. Стояла пронзительная тишина, в собственное сглатывание слюны напрочь оглушало. Вега очутилась посреди огромного зала. Потолок и стены из синего мрамора украшала роспись из звёзд. А два ряда толстых колон внушали чувство собственной незначительности каждому, кому *посчастливилось* оказаться здесь.

Девушка едва дотягивалась до края трибуны, предназначенной для ораторов (или преступников). Приходилось часто подниматься на носочки, чтобы члены совета могли её разглядеть. Не хотелось казаться беспомощным ребенком, который не вышел ростом. Девушка бегло пробежалась глазами по тёмно-синему столу, напоминающему полукруглый венец. Она выискивала мастера, надеялась, что с ним всё в порядке, и вчерашний разговор с лордом прошёл удачно. И только наткнувшись на привычно серьезное лицо, девушка немного успокоилась. Что же понадобилось лорду? Вряд ли ей удастся это узнать.

Девушка ещё раз обвела стол напротив, уже внимательнее рассматривая людей, в чьих руках находилась власть. Вместе с лордом Эддингадом, который по каким-то причинам задерживался, их было семеро. Безусловно, каждый из них выглядел солидно и под стать своему званию. Вопреки представлениям Веги некоторые члены были довольно молоды. Среди них была женщина, красивая и статная, она кивала головой на те или иные слова Норда, сидящего рядом с ней.

Все выглядели довольно миролюбиво, не считая двух громил с очевидной родственной связью, неприличной искрой в глазах и лысого мужчины. Из-за обилия морщин и чуть обвисшей кожи Вега не могла распознать, что выражало его лицо, и не могла определить, дружелюбно ли он настроен?

Кажется, у Веги начинала развиваться паранойя: ей то и дело чудился чужой взгляд, направленный куда-то в область лопаток. Но стоило обернуться, как она каждый раз натыкалась на ажурные двери и пустоту.

Люди за столом поднялись со своих мест, приветствуя вошедшего почтительным поклоном. И только когда лорд Эддингад занял место по центру, а его сын в углу, в стороне от других, все вновь сели.

— Вегнесса Гросс, вы готовы начать слушание? — голос лорда глухим эхом прокатился по залу.

— *Отвечай максимально правдиво, иначе они начнут цепляться за твои же слова и сделают все возможное, чтобы обернуть их против тебя, — Нورد старался инструктировать Вегу максимально бесстрастно, не позволяя эмоциям брать вверх над разумом.*

Девушка поняливо кивала, изредка заламывая пальцы от волнения.

— *А теперь перейдем к нашему козырю в этой битве, — мужчина выудил из походной сумки пузырек с мутновато-белой жидкостью и передал его Веге. — Магия тёмных по своей природе отличается от привычной тебе. Наша — чаще всего черпает силы от природы, стихий, когда как светлая — направлена скорее на созидание. Но как ты знаешь, это не единственные отличия, — кончиком пальца он указал на глаза. — Во время особо энергетически затратных заклинаний или сильных эмоциональных переживаний цвет*

приобретает характерный оттенок. Содержимое пузырька позволит одному из твоих глаз изменить его на короткое время.

Чародейка осторожно поднесла пузырек к лицу, не веря, что мутной жидкости такое под силу:

— Но, Мастер, разве совет может не знать о существовании подобного средства?

— Видишь ли, его и не существует. Совет твердо уверен, что подобное невозможно. Однако, в нашей стране есть маг, которому это под силу. Мистган сделал это зелье специально для тебя.

Еще раз прокрутив слова мастера до мельчайших подробностей, Вега смело заявила:

— Готова.

Лицо лорда исказилось в улыбке, от которой у любого внутренние органы стягивались в узел.

— Приступим. Мои дорогие коллеги, сегодня нам предстоит весьма непростое дело. Юная особа, стоящая за трибуной, дочь всеми уважаемого Вайрона. Пускай этот факт не повлияет на ваше решение.

Она не сомневалась, он нарочно упомянул об этом.

— Вегнесса — светлый маг, в этом нет сомнений. Несколько месяцев назад, никому не сказав, она покинула родной дом и стала проживать в семье тёмных магов в Северном Орионе. Верно?

Взгляд всех приковался к ней. От столь пристального внимания во всем теле ощущался нестерпимый зуд. Казалось, что даже тёмный потолок вдруг заинтересовался в происходящем и опустился, чтобы подслушать разговор.

— Да, — подтвердила Вега.

— Если на это совет и может закрыть глаза, то, что же скажут мои коллеги, услышав следующее? Когда пришла повестка, обязательная для каждого тёмного, вы присвоили себе фамилию Эллистел и обманом вступили в гильдию Ванда. Верно?

— Верно.

Способность лорда преподносить правду нужными ему словами была выше всяких похвал. Лёгкие перешептывания прокатились по залу. Вега не могла не заметить, как во взгляде самого юного советника промелькнул налёт интереса. Юноша был хрупким и довольно милостивым. Не сводя с неё глаз, он наклонился к мужчине со смуглой кожей и множеством косичек на голове, и что-то произнес.

«А ведь они, пожалуй, еще чуднее, чем преподаватели в гильдии», — еле сдержав улыбку от собственного каламбура, она мимолетно посмотрела на Эвана. Его выражение лица было подчеркнуто холодным, в отличие от его отца, на котором красовалась полуулыбка, источающая яд.

— Вы знаете, что законом подобное запрещено и строго карается?

— Знаю.

— Вегнесса, вы осознаете, что только что лично признали свою вину и... — его речь, наполненную торжеством, вдруг нагло прервали.

— Мой лорд, надеюсь, вы разрешите мне высказаться? — голос говорящей был мягок, как нежная мелодия, ласкающая слух.

Эван усмехнулся, отцу явно не понравилось, что его перебили, да еще и сама Алфекка. Женщина была влиятельной: порядок и процветание в столице были целиком её заслуга, и Эддингад просто не мог не позволить ей высказаться.

— Конечно, Алфекка, говори.

— Вегнесса, прежде чем мы продолжим, я хотела бы узнать, почему ты так поступила? Ведь была причина?

Карие глаза женщины не излучали желаний отправить Вегу на виселицу или посадить в тюрьму. Казалось, ей действительно не всё равно

— Была, — выдохнула Вега, ища поддержку у мастера. Она помнила, что должна отвечать правдиво, но если она расскажет об Элен и её болезни, не подставит ли всю семью под удар? — Я знала о законе, когда совершала все свои поступки. Но я хотела защитить семью Эллистелов, и хочу этого сейчас.

Чародейка постаралась вложить в голос, как можно больше искренности.

— Спасти от чего? — девушка покачала головой, отказываясь говорить. — Своим молчанием вы лишь вредите себе, — нежно, но в то же время настойчиво добавила Алфекка.

Но Вега продолжала молчать.

Эван лишь покачал головой: нельзя же быть настолько бестолковой.

— Были причины или нет, это не освобождает человека от ответственности и дальнейших последствий, — чувство, что от твоих решений зависит человеческая жизнь, безусловно, было одним из его любимых. Эддингад упивался и подпитывал им собственное эго.

— Не могу не согласиться с вашими словами. Все мы несем ответственность за свои поступки, вот только в конкретно этой ситуации нет никаких оснований для наказания, — мощная фигура Норда возвысилась над советниками.

Глаза лорда мгновенно сузились до опасных щелок, но Норд не отводил взгляда, всем видом демонстрируя, что энергетика лорда никак не давит на него.

— Закон запрещает светлым вступать в гильдии и браки, — с шипящими нотками высказался лорд.

— Конечно, но в случае с Вегой ни один из указанных вами пунктов нарушен не был.

— Что вы имеете в виду? — складки на лице Геммы (того самого лысого мужчины и заместителя главы) приподнялись в удивлении. — Мастер Норд, вы отрицаете, что она состоит в вашей гильдии?

— Нет, она действительно член Ванды. Знак на её руке тому подтверждение.

— Вы пытаетесь водить нас за нос? — хрипло рассмеялся лорд, но в глазах не было ни намёка на веселье.

— Ни в коем случае. Не буду зря тратить ваше время, — одним взмахом руки Норд сделал так, чтобы перед членами совета оказалась небольшая папка старых бумаг. — Это свидетельства того, что магу, в редких случаях, может быть подвластна как тёмная, так и светлая магия.

Советники изумленно ахнули.

— Что за абсурд? — со смешком вздернув бровь, Эддингад бегло пробежался по бумагам, становясь всё мрачнее.

Лорд мог бы заявить, что бумаги фальшивка, но на них стояла печать рода Маверик. Выказать сомнение в подлинности их доказательств — значит усомниться в их магии.

— Вегнесса, мастер Норд утверждает, что вам, подобно Альтаиру, удалось подчинить себе тёмную магию. Если это так, не могли бы вы прямо сейчас это продемонстрировать? Вы ведь понимаете, насколько невероятно это звучит. Нам просто необходимо лично убедиться во всем.

— Могу, — ответила девушка, смачивая губы, пересохшие от страха вперемешку с нервным возбуждением.

Сделав несколько шагов от трибуны, чародейка прикрыла глаза, сосредотачиваясь на магии и на предстоящем заклинании. Когда появилось знакомое жжение, Вега взмолилась всем богам, чтобы зелье Мистгана сработало, иначе на казнь отправят не только её, но и Норда.

— Эван, не могли бы вы атаковать меня? — глаза девушки всё еще были закрыты. — И прошу вас, не сдерживайтесь.

— О, с превеликим удовольствием, — Эван уверенно двинулся в её сторону. — Просьба дамы должна быть исполнена. Я ведь все-таки джентльмен.

Эван немного склонил голову, концентрируясь на заклинании. За пару секунд возле него образовались фигуры орлов из изумруда. Каждая из птиц была сотворена и продумана до мелочей, даря эстетическое наслаждение зрителям и пугая Вегу.

Со свистящим звуком они незамедлительно полетели на девушку, намереваясь без всяких сожалений проткнуть её тело.

Бамс!

Когда орлы соприкоснулись с лунным щитом, Вега широко распахнула глаза, демонстрируя их цвет.

Несмотря на то, что щит вышел довольно крепким, ни одна из птиц не разбилась. Эван изящно управлял изумрудными изделиями, а взмахи его рук, напоминали движения дирижера, командующего духовым оркестром. Птицы нападали со всех сторон, заставляя Вегу рвано дышать. Она не могла сконцентрироваться как следует из-за такого напора. Одному из них удалось клювом проникнуть внутрь защитного купала.

— Эван, я думаю этого достаточно, — с дрожью произнесла Алфекка. — Вегнесса уже доказала, что хотела.

Взгляды парня и Веги схлестнулись. Как бы Эвану не хотелось увидеть её кровь, услышав слова Алфекки, ему пришлось отступить.

— Господа, пусть каждый выскажет свое мнение, после чего я удалюсь и приму окончательное решение, — лорд задумчиво постукивал по поверхности стола.

Первым высказался один из пугающих братьев:

— Учитывая, что ей подвластны обе магии, в будущем от неё, наверняка, будет много проблем. Она может быть опасна.

— Мой милый братец Ари хочет сказать, что за Вегнессой необходимо пристально следить. Конечно же, до казни доводить не стоит, — зеленые глаза мужчины сально скользнули по телу девушки. — Мы готовы взять её под свои надежные крылышки.

Эван хмыкнул, прекрасно зная о репутации этих двоих. Увидев это, Вега нахмурилась, очень надеясь, что ей никогда не доведется остаться с ними наедине.

— Это исключено, — с широкой улыбкой произнес мужчина с косичками. — Если темная магия ее слушается, значит Яр не позволит навредить светлым или людям. Да и поглядите на нее. Кого и может поранить этот ребенок, то только саму себя.

— Поддерживаю Роя, — едва слышно подхватил Каппа, тот самый хрупкий мальчишка.

Алфекка выказала полное единодушие с последними словами, лишь Гемма неопределенно пожал плечами. Не проронив и слова, Эддингад выпрямился и размеренным шагом удалился из зала. Эван последовал за ним, но остановился, на мгновение задержавшись подле Веги:

— Грязный трюк, — Эван не испытывал сомнений на тот счёт, что сцена с дракой была лишь уловкой, пускай весьма изящной и продуманной. — Ты не так проста, как можешь показаться. Надеюсь, нам ещё удастся испытать силы друг друга, — шепнул он напоследок.

Микейские шахты.

Маг воды был неудобным противником. Яннис отчетливо понимал — вдвоём им не победить. Но он не был готов терять друга и собственную жизнь. Да и можно ли быть к такому готовым?

Феликс из всех сил цеплялся за ниточки, связывающие его с сознанием, в то время как Яннис прорывался через тварей, в попытке приблизиться к человеку в доспехах. Шахта — не самое удачное место для молний, после каждого заклинания Янниса дрожали стены, падали камни, иногда попадая на вытянутые морды Во'ллахов.

Резкий разворот.

Кинжал Янниса через толщу доспехов упирается в грудь незнакомца, острый коготь которого касается напряженной шеи брюнета. Адреналин плещется в крови Янниса, заставляя глаза пламенеть. В воздухе уже электризуются частички его магии.

Он не мог видеть, но маска мага воды чуть съехала, демонстрируя серый подернутый дымкой взор. Несколько секунд он внимательно наблюдал за Яннисом, надавливая на шею, пока не брызнула алая жидкость.

— Проклятье! — прошипел брюнет, выпуская синюю молнию в тело врага.

Человек в доспехах отступил на несколько шагов назад, слегка потрянув головой.

Ловушка пропала, и Феликс рухнул на землю, выплевывая воду из легких. Волосы мокрыми сосульками спадали на его лицо:

— Ты второй после отчима, кому мне жутко хочется врезать, — слова Феликса звучали глухо и угрожающе, но едва ли они пугали противника.

Спёртый воздух шахты разрезали несколько неразборчивых фраз. Железная маска ли была причиной или у незнакомца действительно был такой запредельно низкий голос, но оба парня замерли на мгновение.

Во'ллахи с удвоенной прытью накинулись на темных магов. А сам человек твердой походкой направился к выходу. Он не нашел того, что искал. А значит ему больше не было смысла здесь оставаться.

Гильдия Ванда. Кабинет Мистгана.

Девушка вихрем ворвалась в его кабинет. Впрочем, как и в его жизнь. Подавив тяжелый вздох, Мистган захлопнул двери шкафчика и прошел за рабочий стол, за которым проводил почти все время, разбирая бумаги и составляя различные правила гильдии.

Старое кресло противно поскрипывало, но казалось, дворецкий совсем этого не замечал, полностью сосредоточившись на своём внезапном госте.

— Что-то случилось? — игра в молчанки ему надоела и он наконец задал вопрос.

Девушка оцетинилась, словно дикая кошка:

— Ты ещё спрашиваешь?!

— Могу не спрашивать, тогда ты уйдешь? — произнес он, будто ему всё равно.

На самом деле в груди Мистгана уже начинал разгораться пожар, как происходило всякий раз, стоило им остаться наедине. Ему срочно необходимо отвлечься. Он поспешно схватил первую попавшуюся бумажку.

Мелани вот-вот была готова разразиться праведным гневом. Вместо того, чтобы сопровождать Вегу в совет, по приказу мастера ей пришлось остаться в гильдии и помогать Мистгану следить за порядком. Она и порядок, разве не смешно?

Заметив, как небрежно были застегнуты пуговицы на рубашке дворецкого, чародейка поняла, что впервые видит его в таком виде: обычно он до тошноты идеален. Немного поразмыслив, девушка пришла к выводу, что выплеснуть свой гнев, было бы слишком просто. Для этого миленького дворецкого необходимо нечто особенное.

— А разве ты хочешь, чтобы я ушла? — невинно поинтересовалась Мелани, быстрым движением садясь на стол, прямо напротив мужчины.

Мистган поднял на неё ошарашенный взгляд, растерянно думая о том, как, должно быть, провокационно они выглядят со стороны. Красивая тёмная чародейка и простой дворецкий между её ног. И надо признать, в данном положении были свои плюсы: он мог в любой момент коснуться ног девушки и ощутить мягкость кожи.

Кашлянув, мужчина откинулся на спинку, прогоняя непрошенные мысли:

— Послушай, я и сам не в восторге, что на меня внезапно свалилось ещё больше дел, чем обычно. Да и в помощницы мне достался не самый ответственный человек, — пробормотал он, стараясь не смотреть на то, как неприлично задралось её платье, но девушка, будто нарочно раздвинула ноги шире.

— Бедный-бедный Мистган, хочешь, чтобы я тебя пожалела? — едко спросила она, наблюдая, как очаровательный румянец окрашивает лицо дворецкого.

— Будет достаточно, если ты просто уйдешь, — с легкой хрипотцой ответил он.

Но Мелани отрицательно покачала головой, подтягивая парня к себе за ворот рубашки.

— Что ты делаешь?! — нервно воскликнул дворецкий, когда девушка сократила расстояние между ними до критичного.

— Я ведь твоя помощница и должна помогать, — легко ответила Мелани, ловко расстегивая несколько верхних пуговиц, застёгнутых неправильно. — Ты ведь заместитель мастера Норда, надо выглядеть соответствующе.

Он позволил Мелани проделывать махинации с пуговицами, но ровно до того момента, пока её руки не скользнули плавным движением вниз.

— Достаточно, — Мистган перехватил её ладони, отцепляя от себя. — Дальше я справлюсь сам.

— Ну что ты, я хочу быть хорошей помощницей, — она спрыгнула со стола и потянула парня на себя.

Мистган и сам не знал почему, но послушно поднялся на ноги, и чуть не прикусил язык. О, Полярис, что в прошлой жизни он сделал не так?! Неужели он топил котят? Ведь другой причины, почему сейчас судьба испытывает его нервы на прочность, он не мог придумать.

Как только он встал, Мелани опустилась перед ним на корточки, сославшись на то, что так будет удобнее, застегнуть пуговицы.

— Мелани, уходи... — из груди будто выбили весь кислород, и он тут же позабыл все слова.

Девушка лишь хлопала ресницами, продолжая строить из себя высоконравственную помощницу, которая всего-навсего беспокоилась за образ своего временного начальника.

Мелани расправилась с последней пуговицей и как бы невзначай провела рукой по ширинке дворецкого, вызвав у того тяжелый вздох.

— Пожалуйста... — почти умоляюще попросил он.

Его грудь тяжело вздымалась, глаза немного поблескивали, да и сам он, казалось, весь дрожал. Мелани захотелось потрепать парня по кудряшкам в успокаивающем жесте, но она удержалась от этого неуместного порыва.

Реакция Мистгана льстила Мелани, льстила настолько, что отзывалась приятной тяжестью где-то внизу. Одна часть её хотела продолжения, но вторая решила смириться и уйти.

А Мистган чувствовал, что еще немного и просто взвоет от обрушившегося на него возбуждения. Ему до одури хотелось схватить эту девчонку за волосы и показать, что не стоит с ним играть. *Но, конечно же, он не станет.*

— Надеюсь, ты понял, какая я замечательная помощница? И раз так, то я заслужила отдых. Ты ведь не будешь меня дергать по мелочам, правда, Мистган? — спросила она, отходя от парня.

Мистган вымучено кивнул, получив в ответ озорное подмигивание.

Дверь захлопнулась. Парень позволил себе выругаться и на ватных ногах опустился обратно в кресло. Опустив голову вниз, он понял, что не сможет приступить к работе, пока не разберется со своей маленькой проблемой.

Следующий день.

Чистая форма смиренно висела на плечиках, дожидаясь хозяина. Непокорные кудряшки уложены, а только что приготовленный кофе, ровно с одной ложкой сахара, приятно обжигал горло. Млея от терпкого вкуса, Мистган окончательно прогнал остатки сна.

Натянув до упора белоснежные перчатки, он ещё раз придирчиво осматривает свой внешний вид и удовлетворенно кивает. Полный порядок: в комнате, одежде и самое главное в голове. Вон он — залог успешного человека.

В приподнятом настроении дворецкий ходил из коридора в коридор, оглядывая каждую деталь цепким взглядом. Он открывал кабинеты, проверял сохранность инвентаря и отсутствие пыли. Почти закончив утренний обход, Мистган направился к конечной цели — главному холлу, где размещалась доска с расписанием и важными объявлениями. В зимнее время холл украшала нарядная Ель, а в летнее — декоративный сад, за которым дворецкий следил лично. Ещё в этом месте была зона отдыха с удобными пуфиками, аккуратными столиками и буфетом.

На лестнице чуткий слух уловил неладное. Ускорив шаг, буквально перепрыгивая через ступеньки, Мистган, наконец, спустился. Но, боги, лучше бы он этого не делал! Посреди холла, весело щебеча, Мелани раздавала указания высокому пареньку, который и не думал возражать.

— Что происходит?! — прогремел дворецкий, с ужасом наблюдая как стены, выкрашенные в благородный синий становятся персиковыми.

Отвратительно персиковыми.

— О, Мистган! — воскликнула чародейка. — Ты как раз вовремя. Нам необходим взгляд со стороны. Да и не повредила бы ещё одна пара кисточек, — беспечно добавила она, совсем не обращая внимания, как сгущались краски над дворцом.

— Объяснись, — потребовал он, сверкая глазами в её сторону.

Передав кисточку Крису, тому самому щуплому пареньку, Мелани походкой от бедра двинулась к дворцовому, заставляя низ живота сжиматься в странном предвкушении. Воспоминания о её вчерашней выходке всё ещё ярко мелькали в голове.

— Сегодня, когда я проходила мимо холла, то внезапно ощутила острую потребность

навести здесь порядок, — сладко проворковала она, оглядывая парня с ног до головы. Как всегда — абсолютно безупречен. Бесит. — А порядок — это именно та вещь, из-за которой меня оставили в гильдии.

Но истинные причины таились совсем не в её внезапно проснувшейся ответственности. Чародейка волновалась. Сходила с ума, раз за разом прокручивая в голове всё, что может произойти с Вегой и мастером. Да и от Янниса с Феликсом не было никаких вестей. С каждым часом девушка всё больше погружалась в уныние, которое так ненавидела. И вот, блуждая по ночной гильдии, она нашла неплохой способ, чтобы отвлечься от пессимистичных мыслей.

— Ты противоречишь сама себе, — произнес Мистган, чувствуя, как от пристального взгляда Мелани горят кончики ушей. — Ты дала ясно понять, чтобы я не тревожил тебя по этому поводу. А теперь сама вызываешься наводить порядок?

— Вовсе нет, — отмахнулась она, оглядываясь назад, когда Крис окликнул её. — Наверное, ты не так меня понял. Конечно же, я буду тебе помогать, я ведь самая послушная чародейка на свете. А теперь мне пора, работа не ждёт, — развернувшись на носках туфель, Мелани бодро зашагала обратно.

Желание задать ей хорошей трепки появилось стремительно. А заодно и парню с кисточкой, который не переставал наклоняться к Мелани так близко. Закусив щеку с внутренней стороны, Мистган досчитал до трех: ему необходимо успокоиться. Один труп и выпоротая плеткой девушка явно помешают репутации гильдии.

Он должен прекратить это безобразие. Немедленно. Иначе стены холла уже не спасти.

— Мистер Лорренс, кажется, у вас совсем скоро начнется занятие по самообороне. Рекомендую направиться туда уже сейчас, дабы не заставлять преподавателя ждать, — бесцветно произнес он.

Крис в ту же секунду побледнел, когда глаза Мистгана потемнели и уставились на него. Про чудного дворецкого ходило много рассказов, а проверять их правдивость на себе не очень хотелось. Но Мелани нечасто обращала внимание на кого-то вроде него, и это придавало смелости.

— Думаю, я успею помочь Мелани, после чего сразу же отправлюсь на урок, — робко вставил Лорренс

— О, на этот счёт можете не беспокоиться. Мы с здесь сами закончим, — дворецкий хладнокровно усмехнулся, и указал головой на выход.

Крис не смог противиться авторитетному заместителю мастера и поспешил убраться.

— А теперь ты, — в два шага он приблизился к ней, одаривая мрачным взглядом. — Отдай кисточку.

Не каждый день можно увидеть Мистгана раздраженным, нет, не так — злым. Эта эмоция сквозила в каждом жесте, но вместо того чтобы испытывать страх, Мелани чувствовала совсем другое. Нечто, вызывающее желание подчиниться. Естественно, она ни за что не произнесет этого вслух и никак не покажет, лишь вновь попытается смутить Мистгана. Его румянец на выразительном лице нравится ей не меньше, чем его злость.

— Чутье подсказывает, что получив кисточку, ты не станешь дальше перекрашивать стены, поэтому — нет, — произнесла она, расплываясь в миленькой улыбочке.

— Ещё раз повторю, отдай мне ее, — Мистган нечасто позволял себе срываться на гнев, но сегодня что-то явно пошло не так. А ведь утро начиналось так прекрасно.

— А я еще раз говорю — нет. Не отдам, — не хватало только показать язык и помахать

кисточкой перед мужским лицом. Взбесило бы это его ещё больше?

Выпустив короткий вздох, он быстрым движением схватился за рукоять, намереваясь её выдернуть. Однако Мелани вцепилась в кисть мертвой хваткой, не желая выпускать.

— Прекрати этот детский сад!

— Сам прекрати! — крикнула чародейка, пиная его по коленке.

Рыкнув, дворецкий с силой дернул кисточку на себя, а вместе с ней и саму Мелани. Пушистый кончик прошелся по бледной щеке, оставляя персиковый развод.

Зрачки девушки становились все больше. Мужское лицо оказалось так близко, что на несколько секунд перехватило дыхание. Она не могла перестать разглядывать его нахмуренные брови, поджатые губы и яркое пятно от краски. Мелани старательно подавила смешок от собственной идеи. Не подавая виду, девушка ловко вывернула руку, проказливо разукрашивая лоб Мистгана.

Грудь дворецкого медленно вздымалась и тяжело опускалась, он просто не мог поверить в то, что Мелани сотворила с его лицом. Недолго думая Мистган выхватывает зланный предмет.

— Эй, ладно тебе, я просто пошутила, — парень угрожающе двинулся на нее, — не надо Мистган! Хах, не надо — Мелани всячески пыталась уклоняться, но проворные руки дворецкого уже испачкали ее нос, щеку и даже кусочек шеи. — Ну всё-всё, перестань!

Мелани заливисто смеялась, а Мистган не мог оторваться от этого звука. Её смех проникал в легкие, обволакивая их теплым щемящим чувством. Наконец, чародейка обессилела и стала просить о пощаде. Заключив временное перемирие, парень и девушка расположились за одним из столиков, поглядывая друг на друга.

— Почему именно этот цвет? — тень улыбки всё еще присутствовала на лице Мистгана.

— Не знаю, может потому, что моей отец любил персики, — Мелани пожалала плечами, но парень успел уловить оттенки грусти в ее голосе.

Непривычно.

Непривычно слышать что-то такое от той, кто так часто улыбается. Дерзко, радостно, хитро — неважно как, любая из этих улыбок могла разогнать сырость в душе Мистгана. И, кажется, он готов на многое, чтобы она продолжила улыбаться.

Гросс выбрала просто замечательного покровителя. Вместе они обернули всё так, что приговор о казни вызовет много вопросов и поставит под сомнение авторитет лорда.

В тёмном взгляде Эддингада плескалась неприкрытая жажда крови, Эван внутренне содрогнулся, но внешне поспешил изобразить максимальное благоговение перед отцом.

— Понимаю ваши чувства, но не слишком ли вы взволнованны?

— Ты все еще юн и не видишь всех последствий, которые могут возникнуть. Норд, — лорд буквально прошипел его имя, — как только он получил звание мастера, то стал доставлять проблемы. Его вольнодумие и испорченные взгляды на жизнь передаются и его подопечным. Необходимо пресечь подобные метаморфозы с Гросс. Стоит устранить её до того, как и она начнет приносить неудобства, — лицо мужчины исказилось в оскале. — Может, все же посадить её в тюрьму? Алфекка с остальными поворчат, но, в конце концов, уступят. Они делали так всегда и сделают сейчас.

— Не вижу смысла порочить светлое имя пятном неправильного решения, — Эван напустил на себя равнодушие, рассчитывая, что его слова заинтересуют Эддингада.

— У тебя есть предложения?

— Туманный лес, — как бы невзначай бросил блондин.

Слова Эвана произвели именно тот эффект, на какой он рассчитывал.

— О-о-о, — протянул лорд, с довольным прищуром откидываясь на мягкую обивку кресла, — превосходно. Просто превосходно!

Всего через несколько секунд Лорд Эддингад озвучит решение. Вега разрывалась между желанием заткнуть уши и скорее услышать приговор.

На этот раз никто не сидел, все стояли в молчаливом ожидании. И вот мужчина заговорил:

— Учитывая все выяснившиеся факты и мнение каждого из советников...

Тук.

— казни...

Тук.

Тук.

Сердце не переставало гроыхать.

— ...не будет.

Неужели она спасена? Неужели никто не пострадает по её вине?

— Но, как глава совета, я не могу оставить эту ситуацию без внимания. Вегнесса, — мужчина улыбнулся ей обманчиво мягкой улыбкой, — дабы заслужить полного прощения, вам будет необходимо отправиться в Туманный лес и выполнить специальное задание.

— Конечно, я выполню это задание, — произнесла Вега, не замечая, как атмосфера в зале резко поменялась. Краем глаза, она уловила взволнованное восклицание Алфекки и мрачное выражение на лице мастера Норда.

— В таком случае, заседание окончено. Удачи, мисс Гросс.

В его пожелании было что-то не так, но окрыленная исходом суда, Вега не стала заострять на этом внимание. Как только советники и Эван покинули зал, Вега подбежала к мастеру:

— Мы справились! У нас получилось! — девушка не переставала улыбаться. — Выполнить задание — сущий пустяк по сравнению с заключением. Вы спасли меня, Мастер.

Но Норд выглядел подавленно. В его взгляде плескалось неприкрытое сожаление:

— Боюсь, что это не так Вега. Туманный лес может оказаться куда хуже всего этого.

Вы когда-нибудь ловили себя на мысли, какая удивительная эта штука — надежда? Тёплая, как утренние лучи солнца и зыбкая, как опасное болото. Ей так легко поддаться, но в ней также легко утонуть.

глава 23. Астроном с Апертурной лихорадкой

⌂

— Это случается в разное время: на утренней заре, глубокой ночью, посреди белого дня. Неважно. Фиолетовый туман настигает внезапно. Его блеклые клубы медленно опускаются на землю. Укрывают верхушки деревьев. Заполняют пространство вокруг. Несмотря на дымку, кажется, будто видишь всё, но в то же время — ничего. А потом начинается самое страшное. Кошмар наяву... — тон рассказчика резко понизился, нагоняя страх на слушателей. — Ветер обретает голос, затягивает свою похоронную песню, заставляя кровь стынуть в жилах. Ты продолжаешь идти, но выход, будто всё время ускользает. Из тумана со всех сторон на тебя смотрят странные глаза. Они наблюдают за каждым шагом. И, Варг меня дери, уверен, делают ставки! Как долго ты продержишься? Сойдешь ли с ума раньше, чем сумеешь выбраться? Лес и те, кто в нем живут, играют с тобой. Водят за нос. Выворачивают душу наизнанку. В этом месте время будто замирает, ты продолжаешь идти — идти, пока не теряешь сознание. И это лучшее, что с вами может случиться! — прежде чем продолжить он выдерживает драматическую паузу. — Никто не знает, что может с вами приключиться, если вас чудом не отыщут. И вот вам мой совет, если перед вами встанет выбор: быть привязанным в пустыне, брошенным в темницу или отправиться в туманный лес — выбирайте всё, но только не последнее.

Рука дергается, и облепиховый компот безжалостно заливает тёплый плащ. Вега печально осматривает грязное пятно на серой ткани: вряд ли в ближайшее время ей удастся его вывести. С глухим стуком поставив стакан на обшарпанный столик, девушка попыталась прогнать от себя яркие образы только что услышанной истории.

Судьба явно насмежалась над ней, раз позволила оказаться именно в этой таверне и именно в этот час. Приди она на час позже, возможно, не пришлось бы слушать этот жуткий рассказ о месте, в которое ей необходимо попасть.

— *Об этом лесе всегда ходила дурная слава, но в последнее время в населенных пунктах возле него стали пропадать дети. Совет полагает, что в этом замешаны коренные жители тех земель. Тебе предстоит выяснить, в чем дело, и решить проблему, — мастер выдохнул. Мужчина не хотел подвергать её опасности. Не хотел выпускать из повозки, которая вот уже как полчаса стояла на месте. — Будет непросто, весьма непросто.*

Норд не стал обнадеживать девушку. Он вообще не любил пустые слова и обещания, и Вега это очень нравилось. Но ей не нравилось, каким взглядом он смотрел на нее последние несколько дней. После приговора его глаза будто все время извинялись, но разве она могла его в чём-то винить?. Ведь только благодаря мастеру у неё появился шанс побороться за свою жизнь. За свою свободу.

Пока не стало настолько страшно, что губы начнут дрожать, а в глазах соберутся слезы, она решительно взялась за дверцу повозки.

— *Послушай, — мужчина перехватил её ладошку, — мне запретили идти с тобой, но это не значит, что ты останешься совсем одна. Я отправлю помощь. Тайно. А до тех пор помни, ты должна быть осторожной. Не только в Туманном лесу, но и по дороге до него. Молодой девушке, пускай и магу, опасно путешествовать без сопровождения.*

— *Спасибо! — Вега пересилила саму себя и подарила мастеру широкую улыбку. — Передайте Мелани и ребятам, что я жутко соскучилась, — сказав это, она выскочила из*

повозки, вдыхая весенний воздух полной грудью.

Прошло девять дней, после того как Вега попрощалась с мастером. Она и забыла, каково это, путешествовать одной. Нет Мелани, которая подставит плечо или прогонит страх одним словом. Нет Янниса, на которого можно положиться. И даже Феликса, хмурого, но бесстрашного тоже нет.

Каждый новый день был до удивительного похож на предыдущий. В безрадостном одиночестве Вега собирала хворост, время от времени морщась, когда наступала на мелкие острые палки или еловые шишки; Она грелась у костра, мысленно напоминая себе — не забывать сушить туфли: весенняя слякоть изрядно портила весь настрой; Девушка спала на сырой земле, плотно кутаясь в шерстяной плед, подаренный мастером.

К концу десятого дня путешествия девушка едва стояла на ногах от усталости и противного чувства голода. Неказистая таверна, возникшая на пути, стала лучшим подарком. И пускай в ней пахло пылью и некачественным алкоголем, зато было сухо и тепло.

Вега неуверенно покосилась в сторону того самого рассказчика: *«Стоит ли расспросить его подробнее о лесе?»*. Мужчина не внушал доверия. Совсем. Потрепанная одежда висела на нём клочками. Лицо было вытянутым с резкими чертами, желтые зубы показывались из широкого рта, а седые спутанные волосы поддерживала ярко красная повязка. Веге никогда не доводилось встречаться с разбойниками, но в фантазиях они выглядели именно так.

Собравшись с духом, девушка встала из-за стола, но тут же села обратно, завидев странного человека, подсевшего к рассказчику. Лицо скрывал капюшон, но Вега совершенно точно успела разглядеть в его руке пестрое перо, похожее на одно из тех, что носил Ланграж.

Что бы это могло значить? К сожалению, выяснить этого не представилось возможности. Мужчины вскоре покинули таверну, а слежка была не из сильных сторон Веги. Да и вдруг она зря насторожилась? Мало ли какие дела могли быть у Астора в этих землях.

Девушка почти сразу же забыла о мужчинах, когда ей передали ключи от временной комнаты или если, быть точнее, комнатушки. В крохотном помещении едва помещалась кровать, с прохудившимся матрасом, и ветхая тумбочка. Но даже это обессиленная девушка считала гораздо лучшим вариантом, чем голая земля.

Ей надо было обдумать столько всего: с чего начать? как действовать? куда идти сначала? Но мозг упрямо отказывался размышлять, глаза смыкались против воли хозяйки.

Руки нервно шарят по камням, ища, за что ухватиться. Пальцы то и дело соскальзывают с гладкого камня, а сил становится все меньше. Она пытается подтянуть собственное тело на холодную поверхность утёса. Волны яростно бьются об скалы. Голые ступни чувствуют ледяные брызги. Искусанные губы щипает, стоило соленым слезам их коснуться. Где-то вдалеке раздаются шаги. Вскоре две высокие фигуры предстают перед девушкой.

«Неужели спасена?»

Но мысль теряется, не успев пустить корни. Фигуры, которые могли бы стать её спасителями, становятся палачами. Жуткая улыбка лорда Эддингада и взгляд Вайрона, наполненный разочарованием, говорят сами за себя.

Вегу захлестывает немое отчаяние. Ладони потеют. Пальцы начинают скользить. Большие. Указательные. Средние, а за ними и безымянные. Тонкие мизинчики задерживаются лишь на мгновение...

С пронзительным криком девушка срывается. Ветер хлещет по лицу. Вега видит

острые камни, с которыми вот-вот столкнётся. Но буквально в нескольких сантиметрах от них, что-то с силой тянет её обратно.

До Веги не сразу доходит, что произошло. Тело била дрожь, щеки были липкими от пролитых слез, а во рту неприятно першило. Кто-то тряс её, пытался привести в чувства. Однако перед глазами застыла мутная пелена, и она никак не могла разобрать лица, нависшего над ней.

Однако этот голос она просто не могла не узнать.

— Не очень-то благоразумно в подобном месте оставлять дверь открытой.

Он вернул девушку в реальность. Или погрузил в новый сон? Разве он мог и вправду быть здесь и сейчас?

— Яннис, — сорвалось с губ прежде, чем она уткнулась носом в его походный плащ. Еще полгода назад, если бы ей кто-то сказал, что она будет так радоваться этому парню, девушка просто не поверила бы.

Страх отступал. Но на его место приходило жгучее смущение:

— Прости, что разревелась, как ребенок, — Вега отодвинулась от мага и принялась вытирать влагу на лице рукавами своего плаща.

«*Не слишком гигиенично*», — невесело думалось ей, пока Яннис молча ждал, когда она будет готова к разговору.

— Но что ты здесь делаешь? — девушка заинтересованно посмотрела на брюнета.

— Можешь считать меня разбойником, спасающим принцессу от коварного принца или, в нашем случае, лорда, — слова вырвались прежде, чем он подумал об их уместности. Девушка только что плакала, вряд ли ей придется по душе его юмор.

Несколько секунд Вега обдумывала сказанное. Но неожиданно для себя и Янниса выдала:

— Отлично, никогда не любила принцев. Обычно, они те еще зазнайки.

Яннис одобрительно усмехнулся. Нет, он вовсе не рад слышать про ее отношение к принцам. Ну, может, самую малость.

— А если серьезно? — она всматривалась в лицо парня и в какой-то момент увидела мелкие ссадины. — Что с тобой случилось?!

В порыве эмоций она обхватила его лицо ладошками.

Яннису всегда казалось, что у всех аристократов идеально мягкая кожа: им ведь не приходилось трудиться так много, до появления трещин и сухости в руках. Однако ладошки Веги были обычными, как у Мелани или него самого. И всё же парень мог признать, что совершенно беззастенчиво наслаждался её внезапным прикосновением.

— Пустяки. Кое-кто из тварей оставил на память, — странным голосом произнес он. — Как только мастер прибыл в гильдию, он сразу же рассказал нам, что произошло. Было решено, что вместе с тобой должен отправиться кто-то один.

— А Мелани...

— О, да, она порывалась пойти, не сомневайся! Но учитывая обстановку с тварями, сейчас она нужнее там, в гильдии.

— Но как ты меня нашел? — она ведь могла выбрать совсем другую дорогу и не заходить в таверну.

— Для этого не надо обладать какими-то особенными навыками. Я просто шёл по твоим следам, которые ты любезно оставляла на всеобщее обозрение, — он до сих пор помнил, как добрых три минуты не мог подавить смех, когда увидел место ее ночлега.

— Полярис, — прошептала она, закрывая лицо руками от стыда.

На улице только — только рассветало. Глубокие синие краски становились бледно розовыми; Лужи покрывались тонкой корочкой льда, а кругом царила тишина, в которой её слова показались неуместно звонкими.

— И все же не стоило тебе приходиться.

— Это не обсуждается, — бескомпромиссно заявил парень. — Ты ведь сама твердила, что хочешь быть нам другом. Дружба невозможна без взаимопомощи. Особенно, когда наступают непростые времена.

— За мной ведь могут следить. Что, если тебя накажут? — Вега всей душой хотела, чтобы рядом был надежный человек. Но просить его отправиться с ней только поэтому, когда со стороны совета существует реальная угроза? Не слишком ли эгоистично?

— За что? За то, что я просто иду рядом? — Яннис чуть повернул голову, пытаясь разглядеть её глаза в полумраке. — Мастер выдал мне официальное разрешение на отпуск. Пока он длится, я волен идти, куда захочу.

— Отпуск?!

— Да, отпуск. А что, по-твоему, у тёмных его не должно быть?

— Нет-нет! — Вега поспешила объяснить.

— Расслабься, я пошутил, — произнёс он, поняв, что девушка слишком серьезно восприняла его слова. — Лучше поговорим о деле. Для начала мы отправимся в Палкус, именно там пропали первые дети. Соберем как можно больше сведений, прежде чем отправимся в лес.

Вега согласно кивнула, обходя очередную торчавшую корягу.

После того как они обсудили план, наступило молчание. На небе появлялось всё больше красных оттенков, а в голове Веги — всё больше мыслей, не имеющих ничего общего с Туманным лесом.

Девушка вдруг поняла, что понятия не имеет, о чем можно говорить с парнем помимо миссии. Она ведь его так плохо знала, вернее не знала совсем. А на примете не было ни одной стоящей темы. Вега наизусть помнила десятки правил этикета, миллионы способов, как связать салфетку или подобрать подходящий наряд. Не самый удачный выбор для беседы. Возможно, стоило поговорить о винных сортах? Их она знала не меньше пятисот. Но вряд ли ему это интересно.

Пока она училась отличать кофейную ложку от ложки для мороженого — Яннис учился убивать.

Так больше нельзя, она прямо сейчас возьмет и что-нибудь спросит!

— А куда бы ты хотел отправиться? — пропищала Вега. — Я имею в виду, если бы у тебя был настоящий отпуск. Есть ли место, которое ты хотел бы посетить?

К удивлению девушки, он ответил быстро, почти не задумываясь.

— Велійские луга — отличное место для отпуска, — парень казался одухотворенным. — Представь себе бескрайние луга со множеством удивительных цветов и острые снежные пики гор. Фиолетовые, красные, синие, розовые — ты сможешь найти абсолютно любую краску в этом месте. А запах? Уверяю, стоит вдохнуть его один раз, и уже никогда не забудешь тот волнительный аромат. Даже не знаю, какими словами его описать. Что-то очень сладкое, свежее и невероятно светлое. Может, тебе забавно слышать это от меня, но да, именно «светлое».

Яннис усмехнулся: кажется, он слишком расчувствовался, вспоминая далекие беззаботные дни.

— Но самое волшебное происходит ночью. Цветочный запах становится острее, а на небе появляются звезды. Клянусь, я нигде не видел таких красивых звезд!

То, каким голосом он описывал луга, какие слова подбирал, и как горел его взгляд — всё это открыло Янниса с абсолютно другой стороны. Кто бы мог подумать, что в этом, временами просто невообразимом нахале, скрывается романтик?

— Когда ты там был в последний раз? — поинтересовалась девушка.

— Уже очень давно. Пожалуй, с тех пор, как умерли родители. Что-то внутри не пускает меня посетить это место. Но, быть может, когда всё разрешится, нам всем вместе удастся съездить туда.

Вега не верила той легкости, с которой Яннис каждый раз рассказывал про смерть родителей. Всем видом он пытался показать, что его уже давно не задевают слухи, ходящие вокруг имени его семьи.

— С нетерпением буду ждать этого дня, — чародейка сделала робкую попытку приободрить мага.

Палкус мало чем отличался от Канопуса и прочих городков. Все те же дома, все та же атмосфера страха. Только здесь боялись не тварей, а загадочный народ, живущий в лесу.

Яннис и Вега обошли всех родителей, дети которых пропали, но не получили почти никакой информации. Сведения были слишком сумбурными, убитые горем люди не могли мыслить трезво. Однако все, как один, твердили: «Туманные люди всему виной!».

Светлая чародейка не желала сдаваться. Она вспомнила, что в каждом населенном пункте обязательно должен быть староста, знающий о всех местных секретах. Ей стоило поблагодарить лорда Эддингада и отца, за то, что они так часто об этот твердили.

Выяснить, где живет местный глава, оказалось самой легкой частью миссии. Имя Себастьяна Уолка знал каждый в Палкусе. После того, как его карьера политика и крупного учёного в высших кругах не удалась, мужчина выбил для себя должность старосты в небольшом городке. Прежде Вега никогда не слышала о Себастьяне, поэтому не знала, что он за человек и как отреагирует на их появление.

— Скорее всего, он в курсе, что миссию доверили тебе одной. Будет лучше, если пойдёшь без меня. Как думаешь, справишься?

Маги остановились в нескольких метрах от довольно-таки скромного зеленого здания с чердаком.

— Справлюсь, — она не колебалась, ведь, действительно, чувствовала уверенность в собственных силах.

— Пока вы будете болтать по душам со старостой, я попробую разузнать еще что-нибудь.

— Будь осторожен, — переборов легкое смущение произнесла Вега.

— Раз уж ты так просишь, то я просто обязан быть самым осторожным из всех осторожных, — казалось, Яннис светился из-за её слов.

Вега закатила глаза и, буркнув что-то под нос, направилась к белой двери, на которой гордо красовалось:

«СУ — Историк. Астроном. Староста».

Гулкий звон дверного колокольчика заполнил узкую прихожую со странными узорами

на стенах. К гостю никто не вышел, а сама девушка, замороженная причудливым интерьером, совсем позабыв о манерах, двинулась вперед. В стеклянных шкафчиках красовались старинные предметы: украшения, посуда, даже воздушный змей с ярким окрасом. Также повсюду стояли приборы, среди которых Вега смогла распознать лишь телескоп. В воздухе витал её любимый аромат — *запах тайн и знаний*.

Девушка могла задержаться здесь надолго, но даже вечности не хватило бы, чтобы осмотреть все предметы, которые собирались годами. С неподдельным интересом она изучала звездную карту, висевшую над квадратным столом с блестящей поверхностью, как вдруг услышала громкий стук откуда-то сверху. Казалось, упало что-то большое или, быть может, кто-то большой.

Потратив время на поиски, она наконец обнаружила замаскированную лестницу, ведущую на чердак. Волнение и любопытство подталкивали её двигаться быстрее. Вега застыла на самом пороге, увидев крупного мужчину. Он лежал в обнимку с прибором очень похожим на глобус и довольно поглаживал свои пышные усы.

— Эм, вам нужна помощь?

Вега без раздумий могла бы помочь мужчине подняться, но его лицо выражало небывалую уверенность в том, что все происходящее — результат четко выверенного плана.

— Скопление галактик мне в душу, вы кто?! — Себастьян всегда раздражался, когда его беспокоили в самый разгар эксперимента. — Кажется, я давал объявление, что сегодня не принимаю посетителей.

— Прошу прощения, что отвлекаю от важных дел. Но мне срочно необходимо поговорить с вами. О, и у вас просто замечательный телескоп! — Вега высказала первое, что пришло на ум, и застыла в ожидании. Ей не хотелось, чтобы её прогнали в первую же секунду знакомства.

Морщинка на лбу мужчины тут же разгладилась, он резво поднялся на ноги, аккуратно отложил прибор и подошёл к девушке, горячо схватив её за руку:

— У вас определенно есть вкус, юная леди! Признаться, это не самый лучший прибор, что у меня был. Но из-за Апертурной лихорадки пришлось избавиться от половины вещей!

— Апертурной лихорадки? — Вега впервые слышала о подобной болезни.

— О, да! Многие думают, что она — миф. Ерунда! Она существует! — Себастьян забавно покручивал кончик усов, с любопытством поглядывая на девушку. — Эта лихорадка постоянно заставляет тебя хотеть заполучить телескоп с все большим и большим объективом. Не успеешь и глазом моргнуть, как ты отдаёшь последнее золото и у тебя появляется настолько огромный, что он уже и не помещается в доме!

— Наверное, это жутко неприятная болезнь, — произнесла чародейка.

Его манера речи и внешний вид производили яркое впечатление. Телосложением Себастьян напоминал бурового медведя, а странным блеском в глазах — Элизу, когда та узнавала что-нибудь по-настоящему интересное. Видимо, это особенность всех умных людей.

— Совершенно верно. Так, о чем вы хотели меня спросить? Да что же это я?! В самом деле, пройдемте вниз, сядем за стол и поговорим.

Чародейка и астроном спустились и расположились возле того самого стола с картой.

— Что ж, ваше появление можно сравнить с солнечным затмением, заставшим меня посреди поля весной 405 года, — мужчина выудил чуть погнутый монокль и надел его с важным видом.

— А что не так было с тем затмением?

— Я был к нему не готов, — с совершенно прозрачным намеком ответил Себастьян.

Вега и сама понимала, что должна была предупредить о визите, как это делают все хорошо воспитанные люди. Но в последнее время вопросы этикета все реже всплывали в сознании.

— Я искренне прошу прощения за это, — ей действительно было совестно, но она не планировала отступить.

— Однако тот случай научил меня кое — чему: некоторые события в жизни неизбежны и им просто суждено произойти. Тоже самое и с нашей встречей. А теперь приступим к разговору, но прежде позвольте представиться, — мужчина протянул руку. — Себастьян Уолк, к вашим услугам.

— Просто Вега, — девушка со смущением наблюдала за тем, как ученый целует ее ладошку, а затем очерчивает свои усы, одобрительно кивая. — Видите ли, меня направили в Палкус, чтобы я разрешила возникшую проблему.

— Дети, — Себастьян сразу же понял, о какой проблеме она говорит. — Уже трое пропали, и это только в Палкусе. Слышал, что в двух других городах ситуация складывается куда хуже, — лицо ученого помрачнело. — Странно, что ещё и вам поручили такое задание. Примерно месяц назад, со мной уже связывались люди из совета. Они-то и помогли выйти на след похитителей.

— Туманный народ, — догадалась Вега. Однако кое-что не состыковывалось, если совет уже вмешался, зачем было посылать ее?

— Абсолютно правильный вывод. Когда пропал первый ребенок, сначала мы пытались отыскать его своими силами. Но потом стали пропадать и другие. Медлить было нельзя. Посовещавшись с другими старостами, я направил запрос в Северную корону. И вот что получил, — мужчина дрожащими от волнения руками достал сверток из ящика и передал его Веге.

Она аккуратно развернула его и с изумлением стала рассматривать камушек:

— Будто всё звездное небо поместили внутрь, — прошептала она, осторожно прикоснувшись нему.

— Это — чёрный опал. Лишь у жителей леса можно найти такой. Я говорю это, чтобы вы понимали, насколько он редкий, — многозначительно произнес ученый.

— Я бы и рада понять, но пока не вижу всей картины.

Вега прибывала в смятении и переводила взгляд то на опал, то на мужчину.

— Этот камень нашли на границе Туманного леса, рядом с ботинками Роба, пропавшего мальчика. Похожие камни нашли не только в Палкусе, — уловив, что Вега все еще не понимает, Себастьян с энтузиазмом, присущим многим учёным, принялся объяснять. — Мой рассказ может затянуться, но все весьма запутанно. Именно поэтому нам стоит обратиться к истории.

Вега старалась слушать внимательно, чтобы не потеряться в потоке слов.

— Примерно сто лет назад, когда Медведица расширяла свои границы, прежнему главе совета приглянулись земли Палкуса. Но он не знал о тех, кто жил совсем рядом. Народ звёзд — именно так они себя называли. Мы же прозвали их «Космейцами». Космейцы были хранителями диковинного леса и чудес, наполнявших его. Долгое время люди и Космейцы жили бок о бок и мирно сосуществовали, пока жители Палкуса не стали жадны. Ресурсы и редкие животные леса привлекали их всё больше. Они стали убивать, уничтожать лес. Не

ради пропитания и не ради жизни. Началось противостояние: Космейцы сводили с ума тех, кто входил в их дом со злым умыслом. Они напускали фиолетовый туман, с которым не могли совладать ни люди, ни маги. Тогда Северная корона приняла решение заключить мирный договор, в котором говорилось, что люди перестанут ходить в лес, а Космейцы не тронут ни одного жителя. С его подписания прошло много лет, никто больше не видел народ Космея. И вот сейчас, люди, которых послал совет, находят чёрные опалы. Если я подтвержу, что они принадлежат Космейцам, боюсь войны не избежать, — все в голосе Себастьяна кричало о том, что он хочет предотвратить возможное кровопролитие.

— Но вы ведь уже знаете, что камни принадлежат Космейцам. Почему же ничего не сказали совету?

— Я ученый Вега и не могу делать выводы, опираясь лишь на один Опал.

Подобное решение доставило ему немало проблем. В письмах, которые Себастьяну регулярно посылали, его настоятельно просили ускорить процесс подтверждения. Но мужчина стоял на своем.

— А как же дети? Неизвестно, что с ними происходит. Что, если счёт идет на секунды, пока вы медлите с решением? — Вега негодовала, вспоминая заплаканные лица родителей.

Себастьян поднялся из-за стола, гордо возвышаясь во весь свой двухметровый рост:

— Порой суждения людей напоминают мне солнцестояние. В этот день Солнце проходит либо через самую северную, либо через самую южную точки небесной сферы.

— Хотите сказать, что мы бросаемся из крайности в крайность? — предположила чародейка, неуверенная, что смогла разгадать сложную метафору Себастьяна.

— Верно, это то же самое, что делить все на белое или черное, забывая про все остальные оттенки. Не думайте, что мне безразлична судьба детей. И я по собственной прихоти не говорю совету о Космейцах.

— Если я представлю доказательства их причастности, вы расскажите об этом?

— Разумеется, но я надеюсь, что это будут доказательства их непричастности, — выдохнул Себастьян.

глава 24. Мраморная лиса

«

На одном дыхании Вега закончила пересказ встречи с Себастьяном.

— А что думаешь ты? — поинтересовался Яннис.

— Сначала меня захлестнули эмоции. Исчезновение детей — это ужасно! — порывисто протараторила она. — Я всегда знала, что мне не хватает хладнокровности. Из — за своей несдержанности я без сомнений обвинила Космейцев. Но потом хорошенько поразмыслила обо всём. Себастьян прав, нельзя наговаривать на кого-то так поспешно.

Яннис мог бы поспорить о её несдержанности. Временами казалось, что Вега взвешивает каждое слово и произносит то, что подходит к ситуации, а не то, что она чувствует на самом деле. Однако это не относилось к поступкам. Какой бы расчётливой чародейка не пыталась быть, её доброта говорила сама за себя. Возможно, именно это привлекло Янниса? Не считая её обаяния, разумеется.

— Ничего не остается. Завтра мы отправимся в Туманный лес и лично познакомимся с Космейцами. А сейчас нам не помешало бы выспаться, — парень приглашающее похлопал по кровати.

Вега нахмурилась, её взгляд бегал от узенькой кровати к Яннису и обратно. По его выражению лица становилось понятно: он рад наконец произнести эту фразу и попытаться вновь её смутить. Денег хватило только на одну комнату в таверне. В тот момент она была согласна на что угодно, лишь бы вновь не ночевать на сырой земле, опасаясь что какой-нибудь паук заползёт ей в ушную раковину. Однако сейчас её уверенность плавилась, словно сливочное мороженное, забытое на солнце. Глупо было надеяться, что за такую сумму им предоставят отличные условия и отдельные кровати.

Яннис не ждал, что она согласится спать вместе, он уже мысленно подготовил себя к веселой ночи на жестком полу. Однако с самым невозмутимым видом Вега потушила лампу, юркнула под старый, но вполне тёплый плед, и повернулась к нему спиной.

Следовало пошутить и разрядить обстановку, как он делал прежде. Но ему совсем не хотелось говорить. Яннис вслушивался в ночную рутину таверны. Веселье внизу набирало обороты: люди подпевали игривым ноткам флейты и отстукивали ногами её ритм. Даже мужчина за стенкой, словно похрапывал в такт. Вега дышала шумно и неровно. Он физически ощущал её волнение и кончик косички, забавно щекочущий его руку.

Вега старалась не шевелиться, опасаясь случайно задеть Янниса и загнать себя в ещё более неловкое положение. Ей казалось, что в таком напряженном состоянии она не сможет сомкнуть глаз. Даже сквозь слой одежды и плед, Вега чувствовала волнуемое тепло, исходящее Янниса.

Девушка сжала губы: бок затёк, да и рука уже давно занемела. Она хотела сдвинуться, но продолжала лежать в неудобном положении. Она не готова оказаться так близко к нему.

Спустя некоторое время, Вега вздохнула, и злясь на саму себя, всё же перевернулась. В комнате не было свечей, единственным источником света служила Луна, едва попадающая в крошечное круглое оконце. Когда глаза привыкли к почти осязаемой темноте, она смогла отыскать лицо Янниса.

Раньше Вега часто читала романы, те самые которые прячешь от посторонних глаз. В них нередко повторялась одна сцена, похожая на их нынешнюю ситуацию с Яннисом. Вега

никогда не понимала, почему кто-то с неподдельным интересом рассматривал другого человека, пока тот спал? Она считала подобное неприличным, вторжением на личную территорию. Ведь когда, как не во сне, мы становимся особенно уязвимыми? Однако, кажется, она и сама начинала чувствовать зудящее любопытство, желающее увидеть именно эту сторону Янниса.

Если бы Вега попросили подобрать слово, описывающее его губы, то, пожалуй, она знала, какое должна называть. «Бесстыдные». И не только губы, а ещё рот, мысли и его шутки. Но где-то в глубине души ей это нравилось.

Вега скользнула взглядом по его носу, зацепилась за татуировки в виде молний, а когда добралась до глаз, то ахнула и сделала первое, что пришло в голову: крепко зажмурилась. Всё это время Яннис не спал, в то время как она бесстыдно рассматривала его. Уши горели, сердце билось о грудную клетку с невероятной скоростью, а она продолжала притворяться спящей, словно у Янниса не было мозгов.

Прошла минута, а за ней и вторая, но парень молчал.

Едва солнце показалось на горизонте, маги отправились в путь. Остаток ночи прошёл спокойно, вероятно, только потому, что Вега не заметила, как заснула. А когда проснулась, Янниса уже не было.

Как только маги переступили границу леса, ощущение, что они очутились в другом мире, накрыло их с головой. Невероятные виды приковывали взгляд, а от свежего запаха с примесью чего-то сладкого кружилась голова. Повсюду были лианы, усыпанные гирляндами соцветий. Они опоясывали могучие деревья, а в окрасе их лепестков преобладали оттенки розового и фиолетового. Вега никогда в жизни не видела таких сочных цветов. Были и другие деревья, ещё более необычные. Их корни опускались из веток и тянулись вниз. Это выглядело так, словно в одном растении заключили ещё один миниатюрный лес.

— Отлично, мы на месте. Что дальше? — чародейка не могла перестать озираться по сторонам. — Будем идти вперёд, пока на кого-нибудь не наткнемся?

— Можем попробовать спеть. Вдруг Космейцы не выдержат и сами выйдут к нам, — Яннис выглядел беспечно, но на самом деле он был максимально сосредоточен, выискивая малейшие признаки опасности.

— Почему, чем серьезнее ситуация, тем больше ты начинаешь шутить? — хмыкнула Вега, скрещивая руки на груди.

— Польщен, что ты так пристально следишь за моими привычками, — он ближе наклонился к девушке. — Или на тебя так подействовала прошлая ночь?

— Это здесь не причём. Просто я очень наблюдательна, — возразила девушка. Вдруг ее внимание привлек полупрозрачный туман, опускающийся с верхушек деревьев. — Яннис, кажется, нам не понадобится петь.

Маг тут же обернулся. Туман густел, становился насыщенно фиолетовым и быстро надвигался к ним. Яннис схватил руку Веги прежде, чем плотное облако полностью окутало их, накрывая с головой, словно пушистое одеяло.

Они не впервые попадали в ситуацию полного неведения, когда органы чувств не могут помочь. Но к такому нельзя привыкнуть. Не было никаких звуков, лишь сладковатый запах щекотал ноздри, из-за чего хотелось чихнуть. Парень крепко сжимал ладонь девушки. В этом месте их магия не действует, остается полагаться только на грубую силу, но он не знал, будет ли в этом толк.

Всё происходило в точности, как рассказывал тот мужчина в таверне. Густой туман и ощущение слезки за каждым твоим шагом. Внезапно она перестала чувствовать Янниса, что-то с силой отбросило её назад и повалило на землю, тут же исчезая. Вега громко позвала мага, но это было бесполезно. Он не ответил ей ни через минуту, ни через пять. Паника вот-вот грозилась захлестнуть чародейку, но каким — то чудом она сдержала всхлипы и успокоилась.

Подумаешь, осталась без магии и без Янниса, в странном месте, со странным народом, который возможно похищает детей. Вега оказывалась в ситуациях и похуже (например, когда гневилла отца и выслушивала его лекции). Но что, если Яннис ищет её, пока она придаётся ненужным мыслям или вдруг он попал в беду?

Девушка осторожно поднялась на ноги и провела рукой по воздуху, попытавшись разогнать туман и увидеть хоть что-то. Но её действия не увенчались успехом. Шаг за шагом чародейка двигалась в неизвестность, время от времени выкрикивая имя напарника. Запах крепчал, становился излишне терпким и душным. Появилось острое желание зажать нос. Вега старалась делать короткие вдохи и прислушиваться к тишине.

Короткий жалобный писк раздался неожиданно. Когда он вновь повторился, девушка смогла разобрать, в какой стороне находится источник звука. Фиолетовая дымка ослабевала, и когда она совсем исчезла, Вега очутилась на узенькой поляне. На изумрудной траве маленький зверек показался ей серым пятном. Это была лиса, но с особым окрасом. Шерстка, точно белый мрамор, на лбу красовалось черное пятно в виде короны а контуры глаз и ушей обрамляли тоненькие линии.

Тело лисенка стягивали жесткие веревки, они причиняли боль каждый раз, когда он пытался выбраться из ловушки.

Девушка тут же бросилась к бедному животному, но раскатистый голос заставил её замереть на месте.

«Ты должна убить животное. Только так ты и твой друг сможете выбраться отсюда».

Вега растеряно крутила головой, не понимая, откуда лился этот страшный голос. Казалось, он был повсюду, даже в её голове. Слова повторялись вновь и вновь, медленно сводя чародейку с ума.

— Я не хочу это делать! — в отчаянии крикнула она, когда голос в очередной раз повторил приказ.

«Вы оба погибните, если ты не сделаешь это. Убей! Убей или будешь убита!»

Вега зажмурилась и схватилась за голову, в попытке прогнать неизвестного из своих мыслей. Она трясла головой, пока не почувствовала в правой руке тяжелый предмет. Это был кинжал с коротким изогнутым лезвием и малахитовой рукоятью. От оружия веяло смертельным холодом. Одна мысль о том, что она должна убить беззащитное животное вызывала мороз по коже.

Голос все не умолкал и в какой-то момент к нему прибавились мужские крики.

«Яннис!». Сердце болезненно сжалось, когда маг начал хрипеть, явно сорвав голос. Это было невыносимо слушать. На дрожащих ногах Вега добралась до лисенка. Его голубые глаза просили о помощи. А голос в голове приказывал убить.

Хрипы Янниса становились все надрывнее. Веге хотелось лишь одного. Чтобы это, наконец, прекратилось. Глотая слезы, она рухнула на колени перед лисенком, занеся вверх кинжал.

Лисенок был истощен попытками выбраться, и в какой — то момент и вовсе перестал вырываться. Он замер от бессилия.

Почему она должна это делать? Зачем убивать ни в чем неповинное животное?

Но голос продолжал твердить: *«Убей животное или умрешь сама. Умрет твой друг. Убей!»*

Это не звучало, как шутка или пустая угроза. Ледяная рука смерти уже лежала на её плече и слегка касалась горла.

«Что же делать?!». Клинок выскользнул из рук, пришлось сжать рукоять двумя руками, чтобы направить кончик лезвия на бок лисенка.

Одно движение. Быстрый взмах, и всё закончится. Яннис и она будут спасены.

Слезы капали на мраморную шерстку лисенка. Вега не могла дышать. Содрогаясь в истерике, она приняла решение.

— Прости...

Последний жест рукой и жалобный всхлип разносится по поляне.

глава 25. Чёрный опал, маленький вожак и ястребиное перо

﴿

Осознание сделанного выбора пришло вместе со звуком рвущихся веревок. Не с первого раза, но лисёнок смог встать на лапки и подойти к Вега. Он уткнулся сухим носом в её колени, в то время как сама Вега сильно сжимала траву и пыталась остановить поток слез.

Что, если из-за её решения Яннис погиб?! Но разве она могла поступить иначе? Одно дело, когда на тебя нападают твари и совсем другое — когда тебе дают в руки оружие и приказывают убить без всяких на то причин.

Вега с ненавистью отшвырнула кинжал и прижала к себе лисенка, радостно льнущего к теплому телу девушки. Она не знала, сколько просидела вот так, но ноги и шея начали ныть. Зверек вдруг зашевелился, поглядывая за её спину.

Услышав шелест травы, чародейка выпустила лисенка. Как только он юркнул в кусты, она резко подскочила. Блестящими от страха глазами Вега вглядывалась фигуру, приближающуюся к ней невероятно быстро.

— Яннис?

Чародейка неуверенно шагнула вперёд и попала в стальные объятия. Вега чувствовала себя невероятно счастливой, стоя вот так: чувствуя под ладонью ритм его сердца. Оно билось, как сумасшедшее. *Но оно билось.*

— Клянусь, в следующий раз, когда мы отправимся в очередное *чудесное* местечко, я привяжу наши тела друг к другу веревкой, — выдал он и немного ослабил хватку.

Вега не сдержала нервного смешка:

— После случившегося не уверена, что буду возражать.

Но насладиться минутным спокойствием было не суждено. Звучные хлопки нарушили идиллию воссоединения. Вскоре из-за дерева показалась изящная девушка в полупрозрачном одеянии, сквозь которое проглядывали плавные изгибы. Незнакомка оказалась магам обладательницей самой необычной внешности из всех, что они видели раньше. В её лице удивительным образом сочетались человеческие и животные черты. Она напоминала рысь, с немного приплюснутым носом, очаровательными кисточками на кончиках чуть заостренных ушей и большими глазами с вертикальными зрачками. В чёрных волосах блестели зеленые пряди, украшенные всевозможными бусинками, а смуглую кожу покрывали белые витиеватые узоры в виде растений.

— Поздр-р-равляю, путники прошли испытание, — на распев произнесла незнакомка. — Это значит, что они могут стать гостями Туманного леса.

К удивлению, девушка не выглядела враждебно. Необычно — да. Но совсем не опасно.

— Вы ведь житель этого места? — осторожно уточнила Вега. — Зачем устраивать всё это? И почему вы говорите, что мы прошли испытание? Я ведь не сделала того, что приказывал голос.

— Как и я не тронул хорька, — сдержанно подтвердил Яннис.

«Хорька? Янниса тоже заставляли убить животное?» — Вега обеспокоенно посмотрела на него, но маг казался невозмутимым.

— П-р-р-равильно, именно поэтому гости и прошли, — уголки губ девушки поползли вверх. Её кисточки на ушах забавно дернулись, когда она плавно, будто плывя по земле,

немного приблизилась к магам. — Теперь всё в пор-р-рядке. Лес принял гостей как равных.

Вега поймала себя на мысли, что пропустила больше половины её слов. Она вслушивалась, как приятно звучат рычащие нотки, так похожие на журчание горного ручья.

— У меня есть вопрос, — тон Янниса вдруг стал резким и весьма холодным. — В условии, что мне озвучили, упомянули моих родителей. Откуда вам о них известно? Не думаю, что Космейцы следят за событиями вне своего дома.

— О, Аш, лес знает всё. Всё, что скр-р-рыто в потаённых уголках его сер-р-рдца.

— Уверен, что дело не только в лесе, — он стойко выдержал внимательный взгляд вертикальных зрачков.

— Тот, кто задает вопросы, всегда найдет ответы, — она кивнула, призывав их следовать за ней.

Вега и Яннис колебались, но понимали — выбора нет. Они должны выяснить: причастен народ Космея к похищениям или нет.

Пока маги следовали за Лирой — той самой незнакомкой — Вега из всех сил старалась не отстать и внимательно слушать её рассказы. Но это было так трудно! Ведь вокруг почти на каждом шагу открывались невероятные виды: летали бабочки с причудливой формой крыльев, пробегали забавные зверьки, да и сама Лира, платье которой колыхалось в такт всем её движениям, приковывала взгляд.

Девушка с большой охотой и гордостью рассказывала про свой народ, про некоторые обычаи и их главную, немного странную философию — *всякая жизнь ценна*. Именно поэтому, выбор Веги и Янниса стал единственно верным. Народ звёзд хотел убедиться, что путники, зашедшие в лес, самое сердце их мира, не ставят собственные интересы и жизни выше жизни других.

Яннис то и дело задавал наводящие вопросы, но Лира ловко уклонялась от прямых ответов, повторяя:

— Ашу стоит быть более терпеливым.

— Лира, а что значит Аш? Ты повторяешь это каждый раз, когда обращаешься к Яннису, — поинтересовалась Вега.

— Такое имя дал ему лес, ровно в тот момент, когда Аш принял р-р-решение, — пояснила она. — Почти на месте, — добавила Лира, указывая вперед.

То, как одна из Космейцев говорила о себе и других в третьем лице, казалось Веге необычайно милым.

— Скажи, у вас есть правитель? — спросил Яннис.

— Космейцы все равны. Но, как и для любой стаи, им необходим вожак. Сильный и мудрый, — важно пояснила девушка.

— И ваш вожак именно такой? — было действительно увлекательно узнавать про устройство и быт народа Космея.

— Разумеется. Про мудрость Адара ходит множество легенд. Несколько недель назад произошел случай. Человеческая женщина со своим дитём попала в наш дом. Но она провалила испытание: ранила волка, которого создал великий туман.

Вега ахнула, боясь услышать, что произошло дальше.

— По законам леса и Космейцев, женщина должна была заплатить большую цену за свой поступок. Но Адар велел отпустить людей. Они бежали от мужчины, который чуть не забил их до смерти. Женщина не могла вернуться назад: она защищала свою жизнь и — ребенка. Вожак посчитал, это весомой причиной. Мы провели их безопасным путем и

помогли выйти к соседней деревне.

Так, слушая рассказы Лиры, они могли вставить маленький пазл в пустую мозаику образа Адара.

Вскоре они вышли к реке. Молочные шатры, словно пушистые облака на небе, рассыпались вдоль всего её берега. У каждого — росло свое особенное дерево. Но они подошли к тому, возле которого раскинулся рослый клён с клубничной листвой и тяжелыми ветками, касающимися земли.

— Пришли, — Лира остановилась. — Гости должны зайти внутрь и поговорить с Адар-р-ром.

И всё же имя их вожака внушало некий страх. *«Кому как не грозному и опасному человеку оно может принадлежать?»* — думала Вега. И несмотря на то, что он проявил с себя с милосердной стороны, чародейка чувствовала себя не в своей тарелке.

Какого было удивление магов, когда посреди просторного шатра, украшенного цветами, на импровизированном троне восседал мальчишка лет пятнадцати, не больше. Его каштановые волосы с зелеными прядками были собраны в две косы, а белая одежда напоминала шелковый халат, подпоясанный широким поясом. Как и у Лиры, внешность Адара походила на животного: выпуклые золотисто-коричневые глаза были очерчены густым слоем подводки. Уши и приплюснутый нос напоминали Лемура. В детстве отец возил Вегу в частный заповедник, и там она увидела маленького зверька, похожего на кошку, но в то же время и нет.

Маги застыли в нерешительности, они не знали, как стоит себя вести: уж слишком неожиданным оказался местный вожак. Но сам Адар растерян не был, как только парочка показала ему на глаза, он сразу же оживился.

— Так вот значит как вы выглядите! — чистым по-детски звонким голосом воскликнул вожак.

— Мы рады с вами познакомиться, э-м, мистер Адар, — Вега решила выбрать именно это обращение. Она очень надеялась, что не оскорбила его ненароком.

— Мистер-р-р, — пробуя на вкус новое слово, повторил Адар. — Не знаю, что это. Не мне нравится!

Вега выдохнула и сделала шаг вперёд, чувствуя себя более уверенно.

— Мистер Адар, мы пришли к вам по очень важному делу...

— Скажи, какого ты вида, Марбель? — совершенно бесцеремонно перебил мальчик. Он ни на секунду не переставал разглядывать её, словно она была экспонатом в музее.

«Что еще за Марбель? Быть может, так меня назвал лес?», — размышляла девушка, пытаясь понять суть его вопроса.

— Что вы имеете в виду?

— Марбель — женщина или мужчина?

Яннис прыснул в кулак, а глаз Веги нервно дернулся.

«И это вожак загадочного народа, которого все уважают? Да воспитанием он ничем не лучше Янниса», — оскорблено подумала она.

— Разумеется я — девушка, мистер Адар, — вежливо ответила она, несмотря на бушующее негодование внутри.

— Вот как, хор-р-рошо, — удовлетворенно произнёс он и поднялся с трона. — За все свои сорок два года Адар ни разу не видел людей лично. Было интересно, отличаются ли они

от нас. Адар ещё не жил под звездами, когда наши народы заключили договор.

Удивление отчётливо читалось на их лицах, Адар шкодливо улыбнулся и приблизился к Вега.

— По местным меркам вожак ещё ребенок, — он задумчиво почесал острый подбородок. — Да, похоже, все — таки женщина. И Венерины холмики проглядывают, можно потрогать? — совершенно невинно поинтересовался Адар.

Яннис видел глубокое смятение напарницы. Он и сам не знал, как реагировать на все происходящее. С одной стороны, хотелось пожалть ему руку за столь оригинальный подход к девушке, а с другой — неужели у него появился соперник в его личном хобби под названием «смути *Вегу*»? Не то чтобы он воспринял всерьез этого сорокадвухлетнего подростка, однако Адару стоит понять, что в этой игре может быть только двое. Никаких третьих лишних в виде любопытного вожака лесного народа

— Боюсь, что экскурсия в эти места не для вас, — встрял Яннис, переключая внимание на себя.

— Почему? Ты уже бывал там, Аш? Тебе не понравилось? — град неприличных вопросов посыпался из уст этого внешне юного Космейца.

— Никто нигде не бывал! — не сдержалась она и прикрыла грудь руками. Её нижняя губа подрагивала от унижения. За что Полярис так её наказывает? — Может, уже поговорим о деле? — Вега попыталась вернуть разговор в правильное русло.

— Как пожелает Марбель, — с искорками веселья в глазах произнес Адар и вернулся на место.

Вега сразу же почувствовала облегчение, но еще долго поглядывала исподлобья на этих двоих.

— За последние месяцы из деревень исчезло много детей. Все всерьез обеспокоены этим, мистер Адар, — она достала из-за пазухи маленький мешочек. — Вот что нашли рядом с вещами пропавших у самой границы леса.

Адар подался вперед, с любопытством разглядывая предмет.

— Мы пришли к вашему народу, чтобы не быть голословными, — на одном дыхании произнесла чародейка.

— Однако будем честны, ваши дела плохи: добрая половина жителей уверена, что это сделали вы, — Яннису нравилась тактичность Веги, но порой требовалось больше прямоты.

— И почему же? — беспечно спросил вожак, мягко прикасаясь к цветам, обвивающим его трон.

— Вы узнаете его? Это чёрный опал, — она продемонстрировала звездный камень.

— Неужели?! — в несколько длинных прыжков он преодолел расстояние и выхватил опал из её рук. Покрутив камень, Адар снисходительно улыбнулся. — Это не чёрный опал. Марбель, он даже не из моего дома.

— Но Себастьян был уверен, что это — он, — растерянно пробормотала Вега.

— Этот человек не обманывал тебя. То, что ты дала Адару, очень похоже на оригинал. Но поверь это — не черный опал.

— Вы можете это доказать? — хмыкнул Яннис.

— Вожак чувствует всё, что находится или когда-то находилось в лесу: растения; животных; мой народ; даже тебя Аш. Этот камень совершенно точно не бывал здесь.

— Ваших чувств недостаточно, — не то чтобы маг молний не верил Адару. При всем его непосредственном внешнем виде в глазах проглядывал внутренний стержень и честность. Но

совет это не удовлетворит.

— Аш прав, — вожак призадумался. — Сегодня за ужином Адар предоставит доказательства. Ах да, он надеется, гости не откажутся от местных нарядов.

Тон мальчика был достаточно вежливым, но совершенно очевидно нетерпящим отказа.

У магов было достаточно времени, чтобы привести мысли в порядок и проанализировать информацию, которая у них уже была. Яннис все больше склонялся к тому, что Космейцы ни при чём. Возможно, Эддингад захотел развязать войну? Но в этом нет смысла хотя бы потому, что он лично отправил Вегу в самый центр заговора. Глава совета явно рассчитывал, что в Туманном лесу чародейку ждёт если и не смерть, то большие неприятности.

Он провёл ладошкой по напряженной шее: безумное испытание всё ещё стояло перед глазами.

«Если убьешь хорька, сможешь узнать тайну смерти своих родителей, но тогда умрет девушка, пришедшая с тобой».

Эти слова выбили весь воздух из груди. Яннис не был готов услышать что-то о своих родителях. О, как же был велик соблазн, наконец, узнать — как они погибли? Действительно ли они убили светлых магов и предали страну? Столько лет мучительной неизвестности, кошмаров и одиночества. Но цена была слишком большой: *жизнь Веги*.

Он и сам не заметил, когда стал воспринимать её как близкого человека. Возможно, настолько же близкого, как Мелани и Феликс. В один миг из разряда светлой чародейки она переместилась в разряд друга и девушки, чей образ частенько преследовал его во снах. Без долгих колебаний он выпустил кинжал из рук. Он столько лет искал ответ на свой вопрос, ничего страшного, если поиски затянутся еще ненадолго.

Как только Яннис вошёл в шатер, девушка молниеносно спряталась за шкаф.

«Она что, серьёзно думает, что я её не заметил?». Настроение мага начало улучшаться. Кажется, ему предстояла очередная забава.

— Где же Вега? Уж, не прячется ли она за шкафом?

— Яннис, я не пойду, — плаксиво протянула она и зажмурилась от смущения.

— В чём дело?

Да она сторит со стыда, если кто-то увидит её в наряде, который принесла Лира. По сравнению с платьем на приёме оно, конечно, весьма закрытое, но ткань была тонкой и неприемлемо прозрачной!

— Я не могу, — лепетала она, — совсем-совсем не могу!

И пускай она поступала, как избалованный ребенок, она ни за что не выйдет в чем-то подобном.

— Что за внезапные капризы? — Яннис догадывался, что вся загвоздка в наряде: ему тоже не нравились белые рубаха и штаны, но что поделать? — Выходи, будет невежливо опаздывать.

Конечно же, он прав. Их пригласили на ужин. С ними готовы сотрудничать. Не время для ее собственных барьеров. Закусив губу, она робко выглянула из-за шкафа.

Сначала показалась голова, а потом уже Вега полностью предстала перед Яннисом. Кажется, он молчал несколько долгих секунд. Яннис просто не сводил с нее взгляда, жадно впитывая каждую увиденную деталь. Собранные волосы, открывали лицо и хрупкую шею. А прозрачное платье вовсе не смотрелось пошло. Наоборот, оно словно еще раз подчеркивало

ее чистоту, и что греха таить, ладную фигуру.

— А знаешь, пожалуй, мы не пойдем на ужин. Лучше останемся, — едва не промурлыкал Яннис, надвигаясь на девушку.

Вега тоже рассматривала парня, сморгнув наваждение, она поняла, что он сказал:

— Нет-нет, так нельзя, — возразила Вега, забавно пятясь назад. Горящий взгляд парня немного нервировал, а уже знакомое напряжение как бы предупреждало — что-то надвигается. Что-то волнительное и безумно смущающее.

Девушке показалось, будто шатер уменьшился в размерах. Иначе как объяснить то, что стало трудно дышать, а расстояние, разделяющее их, уменьшилось настолько, что она без труда могла чувствовать его дыхание и запах хвои.

В ту секунду Яннис мало о чём думал, ему просто хотелось прикоснуться к девушке напротив. Возможно, провести ладошкой от поясицы к голове и распустить узел, стягивающий волосы, позволив им свободно рассыпаться по спине. *Он был буквально в секунде от того, чтобы сделать это.*

Но на горизонте появилась Лира, любезно напомнившая, что «гостям пора на ужин».

Что-то хрупкое и интимное между ними растворилось в воздухе и вернуло в реальность.

Горячий румянец поднялся с шеи и залил щеки, когда она пулей выскочила из шатра. А Яннис не смог скрыть своего раздражения. *«Почему в такие моменты всегда что-нибудь мешает?»*.

Адар встретил магов приветливой улыбкой и щедро-накрытым столом. На нём было всё кроме мяса: фрукты, овощи, каши и еще множество неизвестных им блюд.

— Одежда моего народа вам к лицу, — заметил вожак. Его забавляло, как маги всё время поправляли и одергивали непривычные наряды. — Что ж, Адар готов продемонстрировать вам доказательства. Но прежде, не хочет ли Марбель станцевать? Женщины Космея очень любят танцевать.

Вега отчаянно замотала головой: только этого ей и не хватало.

— Жаль, — Адар по-детски надул губы. — Тогда расскажите немного о себе, о вашем народе.

Адар жадно впитывал каждое слово. После нескольких рассказов, вожак вышел из-за стола. Он вернулся, держа в руках два камня и глубокую серебряную чашу. Налив в неё жидкость, Адар опустил первый камень.

— Чёрный опал при соприкосновении с горячей водой становится синим.

Он поспешил продемонстрировать удивительные метаморфозы, а затем погрузил в воду другой камень, тот, что принесла Вега.

— Этот остался прежним. Тот, кто сделал камень, весьма талантлив. Но только Космейцу известно, что настоящий опал способен менять цвет.

Камень подделка. Вега и Яннис лично убедились в этом. Но что дальше?

— Кто-то намеренно пытается вас подставить. Вы не замечали ничего странного? — угрюмо поинтересовался Яннис. Он понимал: их завели в тупик.

— Кое-что было, — откусив кусок от сочного персика, произнес Адар. — Несколько месяцев назад Адар наткнулся на чужую птицу. Адар уже говорил, что чувствует всех в лесу. Но эта птица была мне незнакома.

— Птица? — переспросила девушка. Нехорошее предчувствие зашевелилось где-то внутри.

— Похожа на стервятника, только больше. Со странной аурой и пёстрым окрасом, — быстро ответил вожак.

Как нельзя кстати в голове сразу же возник образ рассказчика в таверне и загадочного мужчины в плаще. Вега видела в его руке перо, значит ли это хоть что-то?

Девушке хотелось поделиться с напарником своими размышлениями, но как только их взгляд пересекался, она тут же опускала глаза и начинала смущённо перебирать подол платья. Она все еще помнила его горящий взгляд, от которого подгибались колени.

Прежде чем с ужином было покончено, Адар расспросил их о дальнейших действиях, ещё раз заикнулся о танцах, только в этот раз адресовав предложение Яннису. Получив отказ, мальчишка несколько минут посокрушался об неумении веселиться и сообщил, что утром их выведут обратно к городу.

Уже на выходе из шатра Вега остановилась и произнесла с твердой решимостью:

— Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы очистить ваше имя. Похищать детей и обвинять в этом невинных — непростительный поступок. Мне очень жаль, что народ Космея оказался замешан в этом.

— Адар всю жизнь мечтал встретиться с людьми и ему повезло познакомиться с такими, как Марбель и Аш. Адар верит, что вы сделаете, как сказали, — голос Адаре впервые звучал серьезно, и сейчас в нём отчётливо звучали нотки вожака. — Как только вы справитесь со всем, возвращайтесь к нам. У Аша есть вопросы, а у Космея есть, что ответить.

Разумеется, Вега поведала Яннису о мужчине, с внешностью разбойника, и о его странном собеседнике с пером. Вот уже как несколько дней маги посещали ближайшие таверны одну за другой, выслеживая рассказчика историй про лес.

— Посиди здесь. Я попробую поспрашивать тех, кто живет на втором этаже, — Яннис надеялся, что хотя бы здесь они смогут узнать хоть что-то.

Вега принялась рассматривать всех, кто присутствовал в заведении. К слову, их было не так много: двое мужчин в противоположном углу вели бурную беседу, время от времени отпивая из больших кружек; у окна сидел старик, который уже полчаса не мог доесть овсяную кашу.

Вега вновь посмотрела на деревянную лестницу, ведущую наверх, чтобы проверить: не идет ли Яннис? И в самом деле, кто-то спускался. Наконец, показалась чья-то худощавая фигура. Вега взбудоражено схватилась за край столика: *это был он*. В той же красной повязке и ветхой одежде.

Мужчина нервно огляделся по сторонам и ускорил шаг, направляясь к выходу. Яннис как назло не спускался, а времени, чтобы подняться за ним совсем не было. Необходимо срочно действовать, иначе всех их усилия будут напрасны.

Как можно непринужденнее Вега покинула таверну. Она следовала за мужчиной, находясь буквально в пятидесяти метрах от него, и чувствовала себя героиней романа. Поддавшись внезапному азарту, ей захотелось во что бы то ни стало поймать его. И уже вместе с Яннисом расспросить обо всём.

Но как его задержать? В самом деле, не может же она запрыгнуть ему на спину. Но свалить его с ног — хорошая идея. В конце концов, она же маг, для нее это не проблема. Поколебавшись несколько секунд, чародейка вытянула правую руку и направила магическую волну.

Почувствовав ощутимый толчок, мужчина начал незамедлительно клониться вперед,

пока не приложился лицом о жесткую землю. Вега продолжила использовать заклинание притяжения, не позволяя ему подняться.

— Плешивый Варг!? — сдавленно выругался он. — Ты кто?!

«Полярис, что мне сказать?» — Вега никогда прежде не допрашивала людей, она совсем не знала, как следует вести разговоры в таком ключе. Прочистив горло, девушка произнесла:

— Вы... то есть ты, должен ответить на пару вопросов!

Услышав женский голос, мужчина заметно расслабился:

— Ещё чего! Хочешь услышать хоть что-то, отпусти и заплати деньги.

— Неправильный ответ, — жёстко произнес, появившийся Яннис.

Жестом он попросил Вегу убрать заклинание. Склонившись над лежащим мужчиной, он перевернул того на спину и слегка встряхнул, призывая смотреть в свои глаза.

— Как и сказала девушка, ты ответишь на все наши вопросы. А уже потом мы решим, что делать с тобой дальше, — Яннис крепко схватился за его воротник, чуть сдавливая горло.

Все черты лица Янниса заострились, глаза приобрели стальной блеск, напомнив Веге о ещё одной стороне парня. Она настолько привыкла к веселому и заботливому Яннису, совсем позабыв, что он может быть жестким и довольно пугающим.

— Ты ведь тёмный маг! Ты не сможешь меня убить! — со слабой дрожью в голове проговорил мужчина.

— О, разумеется. Но это не значит, что я не могу сделать тебе больно, — оскалился Яннис, и его татуировки приобрели жуткий вид.

Мужчина не знал: блефовал ли маг или говорил правду, но уже был готов трусливо вывалить всё, что потребуется.

— Яннис, — несмело обратилась Вега, почувствовав внезапный прилив робости перед ним. — Может, найдем место укромнее? Здесь мы у всех на виду.

Маг кивнул, подхватил мужчину под руку и потащил его к старому дереву, за стволом которого можно скрыться от посторонних глаз.

Он толкнул мужчину к дереву и сколдовал кинжал из молний.

— Я всё скажу. Всё-всё скажу, — трусливо заблеял мужчина, почувствовав магическую сталь у шеи.

— Как твое имя?

— Роб, — прошептал он, облизывая губы.

— Для тебя все очень плохо, Роб. Нам известно, чем ты занимаешься

Веге уже доводилось видеть, как ловко Яннис мог говорить то, чего не было. Но никогда прежде его слова не звучали так холодно. Даже она, ни в чем невинная, занервничала.

— Меня заставили. Он заплатил много золота, чтобы я рассказывал эти байки про Космейцев. Сам бы я никогда! Ни за что! — оправдывался Роб, смаргивая капли пота, которые срывались с бровей и попадали в глаза.

— Ты не только байки рассказывал, да Роб? Похищение детей ведь тоже твоих рук, — продолжал наступать тёмный маг. Он видел, что совсем скоро добьется нужных ответов.

— Нет! Это не я! Я всего лишь приводил их к нужному месту! Честное слово!

Мужчина, рассказывающий о Туманом лесе и мужчина, стоявший перед ней сейчас, были абсолютно разными людьми. Если тогда его голос, заставлял вслушиваться и дрожать, то сейчас Веге лишь хотелось морщиться и отряхиваться от трусливости, сквозящей в каждом слове Роба.

— К кому ты отводил их? Кто платил тебе деньги?

— Он убьёт меня, если я скажу, — на лице Роба отразилась вся отчаянность собственного положения.

— Вега, как думаешь, Роб будет хорошо смотреться без парочки своих желтых зубов? — с обманчиво веселой ухмылкой спросил маг.

— Что ж, это точно не испортит его внешности. Как на счет всех зубов? — немного помявшись, ответила Вега, заметив немое одобрение во взгляде Янниса.

Несколько минут Роб молчал. Когда Яннис надавил на кинжал сильнее, мужчина, крепко зажмурился и едва слышно прошептал фамилию: «Ланграж».

— Астор Ланграж?! Миллиарды звезд млечного пути мне в голову, вы понимаете, насколько серьезно звучит такое обвинение? — монокль Себастьяна соскочил с глаза и грозился разбиться об пол, но Вега вовремя подхватила его магией и вернула хозяину. — Вы уверены, что ваш свидетель не врёт?

Когда прозвучало имя, маги поняли, что одним им не справиться. Ланграж — слишком сильная пешка на политической доске их страны. Поэтому Вега предложила отправиться к Себастьяну, возможно у него есть связи, которые могли бы помочь.

— Уверены. Роб трус, он готов сдать кого угодно, чтобы спасти свою шкуру. Астор продает детей. Некоторых оставляет у себя, как рабочую силу. Они шьют его одежду. Но и это не все. Именно он нагонял страх на жителей, чтобы те поверили в вину Космейцев. Астор хотел, чтобы совет развязал войну. Вход в лес стал бы свободен, а он разжился бы редкими мехами, перьями и другими богатствами.

Астор задумчиво огладил свои усы. Эти слова могли стать причиной серьёзных проблем для птицевода. Загвоздка в том, что Яннис — ребёнок предателей. Люди скорее поверят в то, что он выбил признание из Роба, нежели в их истинность.

— Неужели мы бессильны? — Вега понимала все тонкости сложившейся ситуации. Она прекрасно знала о влиянии статуса, но негодование не позволяло опустить руки.

— Разбирательство будет громким. Совет проведёт тщательную проверку. Но он её проведёт, — авторитетно заявил Себастьян. — Я настою на этом. Постараюсь убедить глав соседних городов присоединиться ко мне. Будет непросто, но даже самая яркая звезда рано или поздно гаснет, помните об этом.

После долго допроса учёного, маги, наконец, могли пойти отдохнуть. Несколько бессонных ночей давали о себе знать.

Уже возле самого выхода, Себастьян тихонько окликнул Вегу:

— Ты ведь видела их. Какой он — этот народ Космея?

Вега не могла не поделиться с Себастьяном, ведь именно он с самого начала верил в их невиновность. Отправив Янниса в таверну, Вега осталась.

В воздухе витал аромат чая с травками. Пепельный свет луны освещал стол и звездную карту за спиной Себастьяна. В этой атмосфере ночи и тайнства речь Веги лилась нескончаемым потоком, напоминая отдалённое журчание ручья.

глава 26. Звёздная колыбель

☾

Сегодня волосы Адара не были собраны, а свободно струились, демонстрируя разноцветные камни, искусно вплетённые в пряди. Мальчишеские руки и лицо были покрыты белыми узорами, совсем как у Лиры в их первую встречу.

— Надеюсь, вы вернулись с добр-р-рыми вестями, — Адар приветственно склонил голову.

После короткого рассказа, вожак душевно их поблагодарил, заверив, что теперь, они почетные гости Туманного леса.

— А теперь перейдем к тому, зачем вы пришли. Аш мучается вопросами. Лес поведал нам, что не дает ему покоя. Есть одно место, которому под силу вернуть в прошлое. Показать, что происходит в настоящем и может произойти в будущем.

— Разве подобное возможно? — внутри Янниса всё сжалось, он не спешил верить, что народ Космея способен помочь ему.

— Невозможно только то, во что мы сами не верим, Аш, — Адар улыбнулся, а в его глазах загорелся огонёк предвкушения. — Однако Аш не пойдет в это место.

Ответ Космейца поставил магов в тупик. Они озадаченно переглянулись, прежде чем тот продолжил говорить:

— Это сделаешь ты, — он указал на Вегу. — Из-за своей магии Марбель ближе к небесным светилам.

— Я? — переспросила Вега. В воздухе стали ощутимы электрические разряды. Яннис нервничал. Стало совестно, что заглянуть в прошлое под силу ей, а не ему. — Мистер Адар, смогу ли я получить вопросы на ответы Янниса?

— Место само выбирает, что показать. Никто не знает, что именно ты увидишь, побывав там. Но надежда есть.

— Хорошо, что я должна сделать? — если есть хоть малейшая вероятность того, что место покажет родителей Янниса, она обязана попробовать.

Яннис устало прикрыл глаза. Он не верил в успех, но был благодарен, что верила она.

— О, ничего особенного. Марбель должна будет обнаженная погрузиться в воды Звездной колыбели и наладить контакт со священным местом.

— Мне точно нельзя пойти, вдруг это опасно? — не удержался Яннис, получив легкий пинок от Веги.

— Можешь не волноваться, Адар будет рядом, — бодро отозвался вожак Космейцев.

Отлично, теперь Яннису ещё сильнее захотелось пойти. Но ему отчётливо дали понять, что это запрещено. Он должен ждать и изводить себя догадками: что место покажет Веге? будет ли она в порядке? сможет ли она увидеть то, что так жаждет его сердце?

Звездная колыбель.

Бурлящий гул перекликался со стрекотанием сверчков и дуновением ветра, который создавал рябь на тёмной зеркальной поверхности. «Звездная колыбель». Название поистине подходило месту. Яркий звёздный свет россыпью отражался в озере, а поток водопада был словно песня, приносящая умиротворение.

— Адар останется на берегу. Дальше Марбель пойдёт одна, — Космеец и не пытался

скрыть свой интерес. На его памяти девушка станет первым человеком, вступившим во владения колыбели.

— Как же мне наладить связь?

— Адар не может сказать. Марбель должна сделать это сама.

С тяжёлым вздохом Вега повернулась к озеру, понимая, что ей необходимо снять одежду.

— Марбель не стоит колебаться. В обнаженном теле нет ничего постыдного. Если она хочет, Адар тоже разденется, — вожак уже потянулся к вороту туники, когда Вега ярко запротестовала.

— Нет-нет! — видеть обнаженного мальчика, который старше её на двадцать с лишним лет, было последним, чего ей хотелось.

Раньше она ни за что бы этого не сделала, но сейчас ей двигало желание помочь. Отбросив привычную стыдливость, чародейка сняла всю одежду и направилась к озеру.

Тело покалывало, когда разгоряченная кожа соприкоснулась с прохладной влагой. Шаг за шагом Вега заходила все глубже. Она пыталась почувствовать хоть что-то, что могло помочь установить связь со Звездной колыбелью.

Свет луны призывно блестел, заманивал взглянуть ближе. Сначала она коснулась воды кончиками пальцев, а когда не ощутила ничего опасного, лишь всё ту же прохладную влажность, она целиком опустила руку. Что-то подталкивало её лечь на спину, нашептывало полностью окунуться в манящую глубину. Девушка максимально расслабилась, позволив телу держаться на поверхности.

Сквозь толщу воды окружающие звуки становились всё более приглушенными, в отличие от биения собственного сердца. Вега мирно покачивалась на волнах и вглядывалась в лунный свет. Она вспоминала: маму, Мелани, мастера Норда, Янниса и даже отца. В какой-то момент странные события ворохом картинок пронеслись перед глазами. Яркие пятна мелькали до тошноты быстро. Так продолжалось до тех пор, пока дымчатая воронка не засосала тело девушки и не выбросила её посреди чёрного поля.

Поля, усеянного пеплом жестокой битвы.

Какофония из стонов раненых людей прожигала рассудок. Искореженные обугленные тела усыпали черную землю, над которой завывал ветер. Зловонный запах разложения лишил возможности дышать полной грудью.

Что это? Ужас прошлого или кошмар грядущего?

Вега не понимала, что происходит. Борясь с тошнотой она сделала несколько шагов. Воронка вновь подхватила её и перенесла в другое место.

Вега очутилась в скромной спальне, выкрашенной в нежно салатový оттенок. На стенах красовались детские рисунки, а на окнах стояли полевые цветы, источающие медовый аромат.

Столь резкий контраст событий смутил девушку, выбросить из головы увиденное несколько секунд назад просто невозможно.

Где-то внизу хлопнула дверь, приводя в чувство. Немедля, она спустилась в крохотную кухню.

Вега не знала, могли ли её заметить, поэтому осторожно выглянула из-за стены и прислушиваясь к спору двух людей.

— Аарон, как ты не понимаешь? Это наш шанс! Мы можем сделать жизнь тёмных полноценной. Наш сын может жить в равной стране, разве мы не об этом мечтали? —

горячо произнесла стройная женщина, с выразительными чертами лица и густой копной волос.

— Эддингад никогда не допустит этого, Белинда. Его власть слишком сильна, — спокойный голос звучал до странного знакомым.

— Но, если нам удастся найти книгу, то все получится.

— Ты веришь в рассказы мага, жившего когда-то давно?

— Мы должны попытаться, — женщина умоляюще посмотрела на мужа, и тот не смог более противиться.

В третий раз перемещение из события в событие далось легче.

Вокруг не было ни криков, ни смертей. Трибуна и стол в виде венца дали понять: она оказалась в судебном зале резиденции совета.

Девушка едва не споткнулась, наткнувшись на молодого Эддингада, внимательного слушающего семью Морр. Без сомнений это были родители Янниса. Ещё в доме Вега узнала их имена, да и голос Аарона очень напоминал голос сына.

Молодая версия лорда почти не отличалась от его нынешнего образа. Разве что сейчас в нем было чуть меньше стати, а вот количество яда во взгляде было прежним. Он смотрел на темных магов, как змея смотрит на мышь: холодно и пленительно.

— Это правда, лорд Эддингад. Яр — совсем не то, что мы думаем. Это заклинание вовсе не наказывает темных за грехи. Оно создано и существует для другой цели: защиты всех людей. Независимо от их магии.

Лицо лорда побледнело. Подобное заявление способно перевернуть Медведицу с ног на голову, окажись оно правдой или узнай о нём люди. Светлые потеряют место в существующей иерархии. Он потеряет всё: деньги, власть, почёт. Эта мысль коробила сознание мужчины, но к счастью, по своей глупой наивности они пришли к нему, а значит — ещё есть время.

Натянув на себя улыбку, лорд как можно добродушной произнёс:

— Если то, о чем вы говорите — правда, конечно же, мы должны полностью пересмотреть права тёмных. Завтра я соберу совет, на котором будут присутствовать все важные люди нашей страны.

Маги вежливо поклонились, не в силах скрыть радостную улыбку.

— О, и не забудьте взять с собой книгу, — бросил Эддингад.

Морр не видели, но наверняка чувствовали, каким взглядом он провожал их.

Волосы на руках Веги встали дыбом: совсем скоро она узнает правду. Но не была уверена, что готова. Как она сообщит Яннису, что его родители — убийцы? Или что их смерть — ошибка? Нет, она даже представить не может, какой окажется правда.

Четвертое перемещение.

Мальчишка с растрепанными волосами с громким возгласом прыгнул в объятия матери. Звонкий смех наполнил детскую, когда Белинда крепко поддерживая сына, закружила вместе с ним по комнате.

Маленький Яннис был совершенно очаровательным ребенком. Веге так и хотелось потрепать его за по-детски круглые щечки. Щемящее чувство умиления кольнуло в груди, когда мальчик смущенно зажмурился, стоило губам Белинды коснуться его щеки.

— Ну что, уже готов ко сну? — поинтересовалась женщина, укладывая Янниса на постель.

— Готов, только у меня есть одно условия, — хитро ответил он.

«Только поглядите на него, — Вега по-доброму усмехнулась, — уже с самого детства он промышляет шантажом».

— Вы ставите мне условия, молодой человек? — Белинда притворно грозно вздернула бровь, стараясь не показывать собственного веселья. — Это папа тебя научил?

«Понятия не имею о чем ты!» — слышалось из соседней комнаты.

Белинда не сдержала улыбки:

— Ладно, я готова к твоему условию. Говори.

— Расскажи сказку, ту самую про Речную деву и воина.

— Она тебе еще не надоела? — удивилась женщина.

Яннис активно замахал головой и Белинда начала рассказывать:

«В глубоком-глубоком лесу, возле горной реки жила необычная дева. А необычной она была потому, что вместо ног у нее был хвост, покрытый чудесными драгоценными камнями.

Однажды, одной тихой ночью, бурное течение вынесло на берег реки раненного воина. Он был в одном шаге от смерти, но деве стало жаль его, и она спасла воина.

С тех пор не было и дня, чтобы воин не навещал деву. Как только сумрак опускался на землю, воин приходил к реке и приносил с собой различные дары, а взамен дева пела ему песню. И не было для воина ничего прекраснее её голоса...».

Мальчик жадно поглощал слова. Признаться, Веге и самой было очень интересно слушать эту милую сказку. Белинда оказалась не только хорошей рассказчицей, но и довольно умелой певицей. Когда женщина пела, на мгновение Веге представилось, будто она тот самый беззаботный воин, сидящий на берегу.

Волшебное послевкусие истории прервал голос Янниса:

— Когда вырасту, то обязательно отыщу русалку, — серьезно заявил он. — Она будет петь песни, а я научусь дышать под водой ради неё.

«Теперь понятно, откуда у него такая любовь к русалкам». Веге хотелось, чтобы время остановилось. Яннис выглядел таким беззаботным и счастливым.

Белинда пообещала завтра рассказать новую историю и покинула комнату. Последний раз взглянув на Янниса, Вега последовала за ней.

В спальне Белинду уже ждал муж. Он держал в руках книгу в лазурной обложке, с хитрым переплетением рисунков.

Чародейка чувствовала тревогу, витающую между ними, будто они и сами предчувствовали грядущую беду.

— Я наложил защитное заклинание. Теперь никто не уничтожит книгу, — Аарон положил ей на стол и мягко привлёк к себе жену.

— Завтра всё может измениться, — прошептала Белинда. Женщина как можно ближе прильнула к мужу, ища в нём успокоения.

— Чтобы не случилось, — Аарон коснулся ее лица, призывая заглянуть в свои глаза, — я буду рядом.

Женщина потянулась к губам мужчины, вовлекая его в чувственный поцелуй. Раскрасневшись, Вега поспешила отвернуться. Хоть они и не могли ее видеть, девушка не хотела вторгаться в нечто настолько личное.

Уже знакомое ощущение засасывания в воронку больше не пугало. В отличие от того, что она увидела, когда вновь оказалась в судебном зале. Острый меч протыкал тело советника с такой лёгкостью, словно состояло из мягкого жиле, а не мышц.

— Что вы делаете?! — в ужасе закричала Белинда.

Резким движением лорд вынул оружие и с оттенком брезгливости на лице стряхнул кровь.

— Я? — с притворным удивлением протянул он. — О, нет, моя дорогая, не я, а вы.

Вега в ужасе схватилась за голову: она с трудом могла смотреть на мёртвые тела возле ног лорда и обескураженные лица родителей Янниса.

— Что это значит, Эддингад?! — Аарон пытался быть собранным, но взгляд всё время возвращался к жене. Аарон был готов в любой момент броситься на её защиту.

— Это значит, что в Медведице нет больших глупцов! — выплюнул лорд, перешагивая через тела. — Вы могли жить и жить, воспитывать своего сыночка и служить мне. Но нет, вам захотелось никому ненужного равноправия.

Глаза Эддингада засветились, вино из бокалов позади вмиг изменило свое состояние, превращаясь в тысячи толстых кровавых игл.

— Вот ваше равноправие, Морр — прошипел Эддингад, прежде чем направил заклинание в сторону тёмных магов.

Вега бросилась вперед, крича об опасности сзади, но это не помогло. Она бежала из всех сил, но ни на сантиметр не сдвинулась с места.

Болезненные стоны заполнили огромный зал: иглы прошли сквозь тела магов, оставляя после себя кровоточащие дыры. Белинда рухнула на пол. Аарон пытался колдовать, но иглы продолжали вновь и вновь терзать его, пока и он не оказался на коленях.

— Упрямец, — словно оскорбление произнес лорд. — Посмотри, к чему это вас привело.

Аарон с трудом повернул голову, с предсмертными хрипами Белинда смотрела на него, пытаясь подползти ближе.

— Ты пожалеешь, Эддингад — из последних сил выплюнул он.

— Вы только что убили двух светлых магов. За что Яр и покарал вас. Только представь, что ждет вашего сына? Незавидная участь ему предстоит. Все будут презирать его. Включая тёмных, ради которых вы так старались. Такой жизни вы хотели для него? Белинда, дорогая, ответь.

— Замолчи!! — Вегу трясло. Чародейка смогла приблизить к женщине и теперь отчаянно пыталась остановить кровь. Однако руки проходили сквозь её тело.

Слезы стекали по лицу Белинды, она чувствовала ужасную боль, но мысли о будущем сына делали гораздо больше.

— Так кто из нас должен жалеть? — Эддингад открыто насмехался над ними, упивался происходящим. Лорд хлётко ударил Аарона по лицу, и тот упал.

Жизнь утекала из него с каждой секундой. Глаза налились свинцом. Из последних сил он открыл их, чтобы взглянуть на Белинду.

— Умирать, глядя на тебя — самый лучший конец, — одними губами произнес он.

Слабая улыбка коснулась ее губ после чего погасла. Навсегда.

— Нет... нет-нет... — как безумная продолжала повторять Вега, глядя на мертвых родителей Янниса. Она знала их лишь по слухам и нескольким рассказам Янниса, но испытывала бесконечную горечь. Зияющая дыра в груди становилась все больше, наполняясь тоской и болью.

Губы, что еще вчера с таким жаром касались друг друга, становились синими. Болезненный ком подкатил к горлу, когда она осознала, что это действительно конец. Они больше не увидят сына, ради которого так старались, а он больше не услышит новую

сказку. Ни сегодня. Ни завтра. Никогда.

Воронка вновь затянула Вегу, но она больше не хотела видений. Глубокое опустошение обрушилось на нее ледяной лавиной. С трудом вытерев слезы, она поняла, что очутилась в гильдии.

«Яннис».

Лицо мальчика растеряло прежнюю детскую непосредственность. Взгляд стал холодным и неправильно серьезным для его возраста. Жестокие слова горьким шлейфом тянулись за ним, пока он шёл по темным коридорам замка.

Эддингад в очередной раз оказался прав. Даже тёмные маги, поверив совету, презирали сына предателей. Как же он справился со всем этим и не сломался? Яннис будто совсем не обращал внимания на косые взгляды и едкие переешептывания вокруг него. Он словно запрятал всю боль и непролитые слезы куда-то в глубокий ящик, который больше никогда не открывал.

— Хватит, — совершенно разбито прошептала Вега. — Я хочу вернуться.

Она закрыла глаза не в силах смотреть на Янниса. Когда она открыла их вновь, то всё, что её окружало, погрязло во тьме. Вегу будто выбросило в вакуум. Пустоту без света и звуков.

Ледяной ветер коснулся её лодыжек и скользнул вверх. Чародейка не успела поёжиться, как холод сменился жаром. Обжигающее тепло накинuloсь на бедра, затем окутало тело, лишая возможности двигаться. Вега так явственно ощущала пламя, но вокруг по-прежнему было темно. Кроме тепла, она ощущала и ещё кое-что. Безумную энергию, которая давила на каждую клеточку. Хотелось опуститься на колени и начать умолять. Но кого и о чём?

Соленый вкус собственных слез заставлял сердце биться чаще. Она будто превратилась в птицу, запертую в тесной клетке. Внезапно где-то в глубине, загорелся слабый огонек. В его блеклом свечении Вега разглядела нечто, напоминающее трон, на котором совершенно точно кто-то сидел. Она не видела лица, лишь расплывчатый силуэт.

Будто сама смерть пригласила её в свои объятия, когда тень протянула свою костлявую руку. Вега не знала, кто перед ней, но в одном она была уверена точно — в Медведице нет мага, чья сила могла бы сравниться с этой.

Перепуганная девушка сделала несколько шагов назад и провалилась в пучину.

Легкие наполнились водой, и Вега почти перестала дышать. Однако кто-то с силой вырвал её из озера. Чародейка зашлась в кашле и начала истерично отбиваться от чужих рук. Но её лишь крепче прижали себе. И только после того, как она увидела лицо Адара, Вега перестаёт кричать.

— Марбель должна успокоиться. Всё позади, — мягко приговаривал вожак, неся её обмякшее тело на берег.

Он почувствовал неладное, когда девушка исчезла с поверхности, и не прогадал: ещё немного и Марбель отправилась бы к духам леса. Адар накинulo свою тунику на дрожащую девушку и попытался привести её в чувства. Но она никак не могла успокоиться и начать говорить. Животный страх всё ещё преследовал ее. И лишь когда Адар произнёс имя Янниса, взгляд девушки стал осмысленным. Она вспомнила ради чего пришла, и что именно показала ей Звездная колыбель.

— Аш волновался за тебя. Адару пришлось несколько раз уводить его отсюда, — вожак внимательно наблюдал за Вегой, пытаясь понять, что же могло так её напугать?

Чародейка с трудом передвигала ногами, но поддержка Адара, не давала упасть. Они уже почти добрались до поселения, когда на пути возник темный маг.

— Ты в порядке?! — он с беспокойством рассматривал Вегу, не обращая внимания на Космейца.

«Она что-то узнала», — подумал Яннис. Чародейка отводила взгляд, это наводило на тревожные мысли.

— Вы не могли бы оставить нас? — глухо попросил он.

Удостоверившись, что Марбель твердо стоит на земле, Адар ушёл.

Все еще дрожа, Вега до боли закусила губу. Она не решалась заговорить. Шум водопада позади нагнетал обстановку. Но Луна, яркая и как никогда, успокаивающе касалась её своим светом.

— Твои родители, — тихо начала чародейка, — они не убивали тех советников.

Время остановилось для Янниса. В горле пересохло и запершило. Тяжелый груз, тянущий его на дно болота из собственных сомнений, наконец, отпустил его. Все обвинения оказались ложными. Но кое-что не давало покоя:

— Что же с ними произошло?

— Они нашли некую книгу, в которой хранится вся правда про Яр. Именно из-за этой правды лорд Эддингад убил их, — хрипло произнесла она. Яннис переменялся в лице.

— Повтори.

— Я не знаю, что именно говорится в книге. Но если о ней узнали бы другие, всё бы изменилось. Они так хотели равноправия. Хотели, чтобы ты был счастлив. Но Эддингаду...

— Это не выгодно, ведь тогда он бы всё потерял, — закончил Яннис и сжал кулаки.

Налетевший ветер сорвал несколько листов с ближайших деревьев и бросил их к ногам магов.

— Мне так жаль, — листва противно зашуршала, когда Вега сделала шаг навстречу к Яннису.

— Тебе лучше не приближаться, — он задрожал от злости.

Девушка замерла, гнев Янниса ощущался даже на коже. Неужели, узнав правду, он возненавидит всех светлых?

— Я не хочу наговорить тебе лишнего, — развеял её страхи парень. — Мне надо побыть одному.

В любой другой ситуации она непременно бы ушла, но только не сейчас. Несмотря на то, что в лесу магия не действует, Вега видела, как в самой глубине его глаз искрилось алое пламя. В таком состоянии Яннис был способен на всё. Девушка боялась, что боль, копившаяся годами, затмит разум парня, и он натворит ошибок.

Нельзя оставлять ужасные поступки лорда безнаказанными, но позволять слепой ярости управлять собой — неправильно. Вдруг он один отправится к Эддингаду? Да его просто убьют, прежде чем он успеет хоть на метр приблизиться к резиденции. Яннису во что бы то ни стало надо придти в себя. Но как успокоить парня, который с детства не позволял себе быть слабым?

Он отвернулся от неё. Плотная туча медленно заслоняла луну, а темнота забирала Янниса себе. Он уходил всё дальше. И Вега не придумала ничего лучше, как начать петь:

«Когда сумрак коснется верхушки лесов,

И солнце уйдет на покой.

Добрый друг из волшебного мира снов

Заберет твои страхи с собой.

Когда пересмешиник окончит песнь,

И ты откроешь глаза.

Солнце на небе взойдет

И вновь согреет тебя».

Порывы ветра доносили обрывки строк. Он узнал слова из далекого прошлого. Что-то внутри больно натянулось и лопнуло. Яннис в порыве эмоций подбежал к девушке, стиснул её плечи и заглянул в глаза.

Вега показалось, что он разозлился. Возможно, совсем не стоило петь эту песню. Но уже через секунду, Яннис притянул её к себе и уткнулся носом в макушку. Глаза Веги распахнулись в изумлении, когда она почувствовала горячие капли.

Он плакал.

Кажется, он делал это впервые за долгие двенадцать лет. Вполне вероятно, что он выглядел жалко сейчас. Ещё с детства маг пообещал, что не покажет собственной слабости. Яннис всегда следовал этому правилу, но не смог придерживаться его рядом с ней. Вега уже трижды помогла ему, нашла ответы на все его вопросы. Да он до конца жизни в неоплатном долгу перед ней. Совсем как тот воин перед речной девой.

Она успокаивающе водила ладонками по его широкой спине. А когда слезы закончились, Яннис смущенно отодвинулся от неё. В голове крутилось столько мыслей.

— Ты не обязана была делать все это. Ты помогала мне, несмотря ни на что. Я так благодарен тебе. Но Вега, то, что я хочу сделать... я не вправе просить тебя и дальше быть рядом.

Мечь. Конечно же, он хотел возмездия. Кто на его месте не захочет того же? Мама всегда учила её, что нужно уметь прощать, что мечь — это плохо. Однако Эддингад, не моргнув глазом, убил советников. Отнял жизни у Морр. Отнял счастливое детство у Янниса.

Вега надеялась, что мама сумеет понять её.

— Яннис, я готова быть рядом. Если потребуется, даже ближе чем твоё собственное дыхание. Ведь так поступают друзья, не так ли?

Парень взлохматил волосы, борясь с собой. Неправильно втягивать её в это. Слишком эгоистично. Но он готов побыть эгоистом, если она останется на его стороне.

— И всё — таки в этом мире нет никого удивительнее ночных купальщиц.

Она закатилась искренним смехом. Все мрачные мысли и образ странной фигуры из видения оставили её.

⌚

Небо куталось в серые краски, словно в тёплый шерстяной платком. Первый в этом году дождь с минуты на минуту оросит земли к северу от перевала. Порывы ветра, долетающие до гильдии, ударялись об витражные стекла. Дребезжащий звук прокатывался по коридорам, проникал даже в самые потаённые места замка.

Ничто не нарушало устоявшийся строй стен Ванды. Феликс ухаживал за цветком. Он гнал от себя воспоминания, когда наблюдал, как земля медленно впитывает воду.

Мелани сидела в главном холле. С тех пор как Мистган помог ей перекрасить стены, она стала все чаще приходить сюда. Она надеялась, что кудрявый дворецкий всё же отвлечётся от дел и скрасит её одиночество.

Мастер Норд, втайне от всех, прикладывался к крепким напиткам. Он до сих пор корил себя, что отпустил Вегу одну. И даже помощник в лице Янниса не успокаивал нервы. Что если с ними произойдет беда? О лесе ходят разные слухи. Сделав очередной плоток, мужчина в сотый раз посмотрел на камень, который Вега подобрала в поездке и подарила ему.

Мистган расставлял пузырьки с ядом в алфавитном порядке, когда яркая вспышка озарила небо.

Жизнь текла своим чередом, но за тысячи километров от Медведицы кипели совсем иные события.

Посреди сырой пещеры, на троне восседал ОН. Призрак прошлого и ужас грядущего. Его тело находилось в забвении около пятисот лет, однако сознание не переставало бодрствовать. Рядом с тронном стояло старинное зеркало, чьё блеклое сияние заставило человека в доспехах приклонить колено.

— Господин, после стольких лет, я вновь вижу вас, — почтительно произнес он, не в силах оторвать взгляда.

Свечи отбрасывали блики на поверхность, и вот, в их пламенном танце, в зеркальной пустоте возникли глаза.

— Ты нашёл камень?

Голос мог бы напугать кого угодно, но только не его. Волна мурашек прокатилась по коже, запрятанной в металл. Однако не страх был их причиной, а волнующее возбуждение. Трепет, завязывающийся тугим, горячим узлом в низу живота. Он так долго ждал.

Адрос бросал все силы на поиски камня, который помог бы его хозяину обрести былую силу, но всё тщетно.

— Мальчишка не помог? — по глухому молчанию человек по ту сторону понял, что его слуга не справился.

— Нет, — Адрос и не пытался оправдываться.

— Селена всегда питала слабость к магам земли. Но, похоже, на этот раз ей хватило ума не отдавать камень кому-то из них, — отражение исказилось, напомнив, что магия Яра всё еще держит его в своей власти. — Проклятие недостаточно ослабло.

— Но как же вам удалось появиться в зеркале?

— Признаться, мне помогли, — с усмешкой сказала отражение. — Возникла тонкая брешь. Я сумел попасть в чьё-то сознание. На секунду мне показалось, что я свободен. Но Яр

вновь утянул меня, разрывая связь.

Образ в зеркале всё тускнел, а душу мага в доспехах вновь заполнило одиночество. Он едва успел прикоснуться к повелителю, а теперь вынужден вновь его терять.

— Найди камень. И тогда мой гнев развернется на головы тех, кто ходит под нашим небом.

Тень померкла. Поднявшись с колена, мужчина с твердой решимостью вышел к тварям.

— Час мщения близок.

И разразился гром.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net